ISSN 2227-4383

РУК
Российский университет кооперации

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ

№ 1(31) 2018

Чебоксары
2018

«Вестник Российского университета кооперации», № 1(31) 2018

Научно-теоретический журнал
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям: 08.00.00 «Экономические науки», 12.00.00 «Юридические науки»

Выходит 4 раза в год

Учредитель:
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Редакционный совет:

Д.Л. Зубов, председатель Совета Центросоюза Российской Федерации, доктор экономических наук;
С.А. Авакьян, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
А.Ф. Ананьин, директор издательства «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации;
К.И. Косачев, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат юридических наук;
Ф.И. Шарков, заместитель директора Института государственной службы и управления персоналом, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Главный редактор

С.С. Гиль, доктор педагогических наук, профессор
Заместитель главного редактора
В.В. Андреев, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:
А.Ю. Александров, кандидат экономических наук, доцент;
А.Н. Варыгин, доктор юридических наук, профессор;
И.П. Данилов, доктор экономических наук, профессор;
М.В. Демидов, доктор юридических наук;
В.И. Елагин, доктор экономических наук, профессор;
В.А. Иванов, доктор юридических наук, профессор;
Г.В. Калинина, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор;
Н.И. Ларионова, доктор экономических наук, профессор;
С.Н. Лебедева, доктор экономических наук, профессор;
Т.Н. Михеева, доктор юридических наук, профессор;
Е.А. Певцова, доктор юридических наук, доктор педагогических наук, профессор;
Н.И. Петренко, доктор юридических наук, профессор;
Т.Ю. Серебрякова, доктор экономических наук, профессор;
Т.Я. Сильвестрова, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор;
Л.А. Таймасов, доктор исторических наук, профессор;
Н.В. Тумаланов, доктор экономических наук, профессор;
Л.П. Федорова, доктор экономических наук, профессор;
О.А. Фролова, доктор экономических наук, профессор

Адрес редакции: 428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24
Тел. (8352) 40-08-63, 41-98-64. Факс (8352) 66-36-56. E-mail: vestnikruc@mail.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46177 от 12 августа 2011 г.
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 15115

© Чебоксарский кооперативный институт (филиал) РУК, 2018

«Vestnik of the Russian University of Cooperation», № 1(31) 2018

Academic research journal
registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR)

The solution of the Highest certifying commission at the Ministry of Education and Science the Russian Federation the journal is included in the List of the reviewed scientific journals and editions for publication of the main scientific results of theses on competition of an academic degree of the Candidate of Science, on competition of an academic degree of the Doctor of Science on specialties: 08.00.00 «Economic Sciences», 12.00.00 «Legal Sciences»

Appears in press every four months

Founder:
An autonomous noncommercial educational organization of higher education
of the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»

Editorial board:

D.L. Zubov, Chairman of Centrosoyuz Board of the Russian Federation, Doctor of Economics Sciences;
S.A. Avakyan, Head of the Department Chairman of Constitutional And Municipal Law of the Law Faculty of M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation;
A.F. Ananyin, Director of publishing house «Legal literature» of Administration of the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation;
K.I. Kosachev, Chairman of the Federation Council International Affairs Committee, Candidate of Legal Sciences;
F.I. Sharkov, Deputy Director Institute of Public Service and Personnel Management, Head of Department of Public Relations and Media Policy Department of the Russian Academy of National Economy and State Service Under the President of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation

Editor-in-chief

C.C. Gil, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Deputy chief editor
V.V. Andreyev, Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board:
A.Yu. Alexandrov, Candidate of Economics, Associate Professor;
A.N. Varygin, Doctor of Legal Sciences, Professor;
I.P. Danilov, Doctor of Economics, Professor;
M.V. Demidov, Doctor of Legal Sciences;
V.I. Elagin, Doctor of Economics, Professor;
V.A. Ivanov, Doctor of Legal Sciences, Professor;
G.V. Kalinina, Doctor of Philosophy, Candidate of Economics, Professor;
N.I. Larionova, Doctor of Economics, Professor;
S.N. Lebedeva, Doctor of Economics, Professor;
T.N. Mikheyeva, Doctor of Legal Sciences, Professor;
E.A. Pevtsova, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
N.I. Petrenko, Doctor of Legal Sciences, Professor;
T.Yu. Serebryakova, Doctor of Economics, Professor;
T.Ya. Silvestrova, Doctor of Philosophy, Candidate of Economics, Professor;
L.A. Taymasov, Doctor of Historical Sciences, Professor;
N.V. Tumalanov, Doctor of Economics, Professor;
L.P. Fedorova, Doctor of Economics, Professor;
O.A. Frolova, Doctor of Economics, Professor

Publishers address: 428025, Cheboksary, M. Gorky Pr., 24
Tel. (8352) 40-08-63, 41-98-64. Fax (8352) 66-36-56. E-mail: vestnikruc@mail.ru
Registration certificate PI № FS77-46177 of 12 August 2011.
Subscriptions at all offices of the union catalogue «Press of Russia» – Index 15115

© Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, 2018

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.242

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Н.В. Алексеева, Т.А. Богатова, С.А. Шигильчева

В статье рассматриваются особенности реализации государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в современных условиях. Особое внимание уделяется вопросам государственного регулирования и поддержки развития малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. На основе проведенного исследования состояния и развития предпринимательского сектора Чувашской Республики предлагаются основные приоритетные направления государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; государственное регулирование; государственные программы; региональная политика поддержки предпринимательства.

N.V. Alexeyeva, T.A. Bogatova, S.A. Shigilcheva. STATE POLICY OF SUPPORTING THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE REGION

The article examines the specifics of the implementation of the state policy of supporting small and medium-sized businesses in modern conditions. Particular attention is paid to issues of state regulation and support for the development of small and medium-sized businesses at the regional level. Based on the conducted research of the state and development of the entrepreneurial sector of the Chuvash Republic, the main priority areas of state support for small and medium-sized businesses are proposed.

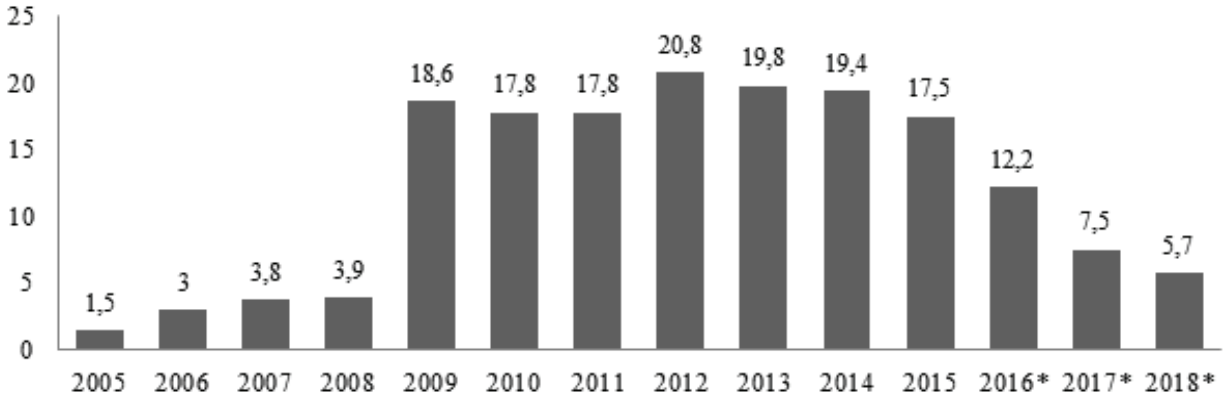
Keywords: small and medium business; state support; state regulation; state programs; regional policy of supporting entrepreneurship.

Развитие малого и среднего предпринимательства является важнейшим фактором политической и экономической стабильности, обеспечивающим раскрытие предпринимательского потенциала населения, повышение внутреннего спроса, рост налоговых поступлений, формирование рабочих мест, диверсификацию экономики, развитие конкуренции и снижение зависимости от сырьевого экспорта.

Согласно постановлению Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 (в ред. от 17.08.2017 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» в 2017 г. предусматривает объем финансирования в размере 7,5 млрд руб. (рис. 1), в том числе: 5,5 млрд руб. на оказание финансовой поддержки (10,2 млрд руб. в 2016 г.); 1,66 млрд руб. на софинансирование объектов капитального строительства (1,65 млрд руб. в 2016 г.); 0,22 млрд руб. на содействие развитию молодежного предпринимательства [1].

В результате снижения финансирования Федеральной программы поддержки малого и среднего предпринимательства субсидии субъектам Российской Федерации значительно сокращены по сравнению с 2015 г. (в 3 раза).

В 2017 г. в соответствии с подпрограммой «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике» государственной программы Чувашской Республики «Экономическое развитие Чувашской Республики» на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) всего выделено 154,4 млн руб., что более чем в



* плановые показатели

Рис. 1. Динамика объема финансирования Федеральной программы поддержки малого и среднего предпринимательства, млрд руб.

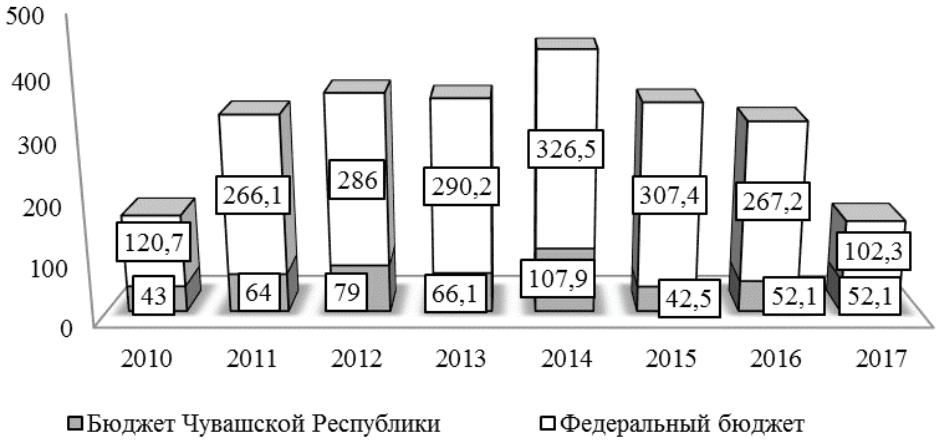


Рис. 2. Объемы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике, млн руб.

2 раза ниже уровня финансирования 2016 г. [3] (рис. 2).

Следует отметить, что совокупный эффект на российский бюджет от реализации Программы поддержки МСП составляет 153 млрд руб. в год (на 1 руб. инвестиций 7 руб. прироста). Эта сумма достигается за счет дополнительных налоговых поступлений от роста выручки самих МСП, обеспеченных поддержкой, а также мультипликативного роста экономики в результате оказания поддержки МСП.

Субъекты Российской Федерации, в том числе и Чувашская Республика, разработали «дорожные карты», направленные на развитие малого и среднего предпринимательства. Так, распоряжением Кабинета Министров Чувашской Республики от 06.04.2015 г. № 206-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 2015–2016 годы и целевых показателей эффективности его исполнения» определены следующие задачи поддержки развития малого и среднего предпринимательства: 1) уменьшение уровня налоговой нагрузки для субъектов малого предпринимательства; 2) оказание финансовой поддержки за счет средств бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства; 3) формирование инфраструктурных объектов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; 4) устранение административных барьеров для бизнеса; 5) организационная, инфраструктурная и информационная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства [4].

За последние 5 лет проведена большая работа по созданию институтов поддержки бизнеса. Действующие на территории Чувашии формы и меры государственной поддержки субъектов МСП охватывают практически все моменты создания и развития бизнеса – от консультаций, правового обеспечения, помощи в написании бизнес-проектов и выстраивании стратегии начинающего бизнеса (бизнес-планов) до прямой финансовой поддержки.

Гарантийным фондом Чувашской Республики и Агентством по поддержке малого бизнеса предоставлено микрозаймов и поручительств 610 субъектам МСП на общую сумму

555,2 млн руб., из них: предоставление поручительств – поддержка предоставлена 60 субъектам МСП (в 2015 г. – 68) на сумму 242,4 млн руб. (в 2015 г. – 235,3 млн руб.); предоставление микрозаймов – поддержка предоставлена 432 субъектам МСП (в 2015 г. – 542) на сумму 524,8 млн руб. (в 2015 г. – 319,9 млн руб.) [2].

Среди организаций, получивших господдержку в 2016 г., лидирующее положение занимают «НПП Динамика», ООО «Завод инновационных технологий», АО НПО «Каскад», ООО «Бирс Арматура», ООО «Центр плазменной резки», ООО «ПромЛитСнаб», ООО «Чуваштеплокабель», ООО «Группа компаний «Эстет», ООО «Рэмис». В результате только указанными организациями в 2016 г. созданы 118 рабочих мест, увеличен оборот организаций в среднем на 25,1 %.

В Чувашской Республике в рамках оказания информационной, консультационной и правовой поддержки субъектам МСП в 2016 г. осуществлены следующие мероприятия: оказана консалтинговая и правовая поддержка 849 субъектам МСП по вопросам порядка получения государственной поддержки; подготовлены и изданы 3024 информационных издания по основным аспектам осуществления предпринимательской деятельности; организовано и проведено 8 обучающих семинаров для субъектов МСП и граждан, желающих открыть собственный бизнес, по различным аспектам ведения предпринимательской деятельности, в которых приняло участие 386 субъектов МСП; Евро Инфо Консультационным Центром – Чувашская Республика 160 субъектам МСП оказаны консультации по содействию в установлении международного и межрегионального сотрудничества, а также были организованы деловые миссии в Узбекистан, Китайскую Народную Республику, Азербайджан.

В целом органами государственной власти Чувашской Республики была проделана значительная работа по развитию МСП. В то же время наиболее востребованным остается финансовое направление поддержки (рис. 3).

Усилия государственных органов власти по поддержке предпринимательства дают свои результаты. Несмотря на сложное экономическое состояние в стране, за последние годы количество малых и средних предприятий в республике постоянно растет. Согласно данным статистики по состоянию на 1 января 2017 г., в республике действует 49,7 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства и трудится более 142 тыс. человек, почти 1/3 занятых в экономике Чувашии. Объем налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в бюджеты всех уровней в 2017 г. оценочно составит 3,63 млрд руб., что на 10 % выше уровня 2016 г. (3,3 млрд руб.).

В современном состоянии развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике прослеживаются как положительные, так и негативные тенденции. К положительным можно отнести увеличение субъектов малого и среднего предпринимательства, улучшение экономических показателей деятельности малых предприятий и индивидуальных предпринимателей; к отрицательным – снижение численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса, особенно это касается малых предприятий и микропредприятий; ухудшение результатов деятельности микропредприятий, преобладание субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере торговли.

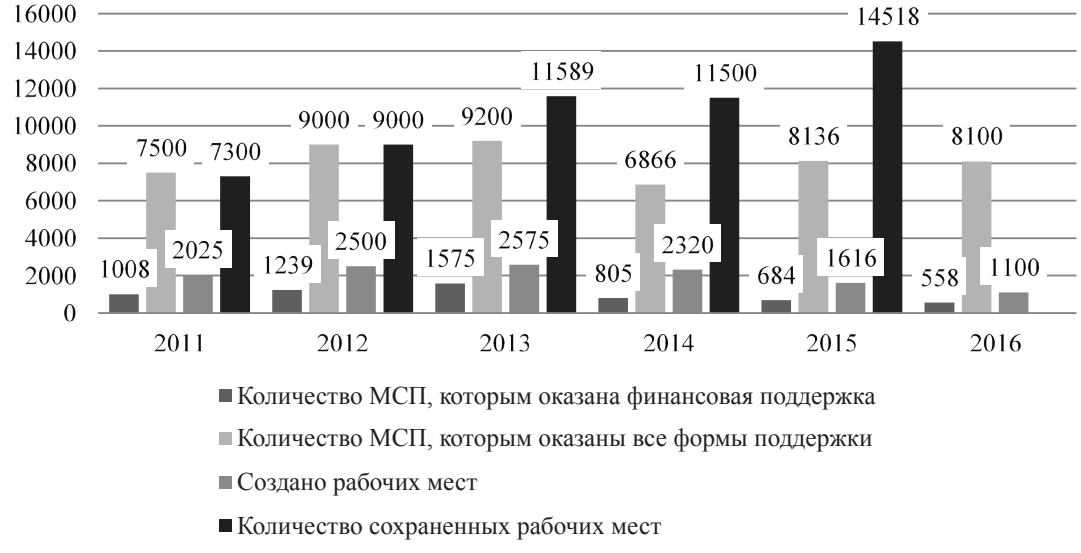


Рис. 3. Результаты оказания государственной поддержки субъектам МСП в Чувашской Республике

Наиболее значимой проблемой для малого и среднего предпринимательства остаются высокие процентные ставки по кредитам. Кредитные организации неохотно рассматривают кредитные заявки от предприятий малого и среднего бизнеса, не обладающих значительной материальной базой, предпочитая работать с предприятиями, имеющими высокий денежный оборот. Другой проблемой выступает налоговая нагрузка. Организации, уплачивая налоги, не всегда достаточно проинформированы об изменениях в законодательстве и о наличии преференций, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса [5]. В число актуальных проблем также входит недостаточность собственных денежных средств для внедрения новых технологий, особенно это актуально для микропредприятий, где наблюдается снижение инвестиций в основной капитал. Внедрение новых технологий необходимо для повышения качества производимой продукции и повышения конкурентоспособности предприятия на рынке, поэтому помощь государства в привлечении финансовых средств для малого и среднего бизнеса именно на развитие и внедрение новых технологий является актуальной.

Основным приоритетным направлением государственной поддержки в 2017–2020 гг. должно стать развитие предпринимательства в таких сферах экономики, как производство, строительство, инновации, сельское хозяйство. Необходимо активно внедрять программы поддержки импортозамещающих производств, технологического обновления производственных фондов, вывод продукции малых и средних предприятий на межрегиональные и международные рынки. Такие приоритеты связаны с необходимостью развития промышленного инновационного производства, способного конкурировать с западными производителями, а также создания условий для привлечения инвестиций в данный сектор.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства»): постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 (в ред. от 17.08.2017 г. № 978). URL: http://www.constitution.ru.

2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике: закон Чувашской Республики от 19.10.2009 г. № 51 (ред. от 14.12.2015 г.). URL: http://www.garant.ru/hotlaw/chuvashia/210476.

3. О государственной программе Чувашской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2012–2020 годы»: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 21.09.2011 г. № 398 (в ред. от 30.07.2015 г. № 280). URL: http://www.constitution.ru.

4. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 2015–2016 годы и целевых показателей эффективности его исполнения: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 06.04.2015 г. № 206-р (ред. от 12.11.2015 г.).

5. Проблемы предпринимательства в Чувашской Республике (материалы социологического исследования) // Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_142 (дата обращения: 30.10.2017).

АЛЕКСЕЕВА Наталья Викторовна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита. Чувашская государственная сельскохозяйственная академия. Россия. Чебоксары. E-mail: ferkel93@mail.ru.*

БОГАТОВА Татьяна Александровна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента. Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Россия. Чебоксары. E-mail: bogatt@mail.ru.*

ШИГИЛЬЧЕВА Светлана Анатольевна *– кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента. Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Россия. Чебоксары. E-mail: economics11@mail.ru.*

ALEXEYEVA, Natalya Viktorovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit. Chuvash State agricultural Academy. Russia. Cheboksary. E-mail: ferkel93@mail.ru.*

BOGATOVA, Tatyana Alexandrovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management. Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Russia. Cheboksary. E-mail: bogatt@mail.ru.*

SHIGILCHEVA, Svetlana Anatolyevna *– Candidate of Economics, Head of the Department of Economics and Management. Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Russia. Cheboksary. E-mail: economics11@mail.ru/*

УДК 336.22

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А.Н. Белогорская, Д.Г. Назаров, Ю.А. Соколова

В статье рассмотрены специальные налоговые режимы, применяемые субъектами малого предпринимательства. Изучены основные направления налогового планирования в организациях малого бизнеса и проведен сравнительный анализ размера налоговых платежей и налоговой нагрузки при различных режимах налогообложения на материалах конкретной организации.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства; специальные налоговые режимы; налоговое планирование; налоговая оптимизация.

A.N. Belogorskaya, D.G. Nazarov, Yu.A. Sokolova. TAX PLANNING IN THE WORK OF SMALL BUSINESSESS

The article considers special tax regimes applied by small businesses, examines the main directions of tax planning in small business organizations and offers comparative analysis of the size of tax payments and tax burden for different tax regimes on the materials of a specific organization.

Keywords: small businesses; special tax regimes; tax planning; tax optimization.

Российская рыночная экономика существенным образом влияет на сформировавшуюся систему экономических взаимоотношений и служит фундаментом для развития малого предпринимательства. Своевременно откликаясь на изменение конъюнктуры рынка, характеризуясь быстрой оборачиваемостью капитала, субъекты малого бизнеса влияют на развитие национальной экономики, способствуя стабильному поступлению налоговых доходов в бюджеты разных уровней. В связи с этим важным фактором дальнейшего развития экономики на сегодняшний день является такой вектор налоговой политики, который будет служить динамичному развитию малого бизнеса, повышению его деловой активности и увеличению налоговых поступлений от указанных субъектов в бюджет [5].

Значимой задачей любого предприятия, в том числе малого, в условиях глобализации экономических отношений становится управление финансами независимо от масштабов и вида деятельности. Неотъемлемой составляющей финансового менеджмента выступает налоговый менеджмент. При этом важной структурной частью корпоративного налогового менеджмента являются налоговое планирование и оптимизация налоговых обязательств хозяйствующих субъектов.

На основе данных налогового планирования производится предварительное рассмотрение и оценка решений в области финансово-хозяйственной деятельности организации с учетом величины возможных налоговых платежей, на базе которых происходит осуществление выбора наилучших решений с позиций общих целевых установок организации [4].

Налоговое планирование на уровне хозяйствующего субъекта представляет собой совокупность действий, направленных на максимальный учет возможностей оптимизации налоговых платежей в рамках общего стратегического, в том числе финансового, планирования фирмы [3].

Налоговое планирование для субъектов малого бизнеса, ввиду незначительной величины налогового бремени, заключается, в первую очередь, в выявлении оптимальной системы налогообложения. При ее выборе малому предприятию необходимо найти компромиссное решение, позволяющее получить наиболее высокую прибыль с учетом реально возможной оптимизации налогообложения посредством:

- выбранной организационно-правовой формы (может быть, лучше регистрировать юридическое лицо, чем индивидуальную предпринимательскую деятельность);
- применяемого варианта налогообложения;
- договорной политики с контрагентами;

Таблица 1

Основные экономические показатели хозяйственной деятельности ООО «Фортуна» за 2014–2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное изменение (+/-)		Темп изменения, %	
				2015 г. – 2014 г.	2016 г. – 2015 г.	2015 г. – 2014 г.	2016 г. – 2015 г.
Выручка от реализации услуг общественного питания, тыс. руб.	23417	25692	26303	2275	611	109,7	101,3
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	22409	24523	24926	2114	403	109,43	101,64
Прибыль от продаж, тыс. руб.	1008	1169	1377	161	208	116,0	117,8
Чистая прибыль, тыс. руб.	714	892	1216	178	324	124,93	136,32
Среднесписочная численность работающих, чел.	18	19	21	1	2	103,6	106,9
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	3379	3777	4754	398	977	111,8	125,9
Среднемесячная заработная плата, руб.	15642	16567	18866	925	2299	105,9	113,9
Среднемесячная производительность труда, тыс. руб./чел.	282	315	396	33	81	111,7	125,7
Рентабельность продаж, %	4,3	4,5	5,2	0,2	0,7	4,3	4,5

- льгот и вычетов, предоставляемых в соответствии с видом деятельности, налоговым режимом и т.д.;
- вариантов решений учетной политики.

Таким образом, представители организаций малого бизнеса должны учесть достоинства и недостатки установленных налоговых режимов, провести количественную оценку для своей фирмы и принять решение о наиболее приемлемом режиме налогообложения.

Рассмотрим на практическом примере порядок осуществления налогового планирования в деятельности субъекта малого предпринимательства (ООО «Фортуна»), заключающегося в выборе оптимальной системы налогообложения.

Таблица 2

Показатели изменения налогооблагаемых баз и сумм уплаченных налогов и взносов в ООО «Фортуна» за 2015–2016 гг.

Показатели	Сумма, тыс. руб.		Темп изменения, %
	2015 г.	2016 г.	
УСН	107,0	145,9	136,3
- налоговая база (доходы –расходы)	892	1216	136,3
НДФЛ	438	554	125,9
- налоговая база	3371	4259	125,9
Транспортный налог	13,2	15,2	115,0
- налоговая база, л.с.	183	183	100,0
Страховые взносы	1133	1426	125,9
- расчетная база	3777	4754	125,9
Всего налогов и взносов	1691,2	2141,1	126,5

ООО «Фортуна» является фирмой, осуществляющей организацию общественного питания и досуга. Площадь зала обслуживания посетителей составляет 130 м^2.

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ООО «Фортуна» приведены в табл. 1.

Состав и динамика налоговых платежей ООО «Фортуна» представлены в табл. 2.

При налогообложении своей деятельности ООО «Фортуна» может использовать такие специальные налоговые режимы, как упрощенная система налогообложения (с выбором объекта «доходы» или «доходы минус расходы») и система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Когда объектом налогообложения при УСН выступают доходы, то сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, может быть уменьшена на сумму страховых взносов, но в размере не более 50 % от суммы налога. Когда объектом налогообложения выступают доходы, уменьшенные на величину расходов, то к уплате в бюджет вносится сумма, не меньше величины минимального налога, рассчитываемого в размере 1 % от объекта «доходы» (табл. 3).

Таким образом, из приведенных в табл. 3 данных можно сделать вывод, что режим УСН с объектом налогообложения «доходы минус расходы», применяемый на данный момент, при отсутствии дальнейших изменений в налоговом законодательстве, действительно, предоставляет значительные выгоды организации.

В табл. 4 проведем сравнительный анализ

Таблица 3

Сравнительный анализ объектов налогообложения при УСН в ООО «Фортуна» за 2015–2016 гг.

Объект налогообложения	Налоговая база, тыс. руб.		Ставка налога, %		Сумма налога исчисленная, тыс. руб.		Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет с учетом уменьшения на суммы страховых взносов, тыс. руб.	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Доходы	25692	26303	6	6	1541,5	1578,2	770,8	789,1
Доходы минус расходы	714	892	12	12	107,0	145,9	-	-
Минимальный налог	25692	26303	1	1	256,9	263,0	256,9	263,0

Таблица 4

Сравнительный анализ УСН с объектом налогообложения «доходы минус расходы» и ЕНВД на примере ООО «Фортуна» за 2015–2016 гг.

Объект налогообложения	Налоговая база, тыс. руб.		Ставка налога, %		Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, тыс. руб.	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
УСН (объект налогообложения «доходы минус расходы»)	714	892	12	12	256,9	263,0
ЕНВД	1682,9	1682,9	15	15	126,2	126,2

УСН с объектом налогообложения «доходы минус расходы» и ЕНВД.

Так как налоговым периодом по ЕНВД является квартал, а по УСН – календарный год, то сумму налога по ЕНВД нужно показать в расчете за год.

Поскольку в 2015 г. и в 2016 г. основные показатели (физический показатель – площадь зала обслуживания посетителей; значение коэффициентов К1 и К2) оставались неизменными, то и сумма налога будет иметь одинаковое значение за оба года.

Расчет ЕНВД в 2015 г. и в 2016 г. следующий:

ВД = 1000 руб. × 130 кв. м × 1,798 × 0,6 × 12 месяцев = 1682928 руб.

Налог = 1682928 руб. × 15 % = 252439 руб.

Сумма единого налога на вмененный доход, подлежащая уплате в бюджет налогоплательщиком, может быть уменьшена на сумму уплаченных страховых взносов, но в размере не более чем на 50 % от суммы налога. Так как сумма уплаченных страховых взносов в 2015 г. составляла, по данным организации, 1133 тыс. руб., в 2016 г. – 1426 тыс. руб., то мы можем уменьшить сумму налога, подлежащую уплате в бюджет, на 50 %.

Налог, подлежащий уплате в бюджет: 252439 × 50 % = 126220 руб.

В табл. 5 проанализируем налоговую нагрузку ООО «Фортуна» при различных режимах налогообложения.

Из данных табл. 5 видно, что наиболее приемлемым вариантом налогообложения для ООО «Фортуна» в 2016 г. является система налогообложения в виде ЕНВД (при ее применении сумма налогов будет на 20 тыс. руб. меньше, чем в 2015 г.).

Таблица 5

Сравнительный анализ налоговой нагрузки ООО «Фортуна» при различных режимах налогообложения за 2015–2016 гг.

Показатели	Упрощенная система налогообложения с объектом «доходы»		Упрощенная система налогообложения с объектом «доходы минус расходы»		Система налогообложения в виде ЕНВД	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Платежи в бюджет и внебюджетные фонды (без учета НДФЛ), тыс. руб.	1917	2230,3	1253,2	1587,1	1272,4	1567,4
Выручка от реализации, тыс. руб.	25692	26303	25692	26303	25692	26303
Налоговая нагрузка, %	7,5	8,5	4,9	6,0	5,0	6,0

Принятые в исследуемой организации меры по изменению режима налогообложения будут способствовать снижению налоговой нагрузки и, как следствие, позволят высвободить дополнительные денежные средства, которые организация может направить на свое дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1 и 2): текст с изм. и доп. на 05.10.2017 г. М.: ЭКСМО, 2017. 896 с.

2. *Барулин С.В.* Налоговый менеджмент. М.: Экономистъ, 2009. 319 с.

3. *Вылкова Е.С.* Налоговое планирование: учебник для магистров. М.: ЮРАЙТ, 2011. 629 с.

4. Налоговый менеджмент / под ред. Т.Я. Сильвестровой. Чебоксары, 2013. 320 с.

5. *Улыбина Л.В., Аюкова О.И.* Социально-экономическое значение специальных налоговых режимов в деятельности малого бизнеса // Актуальные вопросы финансов, бухгалтерского учета и финансового менеджмента на предприятиях всех отраслей народного хозяйства: сб. научных статей / отв. ред. С.П. Яковлев. Чебоксары, 2013. С. 102–107.

БЕЛОГОРСКАЯ Алла Николаевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: anchief@mail.ru.*

НАЗАРОВ Дмитрий Геннадьевич *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: diman_003 @mail.ru.*

СОКОЛОВА Юлия Александровна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: ylechka-sokolova-95@inbox.ru.*

BELOGORSKAYA, Alla Nikolaevna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economy. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: anchief@mail.ru.*

NAZAROV, Dmitry Gennadyevich *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: diman_003 @mail.ru.*

SOKOLOVA, Yulia Alexandrovna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: ylechka-sokolova-95@inbox.ru.*

УДК 332.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ И БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Е.Р. Борисова

Статья посвящена теоретическим основам и методологическим подходам к формированию денежно-кредитной и бюджетной политик с учетом фундаментальных характеристик и особенностей российской экономики. Выделяется сущность политик как составных частей экономической политики государства, рассматриваются проблемы согласования их целей.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; бюджетная политика; методология; принципы; методы; цели; макроэкономические показатели.

E.R. Borisova. THEORETICAL FOUNDATIONS AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE RUSSIAN MONETARY AND FISCAL POLICY

The article is devoted to the theoretical foundations and methodological approaches to the formation of monetary and fiscal policies taking into account the fundamental characteristics and features of Russian economy. It stresses the essence of policies as part of economic policy and discusses the challenges of coordinating their goals.

Keywords: monetary policy; fiscal policy; methodology; principles; methods; aims; macroeconomic indicators.

Развитие экономики России на фоне усиления глобализационных тенденций сопровождается существенными организационно-экономическими изменениями, в том числе значительными трансформациями в государственной денежно-кредитной и бюджетной политике [3].

В современных условиях адекватная экономическая политика становится важнейшим элементом обеспечения устойчивого развития российской экономики, при этом требует адекватного инфраструктурного обеспечения, отвечающего высоким требованиям целям модернизации и развития экономики [1]. Новые факторы развития финансово-кредитных инфраструктур, индустрии услуг, новых типов информационных пространств, которые раньше не включались в исследовательский арсенал, вызывают необходимость развития теории и практики развития денежно-кредитной политики на основе инноваций [2]. Экономический кризис 2014–2015 гг. ознаменовался концом очередного этапа развития российской экономики, в основе которой лежал принцип поступления циклических доходов от нефтегазовых экспортных продуктов.

Экономическая политика РФ находилась в прямой зависимости от условий, устанавливаемых внешними контрагентами: условий торговли, процентной ставки на внешние заимствования. Можно также отметить, что инструментарий и рычаги для декларированных ЦБ РФ целей (ограничение инфляции, стабильный курс национальной валюты, ликвидность банковской системы и др.) были недостаточными. Кроме того, качество денежного рынка не способствовало эффективному проведению бюджетной политики. В последующий период, начиная с 2016 г., начал реализовываться новый режим денежно-кредитной политики. Одновременно из-за экономической турбулентности произошел переход от трехлетнего бюджетного планирования к однолетнему. В последующем стабилизация макроэкономических показателей позволила вернуться на трехлетний горизонт бюджетного планирования.

Многие экономисты и эксперты считают, что в новых условиях необходимо пересмотреть цели и принципы формирования финансовой и денежно-кредитной политики, что требует нового методологического обоснования проводимой политики.

Методология исследования вопросов формирования и взаимодействия денежно-кредитной и бюджетной политик основана на определении сущности дефиниций, их функций и принципов, анализе научной разработанности исследуемой области и современного состояния.

В экономической литературе существуют различные подходы к сущности денежно-кредитной политики как составной части экономической политики.

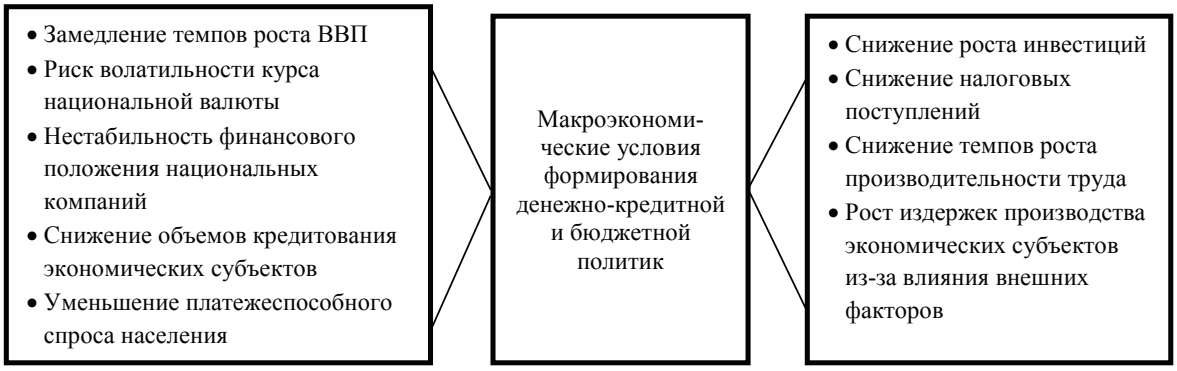
Под *денежно-кредитной политикой* мы понимаем целенаправленную деятельность центрального банка по регулированию денежного обращения и ссудного капитала. Составляющими этой политики являются: процентная политика, формирование денежных агрегатов, валютная политика. Механизм реализации денежно-кредитной политики включает такие инструменты, как процентная ставка, нормативы обязательных резервов, валютные интервенции, операции на открытом рынке.

Под *бюджетной политикой* мы понимаем целенаправленную деятельность финансового аппарата как совокупности финансовых органов по аккумулированию доходов бюджетов бюджетной системы страны, с одной стороны, и их целевому расходованию для удовлетворения общественных потребностей, с другой. Структурными элементами бюджетной политики являются: формирование доходов, распределение их по расходным обязательствам бюджетов бюджетной системы, финансирование бюджетного дефицита, выполнение государственного внутреннего и внешнего долга, управление государственными финансовыми резервными фондами.

Предлагаемый нами подход методологического обоснования формирования денежно-кредитной и бюджетной политик в современных условиях, на наш взгляд, должен включать: оценку макроэкономической ситуации их реализации; определение целей и задач, адекватных специфическим условиям турбулентности экономики; прогнозирование последствий внешних и внутренних факторов неустойчивости экономики; выявление прямых и обратных связей между денежно-кредитной и бюджетной политиками. Макроэкономическая ситуация реализации денежно-кредитной и бюджетной политик детерминирована едиными факторами и условиями, представленными на рисунке.

Нестабильность основных макроэкономических показателей, снижение платежеспособного спроса домашних хозяйств влияют на волатильность бюджетных доходов и увеличивают риск исполнения государственных социальных программ и поддержки малого и среднего бизнеса (таблица).

По данным Росстата, ВВП в октябре 2017 г. вырос всего на 1,6 % к аналогичному периоду 2016 г., реальные располагаемые доходы населения упали на 1,3 % [5]. Замедление темпов роста ВВП обусловлено как факторами внеш-



Общие макроэкономические условия формирования денежно-кредитной и бюджетной политик

Макроэкономические показатели РФ за 2013–2016 гг.*

Показатели	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Валовой внутренний продукт (ВВП):				
млрд руб.	71016,7	77945,1	80804,3	60730,31
в % к предыдущему году	101,3	100,7	96,3	99,32
Государственный внешний долг, млрд долл.	50,8	55,8	54,4	50,0
Государственный внутренний долг, млрд руб.	4977,9	5722,2	7241,2	7307,6
Объем средств Резервного фонда: млрд руб. в % к ВВП	 1885,7 2,8	 1885,7 2,8	 4945,5 6,3	 4945,5 6,3
Объем средств Фонда национального благосостояния: млрд руб. в % к ВВП	 2690,6 4,0	 2900,6 4,1	 4388,1 5,6	 5227,2 6,5
Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	728,2	770,3	802,7	827,3

*Составлено по данным Росстата РФ

него воздействия на российскую экономику (введение секторальных санкций, прежде всего), так и особенностями структуры народного хозяйства, как следствие – экономические субъекты не могут прогнозировать тренды ценовых изменений.

Как следует из таблицы, задолженность по налогам и сборам в консолидированном бюджете РФ на протяжении последних четырех лет непрерывно растет. Как следствие, реализация межбюджетных трансфертов затрудняется, что сказывается на эффективности всех уровней бюджетной системы РФ. Показатели свидетельствуют об общей нестабильности финансовой и денежно-кредитной систем. На фоне снижения ВВП ситуация усугубляется ростом внутреннего государственного долга. Встает острая проблема рефинансирования государственного долга в связи с изменениями положений Российской Федерации в кредитных рейтингах, что сказывается на стоимости заимствования кредитных ресурсов.

Обозначенные тренды развития российской экономики свидетельствуют об имеющихся проблемах в методологическом обосновании экономической политики, составными частями которой выступают денежно-кредитная и бюджетная политики. Прежде всего мы видим рассогласованность целевых ориентиров, выдвигаемых ЦБ РФ как проводником денежно-кредитной политики и Министерством финансов РФ, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регуляторную функцию по выработке бюджетной политики.

Следовательно, на наш взгляд, в первоочередном порядке под углом зрения эффективности реализации политики необходимо определить единые цели обеих составляющих экономической политики. Необходимо формирование единого документа экономической политики, в котором согласовывались бы цели денежно-кредитной и бюджетной политик.

Важным фактором, препятствующим, по нашему мнению, согласованию целей денежно-кредитной и бюджетной политик, является декларируемая независимость Центрального банка РФ от государства, в связи с чем он не несет в должной мере ответственности за макроэкономическое регулирование российской экономики, в его документах нет целевого ориентира – роста национальной экономики [4]. В

целях выработки методологически обоснованной денежно-кредитной государственной политики научная общественность неоднократно обозначала задачу сокращения степени независимости ЦБ РФ как органа, ответственного за регулирование денежно-кредитного обращения в стране. Мы также считаем необходимым условием успешного формирования и реализации экономической политики целесообразную зависимость ЦБ РФ от государства.

Методологическое обоснование формирования денежно-кредитной и бюджетной политик включает несколько этапов от оценки макроэкономической ситуации, выявления целевых ориентиров, прогнозирования, согласования политики. Существует множество подходов определения сущности денежно-кредитной и бюджетной политик. В авторской трактовке выделяются специфические характеристики и признаки данных категорий. В исследовании показано, что главной задачей современного этапа развития российской экономики является необходимость согласования целей денежно-кредитной и бюджетной политик, необходимость уточнения независимости ЦБ РФ в формировании и реализации денежно-кредитной политики государства.

Список литературы

1. *Борисова Е.В.* Модернизационно-инновационная и денежно-кредитная политика как основа экономического роста российской экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2016. № 6. С. 32–34.

2. *Борисова Е.В.* Стратегическое планирование в управлении экономическими системами // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С. 12–14.

3. *Борисова Е.Р.* Основные проблемы развития современной российской экономики // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3 (21). С. 16–18.

4. *Змиевский Д.В.* Институционно-правовые преобразования в государствах постсоветского пространства: понятие, сущность, предпосылки и формы // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 2. С. 144–152.

5. Информация о социально-экономическом положении России – 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B17_00.

БОРИСОВА Елена Рафаиловна *– доктор философских наук, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: elrafborisova@mail.ru.*

BORISOVA, Elena Rafailovna *– Doctor of Philosophy, Candidate of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: elrafborisova@mail.ru.*

УДК 336.225:336.225.673

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ-НАЛОГОВЕДОВ

С.Ю. Гурова, Т.Ю. Воробьева, Е.О. Галкина

Авторы статьи на основе изучения различных дефиниций понятий «налоговый контроль» и «налоговое администрирование», предложенных учеными-налоговедами, пытаются привнести свое понимание вышеуказанных категорий. В статье сделан вывод о том, что налоговое администрирование – нечто среднее между процессом управления налоговой системой и налоговым контролем. В свою очередь налоговый контроль выступает основным элементом налогового администрирования. Его основная функция – своевременное выявление и предотвращение налоговых правонарушений.

Ключевые слова: налоговый контроль; налоговое администрирование; налоговый менеджмент; контрольные мероприятия; налоговые органы.

S.Yu. Gurova, T.Yu. Vorobyova, E.O. Galkina. THE ESSENCE OF THE CATEGORY «TAX ADMINISTRATION» IN THE STUDIES OF TAX EXPERTS

Based on the research of various definitions of the concepts of «tax control» and «tax administration», the

authors of the article try to give their understanding of these categories. The article concludes that tax administration is a cross between the process of tax system management and tax control. In turn, tax control is a key element of tax administration. Its main function is a timely detection and prevention of tax offences.

Keywords: tax control; tax administration; tax management; control activities; tax authorities.

В Налоговом кодексе отсутствует определение понятия «налоговое администрирование». В ст. 82 НК РФ дается определение понятию налогового контроля, который является одним из инструментов налогового администрирования. Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ.

Рассмотрим некоторые точки зрения по данному вопросу современных исследователей природы и сущности налогов.

В исследованиях ученых начала XXI в. категория «налоговое администрирование» с некоторыми нюансами определялась как система мероприятий по проведению налогового контроля и применению мер налоговой ответственности. Так, по мнению ученого-юриста Л.Я. Абрамчик, «налоговое администрирование представляет собой регулярную управленческую деятельность должностных лиц налоговых органов, направленную на контроль за исчислением и своевременным внесением налоговых платежей в бюджет» [1]. Профессор О.А. Ногина слегка упрощает данное определение: «налоговое администрирование – это совокупность мер, которые направлены на своевременную оплату налогов и сборов в полном объеме, с наименьшими затратами» [13].

Таким образом, с одной стороны, налоговое администрирование – это управленческий процесс, с другой – контроль за своевременной уплатой налогов и сборов в бюджет. В этой связи А.Б. Золотарева объединяет две трактовки и рассматривает налоговое администрирование как «комплекс процедур и мероприятий, обеспечивающих реализацию государством управленческой функции в налоговой сфере» [5].

А.Г. Иванов определяет налоговое администрирование как «регламентированную законодательством организационно-управленческую деятельность государственных органов, обеспечивающую возникновение, изменение и прекращение налоговых обязательств, с одной стороны, и мобилизацию налоговых доходов бюджета, с другой» [6].

О.А. Миронова и Ф.Ф. Ханафеев рассматривают налоговое администрирование как систематически развивающуюся совокупность системы налогового менеджмента в рыночных условиях [9].

З.М. Казова определяет налоговое администрирование как «деятельность налоговых органов, обеспечивающую выполнение норм налогового и смежного с ним законодательства, своевременное выполнение налоговых обязательств, анализ и оценку результативности налогового производства и контрольных мероприятий, а также разработку направлений модернизации действующего механизма исчисления налогов, аналитических процедур и методического инструментария налогового контроля» [7].

На наш взгляд, это несколько объемное определение, хотя подчеркивает особую роль налоговых органов как главного налогового администратора. От эффективности работы налоговых органов зависит не только своевременное выявление и пресечение налоговых правонарушений, но и объемы мобилизованных бюджетных ресурсов.

По мнению А.И. Пономарева, налоговое администрирование представляет собой комплексное понятие, к определению которого необходимо применять системный подход, в связи с чем в теории и на практике в настоящее время его содержание имеет широкое значение: от процесса управления налоговой системой до контрольной деятельности налоговых органов [14].

Налоговое администрирование призвано регулировать отношения между государством и хозяйствующими субъектами, в которых ведущая роль отводится налогоплательщикам и обеспечению их налоговых интересов, поэтому задачи налогового администрирования в сфере согласования интересов целесообразно решать при активном взаимодействии органов государственной власти, институтов и общества.

М.А. Кузьмин налоговое администрирование рассматривает с позиции системного подхода, определяя его как совокупность мер, механизмов и управленческих технологий, направленных на повышение результативности налоговой системы и стабильных налоговых доходов бюджета [8].

Профессор Л.И. Гончаренко, комплексно изучив научные позиции и исследования в области налогового администрирования, сформулировал четыре составляющих компонента в определении налогового администрирования:

1. Налоговое администрирование выступа-

ет частью управления налоговыми отношениями. Налоговое администрирование осуществляется налоговыми органами.

2. Налоговое администрирование в отличие от управления налоговыми отношениями не осуществляется законодательными органами власти, хотя в его содержании присутствует регулирующий аспект, направленный на совершенствование налогового законодательства.

3. Налоговое администрирование – это комплексное понятие, в основе которого лежат признанные функции управления: планирование, контроль, регулирование, учет (например, планирование поступлений налогов в бюджет).

4. Контрольная составляющая налогового администрирования шире определения, данного в НК РФ налоговому контролю [2].

С последним утверждением следует согласиться, так как функции налогового контроля в настоящее время гораздо шире, чем были 5–10 лет назад (приказ ФНС от 13.07.2017 г. № ЕД-4-2/13650).

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что «налоговое администрирование – нечто среднее между процессом управления налоговой системой (налоговым менеджментом) и налоговым контролем» [3].

Таким образом, основным элементом налогового администрирования выступает налоговый контроль. Ряд авторов под налоговым контролем понимает «регламентированный нормативно-правовыми актами комплекс приемов и способов обеспечения соблюдения и исполнения налоговых законов и организации налогового производства» [11]; «это специализированный (только в отношении налогов и сборов) надведомственный (вне рамок ведомства) государственный контроль, сущность которого состоит не только в проверке соблюдения законодательства о налогах и сборах, но и в проверке правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов» [4]; «налоговый контроль – это элемент финансового контроля и налогового механизма. Налоговый контроль пронизывает экономику по вертикали и по горизонтали, обеспечивая соблюдение правил бухгалтерского учета и отчетности, законодательских основ налогообложения» [15].

Приведенные определения сводятся к основной функции налогов – фискальной.

Согласно ст. 82 НК РФ налоговый контроль определяется как «деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Кодексом».

Нормативно-правовое закрепление понятия налогового контроля существенно облегчает оценку деятельности налоговых органов по мобилизации налоговых доходов бюджета и реализации контрольной функции. Однако считаем, что данное понятие не в полной мере раскрывает экономическую сущность и назначение налогового контроля. На самом деле основная цель налогового контроля заключается не просто в выявлении налоговых правонарушений и определении ответственности за их совершение, но и в их своевременном предотвращении и профилактике.

Х.М. Мусаева говорит о том, что «компетенции налоговых органов шире и многообразней и не сводятся исключительно к осуществлению контрольных мероприятий» [10].

И.А. Майбуров основную цель контроля сводит к минимизации или полному отсутствию (идеальный вариант) налоговых правонарушений в государстве, их оперативному выявлению и пресечению [12].

На наш взгляд, понятие налогового контроля – это комплекс мероприятий, направленных на своевременное и полное поступление денежных средств в бюджеты всех уровней.

Налоговое администрирование – это организационно-аналитическая деятельность налоговых органов, направленная на выявление налоговых правонарушений, обеспечение неотвратимости наказания нарушителей налогового законодательства, проведение профилактических мероприятий по соблюдению законодательства о налогах и сборах, а также оценку результативности функционирования налоговой системы.

Список литературы

1. *Абрамчик Л.Я.* Налоговое администрирование в системе финансового контроля // Финансовое право. 2005 № 6. С. 28–30.

2. *Гончаренко Л.И.* К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования // Налоги и налогообложение. 2010. № 2. С. 17–24.

3. *Гончаренко Л.И.* Налоговое администрирование: дискуссионные вопросы понятийного аппарата // Вопросы теории и практики налогообложения: сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов кафедры «Налоги и налогообложение» Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ. 2005. С. 5–7.

4. *Гусева Т.А.* Как эффективнее провести налоговую проверку // Финансы. 2001. № 2. С. 34–36.

5. *Золотарева А.Б.* Налоговое администрирование. Основные итоги реформы: в 3 т. Инсти-

тут экономики переходного периода. М.: ИЭПП, 2008. Т. 1.

6. *Иванов А.Г.* Понятие администрирования налогов // Финансовое право. 2005. № 9. С. 5–13.

7. *Казова З.М.* Налоговое администрирование и налоговый контроль // Научные известия. 2015. № 1. С. 81–85.

8. *Кузьмин М.А.* Развитие концепции налогового администрирования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011.

9. *Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф.* Налоговое администрирование. М.: Омега-Л., 2009.

10. *Мусаева Х.М.* Совершенствование институциональных основ налогового контроля // Экономика налоговых реформ: коллективная монография / под ред. И.А. Майбурова, Л.Л. Тарангул, Ю.Б. Иванова. М.: Ипень, Киев, Алерта (Украина), 2013.

11. Налоги и налогообложение / под ред. Е.И. Евстигнеева. СПб., 2001.

12. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

13. *Ногина О.А.* Налоговый контроль: вопросы теории. СПб., 2002.

14. П*ономарев А.И., Игнатова Т.В., Богатырев М.А.* Налоги и налоговое администрирование в Российской Федерации. М., 2009.

15. *Юткина Т.Ф.* Налоги и налогообложение. М., 2002.

ГУРОВА Славяна Юрьевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: slav_gur@mail.ru.*

ВОРОБЬЕВА Татьяна Юрьевна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары E-mail: slav_gur@mail.ru.*

ГАЛКИНА Екатерина Олеговна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: slav_gur@mail.ru.*

GUROVA, Slavyana Yuryevna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economy. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: slav_gur@mail.ru.*

VOROBYOVA, Tatyana Yuryevna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: slav_gur@mail.ru.*

GALKINA, Ekaterina Olegovna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: slav_gur@mail.ru.*

УДК 330.1

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ*

И.П. Данилов, Т.И. Ладыкова

В статье выделяются и рассматриваются глобальные вызовы и угрозы: война, мировые финансы, искусственный интеллект, человек в собственном многообразии внутреннего мира и внешнего содержания и поведения, бедность и нищета. При этом на основе политэкономического анализа делается вывод о том, что решение глобальных проблем, которые стоят перед каждой страной и человеческой цивилизацией, возможно только в результате эффективного использования государственного регулирования и индикативного планирования социально-экономических процессов.

Ключевые слова: глобальные вызовы и угрозы; индикативное планирование; экономическая теория; финансовый капитал; искусственный интеллект; человек.

I.P. Danilov, T.I. Ladykova. GLOBAL CHALLENGES AND THREATS IN THE AREA OF ECONOMIC THEORY AND INDICATIVE PLANNING

The article discusses global challenges and threats: war, global finance, artificial intelligence, man's inner world and external behavior, poverty. Based on the political-economic analysis it concludes that

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–010–00459.

the solution to the global problems faced by each country and human civilization is only possible through the effective use of state regulation and indicative planning of socio-economic processes.

***Keywords*:** global challenges and threats; indicative planning; economic theory; financial capital; artificial intelligence; man.

В XXI в. проблематика глобальных или больших вызовов и угроз приобретает в экономической литературе все большую актуальность, транслируясь в практическую деятельность. По своей сложности они сопоставимы с вызовами, которые цивилизация была вынуждена решать в 30–50 гг. XX в. [4]. Не подвергая сомнению реальную актуальность, в то же время хотелось бы высказать несколько соображений и гипотез по данному вопросу, в частности в политэкономическом аспекте.

В Стратегии экономической безопасности РФ [2] выделено 25 основных вызовов и угроз экономической безопасности России, в Стратегии научно-технологического развития РФ [1] – 7 больших вызовов с точки зрения научно-технологического развития. При этом некоторые вызовы из этих двух стратегий совпадают, а также в их составе присутствует несколько вызовов и угроз, поэтому существует объективная необходимость выделения глобальных вызовов и угроз, которые являются первопричинами всех остальных. Для этого в тезисной форме сформулируем критерии их глобальности.

Во-первых, глобальные проблемы (вызовы, угрозы) действуют и/или будут действовать в течение длительных исторических периодов. Во-вторых, они выходят за национальные границы, имеют глобальный охват, действуют практически на все страны. В-третьих, они имеют широкую сферу действия, охватывая в явном или неявном виде все области социально-экономической деятельности. В-четвертых, они способны в обозримой исторической перспективе привести не только к деградации экономики, но и к исчезновению современной цивилизации. В-пятых, в экономической сфере они принимают форму экономических закономерностей и законов.

Далее в тезисной форме выдвинем несколько гипотез, на основе которых, по нашему мнению, возможно формулирование основных глобальных вызовов и угроз.

Гипотеза 1. По мере собственного развития капитализм как социально-экономическая система генерирует системные, обусловленные самой сущностью капитализма, глобальные вызовы и угрозы, которые в конечном итоге могут привести к краху самого капитализма, современной экономики и цивилизации в целом. Данная гипотеза не нова, она уже высказывалась многими экономистами в XIX–XX вв., практическая реализация идей которых привела в конечном итоге к Октябрьской революции в России и построению мировой социалистической системы.

В связи с этим возникает вопрос: «Существуют ли в настоящее время предпосылки для новой революции, и если существуют, то в какой стране?» Коммунизм как идеология признан в двух государствах: Китае и Кубе. Вследствие того, что Китай не стремится раздувать пожар мировой революции, предпочитая действовать постепенно и методично, а Куба слишком мала, то можно предположить, что системные вызовы и угрозы в капиталистическом мире создаются им самим, т.е. человечеству не придется насладиться «золотым веком». При этом они будут транслироваться на всю мировую экономику.

Гипотеза 2. Высокий уровень жизни населения, достигнутый в конце XX в. в развитых капиталистических странах, являлся не объективным следствием развития капитализма, а вынужденной мерой, вызванной наличием на политической карте мира СССР и мировой социалистической системы, построенных на плановых началах, после распада которых не стало мощного полюса, противоположного капитализму, и после этого началось плавное снижение уровня жизни, уменьшение удельного веса среднего класса, рост малоимущих слоев населения и рост концентрации богатства. Для западноевропейских стран Китай географически слишком далек, чтобы опасаться его социализма.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в развитых странах будет снижаться уровень жизни населения, расти безработица, нищета и имущественное расслоение. И это уже можно классифицировать как закономерность. Все это будет постепенно повышать конфликтный потенциал в этих странах, который необходимо будет нейтрализовать, что и происходит в тех или иных формах.

Гипотеза 3. Капитализм является генератором военных действий. Во времена существования СССР те или иные локальные войны объяснялись проблемами противостояния двух мировых систем (капитализма и социализма). После развала СССР можно констатировать тот факт, что число, интенсивность и масштабы вооруженных конфликтов усилились, только современным врагом развитого мира называется терроризм, финансирование которого

очень часто осуществляется странами западной демократии.

При этом отсутствует системное видение выхода из данной ситуации – постоянно возникающих и протекающих военных конфликтов. И если проанализировать базовые причины, то можно увидеть, что в основе их лежит борьба между странами за природные ресурсы и рынки сбыта продукции, которые составляют одну из базовых основ любой социально-экономической системы, поэтому война как продолжение политики насильственными методами будет существовать всегда. Следовательно, можно утверждать, что современная реальность подтверждает справедливость выводов классиков экономической теории и закономерность, что капитализм будет постоянно прибегать к военным действиям, для того чтобы получить необходимые и дешевые для победителя природные ресурсы. Поэтому Ф. Фукуяма несколько поторопился с утверждением о конце истории и торжестве либеральной демократии [5]. История пока продолжается, и либеральность все больше трансформируется в противоположность демократии.

Гипотеза 4. Классики экономической теории отмечали интернациональный характер капитала, для которого не существует национальности и государственных границ, а определяющим фактором выступает норма прибыли и защищенность капитала. В результате многие российские капиталисты держат свои капиталы за границей, а ведущие американские корпорации – за пределами США, например в Ирландии, как Apple или Google. Экономический потенциал (доходы и прибыль) крупных корпораций превышают бюджеты многих стран, а служба внутренней безопасности – численность полицейских в этих же странах.

Наибольшей гибкостью обладает финансовый капитал, который не привязан к конкретной стране или территории, функционируя на конкретных площадках (биржах), некоторые из которых все больше становятся виртуальными. Объемы финансового капитала позволяют его представителям диктовать свои условия промышленному капиталу.

Выдвинем гипотезу о том, что современным корпорациям и их объединениям не нужны сильные национальные государства. Достаточно одного, но сильного, чтобы разрушить все остальные и затем самому развалиться.

Гипотеза 5. Классики экономической теории в качестве могильщика капитализма называли пролетариат (наемных работников). Весь XX в. в развитых странах проводилась целенаправленная политика по нейтрализации данного фактора посредством подкупа (относительно высокие зарплаты и различные пособия), экономической зависимости (разнообразные кредиты), раздробления его на небольшие группы (страты) по различным признакам и др.

Но видимо так устроен капитализм, что в погоне за прибылью он сам своими руками создает собственных могильщиков. В начале XXI в. им стал коммунистический Китай, который на западные капиталы превратился в одну из самых могущественных держав, обеспечивая высокую норму прибыли. И если Китай географически находится за пределами западного мира, то в последнее время все большую актуальность, в том числе и как глобальный вызов и угроза, приобретает внутренний фактор, основные составляющие уже пронизывают, как нервная ткань, все клеточки капиталистической экономики. И этот фактор называется искусственный интеллект (ИИ – artificial intelligence).

Выдвинем гипотезу о том, что искусственный интеллект является глобальным вызовом и угрозой всему человечеству в целом и капиталистической системе в частности.

Гипотеза 6. Следующей глобальной угрозой выступает, на наш взгляд, сам человек, как индивидуально, так и коллективно. В XIX–XX вв. существовала красивая иллюзия о том, что все беды человечества от неграмотности и незнания, что достаточно дать всем людям знание, как постепенно на Земле воцарится вечный мир и гармония. XXI в. свидетельствует о том, что знания во многих случаях только усиливают существующие или порождают новые страдания. Весь мир с помощью ООН борется с голодом и нищетой в Африке вот уже более 50 лет, а численность голодающего населения только возрастает.

Следовательно, в самом человеке существует разрушающее начало, основы, которые никогда не позволят человечеству стать гуманным, справедливым и человечным. И если такой мир настанет, то в нем уже не будет людей.

Гипотеза 7. Происходит постепенное сокращение сферы функционирования рыночных отношений, которые декларируются в качестве экономической основы либеральной демократии, и происходит расширение использования процессов планирования. Но если уменьшается основа, то сокращается сфера и самой либеральной демократии. И это является экономическим законом, о котором также писали классики экономической теории и формулировали как закон концентрации капитала. Подтверждающие факты можно наблюдать в экономической практике многих стран как явление консолидации рын-

ка – на любом рынке после этапа его роста (или бурного роста) происходит консолидация посредством вытеснения или объединения экономических субъектов, в результате чего на рынке остается только несколько игроков или даже один-два. Если же взять новые инновационные рынки, то здесь инвесторы часто руководствуются простым правилом: «Победитель получает все…», т.е. становится или монополистом, или доминирующим экономическим субъектом.

В этом отношении сеть магазинов «Магнит» или «Пятерочка» можно охарактеризовать своеобразными экономическими нейтронными бомбами на рынке розничной продовольственной торговли. После открытия этих магазинов в радиусе 200–500 м исчезают небольшие магазинчики розничной торговли продовольствием, овощами и т.д. Помещения остаются, а конкуренты аннигилируются.

В контексте выдвинутых ранее гипотез можно сделать вывод о том, что их бытие предполагает плановые формы реализации в сочетании с рыночными. При этом наиболее оптимальной моделью выступает индикативное управление национальной экономикой на основе индикативного планирования [3]. Война и производство военной продукции осуществляется по плану. Крупный финансовый и промышленный капитал планирует собственное функционирование, в том числе и за счет планирования (создания, стимулирования и др.) спроса. Искусственный интеллект все сможет просчитать, спрогнозировать и спланировать. Бедность и нищета в западных странах в отсутствие государственного регулирования и планирования будет только расти. Практически все люди строят планы на будущее и не хотят зависеть от стихийных рыночных законов, особенно действующих на рынке труда, недвижимости или валютном рынке, но только самым сильным и целеустремленным удается реализовать собственные планы.

В наш список мы намеренно не включаем такую «глобальную» угрозу, как изменение климата. Во-первых, отсутствуют строгие научные доказательства того, что глобальное потепление вызвано деятельностью человека, в частности углеродными выбросами промышленности. В истории уже существовали подобные периоды потепления, хотя отсутствовала промышленность. Во-вторых, целым рядом ученых аргументированно обосновывается положение о том, что отсутствует само потепление как природно-климатическое явление. А исходя из цикличности изменения климата, человечеству необходимо готовиться к глобальному похолоданию. В-третьих, западные исследователи честно признают, что климатическая проблематика тесно связана с экономическими вопросами, в частности с тем, чтобы продукция, произведенная в Китае, России, Индии и т.д., не была слишком дешевой на западноевропейском рынке. Иначе говоря, решается проблема обеспечения конкурентоспособности западноевропейских компаний нерыночными (директивными, плановыми) методами в условиях ВТО (формально свободного мирового рынка).

На основе сформулированных критериев глобальности экономических вызовов и угроз и выдвинутых гипотез позволим себе привести их концентрированный список: война, мировые финансы, искусственный интеллект, человек в собственном многообразии внутреннего мира и внешнего содержания и поведения, бедность и нищета. Из перечисленных угроз только искусственный интеллект действует еще только теоретически, но глобальность и масштабность сфер его использования, которые желает на него возложить человечество, делает его глобальной экономической угрозой.

В заключение можно сделать вывод о том, что масштаб и значимость глобальных вызовов и угроз объективно обуславливает необходимость активного и эффективного использования плановых начал вообще и индикативного планирования в частности для предотвращения или минимизации негативных последствий. В противном случае «суицидальное саморазрушение…» [5, с. 32] капитализма как социально-экономической системы приведут к его краху, а в случае реализации негативного сценария – и к исчезновению современной цивилизации.

Список литературы

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения: 10.11.2017).

2. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.11.2017).

3. Индикативное планирование: теория и пути совершенствования: монография / А.Н. Петров [и др.]. СПб: Знание, 96 с.

4. *Татаркин А.И., Мальцев А.А.* Трансформация научного знания под воздействием экономи-

ческих кризисов // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 12–27.

5. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 576 с.

ДАНИЛОВ Иван Петрович *– доктор экономических наук, профессор. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: dip41@yandex.ru.*

ЛАДЫКОВА Татьяна Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Россия. Чебоксары. E-mail: ladykova@mail.ru.*

DANILOV, Ivan Petrovich *– Doctor of Economics, Professor. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: dip41@yandex.ru.*

LADYKOVA, Tatyana Ivanovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Business. Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Russia. Cheboksary. E-mail: ladykova@mail.ru.*

УДК 339.56.055

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ТОВАРАМИ В ПЕРИОД с 2006 по 2016 год

О.Н. Карева, А.О. Карева

В статье проводится анализ внешней торговли России товарами. Отдельное внимание уделяется роли стран СНГ во внешней торговле России и развитию торговых отношений с этой группой стран. Целью статьи является выявление основных тенденций во внешней торговле России товарами в современных условиях. Авторы анализируют динамику внешней торговли России товарами с 2006 по 2016 г., выявляют товарную структуру экспорта и импорта, определяют ключевых партнеров страны во внешней торговле товарами и приходят к выводу, что из-за санкционных ограничений произошло сокращение внешней торговли России, однако прослеживается рост торговли со странами Востока.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; СНГ; товары.

O.N. Kareva, A.O. Kareva. MAIN TENDENCIES IN THE FOREIGN TRADE IN GOODS OF THE RUSSIAN FEDERATION BETWEEN 2006 AND 2016

This article deals with the analysis of the foreign trade in goods of the Russian Federation. The authors pay special attention to the role of the CIS in Russian foreign trade and to the development of trade relations with this bloc. The aim of the article is to show the main current tendencies in the foreign trade in goods of the Russian Federation. The authors analyze the dynamics of Russian foreign trade in goods from 2006 to 2016, reveal the commodity structure of exports and imports, define key partners of the country in foreign trade in goods. They come to the conclusion that because of sanctions there was a reduction in foreign trade in Russia, however, there are signs of growth in the trade with the countries of the East.

Keywords: foreign trade; exports; imports; the Commonwealth of Independent States (CIS); goods.

В настоящее время успешное развитие экономики страны практически невозможно без участия в международной торговле. Россия также активно вовлечена в нее. Удельный вес России в мировом товарообороте составляет 1,6 %, причем доля страны в мировом экспорте составляет 2,1 %, а в мировом импорте – 1,1 %. Россия является нетто-экспортером товаров, т.е. сальдо торгового баланса у страны положительное по торговле товарами, однако Россия является нетто-импортером услуг.

Рассмотрим некоторые статистические данные по внешнеторговым связям Российской Федерации.

В табл. 1 представлена динамика внешней торговли России товарами за последние 10 лет.

Если рассматривать динамику торговли товарами за последние 10 лет, то можно выявить определенные закономерности.

В предкризисные годы активно развивалась внешняя торговля России товарами. Так, в 2006 г. темп прироста экспорта това-

Таблица 1

Динамика внешней торговли России товарами с 2006 по 2016 г.

Годы	Экспорт товаров (ФОБ), млн долл. США				Импорт товаров (ФОБ), млн долл. США				Сальдо торгового баланса, млн долл. США
	Всего	в % к предыдущему году	В том числе		Всего	в % к предыдущему году	В том числе		
			со странами дальнего зарубежья	со странами СНГ			со странами дальнего зарубежья	со странами СНГ	
2006	297481	123,9	255793	41689	163187	131,8	141333	21854	134294
2007	346530	116,5	294822	51708	223084	136,7	194143	28940	123447
2008	466298	134,6	397662	68636	288673	129,4	253834	34838	177625
2009	297155	63,7	252005	45149	183924	63,7	162666	21258	113231
2010	392674	132,1	333635	59039	245680	133,6	213237	32442	146995
2011	515409	131,3	436727	78682	318555	129,7	273841	44714	196854
2012	527434	102,3	443778	83656	335771	105,4	288406	47365	191663
2013	521835	98,9	443843	77993	341269	101,6	294952	46318	180566
2014	496806	95,2	428121	68686	307875	90,2	271867	36009	188931
2015	341467	68,7	292321	49146	192954	62,7	170553	22402	148513
2016	281828	82,5	242085	39744	191409	99,2	170822	20586	90420

Источник: составлено авторами на основании данных статистики Банка России [5].

ров составил 23,9 %, в 2007 – 16,5 %, а в 2008 – 34,6 %. Россия торгует более активно со странами дальнего зарубежья, чем со странами СНГ. На долю стран СНГ приходится 14 % российского экспорта товаров и 13% импорта товаров РФ в 2006 г., в 2016 г. соотношение практически не изменилось: Россия экспортировала 14,1 % товаров в СНГ и импортировала 10,75 % товаров из СНГ.

Далее, с 2010 по 2012 г. длилась фаза активного роста внешней торговли России, темпы прироста составляли около 30 % ежегодно. Затем в 2013 г. началось замедление темпов роста, а наиболее сильный спад как в экспорте, так и в импорте пришелся на 2015 г. по сравнению с 2014 г. Тогда наблюдалось резкое снижение как экспорта товаров из России, так и импорта. Прежде всего такая динамика связана с введением экономических санкций и падением курса рубля.

На рис. 1 можно видеть динамику экспорта товаров из России с 2006 по 2016 г.

Если рассмотреть рис. 1, то можно отметить, что экспорт России за указанный период изменялся неравномерно. С 2006 г. до начала кризиса в 2008 г. происходил стремительный рост экспорта. Темпы прироста составляли

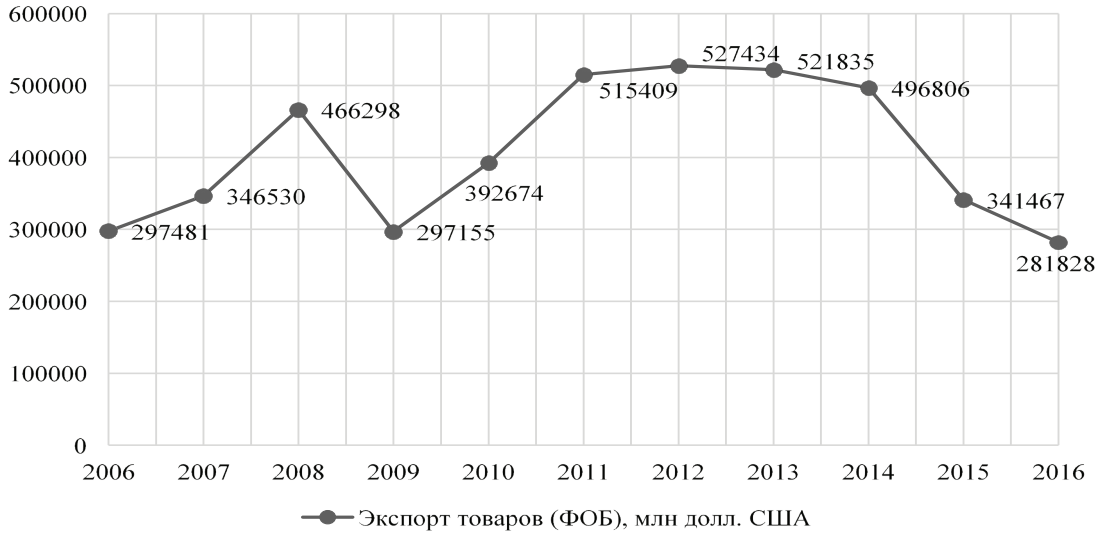


Рис. 1. Экспорт товаров (ФОБ), млн долл. США

Источник: составлен авторами на основании данных табл. 1.

25,2 % с 2006 г. по 2008 г. Далее в результате влияния кризиса в 2009 г. экспортные потоки сократились на 36,3% по сравнению с 2008 г. После кризиса России удалось нарастить свой экспорт, и с 2011 по 2014 г. он достигал своих максимальных показателей за рассматриваемый период, в среднем – 515 371 млн долл. США. С 2014 г. развитие внешней торговли России осложнилось в связи с введением экономических санкций против страны и дальнейшим введением контрсанкций. Так, в 2015 г. экспорт России снизился на 31,3 % по сравнению с предыдущим годом. В 2016 г. темпы снижения экспорта замедлились, однако спад продолжился.

Рассмотрим динамику импорта товаров в Россию с 2006 по 2016 г. (рис. 2).

Динамика импорта России аналогична динамике структуры экспорта из России. До 2008 г. можно было наблюдать рост, причем темпы роста импорта находились на уровне 30 % в год. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. объемы импорта резко упали на 36,3 %, однако затем внешняя торговля начала восстанавливаться, и уже к 2011 г. импорт вырос на 73,2 % по сравнению с 2009 г. С 2011 по 2014 г. объемы импорта находились на уровне 325,9 млрд долл. США. Однако в 2015 г. импорт резко упал на 37,3 %, т.е. введение санкций оказало такое же негативное влияние на импорт, как и кризис 2008 г.

Обратимся к товарной структуре внешней торговли России, а именно к структуре экспорта России в 2009 и 2016 гг. (табл. 2).

SITC/СМТК – Стандартная международная торговая классификация ООН. В нее входят десять разделов товаров. Каждому разделу соответствует своя цифра, разделы делятся на группы и подгруппы. Основным критерием распределения товаров по разделам, группам и подгруппам является степень обработки продукции. Код 0 присваивается необработанным товарам, с увеличением номера растет степень обработки.

Согласно табл. 2 наибольшую долю в экспорте России как в 2009 г., так и в 2016 г. занимает третий раздел СМТК «минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы», на него в 2016 г. приходилась почти половина экспорта России. Также важную роль в экспорте играют промышленные товары, классифицированные в основном по виду материала. Таким образом, в структуре экспорта России преобладают сырьевые необработанные товары, однако с 2009 г. по 2016 г. выросла доля промышленных товаров, машин и транспортного оборудования, а также различных готовых изделий.

В табл. 3 подробнее представлены 10 основных товаров, экспортируемых из России, и стоимостные объемы экспорта этих товаров с 2014 по 2016 г.

Согласно табл. 3 крупнейшими экспортными статьями России являются нефть сырая и сырые нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, нефть и нефтепродукты (кроме сырых), газы нефтяные, уголь каменный, брикеты, алюминий необработанный, полуфабрикаты из железа и нелегированной стали, алмазы, обработанные или необработанные, неоправленные и незакрепленные, пшеница и меслин, лесоматериалы, распиленные или расколотые вдоль, распущенные на доски и т.д. толщиной более 6 мм.

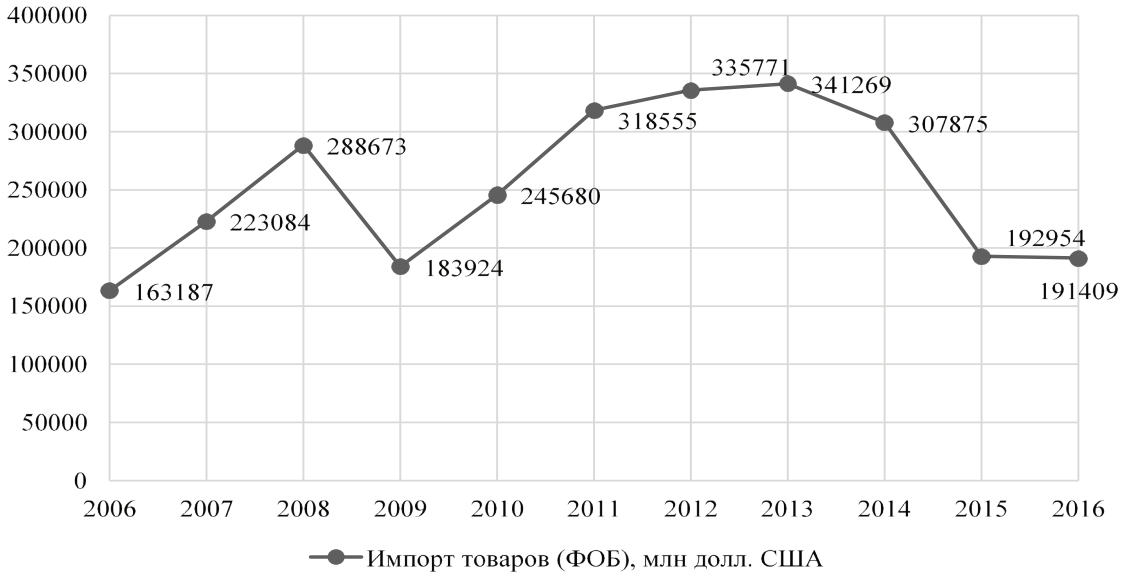


Рис. 2. Импорт товаров (ФОБ), млн долл. США

Источник: составлен авторами на основании табл. 1.

Таблица 2

Товарная структура экспорта России по Стандартной международной торговой классификации (СМТК)

Раздел СМТК	2009 г.		2016 г.	
	Объем, млн долл. США	Доля в общем объеме, %	Объем, млн долл. США	Доля в общем объеме, %
0+1: пищевые продукты и живые животные, напитки и табак	8340,4	2,9	14279,4	5,0
2+4: сырье непродовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла, жиры и воски	10009,3	3,5	14378,7	5,0
3: минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	190170,8	66,7	134703,0	47,2
5: химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории	12481,5	4,4	15715,9	5,5
6: промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала	37126,8	13,0	41987,1	14,7
7: машины и транспортное оборудование	10864,2	3,8	14466,4	5,1
8: различные готовые изделия	2292,7	0,8	3785,6	1,3
9: товары и операции, не включенные в другие категории СМТК	13793,3	4,8	46175,0	16,2
Всего	285079,1	100,0	285491,1	100,0

Источник: International merchandise trade statistics [6].

Таблица 3

10 основных товаров, экспортируемых из России с 2014 по 2016 г.

Код СМТК	Код ГС	Название	Объем, млн долл. США		
			2014 г.	2015 г.	2016 г.
		Все товары	497833,5	343907,7	285491,1
333	**2709**	нефть сырая и сырые нефтепродукты, полученные из битуминозных пород	153887,9	89576,5	73676,3
334	**2710**	нефть и нефтепродукты (кроме сырых), полученные из битуминозных пород, и т.д.	115807,7	67403,1	45951,8
343	**2711**	газы нефтяные и прочие газообразные углеводороды	62647,9	47517,7	4063,9
931	**9999**	специальные операции и товары, не классифицированные по типу	11647,0	10796,9	45261,9
321	**2701**	уголь каменный, брикеты, окатыши и т.д., полученные из каменного угля	11642,3	9480,3	8907,2
684	**7601**	алюминий необработанный	5251,7	6075,7	4988,1
672	**7207**	полуфабрикаты из железа и нелегированной стали	6587,4	4636,7	4471,4
667	**7102**	алмазы, обработанные или необработанные, неоправленные и незакрепленные	5310,5	3945,3	4832,5
041	**1001**	пшеница и меслин	5423,1	3948,7	4215,8
248	**4407**	лесоматериалы, распиленные или расколотые вдоль, распущенные на доски и т.д. толщиной более 6 мм	3738,4	3073,5	3192,2

Источник: International merchandise trade statistics [6].

В табл. 4 приведена товарная структура импорта России. Она представлена согласно кодам СМТК.

Анализируя табл. 4, можно отметить, что Россия главным образом импортирует готовую продукцию и обработанные изделия. В 2016 г., как и в 2009 г., основной импортной статьей были машины и транспортное оборудование. На втором месте в 2016 г. находится химическое сырье (6 раздел), в то время как в 2009 г. второе место по объему в импорте занимали 0 и 1 разделы «пищевые продукты и живые животные, напитки и табак». После введения санкционных ограничений значительно уменьшился импорт продовольствия в Россию из стран Запада. Также важной импортной статьей являются промышленные товары.

Рассмотрим подробнее важнейшие импортные товары России (табл. 5).

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что среди машин и транспортного оборудования (7 раздел СМТК) наибольшие объемы импорта

Таблица 4

Товарная структура импорта России по Стандартной международной торговой классификации (СМТК)

Раздел СМТК	2009 г.		2016 г.	
	Объем, млн долл. США	Доля в общем объеме, %	Объем, млн долл. США	Доля в общем объеме, %
0+1: пищевые продукты и живые животные, напитки и табак	25370,3	15,8	21384,3	11,7
2+4: сырье непродовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла, жиры и воски	6392,4	4,0	7733,7	4,2
3: минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	2378,5	1,5	1403,1	0,8
5: химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории	22448,1	14,0	27223,1	14,9
6: промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала	19723,4	12,3	21754,3	11,9
7: машины и транспортное оборудование	63342,8	39,4	75041,8	41,2
8: различные готовые изделия	17497,7	10,9	21098	11,6
9: товары и операции, не включенные в другие категории СМТК	3568,7	2,2	6618,9	3,6
Всего	160721,9	100,0	182257,2	100,0

Источник: International merchandise trade statistics [6].

приходятся на легковые автомобили и другие транспортные средства для перевозки людей, лекарственные средства. Значительно изменились объемы закупок товаров, входящих в 10 основных товаров, импортируемых в Россию. Так, в 2014 г. наибольшая доля в импорте при-

Таблица 5

10 основных товаров, импортируемых в Россию с 2014 по 2016 г.

Код СМТК	Код ГС	Название	Объем, млн долл. США		
			2014 г.	2015 г.	2016 г.
		Все товары	286648,8	182782	182257,2
781	**8703**	автомобили легковые и прочие транспортные средства для перевозки людей	13161,9	6490,2	6027,4
542	**3004**	лекарственные средства, в другом месте не поименованные или не включенные, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, в виде дозированных и других лекарственных форм	10108,8	6796,5	6948,1
764	**8517**	аппараты электронные для проводной телефонии, телефонные комплекты, их части	8236,4	6335,0	6713,8
784	**8708**	части и принадлежности моторных транспортных средств (позиций 8701-8705)	9802,7	5377,4	5716,6
752	**8471**	машины автоматической обработки данных, магнитные считывающие устройства и т.д., компьютерное аппаратное обеспечение	5082,6	4034,0	3824,1
741	**8419**	оборудование и т.д. для обработки материалов теплом с изменением температуры в процессе, детали к нему	3190,2	2558,3	6106,3
792	**8802**	летательные аппараты с двигателями, космические аппараты и ракеты-носители	7268,9	3170,0	-
931	**9999**	специальные операции и товары, не классифицированные по типу	718,7	838,6	6602,9
872	**9018**	инструменты медицинские, хирургические, стоматологические или ветеринарные, не электрические, их части	2412,3	1574,7	1617,4
747	**8481**	краны, клапаны, вентили и т.д. для труб, резервуаров и т.д., детали к ним	2162,0	1526,6	1586,0

Источник: International merchandise trade statistics [6].

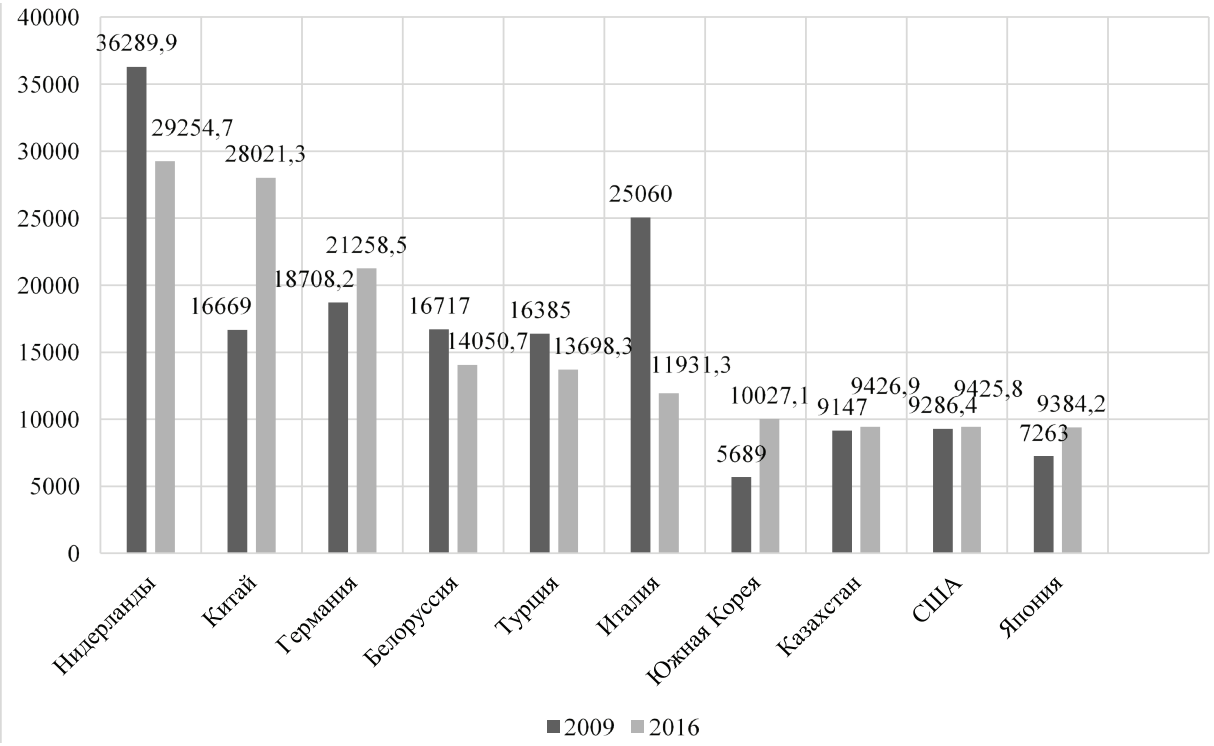


Рис. 3. Географическое распределение экспорта России в 2009 и 2016 гг., млн долл. США

Источник: составлен авторами на основании данных International merchandise trade statistics [6].

ходилась на автомобили легковые и прочие транспортные средства для перевозки людей, а в 2016 г. увеличились доли закупок лекарственных средств, электронных аппаратов для проводной телефонии, телефонных комплектов, их частей, а также специальных операций и товаров, не классифицированных по типу.

Представляется интересным рассмотреть, с какими странами сотрудничает Россия в рамках международной торговли товарами.

Основным покупателем российских товаров (рис. 3) являются Нидерланды, они занимали первое место как в 2009 г., так и в 2016 г., и на них приходилось 12,02 % и 10,25 % российского экспорта соответственно. В 2009 г. вторым по величине партнером России по экспорту являлась Италия. Она покупала в России товаров на сумму 25060 млн долл. США, а к 2016 г. этот показатель сократился почти на 50 %. Неизменными партнерами России по экспорту являются такие страны, как Китай, Германия, Турция. Из стран СНГ Россия экспортирует больше всего товаров в Белоруссию. В 2016 г. на нее приходилось 5 % российского экспорта. Растет доля Китая, Южной Кореи и Японии в экспорте России. Это свидетельствует о том, что Россия начинает более активно сотрудничать со странами Востока.

Главным импортером товаров в Россию (рис. 4) является Китай. С 2009 по 2016 г. значительно вырос как абсолютный показатель объема импорта из Китая (на 15227 млн долл. США), так и доля импорта из Китая в общем объеме импорта в Россию: с 13,38 % до 20,90 %, на него приходится 19,26 % всего импорта России. На втором месте стабильно остается Германия, но ее доля в импорте России сократилась с 12,42 % до 10,67 %. Далее следуют США, Белоруссия и Франция, однако их доля в импорте России составляет примерно по 5 %.

Положительное сальдо торгового баланса у России с Италией, Японией, Белоруссией, Казахстаном, а отрицательное – с Китаем, Германией, США.

В заключение следует отметить, что в настоящее время, в условиях санкционных ограничений, значение внешней торговли для развития экономики России немного уменьшилось. Однако выявлены следующие тенденции: экономика России по-прежнему обладает большим потенциалом для развития и достаточно быстро приспосабливается к новым условиям. На уменьшение абсолютных значений как экспорта, так и импорта России повлияло в большой степени падение курса национальной валюты. После введения санкционных ограничений значительно уменьшился импорт продовольствия в Россию из стран Запада, в то же время наблюдается тенденция активного роста торгового сотрудничества с восточными странами, так, например, экспорт и импорт из Китая выросли с 2009 г. по 2016 г. почти в два

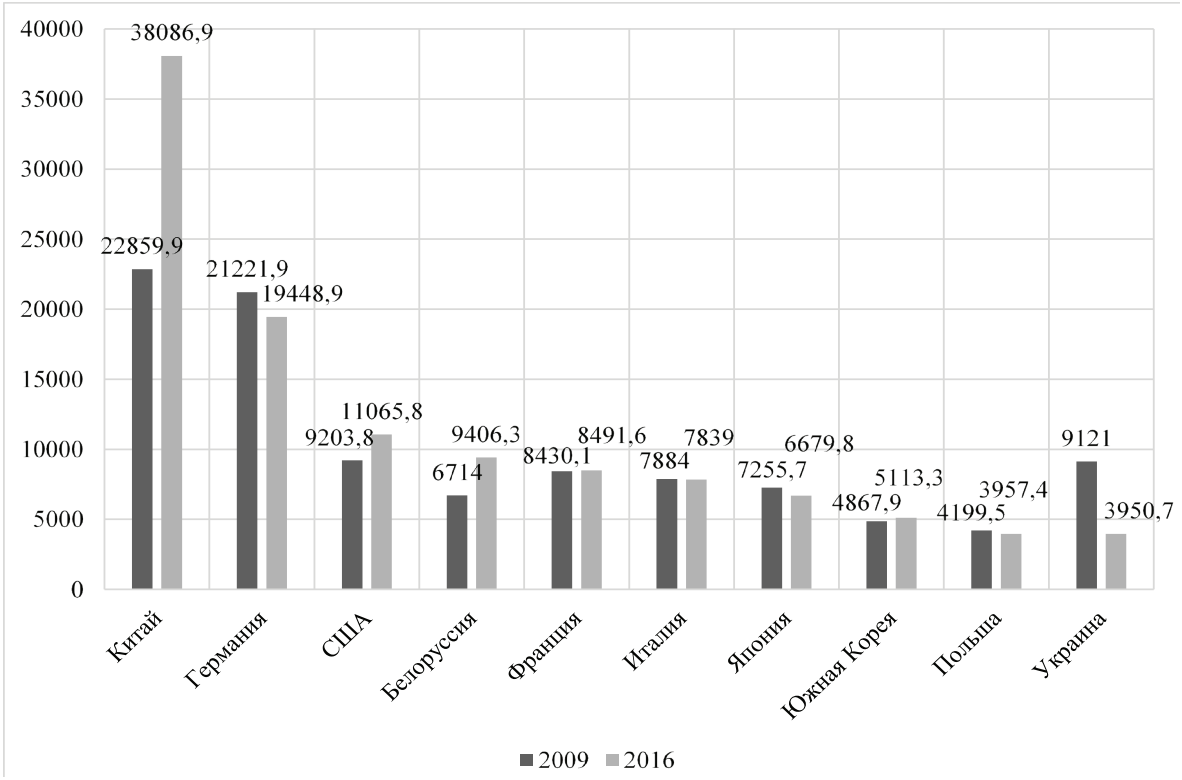


Рис. 4. Географическое распределение импорта России в 2009 и 2016 гг., млн долл. США

Источник: составлен авторами на основании данных International merchandise trade statistics [6].

раза. В товарной структуре экспорта России преобладают сырье и минеральное топливо, а импортируются главным образом машины и оборудование. Важно отметить, что доля сырьевых ресурсов в экспорте постепенно снижается, а доля промышленных товаров растет.

Список литературы

1. *Артюшенко Е.В.* Внешняя торговля России в условиях санкций // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. Орел, 2015. Вып. 1. С. 316–318.

2. *Викуленко А.Е., Карева А.О.* Характеристика и анализ географического распределения и товарной структуры внешней торговли Франции // Экономический вектор. 2016. № 4 (7). С. 65–72.

3. *Карева О.Н.* Структура и динамика внешнеторговых логистических потоков России в 2016 г. // Экономический вектор. 2017. № 1 (8). С. 29–35.

4. *Пискурева М.О.* Внешняя торговля России в 2016 году // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. Центр развития научного сотрудничества. Новосибирск, 2016. С. 39–42.

5. Статистика внешнего сектора. Банк России. URL: http://cbr.ru/statistics (дата обращения: 23.10.2017).

6. International merchandise trade statistics. UN. URL: https://comtrade.un.org/pb/CountryPagesNew.aspx?y=2015 (дата обращения: 25.10.2017).

КАРЕВА Ольга Николаевна – *кандидат химических наук, доцент кафедры организации таможенного контроля и проведения таможенных операций. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Россия. Москва. E-mail: ollexa.k@yandex.ru.*

КАРЕВА Александра Олеговна – *студент. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Россия. Москва. E-mail: ollexa.k@yandex.ru.*

KAREVA, Olga Nikolaevna – *Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department Organizations of Customs Control and Carrying out Customs Operations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Russia. Moscow. E-mail: ollexa.k@yandex.ru.*

KAREVA, Alexandra Olegovna – *Student. Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation. Russia. Moscow. E-mail: ollexa.k@yandex.ru.*

УДК 338.262.7 (332.14)

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Т.И. Ладыкова

В статье рассматриваются основные направления обеспечения экономической безопасности страны, которые транслируются на региональный уровень и могут быть эффективно решены на основе индикативного планирования. При этом индикативное планирование объективно выступает важным и необходимым инструментом формирующейся системы стратегического управления и планирования Российской Федерации.

Ключевые слова: индикативное планирование; экономическая безопасность; социально-экономическое развитие региона; краудфандинг.

T.I. Ladykova. INDICATIVE PLANNING OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the main directions of ensuring economic safety of a country, which are broadcast on the regional level and can be effectively implemented on the basis of indicative planning. Indicative planning is objectively viewed as an important and necessary tool in the emerging system of strategic management and planning in the Russian Federation.

Keywords: indicative planning; economic safety; social-economic development of a region; crowdfunding.

В современных условиях, особенно в условиях действия экономических санкций в отношении России, возросла значимость проблем экономической безопасности страны. Большое число обстоятельств обусловило объективную необходимость разработки новой стратегии экономической безопасности РФ с учетом современных реалий в мире, что отмечалось в экономической литературе [7; 10]. Вследствие этого Совет Безопасности РФ в июле 2015 г. принял решение о разработке новой стратегии экономической безопасности, которая была утверждена в мае 2017 г. [1].

Реализация любой стратегии предполагает наличие определенного плана, а также механизма достижения его целевых ориентиров, и это особенно актуально для рассматриваемой стратегии. При этом фундаментальной основой планирования вообще и индикативного в частности является политическая экономия, которая выступает научной основой видения, предвидения и целеполагания (определения целей и приоритетов) мер по осуществлению экономической политики государства [16]. Более того, в условиях становления VI технологического уклада возрастает значение процессов выявления грядущих трендов инновационно-технологического и социально-экономического развития [14; 15].

Вследствие этого возникает объективная необходимость определения системы планирования, которая позволит эффективно решать те или иные задачи данной стратегии, а также угроз и вызовов, негативное воздействие которых способно максимизироваться на уровне отдельного российского региона. Поэтому, на наш взгляд, каждый регион должен иметь собственную стратегию экономической безопасности, являющейся проекцией общефедеральной стратегии на специфические региональные социально-экономические условия. При этом, рассматривая стратегию экономической безопасности Российской Федерации (далее – СЭБ РФ) в аспекте ее декомпозиции на региональный уровень, можно отметить, что основные понятия (п. 7 – здесь и далее указаны пункты СЭБ РФ) имеют свое бытие как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В соответствии с СЭБ РФ в регионах необходимо развивать и совершенствовать систему прогнозирования, стратегического (и индикативного – *Т.Л.*) планирования, что позволит создать предпосылки для обеспечения устойчивости экономического роста на основе современных технологий и инновационного развития. При этом следует стремиться к снижению уровня дифференциации российских регионов

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00459.

по уровню социально-экономического развития. Основным и приоритетным направлением, на наш взгляд, должно выступать развитие человеческого потенциала, которое, к сожалению, приведено последним в списке основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

В стратегии приводятся основные задачи по каждому направлению, в которых можно выделить те из них, которые прямо и непосредственно транслируются с федерального на региональный уровень и могут и должны решаться региональными органами власти на основе индикативного планирования.

По первому направлению – развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования (п. 16) – можно, на наш взгляд, актуализировать с учетом региональной специфики следующие задачи: совершенствование системы стратегического планирования через использование механизма индикативного планирования на региональном уровне; улучшение инвестиционного климата; создание стимулирующих условий в сфере регулирования и налогообложения для стимулирования экономических субъектов, осуществляющих реиндустриализацию; контроль процессов государственных закупок; повышение эффективности региональных бюджетных расходов; использование и совершенствование механизмов проектной деятельности на основе региональных индикативных планов; расширение сферы использования риск-ориентированного подхода в деятельности региональных органов власти; оптимизация трудовой миграции исходя из потребностей региональной экономики, стимулирование использования достижений инновационных (особенно цифровых) технологий региональными экономическими субъектами; борьба с коррупцией, теневой экономикой и криминалом.

По второму направлению – обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики (п. 17) – необходимо осуществлять комплексную реиндустриализацию региональной экономики [12; 18] с учетом требований промышленной, экологической и информационной безопасности; обеспечивать безопасный уровень технологической и информационной независимости региональной экономики от внешних по отношению к РФ и ее регионам угроз.

На региональном уровне в рамках индикативного планирования в аспекте обеспечения экономического роста, на наш взгляд, можно и необходимо планировать решение следующих задач: создание условий для генерации и устойчивого развития малых и средних фирм в сфере цифровой экономики и высокотехнологического производства, особенно тех из них, которые обладают высоким потенциалом роста и трансформации в федеральных, а затем и глобальных компаниях; планирование реализации комплекса мероприятий, направленных на повышение производительности труда как на отдельных предприятиях, так и всей региональной социально-экономической системы в целом; создание и развитие различных форм льготной поддержки цифрового и высокотехнологического предпринимательства.

Особо следует, на наш взгляд, отметить то обстоятельство, что в данном направлении, в котором рассматриваются задачи по обеспечению устойчивого экономического роста, отсутствует агропромышленный сектор, который, во-первых, играет существенную роль во многих регионах и, во-вторых, обладает всеми необходимыми предпосылками для трансформации в высокотехнологичный и оцифрованный сектор экономики, функционирующий на принципах «зеленой» экономики и обеспечивающий продовольственную безопасность страны. Поэтому, на наш взгляд, данный сектор обязательно должен более широко быть представленным как в стратегии экономической безопасности, так и в индикативных планах регионального социально-экономического развития [3; 6; 13].

Следующей важной задачей на региональном уровне выступает оптимизация различных видов энергии в сфере ЖКХ, способная привести к повышению энергоэффективности как региональной, так и национальной экономики.

С целью реализации задач, направленных на развитие разработки и использования современных технологий и инновационного развития (п. 18), региональные органы власти на основе индикативного планирования могут планировать создание условий для повышения эффективности взаимодействия региональных образовательных систем, науки и производства, сельского хозяйства, транспорта, энергетики и др.; для развития различных составляющих цифровой экономики, на основе которых региональные компании смогут выйти с небольшими затратами сначала на общефедеральный, а затем и на глобальные рынки, что позволит осуществлять эффективную поддержку и тщательный контроль инновационно-технологической сферы со стороны органов власти и управления всех уровней [2]. Кроме того, на уровне отдельных регионов существуют объективные предпосылки для развития биотехнологий на основе синтеза науки и региональных агропромышленных комплексов.

В качестве одного из существенных источников финансирования высокотехнологичных

компаний на начальных стадиях их развития во всем мире выступает венчурное финансирование [5], использование которого также может реализовываться на основе индикативного планирования и государственно-частного партнерства. Для венчурного финансирования можно использовать механизм краудфандинга (crowdfunding), при котором отдельные частные лица вкладывают относительно небольшие суммы денег в предлагаемые проекты.

Использование данного механизма краудфандинга способно повысить устойчивость федеральной и региональной финансовых систем (п. 19), являясь по своей сути внутренним источником финансовых ресурсов. Во многих регионах уже существуют структуры, которые занимаются поиском, отбором и финансированием предпринимательских проектов за счет средств федерального и регионального бюджетов. Используя краудфандинг, можно осуществлять софинансирование подобных проектов с использованием средств населения региона, особенно высокотехнологичных или относящихся к сфере цифровой экономики.

Для обеспечения сбалансированного пространственного и регионального развития РФ, укрепления федерального экономического пространства (п. 20) большое значение, на наш взгляд, принадлежит федеральным округам, в рамках которых с использованием инструментов индикативного планирования могут эффективно решаться задачи совершенствования системы территориального планирования, национальной системы расселения, создания условий для развития городских агломераций, сокращения уровня межрегиональной дифференциации, а также расширения и укрепления экономического взаимодействия между субъектами РФ, создания межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров.

Индикативное планирование, на наш взгляд, является эффективным инструментом, позволяющим решать задачу преодоления межрегиональной дифференциации, важность которой в связи с проблематикой экономического роста обусловило формирование подхода «новой экономической географии» [17, с. 251]. Это связано с тем, что в рамках краткосрочного (тактического) планирования эту задачу решать практически невозможно по причине недостаточности времени, а в рамках стратегического планирования решаются задачи, имеющие общефедеральный или глобальный характер. Вследствие этого отдельные регионы и, соответственно, их дифференциация и ее рост оказываются за рамками стратегического планирования. В свою очередь, без достижения необходимого уровня комплексной интеграционной зрелости территория не в состоянии реально интегрироваться и включиться в результативное конкурентное сотрудничество [4].

На основе региональных индикативных планов федеральные органы власти будут обладать более объективной информацией о векторе, динамике и перспективах развития каждого региона, что позволит принимать эффективные управленческие решения, направленные на рост интеграции российских регионов и снижение их дифференциации. В противном случае, при сохранении существующих тенденций, дифференциация будет только усиливаться, а экономическое взаимодействие снижаться. Например, в настоящее время самолетом из одного регионального центра в другой можно долететь только через Москву, а товарные потоки между регионами реализуются не напрямую, а через крупные логистические центры, в том числе и столичные.

Экономические санкции западноевропейских стран и США, принятые в отношении России, еще раз доказали необходимость расширения сотрудничества с «незападными» странами, потенциал которого используется еще недостаточно. И это особенно ярко проявляется на уровне отдельных российских регионов. Исходя из этого, перед региональными органами власти стоит задача создания условий для расширения сотрудничества с незападным миром (п. 21), в частности за счет индикативного планирования структуры и объема экспорта региональной продукции в данные страны. При этом в регионе должны быть структуры, которые оказывают комплексную поддержку региональным предприятиям-экспортерам, заключают соглашения с регионами других стран, например Вьетнама или Индии, об экономическом сотрудничестве, способствуют продвижению региональной продукции на их рынки.

Рассматривая задачу сотрудничества с другими странами во взаимосвязи с задачей выращивания глобальных лидеров можно сформулировать, на наш взгляд, несколько положений, которые имеют стратегическое значение и решаемы в рамках индикативного планирования.

Во-первых, российским региональным компаниям вырасти в глобальных лидеров в несырьевых отраслях затруднительно в рамках только России без сотрудничества с компаниями других стран.

Во-вторых, с компаниями Западной Европы, США, Китая, Бразилии это будет затруднительно реализовать по объективным экономическим и политическим причинам. В частности, в Китае есть большое число фирм, которые

уже в настоящее время или функционируют в глобальном масштабе, или уже готовы к этому.

В-третьих, Индия в настоящее время динамично развивается, но находится в определенной экономической «тени» своего соседа – Китая. Но целый ряд объективных экономических факторов свидетельствует о том, что отдельные индийские компании (причем еще не существующие в данный момент) в ближайшей перспективе могут стать глобальными лидерами.

В-четвертых, в настоящее время есть так называемое «окно возможностей», когда еще можно на начальном этапе наладить взаимовыгодное сотрудничество с индийскими компаниями и на его основе в будущем получить существенные дивиденды.

В-пятых, отрицательный пример отсутствия тесного сотрудничества с китайскими компаниями в недалеком прошлом с отрицательными экономическими последствиями (конкуренция) в настоящем и будущем должен послужить определенным уроком и быть стимулом к расширению экономического сотрудничества с Индией вообще, индийскими штатами и компаниями в частности.

В-шестых, если с Китаем и китайскими компаниями можно констатировать с точки зрения экономической безопасности наличие определенной китайской «угрозы», то индийская «угроза» может актуализироваться, в основном, в экономической сфере, не проецируясь в социально-политическую плоскость.

В-седьмых, в геополитическом аспекте Россия и Индия вынуждены существовать в схожих условиях. Россия на западе граничит с западным миром, который, как показали санкции, не нацелен на равноправное сотрудничество, а на востоке граничит со «спящим китайским драконом». Индия на западе соприкасается с «горячим мусульманским миром», а на востоке – также с «китайским драконом», постепенно осуществляющим экономическое продвижение к индийским границам. Россию и Индию разделяют высокие горы и холодный климат в РФ, которые служат естественными препятствиями неконтролируемой миграции индийцев в Россию.

На основе этого можно сделать вывод, что экономическое сотрудничество с Индией является долгосрочным стратегическим проектом, причем более долгосрочным, нежели с Китаем. Российские регионы, так же как и федеральный центр, на наш взгляд, должны более активно работать в данном направлении, выстраивая взаимовыгодные экономические связи, подкрепляя их различными контактами политического и культурного плана.

Опираясь на возможности индийского рынка, региональные российские компании теоретически могут получить доступ на глобальный рынок и эффективно встроиться в глобальные цепочки создания стоимости. Нынешнюю ситуацию не случайно можно охарактеризовать как «окно возможностей». Через 10–20 лет, на наш взгляд, данное окно может закрыться, индийские компании займут свое место как внутри Индии, так и за ее пределами. И многие западные компании, понимая это, налаживают тесное сотрудничество со своими индийскими потенциальными конкурентами, трансформируя их в своих партнеров.

Экономическая деятельность реализуется на территории конкретных регионов, и, соответственно, безопасность экономической деятельности (п. 22) обеспечивается в конкретном регионе. Несмотря на то что законодательство в этой области общефедеральное и обеспечивается общефедеральными структурами, конкретная практика в этой области различается в региональном аспекте. Поэтому в рамках системы индикативного планирования необходимо формировать конкретные целевые индикаторы, достижение которых приведет к повышению уровня безопасности экономической деятельности в конкретном регионе.

Особое внимание следует уделять реализации п. 23 СЭБ РФ, где сформулированы задачи по развитию человеческого потенциала, которые непосредственно могут эффективно реализовываться на основе индикативного планирования на региональном уровне. Это такие задачи, как снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения, содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов; совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений; развитие системы непрерывного образования; развитие национальной системы квалификаций; профессиональная ориентация граждан, а также совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды.

Данное направление, на наш взгляд, должно быть первым в представленном перечне приоритетных направлений обеспечения национальной экономической безопасности, так как человеческое развитие и улучшение качества жизни становятся целью экономической политики государства [9; 11].

В существующем же варианте отдельный человек выступает не целью, а только следствием достижения иных целей, например повышения конкурентоспособности российских

товаров, приводящего к росту доходов акционеров и через это – к росту доходов бюджета.

Все задачи, связанные с развитием человеческого потенциала реализуются в регионах, и от региональных властей зависит то, насколько эффективно будет протекать данный процесс. При этом целеполагание, мониторинг и контроль данного процесса, на наш взгляд, наиболее эффективно может осуществляться в рамках индикативного планирования. Кроме того, по своей методологической сущности индикативное планирование, по мнению автора, может выступать эффективным инструментом формирующейся системы управления рисками экономической безопасности, как на общефедеральном, так и на региональном уровнях.

В заключительном пункте СЭБ РФ (п. 38), на наш взгляд, следует скорректировать расстановку акцентов, поставив на первое место «…повышение уровня и улучшение качества жизни населения», которое должно выступать «…итогом реализации настоящей Стратегии…», за счет «…обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации…» и далее по тексту Стратегии.

Проведенный анализ проблем экономической безопасности страны, рассмотренных в контексте индикативного планирования регионального развития, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, каждый регион должен иметь собственную стратегию экономической безопасности, являющейся проекцией общефедеральной стратегии на специфические региональные социально-экономические условия, вследствие того, что можно выделить 11 вызовов и угроз, которые прямо влияют (транслируются) на конкретные российские регионы и в предупреждении, прогнозировании, планировании противодействия которым региональные органы власти могут и должны принимать активное участие.

Во-вторых, при рассмотрении задач по обеспечению устойчивого экономического роста отсутствует агропромышленный сектор, который, во-первых, играет существенную роль во многих регионах и, во-вторых, обладает всеми необходимыми предпосылками для трансформации в высокотехнологичный и оцифрованный сектор экономики, функционирующий на принципах «зеленой» экономики и обеспечивающий продовольственную безопасность страны. Поэтому, на наш взгляд, данный сектор обязательно должен быть представлен как в стратегии экономической безопасности, так и в индикативных планах регионального социально-экономического развития.

В-третьих, для венчурного финансирования можно использовать механизм краудфандинга, при котором отдельные частные лица вкладывают относительно небольшие суммы денег в предлагаемые проекты. Использование данного механизма также способно повысить устойчивость федеральной и региональной финансовых систем, являясь по своей сути внутренним источником финансовых ресурсов. Используя краудфандинг, можно осуществлять софинансирование региональных предпринимательских высокотехнологичных проектов с использованием средств населения региона.

В-четвертых, индикативное планирование является эффективным инструментом, позволяющим решать задачу преодоления межрегиональной дифференциации. Это связано с тем, что в рамках краткосрочного (тактического) планирования эту задачу решать практически невозможно по причине недостаточности времени, а в рамках стратегического планирования решаются задачи, имеющие общефедеральный или глобальный характер. Вследствие этого отдельные регионы и, соответственно, их дифференциация и ее рост оказываются за рамками стратегического планирования.

В-пятых, экономическое сотрудничество с Индией является долгосрочным стратегическим проектом. Опираясь на возможности индийского рынка, региональные российские компании теоретически могут получить доступ на глобальный рынок и эффективно встроиться в глобальные цепочки создания стоимости.

В-шестых, все задачи, связанные с развитием человеческого потенциала, реализуются в регионах, и от региональных властей зависит, насколько эффективно он будет осуществляться. При этом целеполагание, мониторинг и контроль данного процесса, на наш взгляд, наиболее эффективно могут осуществляться в рамках индикативного планирования. Кроме того, по своей методологической сущности индикативное планирование, как нам представляется, может выступать эффективным инструментом формирующейся системы управления рисками экономической безопасности, как на общефедеральном, так и на региональном уровнях.

Основные направления дальнейших исследований вследствие вышесказанного в региональном аспекте в соответствии с СЭБ РФ лежат в плоскости развития и совершенствования системы прогнозирования, стратегического и индикативного планирования, что позволит создать предпосылки для обеспечения устойчивости экономического роста на основе современных технологий и инновационного развития. При этом необходимо стремиться к снижению

уровня дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития. Основным и приоритетным направлением, на наш взгляд, должно выступать развитие человеческого потенциала, которое, к сожалению, приведено последним в списке основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Список литературы

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.03.2017).

2. *Берсенев В.Л., Колчанова Д.А.* Проблемы инновационно-технологического развития России // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 83–87.

3. *Богомолов О.Т.* Перед вызовом кардинальных перемен // Журнал экономической теории. 2015. № 1. С. 7–14.

4. *Важенин С.Г., Важенина И.С.* Конкурентное сотрудничество и интеграционная зрелость территорий // Журнал экономической теории. 2015. № 4. С. 113–121.

5. *Волкова Т.И., Кузнецова М.Н.* Генезис и эволюция венчурного финансирования: теоретические основы исследования // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 49–62.

6. *Гарипов Ф.Н., Гизатуллин Х.Н., Гарипова З.Ф.* Основные направления преодоления вызовов XXI века в агросфере // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 105–116.

7. *Захарова В.В.* Организация инновационных систем в соответствии с вызовами глобальной экономики // Журнал экономической теории. 2016. № 2. С. 185–188.

8. *Кузнецов Б.Л., Иваницкий В.П., Кузнецова С.Б.* Экономика и миронаука: ответы на вызовы и угрозы XXI века? // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 75–81.

9. *Ларина Т.Н.* Эволюция концепций качества жизни населения в контексте развития макроэкономических теорий // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 233–245.

10. *Листопад М.Е.* Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития: автореф. дис. … д-ра экон. наук. СПб., 2011. 50 с.

11. *Окрепилов В.В.* Повышение качества государственного управления – основной фактор повышения устойчивости развития территорий // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 27–39.

12. Реиндустриализация промышленного потенциала территории России в системе национальной экономической безопасности: монография / И.П. Данилов [и др.]. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. 276 с.

13. *Сафин У.З.* Обеспечение продовольственной безопасности в системе экономической безопасности России (теоретико-методологический подход): автореф. дис. … д-ра экон. наук. М., 2010. 50 с.

14. *Суховей А.Ф.* Основные тенденции развития теории инноваций за рубежом и в России // Журнал экономической теории. 2016. № 4. С. 27–37.

15. *Суховей А.Ф., Голова И.М.* Приоритеты современного инновационного развития за рубежом и в России // Журнал экономической теории. 2015. № 2. С. 44–52.

16. *Татаркин А.И.* Политическая экономия как научная основа экономической политики: экскурс по работам академика Л.И. Абалкина // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 7–27.

17. *Теняков И.М.* Развитие основных подходов в теории экономического роста // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 245–252.

18. *Токтамышева Ю.С.* Формирование системы стратегических индикаторов регионального развития: автореф. дис. … канд. экон. наук. Уфа, 2016. 24 с.

ЛАДЫКОВА Татьяна Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Россия. Чебоксары. E-mail: ladykova@mail.ru.*

LADYKOVA, Tatyana Ivanovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Business. Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Russia. Cheboksary. E-mail: ladykova@mail.ru.*

УДК 639.3 (470.51)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ПРУДОВОМ РЫБОВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫБОВОДНОГО КЛАСТЕРА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т.Г. Литвинова

Для развития рыбоводной отрасли в Удмуртской Республике автором был разработан уникальный набор мер, способствующий эффективному формированию регионального рыбоводного кластера. Предложена эффективная организация производства товарной рыбы в имеющихся водных объектах региона, усовершенствованы структура и процесс управления в организациях прудового рыбоводства, участвующих в формировании рыбоводного кластера, и разработана организационная структура производственного сектора кластера региона.

Ключевые слова: региональный рыбоводный кластер; производственный сектор; полносистемные рыбхозы; нагульные рыбхозы; рыбопитомники I и II порядка; организация прудового рыбоводства; сельскохозяйственное рыбоводство.

T.G. Litvinova. IMPROVING THE MANAGEMENT STRUCTURE AND ORGANIZATION OF PRODUCTION IN POND FISH CULTURE IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF A FISH-BREEDING CLUSTER IN THE UDMURT REPUBLIC

For the purpose of developing the fish-breeding industry in the Udmurt Republic, the author developed a unique set of measures for promoting an effective formation of the regional fish-breeding cluster. He offers an effective organization of production of fish for sale in the available waters of the region as well as shows ways of improving the structure and administrative process in pond fisheries participating in the formation of the fish-breeding cluster of the region.

Keywords: regional fish-breeding cluster; manufacturing sector; full-system fish farms; feeding fish farms; fish farms of the I and II order; organization of pond fish breeding; agricultural fish breeding.

По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики, по состоянию на 1 июля 2017 г. в регионе общая площадь рек составляет 23030 га, прудов-водохранилищ – 4810 га, водоемов комплексного назначения (ВКН) – 1874 га [5]. Удмуртия, обладая значительным водным фондом, с 1 га водной поверхности имеет лишь 28,9 кг рыбы в год. Исходя из потребительской корзины, на 1,5 млн человек, живущих в Удмуртской Республике, должно приходиться 23,1 тыс. т рыбной продукции. В настоящее время дефицит местной рыбопродукции пытаются покрыть поставками рыбы извне, но большая часть потребности населения региона не удовлетворяется.

Ситуация в Удмуртской Республике кардинально поменяется в случае повышения эффективности прудового рыбоводства в полносистемных рыбоводных хозяйствах и развития сельскохозяйственного рыбоводства на многочисленных водных объектах региона. Увеличение объема производства продукции рыбоводства в стране с 140,2 тыс. т до 315 тыс. т является основной задачей государственной программы «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015–2020 годы».

Цель нашей работы – в условиях формирования регионального рыбоводного кластера в Удмуртской Республике выявить современные возможности расширения рыбоводной отрасли региона, предложить эффективную организацию производства товарной рыбы в имеющихся водных объектах региона, усовершенствовать структуру управления в организациях прудового рыбоводства, разработать организационную структуру производственного сектора рыбоводного кластера.

Управление развитием прудового рыбоводства на территории Удмуртии будет эффективным при создании регионального рыбоводного кластера. Кластер способен решить вопросы эффективного использования водных объектов, увеличить объем производства продукции прудового рыбоводства, обеспечить население региона высококачественной пресноводной рыбой и рыбной продукцией, предоставить дополнительные рабочие места.

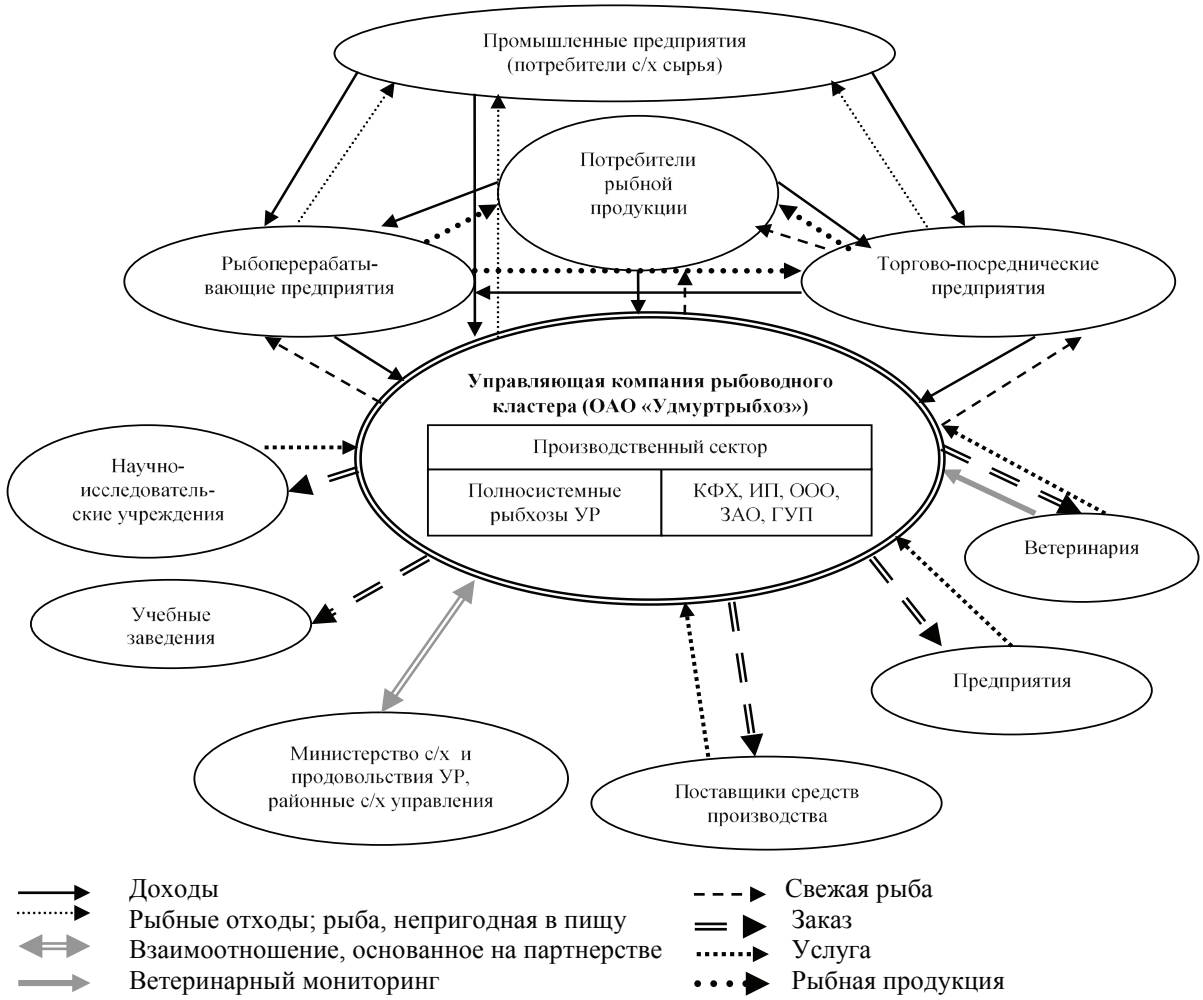


Рис. 1. Модель функционирования регионального рыбоводного кластера в Удмуртии

Источник: авторская разработка

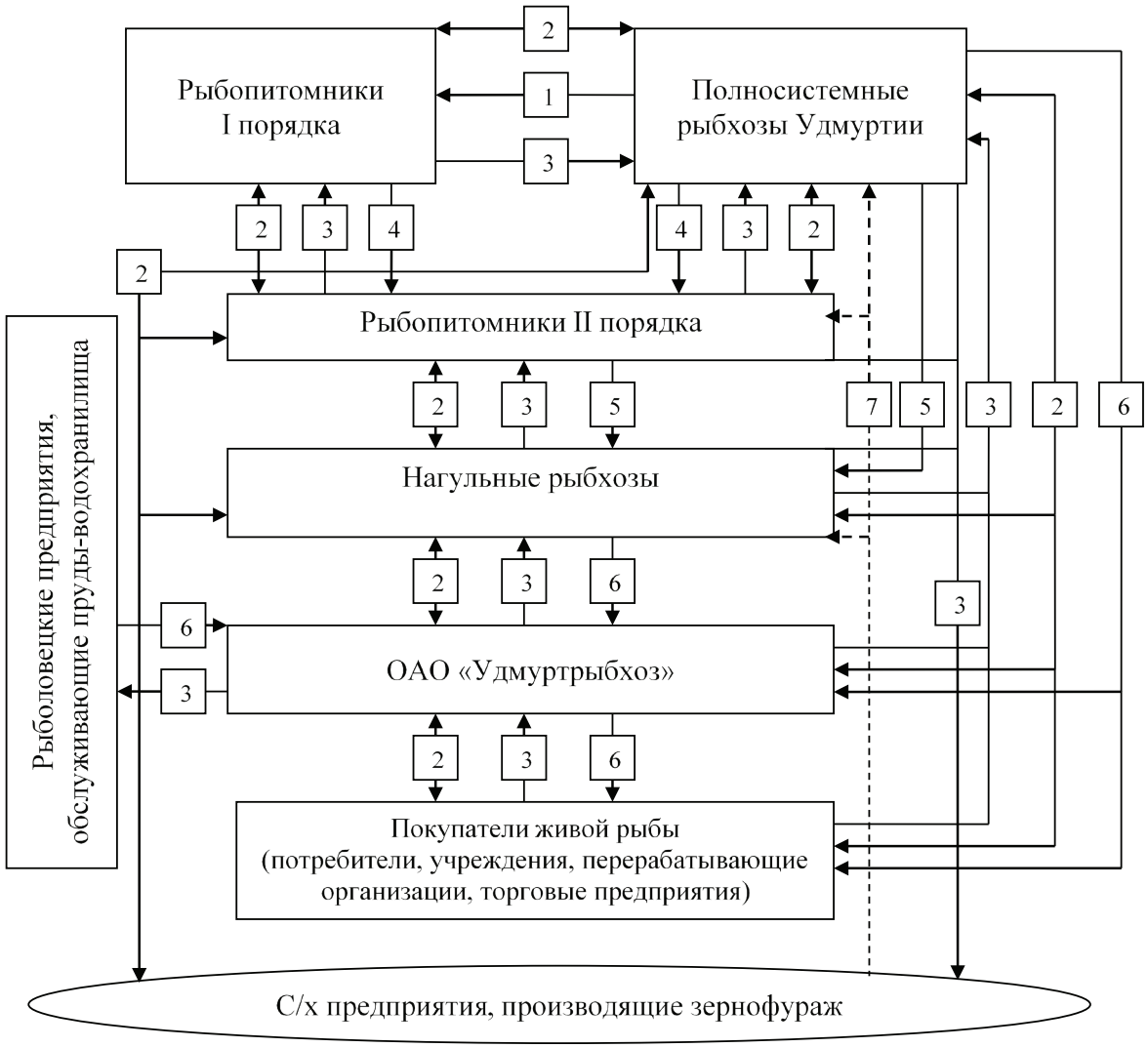
Модель функционирования рыбоводного регионального кластера представлена на рис. 1.

Структура рыбоводного кластера включает следующие стороны: центральная управляющая компания (ОАО «Удмуртрыбхоз»), компании – участники кластера, партнерские организации, организация – представитель властной структуры.

Рис. 2 представляет единый рабочий план и структуру связей, входящих в производственный сектор рыбоводного кластера предприятий. Автор считает, что помимо интенсификации рыбоводства в полносистемных рыбхозах, в республике необходимо создать рыбопитомники I и II порядка, нагульные рыбхозы и рыболовецкие предприятия для обеспечения расширения рыбоводной отрасти не только за счет повышения рыбопродуктивности, но и освоения водных объектов Удмуртии.

В Удмуртской Республике расположено четыре крупных водохранилища с общей площадью 4810 га. Обслуживание прудов-водохранилищ должны осуществлять рыболовецкие предприятия. Помимо ежегодного облова водоемов, предприятия должны самостоятельно осуществлять производство посадочного материала (годовика), содержание и охрану рыбопромыслового участка [4]. Большим преимуществом применения крупных прудов-водохранилищ в качестве рыбопромысловых участков является возможность выращивать пресноводную рыбу за счет использования естественной кормовой базы водного объекта [1; 2].

В табл. 1 представлены основные параметры при выращивании товарной рыбы в прудах-водохранилищах Удмуртии. Несмотря на то что на первый взгляд показатель естественной рыбопродуктивности невелик (2 ц/га), считаем целесообразным и обязательным выращивание растительноядных видов рыб в крупных водохранилищах Удмуртии. Во-первых, водохранилища способны ежегодно обеспечивать республику 952,38 т рыбы без затрат на корма. Во-вторых, зарыбление данных водоемов решает важнейшие задачи, связанные с прогрессирующим зарастанием водоемов макрофитами и высокой стоимостью механической мелиорации [7].



1 – малек; 2 – обмен информацией; 3 – денежный расчет; 4 – годовики; 5 – двухгодовики; 6 – товарная рыба; 7 – зернофураж

Рис. 2. Организация выращивания пресноводной рыбы в рыбоводном кластере Удмуртии

Источник: авторская разработка

Использование водоемов комплексного назначения (далее – ВКН) – одно из перспективных направлений в развитии товарного рыбоводства в регионе [3; 6]. Естественная концентрация ВКН позволяет образовывать на территории Удмуртской Республики рыбоводческие районные (межрайонные) объединения, в которых карп будет проходить все стадии производства: от малька до товарной рыбы.

Автор предлагает трехлетний технологический цикл выращивания товарного карпа по ресурсосберегающей технологии поделить на отдельные стадии, которые должны сосредотачиваться в различных предприятиях. Конечный продукт биотрансформации одной стадии будет являться исходным продуктом для другой стадии биотрансформации. Полносистемные рыбхозы в данной ситуации выступают рыбопитомниками, снабжающими все районные (межрайонные) объединения мальком, т.е. производство прудового карпа в ВКН достигается путем кооперации между рыбоводными хозяйствами Удмуртии и представителями малых форм хозяйствования.

Первой стадией производственного процесса является производство малька и выращивание годовика. Полносистемные рыбхозы Удмуртии способны производить достаточное количество малька для оптимального обеспечения собственных прудов и всех пригодных для рыбоводства ВКН. Хотя рыбопитомники II порядка обеспечиваются годовиками в основном полносистемными рыбхозами, в Удмуртии есть потребность в создании двух рыбопитомников I порядка для выращивания годовиков в муниципальных образованиях республики с повышенным скоплением нагульных водоемов. Вторая стадия производственного процесса свя-

зана с выращиванием двухгодовиков в 7 полносистемных рыбхозах и 17 рыбопитомниках II порядка для 98 нагульных прудов. Третья стадия производства включает в себя откорм товарной рыбы в упрощенных нагульных рыбхозах и полносистемных рыбоводных хозяйствах.

Нагульные рыбхозы и рыбопитомники, участвующие в постадийном выращивании рыбы, создаются фермерскими хозяйствами, а также другими аграрными представителями малого и среднего бизнеса. Свою деятельность они будут осуществлять по договору аренды, если водоем не находится в собственности юридического лица. Взаимосвязь между хозяйствующими субъектами основана на принципе хозяйственного (коммерческого) расчета. Предложенный автором вариант взаимодействия всех участников производственного сектора и распределения производственной нагрузки между ними позволяет получить следующие результаты (табл. 1).

Организация рыбопроизводства по предлагаемому на рис. 2 плану позволяет выращивать в Удмуртии 4662 т качественной товарной рыбы. Для эффективной работы производственного сектора по единому рабочему плану возникает объективная необходимость в совершенствовании структуры и процесса управления в организациях прудового рыбоводства.

В многопрофильных рыбхозах можно организовать четыре типа отделения и два типа центров ответственности. Каждое отделение должен возглавить менеджер. В каждом отделении создаются центры ответственности, находящиеся под руководством бригадира, главного рыбовода, начальников цехов. Автором центры ответственности разделены на центры затрат и центры прибыли. Центр затрат – подразделение, контролирующее только затраты. Центр прибыли, помимо собственных затрат, контролирует прибыль, полученную от своей деятельности. Предлагаемая автором структура управления в многопрофильном рыбоводном хозяйстве представлена на рис. 3.

Для систематического контроля, оценки эффективности деятельности отделений и центров ответственности, а также управления их издержками производства, затраты по выращиванию рыбопродукции и производству товарной рыбы в планировании и управленческом учете предлагается классифицировать на переменные и постоянные затраты. При этом в планировании и управленческом учете следует четко выделить статьи затрат, чтобы они были сопоставимыми для анализа причин отклонений фактических затрат от их плановых (нормативных) величин (табл. 2).

В рыбоводстве при такой постановке планирования и управленческого учета затрат (табл. 2) можно осуществлять процесс управления по

Таблица 1

Параметры производства рыбопродукции в производственном секторе рыбоводного кластера Удмуртии

Параметры	Показатели		
	ВКН	**Рыбхозы**	**Водохранилища**
Общая площадь (га), в т.ч.:	1031,50	898,95	4810
- нагульная;	927,90	747,30	4810
- выростная	103,60	151,65	12,80
Плотность зарыбления нагульных прудов, тыс. шт./га	1,1-1,5	1,1-1,5	0,33*
Производство посадочного материала (млн шт.):			
- малька;	-	4,44	1,91
- годовика;	1,42	2,14	1,59
- двухгодовика	1,06	0,88	-
Рыбопродуктивность, ц/га	20,00	24,00	2,00
Средний штучный вес (г):			
- годовика;	30,00	30,00	30,00
- двухгодовика;	130,00	130,00	-
- товарной рыбы	1800,00	1800,00	1000,00
Расход искусственного корма (посыпки), т	51,06	199,37	147,62
Расход зернофуража в год при производстве (т):			
- рыбопосадочного материала;	268,33	332,82	-
- товарной рыбы	5502,12	4912,66	-
Объем производства товарной рыбы, т	1913,00	1796,60	952,38
Себестоимость 1 т товарной рыбы, тыс. руб.	73,00	69,00	28,70

* Плотность зарыбления карпом (сазаном) – 180 шт./га; толстолобиком – 90 шт./га; белым амуром – 60 шт./га.

Источник: авторская разработка

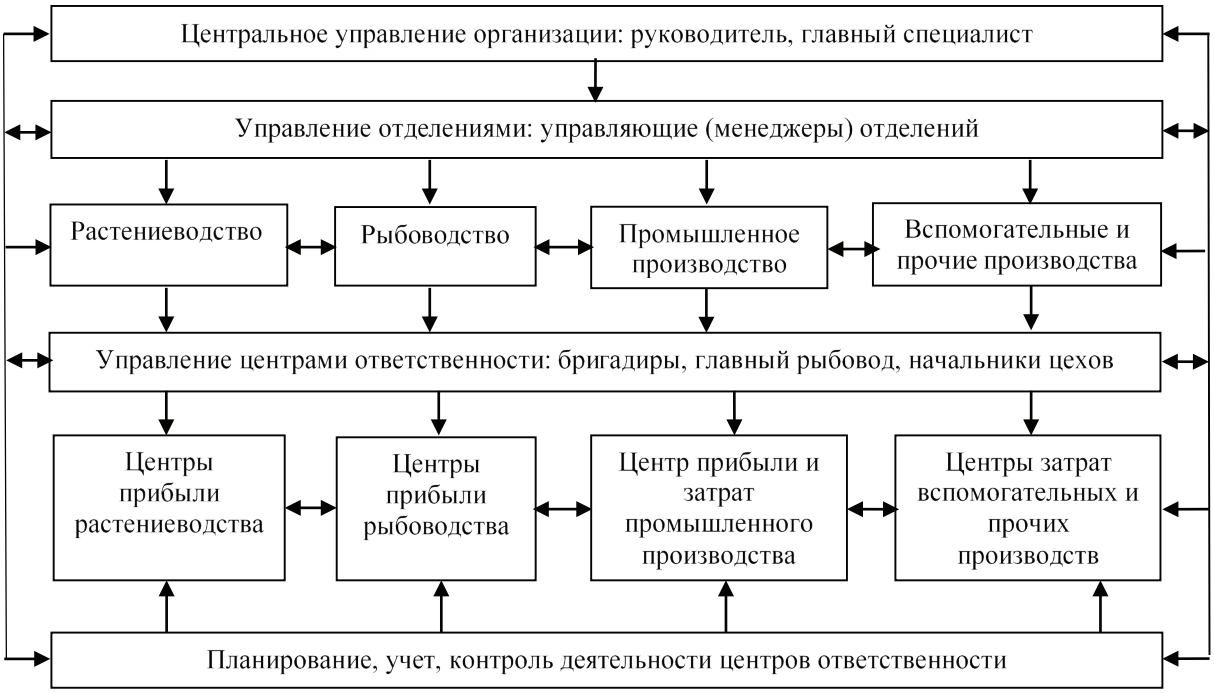


Рис. 3. Структура управления в рыбоводной организации

Источник: авторская разработка

Таблица 2

Затраты в рыбопроизводстве на примере рыбоводного хозяйства

Наименование статей затрат	Места возникновения затрат:		
	по пруду выращивания сеголеток	по пруду выращивания двухлеток	по пруду выращивания товарной рыбы
Переменные затраты на производство 1 т биоактивов (корма, удобрения, средства защиты рыбы, посадочный материал, прочие материальные затраты, оплата труда, услуги вспомогательных производств, затраты на содержание основных средств), тыс. руб.	31,19	12,44	54,48
Постоянные затраты на производство 1 т биоактивов (общепрудовые расходы), тыс. руб.	1,53	0,73	5,39
Итого затрат центра ответственности на производство 1 т биоактивов, тыс. руб.	32,72	13,17	59,87
Общепроизводственные расходы на 1 т биоактивов, тыс. руб.	2,03	0,68	5,56
Итого затрат отделения на 1 т биоактивов, тыс. руб.	34,75	13,86	65,43
Общехозяйственные расходы на 1 т биоактивов, тыс. руб.	1,22	0,49	3,60
Итого затрат в целом на 1 т биоактивов, тыс. руб.	35,96	14,34	69,03

Источник: авторская разработка

модели «затраты – объемы выращивания биоактивов – результаты производства» как по отдельным прудам, центрам ответственности, так и по отделениям и в целом по организации. Окупаемость затрат по любому пруду, центру ответственности, отделению и в целом рыбоводному хозяйству можно оценивать маржинальным доходом. С целью управления в центрах прибыли рассчитывается показатель прибыли (убытка) отдельно по пруду, центру ответственности. Сопоставление результатов производства с их аналогичными результатами планов выявляет отклонение. Методом цепных подстановок можно определить причины отклонений маржинального дохода, прибыли от их плановых величин, что позволит принимать оперативные и текущие управленческие решения по регулированию производственных операций.

Предложенная схема управления в рыбоводных организациях будет эффективно работать

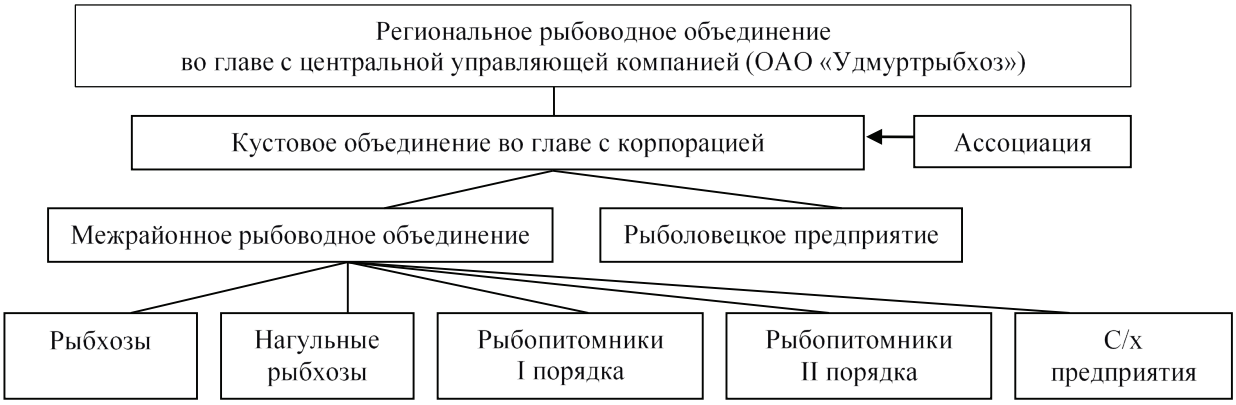


Рис. 4. Организационная структура производственного сектора

Источник: авторская разработка

в полносистемных рыбоводных хозяйствах и упрощенных рыбхозах (рыбопитомниках I и II порядка, нагульных рыбхозах) независимо от того, является рыбоводство в хозяйстве основным или дополнительным видом деятельности.

Организационная структура производственного сектора регионального рыбоводного кластера, разработанная автором, приведена на рис. 4.

Организационная структура производственного сектора рыбоводного кластера Удмуртской Республики имеет четыре уровня. Первый уровень состоит из представителей малого и среднего бизнеса: КФХ, ИП, ООО и ЗАО. Производство товарной рыбы в ВКН по трехлетней технологии достигается посредством объединения рыбхоза и территориально приближенных субъектов аграрно-промышленного комплекса различных организационно-правовых форм (выращивающих товарную рыбу, рыбопосадочный материал и фуражное зерно) в межрайонное рыбоводное объединение, действующее по принципу кооперации. Такие объединения образуют второй уровень сектора. На данном уровне взаимосвязь хозяйствующих субъектов основывается на принципе хозяйственного (коммерческого) расчета. Права участников, обязательства и ответственность за результат своей работы регламентируются договорами. Управляющими центрами рыбоводческих объединений выступают действующие полносистемные рыбхозы.

Третий уровень – это кустовые объединения, состоящие из потенциальных объединений межрайонного уровня и рыболовецких предприятий, обслуживающих крупные пруды-водохранилища Удмуртии. Мы предполагаем, что в Удмуртской Республике будет сформировано три объединения: северное, юго-западное, юго-восточное. Администрация может быть представлена корпорацией. Деятельность корпорации в первую очередь связана с сохранностью и своевременной поставкой товарной рыбы в перерабатывающие компании и точки сбыта. За координацию деятельности управляющей организации ответственна межрайонная некоммерческая ассоциация.

Во главе производственного сектора стоит центральная управляющая компания. Функции центральной управляющей компании в первую очередь связаны с маркетинговой деятельностью, поиском рынков сбыта, поставщиков материально-технических ресурсов, финансовых источников, разработкой положений по функционированию производственного сектора регионального рыбоводного кластера.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Постадийная организация производства товарной рыбы в ВКН региона и создание кооперационных связей между полносистемными рыбхозами и субъектами малых форм хозяйствования позволяют производить в водоемах, пригодных для рыбоводства, но не используемых в рыбопроизводстве, 1913,0 т прудовой рыбы. Рыбхозы Удмуртии способны обеспечить мальком собственное производство прудовой рыбы и получать ежегодно 1796,6 т товарного карпа, а также полностью обеспечить мальком закрепленные за ними упрощенные рыбные хозяйства.

Крупные пруды-водохранилища целесообразно использовать в качестве рыболовецких участков. Такое дополнительное применение водоснабжающих прудов позволяет не только производить 952,4 т товарной рыбы, но и улучшать экобиологическое состояние водоемов.

Усовершенствованная структура управления в рыбоводных организациях позволяет оперативно контролировать и оценивать эффективность биотрансформации биологических активов по каждому пруду, отделению и в

целом по организации, как в полносистемных рыбхозах, так и упрощенных рыбоводных хозяйствах независимо от того, является рыбоводство основным или дополнительным видом деятельности.

Разработанная организационная структура производственного сектора обеспечивает эффективное производство рыбы, сохранность готовой продукции (товарной рыбы), своевременную транспортировку продукции прудового рыбоводства в точки реализации и переработки.

Все вышеперечисленные меры способствуют эффективному формированию рыбоводного кластера Удмуртии как основы проекта управления развитием прудового рыбоводства в регионе.

Список литературы

1. *Бубунец С.О.* Интеграция органических веществ, образующихся в результате содержания КРС, в агрогидробиоценоз // Интегрированные технологии аквакультуры в фермерских хозяйствах: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9 дек. 2016 г.). М.: Перо, 2016. С. 39–44.

2. *Власов В.А.* Фермерское рыбоводство. М.: Столичная типография, 2008. 168 с.

3. *Крылова Т.Г., Кондратьев Д.В., Крылова Т.Г.* Адаптивное управление производством товарного карпа в северной зоне: монография. Ижевск: Удмуртия, 2015. 200 с.

4. *Попов А.И.* Ловись рыбка прудовая, нефедеральная // Рыбоводство. 2011. № 1. С. 13–15.

5. Проект общественной палаты Удмуртской Республики по вопросу «Об организации межсекторного взаимодействия по эффективному использованию водоемов Удмуртской Республики» от 20.07.2017 г.

6. *Серветник Г.Е.* Малые формы хозяйствования в рыбоводстве – залог эффективного использования водных и земельных ресурсов для производства продуктов питания // Интегрированные технологии аквакультуры в фермерских хозяйствах: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9 дек. 2016 г.). М.: Перо, 2016. С. 9–12.

7. *Чертова Е.Н.* Развитие аквакультуры в организациях ассоциации «Астраханьрыбхоз» // Рыбоводство. 2011. № 3–4. С. 20–23.

ЛИТВИНОВА Тамара Георгиевна *– соискатель. Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. Россия. Ижевск. E-mail: Tamara.Litvinova.2016@yandex.ru.*

LITVINOVA, Tamara Georgievna *– competitor. Izhevsk State Agricultural Academy. Russia. Izhevsk. E-mail: Tamara.Litvinova.2016@yandex.ru.*

УДК 338.47

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ

К.А. Магамедкеримов

Решение проблем состояния транспортной инфраструктуры является одним из стратегических приоритетов развития российской экономики. Повышение качества объектов транспортной инфраструктуры, вывод их на новый уровень становятся условиями реализации транзитного потенциала России в условиях повышающегося товарооборота между странами Европы и Азии. Кроме этого, состояние объектов транспортной инфраструктуры влияет на деловую активность, инвестиционную привлекательность, уровень доходов государственного бюджета. В статье раскрывается состояние объектов транспортной инфраструктуры России, рассматриваются проблемы реализации механизмов инвестирования в транспортную инфраструктуру.

Ключевые слова: Россия; транспортная инфраструктура; инвестиции; механизмы инвестирования; автомобильные дороги; железные дороги; транспортные предприятия.

K.A. Magamedkerimov. STATE AND PROBLEMS OF INVESTMENT MECHANISMS IN RUSSIA'S TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Solving problems of the state of transport infrastructure is one of strategic priorities for the development of Russia's economy. Improving the quality of transport infrastructure, taking it to a new level are vital for the realization of Russia's transit potential in the conditions of increasing trade

turnover between countries of Europe and Asia. In addition, the state of transport infrastructure affects business activity, investment attractiveness and the amount of state budget revenues. The article looks into the state of Russia's transport infrastructure and problems of implementing investment mechanisms in transport infrastructure.

Keywords: Russia; transport infrastructure; investments; investment mechanisms; roads; Railways; transport company.

Состояние транспортной инфраструктуры через влияние мультипликативных эффектов определяет эффективность всей национальной экономики. Однако в последние годы развитие транспортной инфраструктуры России осложняется проблемой ограниченных объемов инвестирования в нее. Данная проблема в свою очередь включает в себя несколько подчиненных проблем. Целью настоящей работы является оценка состояния и проблем действующих механизмов инвестирования в транспортную инфраструктуру России.

К объектам транспортной инфраструктуры принято относить наземные, водные и воздушные пути сообщения; трубопроводы; морские и речные порты; железнодорожные вокзалы и станции; аэропорты, аэродромы; транспортные терминалы; метрополитены; системы скоростного внеуличного транспорта; транспортные развязки, в том числе внутри крупных городов; ледокольный флот; вспомогательный флот; сооружения и оборудование систем навигации, аварийно-спасательного комплекса, обеспечения безопасности транспортного процесса и другие сооружения транспортного комплекса [5].

Инвестиции в транспортную инфраструктуру направлены прежде всего на технологическое обновление объектов такой инфраструктуры, внедрение новых видов основных фондов. В связи с этим одним из наглядных показателей, характеризующих состояние механизмов инвестирования в транспортную инфраструктуру, является уровень износа основных фондов организаций транспорта, составивший 44,9 % по данным на конец 2016 г. (рис. 1).

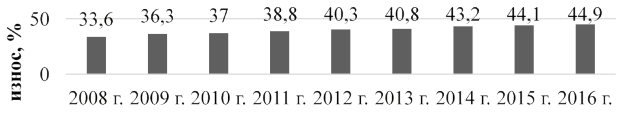


Рис. 1. Изменение степени износа основных фондов организаций транспортной отрасли в России в 2008–2016 гг., % [7]

Низкие объемы инвестирования в основные фонды становятся причиной дальнейшего роста их износа, снижения привлекательности предприятий транспорта как заемщиков для кредитных организаций и появления новых сложностей в участии в механизмах инвестирования.

Состояние транспортной инфраструктуры в значительной мере связано с состоянием транспортных сетей. Одной из основных составляющих транспортных сетей как объекта транспортной инфраструктуры является сеть автомобильных и железных дорог.

Состояние автомобильных дорог как объекта транспортной инфраструктуры определяется их соответствием нормативным требованиям. В последние годы доля автомобильных дорог местного, регионального и межмуниципального значения, отвечающих нормативным требованиям, в России изменяется разнонаправленно (рис. 2).

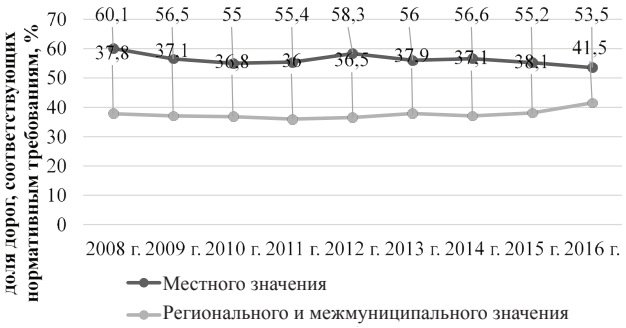


Рис. 2. Динамика изменения доли дорог, соответствующих нормативным требованиям местного, регионального и межмуниципального значения в 2008–2016 гг. [3; 4]

Как видно, к началу 2017 г. только 41,5 % дорог местного значения и 53,5 % дорог регионального и межмуниципального значения соответствовали нормативным требованиям. Позитивным фактором можно назвать лишь значительный рост автомобильных дорог общего пользования – к концу 2016 г. длина автомобильных дорог общего пользования в России составила 1,4 млн км, что почти в два раза больше аналогичного показателя в 2008 г. Вместе с тем большая часть автомобильных магистралей сегодня строится главным образом на основе использования средств бюджета и внебюджетных фондов.

Одной из основных проблем железных дорог как объекта транспортной инфраструктуры является их нехватка. Кроме того, характерны высокая себестоимость создания железных дорог, высокий уровень удельной энергоемкости перевозок, низкая скорость движения. По данным на начало 2017 г., эксплуатационная длина железных дорог в России составляла 86,4 тыс. км. За

период с 2008 г. по 2016 г. эксплуатационная длина железных дорог увеличилась всего на 800 км.

Как уже было указано выше, среди механизмов финансирования объектов транспортной инфраструктуры в России превалируют механизмы, связанные с использованием государственных средств:

– прямое финансирование из средств бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней;

– финансирование за счет средств федерального и региональных дорожных фондов;

– создание объектов инфраструктуры в рамках государственных программ: федеральных, региональных и муниципальных.

Одной из основных проблем механизмов финансирования создания объектов транспортной инфраструктуры является недостаточное участие частных структур в реализации проектов на транспорте. Государственно-частное партнерство в сфере создания объектов транспортной инфраструктуры в России стало использоваться только в последние годы, и в рамках этого механизма было создано весьма незначительное число объектов транспортной инфраструктуры. Тем не менее в практике зарубежных стран государственно-частное партнерство является одним из основных способов развития объектов транспортной инфраструктуры, и на его основе создано более 1700 объектов на общую сумму 565,4 млрд долл. по всему миру с колоссальным объемом инвестиций (рис. 3).

Согласно данным Платформы поддержки инфраструктурных проектов, в которой генерируется информация о ГЧП-проектах в России, на конец 2017 г. в сфере транспорта:

– 8 проектов находятся в прединвестиционной стадии;

– 19 проектов находятся в стадии отбора частного партнера и подписания соглашения;

– 27 проектов находятся в стадии инвестирования;

– 22 проекта находятся в стадии эксплуатации [2].

Среди наиболее значимых проблем реализации механизмов инвестирования в транспортную инфраструктуру России можно выделить:

– недостаточный объем резервов региональных бюджетов для финансирования строительства транспортных сетей;

– отсутствие закрепленных на региональном законодательном уровне методов оптимального государственно-частного взаимодействия в различных сферах транспорта;

– долгие сроки окупаемости проектов и сложность привлечения в связи с этим крупных инвесторов;

– несовершенство правовой базы в области регулирования механизмов государственно-частного взаимодействия;

– ограниченность заемных источников финансирования;

– нестабильность долгосрочных программных, стратегических и концептуальных мер в отношении развития транспортного комплекса.

Подводя итог, добавим, что качественное повышение состояния объектов транспортной инфраструктуры в России требует, прежде всего, создания привлекательных условий вовлечения частного сектора в инвестирование в объекты транспортной инфраструктуры. Для этого требуется совершенствование организационных, административно-правовых, экономических и прочих условий на федеральном и региональном уровнях управления развитием объектов транспортной инфраструктуры.

Список литературы

1. Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года: приказ Минтранса РФ от 12.05.2005 г. № 45. URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 14.05.2016).

2. База проектов / Платформа поддержки ин-

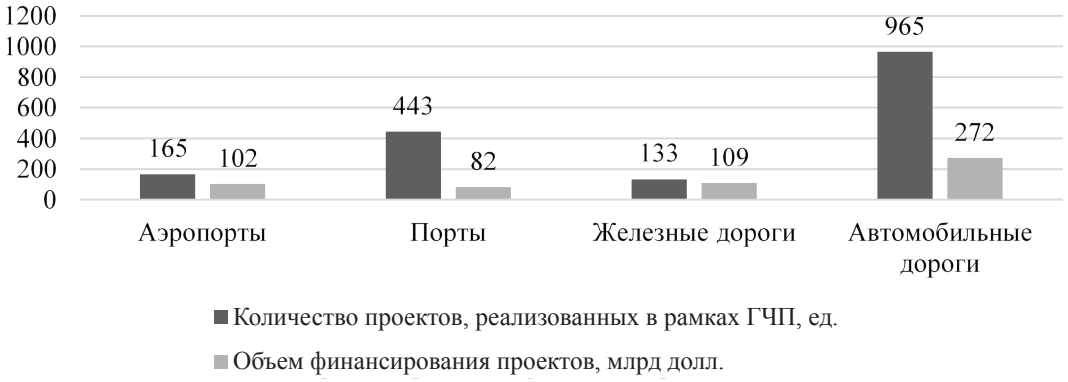


Рис. 3. Использование проектов государственно-частного партнерства при строительстве объектов транспортной инфраструктуры в мире за 1990–2016 гг. [8]

фраструктурных проектов. URL: http://www.pppi.ru/projects (дата обращения: 12.10.2017).

3. Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям на конец года местного значения / ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/50213 (дата обращения: 26.11.2017).

4. Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям на конец года регионального или межмуниципального значения / ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/50215 (дата обращения: 26.11.2017).

5. *Зубец А.Ж.* Концептуальный подход к раскрытию сущности транспортной инфраструктуры города // Транспортное дело России. 2015. № 5. С. 11–14.

6. Протяженность путей сообщения по Российской Федерации / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения: 12.10.2017).

7. Степень износа основных фондов по отраслям экономики, в т.ч. по относящимся к высокой, средней и низкой степени технологичности. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/50160 (дата обращения: 21.11.2017).

8. PPI Visualization Dashboard / The World Bank. URL: https://ppi.worldbank.org (дата обращения: 12.10.2017).

МАГАМЕДКЕРИМОВ Камиль Арифович *– аспирант. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Казань. E-mail: sds.kazan@gmail.com.*

MAGAMEDKERIMOV, Kamil Arifovich *– Graduate Student. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: sds.kazan@gmail.com.*

УДК 339.56

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

А.Ю. Мунши, Л.Ю. Александрова, Ш.Мд. Мунши

В статье определены рейтинги регионов России в начале XXI в. по отдельным показателям эффективности торговли на внешних рынках. Авторами проведена оценка эффективности внешнеторговой деятельности регионов страны посредством расчетов внешнеторговой и экспортной квоты, коэффициента покрытия импорта экспортом, коэффициента международной конкурентоспособности в 2005, 2010 и 2015 гг. С целью выявления тенденций изменения абсолютных и относительных показателей внешней торговли Российской Федерации и ее регионов были использованы такие методы исследования, как статистический, системного и кластерного анализа, метод группировок.

Ключевые слова: экономика регионов России; внешняя торговля; эффективность внешнеторговой деятельности; внешнеторговый оборот; экспортная квота; региональная политика развития экспорта; международная конкурентоспособность.

A.Yu. Munshi, L.Yu. Alexandrova, Sh.Md. Munshi. EFFICIENCY OF FOREIGN TRADE ACTIVITY IN REGIONS OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

The article defines the ratings of Russian regions at the beginning of the 21st century based on certain indicators of trade efficiency in foreign markets. The authors assessed the efficiency of foreign trade activity in the regions of the country through calculations of the foreign trade and export quota, the export coverage ratio, the international competitiveness ratio in 2005, 2010 and 2015. In order to identify trends in the absolute and relative indicators of the foreign trade of the Russian Federation and its regions, such research methods as statistical, system and cluster analysis, grouping methods were used.

Keywords: economy of Russian regions; foreign trade; efficiency of foreign trade activity; foreign trade turnover; export quota; regional export development policy; international competitiveness.

В современных условиях геополитических и геоэкономических изменений, неблагоприятных конъюнктурных колебаний на важных для страны мировых рынках, снижения роли традиционных факторов обеспечения экономического роста решение задач стабилизации и роста российской экономики невозможно без устойчивого развития экономик регионов страны [4; 9].

Вывод экономики регионов на качественно новый уровень будет способствовать эффек-

тивному проникновению на внешние рынки и успешному позиционированию региональных экономических комплексов на мировых рынках товаров и услуг [7].

Анализ внешней торговли Российской Федерации, состояния и динамики развития внешнеторговой деятельности позволил определить следующее:

– наиболее высокие темпы роста внешнеторгового оборота и экспорта приходятся на Дальневосточный (в 6,2 и 5,7 раза), Центральный (5,8 и 5,2 раза) и Северо-западный федеральные округа (5,0 и 4,0 раза).

– наименее динамично развивалась торговля на внешних рынках в Уральском (внешнеторговый оборот увеличился в 1,5; а экспорт – в 1,3 раза), Северо-Кавказском (соответственно в 2,5 и 2,0 раза), Приволжском (2,8 и 2,6 раза) и Сибирском (в 2,7 и 2,6 раза) федеральных округах [7].

Проведенный анализ цепных темпов изменения внешнеторгового оборота и экспорта указывает на «провальность» 2015 г., когда внешнеторговый оборот снизился во всех округах страны. Объемы экспорта регионов России наиболее стремительно падали в Центральном, Южном и Приволжском федеральных округах (свыше 30 %), в Северо-западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах (свыше 20 %).

Структурные изменения внешнеторгового оборота РФ носят разнонаправленный характер: в 2000–2010 гг. удельный вес экспорта во внешнеторговом обороте снизился (за исключением Сибирского ФО), а в 2010–2015 гг. – незначительно увеличился (за исключением Приволжского, Уральского и Сибирского округов). В итоге в период с 2000 по 2015 г. произошло снижение доли экспорта во всех округах страны [7; 8; 11].

Проведенные расчеты эффективности внешней торговли регионов страны в 2000–2015 гг. [2; 3; 11] показывают, что вклад внешней торговли регионов РФ в формирование валового регионального продукта значительно варьируется (табл. 1). Экономики Северо-западного, Дальневосточного, Центрального округов принимают активное участие в мирохозяйственных отношениях, о чем свидетельствуют высокие значения внешнеторговой квоты (свыше 25 %). С позиции Мирового банка экономики данных регионов являются открытыми (значения экспортной квоты превышают 35 %). Наименьшие значения экспортной квоты (менее 25 %) приходятся на Крымский (3,82 %), Северо-Кавказский (4,26 %), Уральский (20,80 %) и Южный федеральные округа (21,13 %). Это отражает закрытость экономик указанных регионов от внешней торговли.

Рассчитанные значения коэффициента территориальной специализации экспорта характеризуют преобладающее направление экспорта – страны дальнего зарубежья (табл. 2). Динамический анализ позволил выявить лишь незначительные изменения значений данного показателя в XXI в. В 2015 г. значения коэффициентов покрытия импорта экспортом во всех регионах страны (за исключением Крымского ФО) превышают 1, что указывает на наличие реальной возможности мобилизации дополнительных финансовых ресурсов для расширения внешнеторговой деятельности.

Как свидетельствуют данные табл. 3, в 2015 г. российский экспорт превышал импорт в 1,88 раз. Наиболее высок уровень внешнеторговой самообеспеченности в Сибирском (в 4,4 раза), Уральском (3,85 раза), Приволжском (3,69 раза) и Дальневосточном (3,51 раза) округах. Вместе с тем для периода 2000–2015 гг. характерно снижение значений данного показателя во всех регионах страны.

Расчет коэффициента международной кон-

Таблица 1

Внешнеторговая и экспортная квота регионов РФ в 2000–2015 гг.

Наименование федеральных округов	Внешнеторговая квота				Экспортная квота			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
РФ	29,71	26,79	25,25	27,25	44,10	38,03	32,03	35,58
Центральный	32,78	33,16	33,21	40,68	44,24	43,62	36,59	49,48
Северо-западный	33,81	30,56	29,59	38,01	46,12	31,45	28,44	40,94
Южный	17,62	15,08	13,29	16,39	23,80	17,32	13,72	21,13
Северо-Кавказский	10,40	7,47	3,89	4,19	13,55	11,22	3,36	4,26
Приволжский	23,48	18,64	15,24	17,77	39,81	31,91	24,82	27,96
Уральский	34,08	21,05	20,29	13,10	62,03	38,43	35,43	20,80
Сибирский	27,22	21,55	16,58	18,52	45,32	37,31	27,74	30,19
Дальневосточный	19,34	25,05	18,94	25,10	32,66	30,72	26,79	39,06
Крымский	-	-	-	4,62	-	-	-	3,82

Таблица 2

Коэффициенты территориальной специализации экспорта регионов РФ в 2000–2015 гг.

Наименование федеральных округов	Страны СНГ				Страны дальнего зарубежья			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
РФ	0,14	0,14	0,15	0,13	0,86	0,86	0,85	0,87
Центральный	0,10	0,08	0,11	0,12	0,90	0,92	0,89	0,88
Северо-западный	0,03	0,08	0,07	0,09	0,97	0,92	0,93	0,91
Южный	0,14	0,21	0,14	0,17	0,86	0,79	0,86	0,83
Северо-Кавказский	0,10	0,20	0,23	0,38	0,90	0,80	0,77	0,62
Приволжский	0,08	0,17	0,11	0,21	0,92	0,83	0,89	0,79
Уральский	0,09	0,10	0,08	0,15	0,91	0,90	0,92	0,85
Сибирский	0,09	0,10	0,09	0,14	0,91	0,90	0,91	0,86
Дальневосточный	0,002	0,002	0,004	0,01	0,998	0,998	0,996	0,99
Крымский	-	-	-	0,39	-	-	-	0,61

Таблица 3

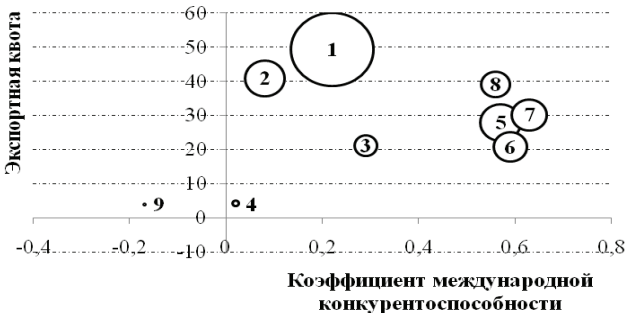
Коэффициенты покрытия импорта экспортом и международной конкурентоспособности регионов РФ в 2000–2015 гг.

Наименование федеральных округов	Коэффициенты							
	покрытия импорта экспортом				международной конкурентоспособности			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
РФ	2,88	2,45	1,73	1,88	0,48	0,42	0,27	0,31
Центральный	2,08	1,92	1,23	1,55	0,35	0,32	0,10	0,22
Северо-западный	2,14	1,06	0,93	1,17	0,36	0,03	-0,04	0,08
Южный	2,08	1,35	1,07	1,82	0,35	0,15	0,03	0,29
Северо-Кавказский	1,87	3,02	0,76	1,03	0,30	0,50	-0,14	0,02
Приволжский	5,57	5,95	4,39	3,69	0,70	0,71	0,63	0,57
Уральский	10,12	10,46	6,89	3,85	0,82	0,83	0,75	0,59
Сибирский	4,97	6,44	5,12	4,41	0,67	0,73	0,67	0,63
Дальневосточный	5,42	1,58	2,42	3,51	0,69	0,23	0,41	0,56
Крымский	-	-	-	0,70	-	-	-	-0,17

курентоспособности позволил выделить три группы регионов (табл. 4).

К их числу можно отнести следующие группы: с наибольшими значениями коэффициента, свыше 0,5 (Сибирский, Уральский, Приволжский и Дальневосточный федеральные округа); наименьшими значениями коэффициента, менее 0,1 (Северо-Кавказский, Северо-западный федеральные округа); отрицательными значениями, отражающими наличие отрицательного сальдо внешнеторгового баланса (Крымский ФО). Для всех округов характерно существенное снижение значений коэффициента международной конкурентоспособности. Лишь в двух федеральных округах снижение значений данного показателя является незначительным.

Результаты анализа внешней торговли, расчетов показателей ее эффективности, данные матрицы «Экспортная квота – коэффициент международной конкурентоспособности» (рисунок) позволили выделить пять региональных кластеров.



1 – Центральный ФО
2 – Северо-западный ФО
3 – Южный ФО
4 – Северо-Кавказский ФО
5 – Приволжский ФО
6 – Уральский ФО
7 – Сибирский ФО
8 – Дальневосточный ФО
9 – Крымский ФО

Матрица «Экспортная квота – коэффициент международной конкурентоспособности регионов РФ» в 2015 г.

Таблица 4

Рейтинги регионов РФ по отдельным показателям эффективности торговли на внешних рынках в 2015 г.

Наименование федеральных округов	Доля экспорта во внешнеторговом обороте	Внешнеторговая квота	Экспортная квота	Коэффициент покрытия импорта экспортом	Коэффициент международной конкурентоспособности	Коэффициент территориальной специализации экспорта стран дальнего зарубежья
Центральный	6	1	1	6	6	3
Северо-западный	7	2	2	7	7	2
Южный	5	6	6	5	5	6
Северо-Кавказский	8	9	8	8	8	8
Приволжский	3	5	5	3	3	7
Уральский	2	7	7	2	2	5
Сибирский	1	4	4	1	1	4
Дальневосточный	4	3	3	4	4	1
Крымский	9	8	9	9	9	9

К их числу мы отнесли регионы:

− открытой экономики и высокой степени экспортоориентированности (Дальневосточный ФО);

− среднего уровня открытости экономики и высокой степени экспортоориентированности (Приволжский, Уральский и Сибирский федеральные округа);

− среднего уровня открытости экономики и средней степени экспортоориентированности (Южный ФО);

− открытой экономики и низкой степени экспортоориентированности (Центральный и Северо-западный федеральные округа);

− закрытой экономики и низкой степени экспортоориентированности (Северо-Кавказский и Крымский федеральные округа).

Таким образом, внешняя торговля России и ее регионов в начале XXI в. характеризуется дисбалансом в развитии региональной внешнеторговой деятельности и сформировавшимися негативными явлениями, обусловленными снижением объемов внешнеторгового оборота и экспорта, эффективности внешнеторговой деятельности регионов, значительным преобладанием в экспорте товаров с низкой добавленной стоимостью, региональной концентрацией внешней торговли.

Для повышения роли внешней торговли в обеспечении устойчивости и динамичности экономического развития регионов РФ целесообразно проведение региональной и товарной диверсификации внешнеторговой деятельности регионов России. В связи с этим следует активизировать работу по развитию внешнеторговых связей со странами ШОС, БРИКС, АСЕАН, ЕАЭС. В условиях сохраняющихся геополитических рисков и рисков высокой волатильности мировых рынков является актуальным повышение уровня инвестиционной привлекательности регионов, снижение сырьевой зависимости экспорта посредством переориентации экономик регионов на производство конкурентоспособной продукции, а также развитие эффективных механизмов взаимодействия внешнеэкономического и инновационного комплекса [1; 10; 12].

Развитию внешней торговли будут способствовать государственная поддержка деятельности экспортеров по продвижению отечественных наукоемких товаров на зарубежные рынки путем создания льготной системы налогообложения, преференций в сфере таможенного регулирования; развитие транспортно-логистической системы с целью сокращения транспортных издержек в себестоимости продукции [5–7].

Список литературы

1. *Дробот Е.В.* Анализ условий внешней торговли России: открытость экономики и факторы, влияющие на внешнеторговый оборот // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации: сб. науч. ст. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 2016. С. 133–137.

2. *Желнова К.В.* Оценка развития внешней торговли России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 77–82.

3. *Журавлева Е.П.* Качественные и количественные показатели эффективности внешнеэкономической деятельности регионов РФ // Вестник

Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 107–112.

4. *Конина Е.А., Мосунова Е.Л.* Развитие методики оценки эффективности внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации // Известия Горского гос. аграрного ун-та. 2014. Т. 51. № 4. С. 278–286.

5. *Мунши А.Ю., Александрова Л.Ю.* Эффективность торговли на внешних рынках (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1 (27). С. 40–44.

6. *Мунши А.Ю., Мунши Ш.Мд., Александрова Л.Ю.* Проблемы малых и средних предприятий региона на зарубежных рынках и пути их решения // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 234–237.

7. *Мунши А.Ю., Мунши Ш.Мд., Александрова Л.Ю.* Развитие внешней торговли регионов России в начале XXI века // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 47–52.

8. *Мунши А.Ю., Семенова А.Ю., Мунши Ш.М., Александрова Л.Ю.* Внешнеэкономическая деятельность региона в условиях изменений (на примере Чувашской Республики) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 3. С. 39–43.

9. *Оболенский В.П.* Внешняя торговля на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С. 46–53.

10. *Соболев А.О., Темкина И.М.* Посткризисное развитие внешней торговли России и регионов: сравнительный анализ // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2012. Т. 106. № 3. С. 77–94.

11. *Спартак А.Н.* Перспективные направления экспортной специализации России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 3–10.

12. *Федорова Л.П., Рыбаков А.Н.* Проблемы повышения эффективности мер государственной поддержки малых и средних компаний // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 2 (16). С. 54–63.

МУНШИ Алевтина Юрьевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы. Российская таможенная академия. Россия. Москва. E-mail: munshi@rambler.ru.*

АЛЕКСАНДРОВА Людмила Юрьевна *– кандидат педагогических наук, доцент кафедры торгового дела и товароведения. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: ljudmila-alexandrova@rambler.ru.*

МУНШИ Шахин Мд. *– доктор философии в экономике, доцент. Россия. Чебоксары. E-mail: shomy@rambler.ru.*

MUNSHI, Alevtina Yuryevna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Commodity Science and Customs Examination. Russian Customs Academy. Russia. Moscow. E-mail: munshi@rambler.ru.*

ALEXANDROVA, Lyudmila Yuryevna *– Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Trade Business and Merchandizing. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: ljudmila-alexandrova@rambler.ru.*

MUNSHI, Shahin Md. – *Doctor of Philosophy in Economics. Associate Professor. Russia. Cheboksary. E-mail: shomy @rambler.ru.*

УДК 330.567.2 (470)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

М.С. Павлова, О.Л. Алексеева, Н.В. Таланова

Статья посвящена вопросам трансформации сбережений населения в источник дополнительных инвестиций в экономику России при одновременном повышении уровня и качества жизни граждан как одного из важнейших направлений развития и обеспечения стабильности функционирования российского финансового рынка.

Ключевые слова: сбережения населения; денежные доходы населения; инвестиции; финансовый рынок; инвестиционно-фондовые инструменты.

M.S. Pavlova, O.L. Alexeyeva, N.V. Talanova. TRANSFORMATION OF SAVINGS OF THE POPULATION INTO INVESTMENT AS THE MOST IMPORTANT TREND IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FINANCIAL MARKET

The article is devoted to the issues of transformation of savings of the population into a source of additional investments into Russian economy while simultaneously raising the level and quality of life of citizens as one of the most important development trends and ensuring the stability of Russia's financial market.

Keywords: savings of the population; income of the population; investment; financial market; investment and stock instruments.

Одним из важнейших направлений развития и обеспечения стабильности функционирования российского финансового рынка является трансформация сбережений населения в источник дополнительных инвестиций в экономику России при одновременном повышении уровня и качества жизни граждан.

Во многих развитых странах сбережения населения представляют собой надежный источник инвестиционных ресурсов, менее зависимый от политической ситуации и экономической конъюнктуры, чем финансовые средства корпораций и государства.

Финансовые сбережения домашних хозяйств в странах с развитой рыночной экономикой сравнимы с внутренним валовым продуктом (далее – ВВП), а порой и превышают его. В российской экономике показатель доли сбережений в ВВП существенно ниже. Динамика доли доходов и сбережений населения в ВВП весьма сопряжена, что иллюстрирует известное положение о доходах как основном факторе, влияющем на потребительское и сберегательное поведение домохозяйств. Анализ показывает, что денежные доходы населения в России характеризуются недостаточно высоким уровнем и существенной асимметрией (рис. 1).

В номинальном выражении среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная начисленная заработная плата работников в исследуемый период устойчиво росли, чего нельзя сказать о реальных располагаемых доходах населения, демонстрирующих отрицательные темпы прироста. Распределение доходов среди населения является весьма неравномерным, о чем свидетельствуют высокие значения коэффициента дифференциации доходов. Поскольку в соответствии с концептуальными положениями экономических теорий финансового поведения домохозяйств сбережения делают преимущественно группы населения с наивысшими доходами, существенная часть населения в российской экономике не в состоянии формировать сбережения. На рис. 2 представлена структура использования денежных доходов населения.

Основной формой организованных сбережений населения России выступают банковские вклады, составляющие более 90 % от общей суммы сбережений населения во вкладах и ценных бумагах. Анализ данных Банка России свидетельствует о росте величины вкладов физических лиц в коммерческие банки в течение всего исследуемого периода (рис. 3).

Величина вкладов физических лиц по отношению к ВВП повысилась с 23,4 % в 2014 г. до 28,1 % в 2016 г. Возросла доля вкладов физических лиц в процентном отношении к общему объему денежных доходов населения. Соответственно, увеличилась их значимость как источника ресурсной базы коммерческих банков.

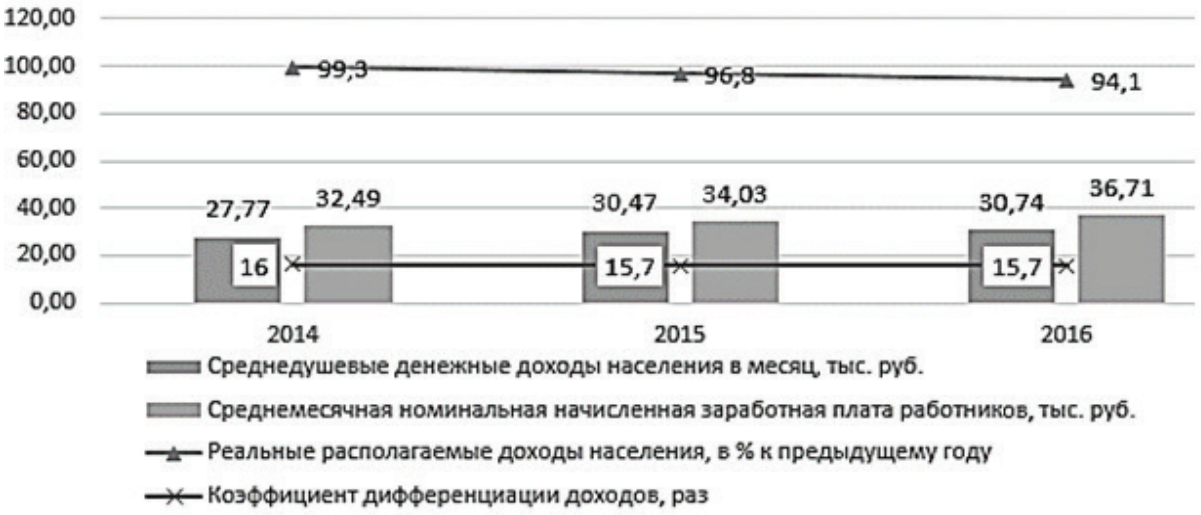


Рис. 1. Денежные доходы населения в российской экономике в 2014–2016 гг. [4]

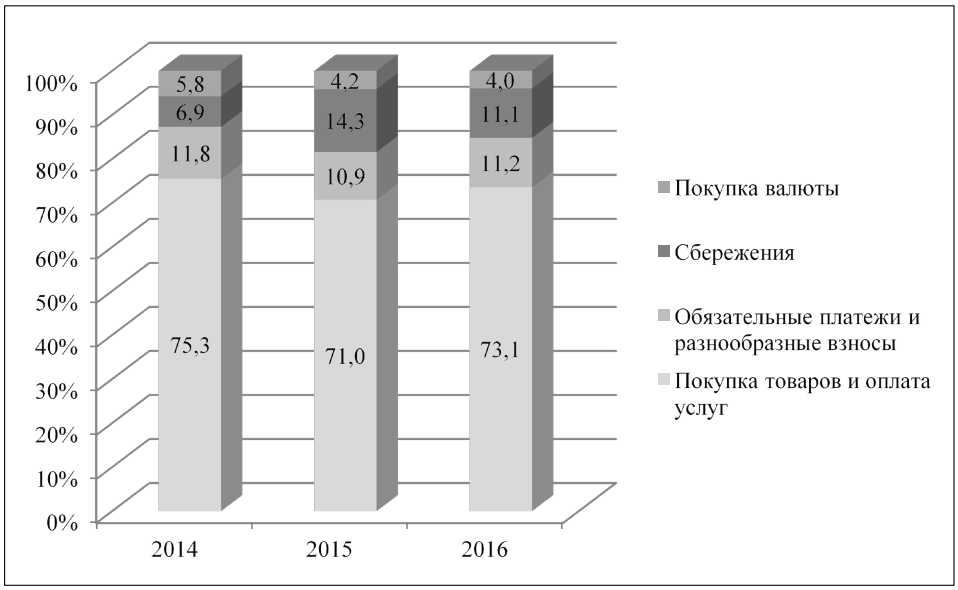


Рис. 2. Структура использования денежных доходов населения в 2014–2016 гг. [4]

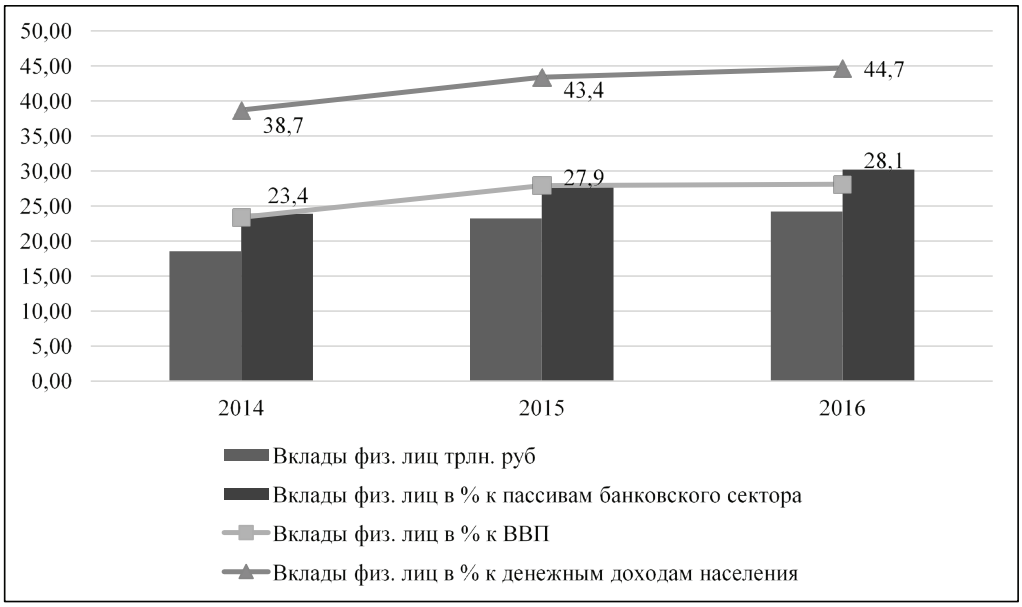


Рис. 3. Динамика вкладов физических лиц в коммерческие банки в 2014–2016 гг. [5]

При этом на рынке банковских вкладов существует высокая степень асимметрии уровню доходов вкладчиков. Согласно Отчету о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 г. 52,1 % общей величины вкладов населения приходится на вклады свыше 1 млн руб., которые, по имеющимся оценкам, принадлежат не более чем 1,5 млн вкладчиков (1 % населения страны), а на вклады свыше 3 млн руб. от их состава – 33 %. Однако в 2016 г. наблюдается резкое снижение темпа прироста вкладов свыше 1 млн руб. с 53,2 % до 4,4 % [3].

Весьма низкой остается инвестиционная активность населения в фондовом сегменте финансового рынка. В 2016 г. объем сбережений в форме ценных бумаг не превышал 15 % в общем объеме сбережений населения [4].

По данным Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), в 2016 г. количество индивидуальных инвесторов в акции составило 1038,3 тыс. чел., или 0,8 % трудоспособного населения (для сравнения: в Великобритании – 21,6 %, Германии – 5,7 %, Китае – 9,9 %), количество инвесторов, выбравших инвестиции при посредничестве паевых фондов, – 300 тыс. чел. (0,2 % населения). Иные инвестиционно-фондовые инструменты, альтернативные паевым инвестиционным фондам, не получили в России достаточного развития. Следует отметить, что существенную роль в инвестировании средств небанковских финансовых институтов играет банковский сектор. На его долю приходится практически половина общей суммы вложений страховых

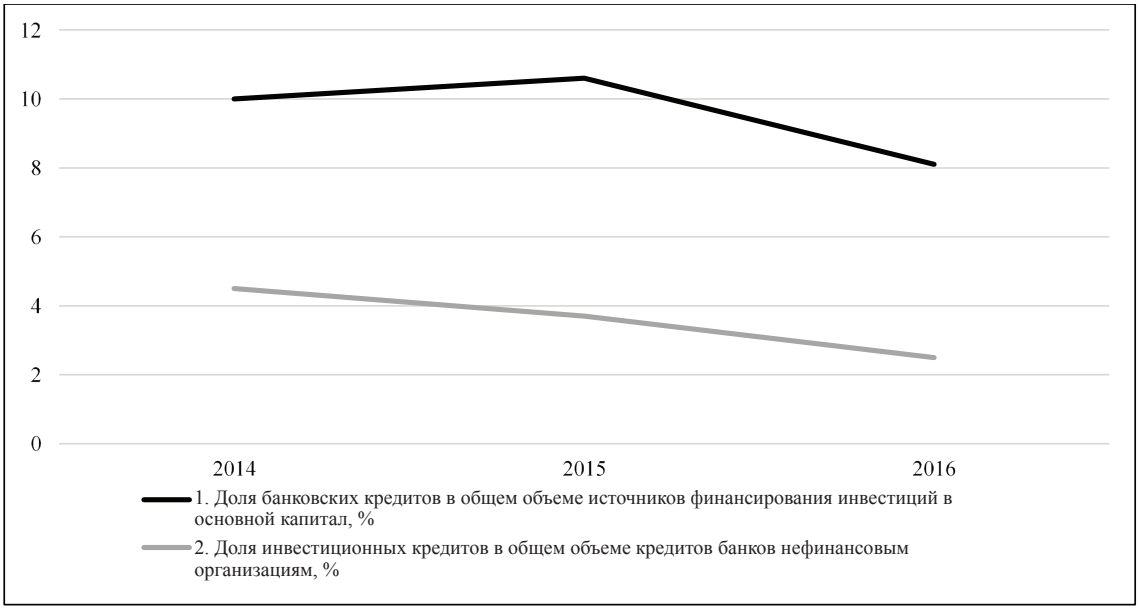


Рис. 4. Оценка инвестиционных кредитов коммерческих банков в 2014–2016 гг. [5]

компаний и негосударственных пенсионных фондов, из них большую часть составляют банковские депозиты.

Общий вывод на данном этапе исследования состоит в том, что в отечественной экономике сформировался высокий разброс денежных доходов и сбережений населения. Их существенная часть представлена банковскими вкладами, принадлежащими менее 1/5 населения страны, в том числе на долю 1% населения приходится более половины общей суммы вкладов. Сберегательное поведение этой части населения определяет динамику сбережений в российской экономике, которая более чем на четверть формируется за счет вкладов физических лиц.

Другой аспект проблемы, касающийся инвестиционной значимости сбережений населения, привлеченных финансовыми институтами, связан со степенью эффективности этих институтов как медиаторов инвестиционного капитала. Поскольку основной формой организованных сбережений населения России выступают вклады в банки, представляется целесообразным оценить трансформацию банками данных сбережений в инвестиции реальному сектору экономики. Доля вкладов физических лиц в коммерческие банки на сроки свыше одного года в общей сумме вкладов физических лиц, по данным Банка России, несмотря на колебания, в последние годы превышала 50 % [5].

Таким образом, условно можно считать, что ресурсом инвестиционного кредитования способна выступить по меньшей мере половина привлеченных банками во вклады средств населения. Замедление роста экономики и риски усиления неопределенности деловой среды значительно сокращают ресурс активизации инвестиционного и воспроизводственного процессов, в том числе за счет финансового потенциала сбережений населения. Для наращивания данного потенциала и реализации его инвестиционной значимости необходимо путем совмещения усилий органов государственного регулирования, финансовых институтов и других субъектов экономики нивелировать достаточно большое количество факторов, сдерживающих эти процессы.

Для преодоления сложившейся ситуации необходима разработка долгосрочной программы, охватывающей широкий перечень направлений, обеспечивающих [3]:

– последовательную и согласованную политику стабилизации экономики, и в частности финансовой системы, направленную на создание благоприятной инвестиционной среды в российской экономике;

– сохранение стабильного уровня потребления домашних хозяйств при росте реальных денежных доходов и уменьшении их дифференциации;

– создание эффективных механизмов обеспечения социального благополучия граждан, защищающих доходы и сбережения, повышающих стимулы к сбережениям, позволяющих уверенно осуществлять долговременные инвестиционные планы;

– стимулирование сбережений населения во вклады, развитие рынка депозитных сертификатов, системы индивидуальных инвестиционных счетов, способствующих повышению привлекательности для населения инвестиций в фондовые инструменты;

– повышение качества финансового посредничества, доступности финансовых услуг при усилении защиты прав их потребителей,

внедрение новых технологий, а также повышение финансовой грамотности участников финансового рынка.

Наряду с повышением эффективности трансмиссионного механизма эти меры способствуют усилению вклада финансовых институтов в создание благоприятных условий для экономической деятельности и формирования инвестиций.

Последовательная политика государства, нацеленная на сохранение финансовой стабильности и содействующая развитию инвестиционной активности граждан, способствует трансформации значительных денежных ресурсов в виде сбережений граждан в активные инвестиции, что содействует повышению экономической определенности, которая важна как на государственном, так и на частном уровне.

Список литературы

1. *Алексеева О.Л., Павлова М.С.* Управление финансами организации с использованием ERP-систем // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 3. С. 77–81.

2. *Алексеева О.Л., Павлова М.С.* Формирование оптимальной структуры капитала кредитной организации // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2 (28). С. 4–8.

3. *Игонина Л.Л.* Инвестиционная значимость сбережений населения в Российской экономике // Дайджест-Финансы. 2017. № 1. С. 4–18.

4. Федеральная служба государственной статистики. 1999–2017. URL: http://www.gsk.ru.

5. Центральный Банк Российской Федерации. 2000–2017. URL: http://www.cbr.ru.

ПАВЛОВА Марина Сергеевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: drey03@list.ru.*

АЛЕКСЕЕВА Ольга Леонидовна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: drey03@list.ru.*

ТАЛАНОВА Наталья Владимировна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: drey03@list.ru.*

PAVLOVA, Marina Sergeyevna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: drey03@list.ru.*

ALEXEYEVA, Olga Leonidovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: drey03@list.ru.*

TALANOVA, Natalya Vladimirovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economy. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: drey03@list.ru.*

УДК 339.37:334.735(470.344)

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМА И СТРУКТУРЫ ОБОРОТА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ЧУВАШПОТРЕБСОЮЗА В ДИНАМИКЕ

Л.М. Пучкова, Е.М. Пучкова

Рассмотрены место розничной торговли в экономике России и роль потребительской кооперации в жизни села, проанализирована динамика объема и структуры розничного оборота потребительской кооперации Чувашской Республики за 2010–2016 гг. По полученным данным сделан вывод, что главной причиной заметного уменьшения товарооборота явился финансовый кризис, обусловивший резкое сокращение платежеспособного спроса и емкости потребительского рынка. Авторы предлагают усилить маркетинговую деятельность для увеличения розничного товарооборота.

Ключевые слова: розничная торговля; розничный оборот; потребительская кооперация; Чувашпотребсоюз.

L.M. Puchkova, E.M. Puchkova. TRENDS IN VOLUME AND STRUCTURE OF RETAIL TRADE TURNOVER OF CHUVASHPOTREBSOYUZ

The research considers the place of retail trade in the economy of Russia and the role of consumer cooperation in village life and analyzes trends in the volume and structure of retail turnover of consumer cooperation of the Chuvash Republic for 2010–2016. Based on the findings it may be concluded that the financial crisis, which has caused a sharp reduction in solvent demand and consumer market capacity, was the main reason for a noticeable reduction in trade turnover. The authors suggest strengthening marketing activity to increase retail turnover.

Keywords: retail trade; retail turnover; consumer cooperation; Chuvashpotrebsoyuz.

В период глобализации и активного роста и развития рыночных отношений торговля становится одним из важнейших секторов экономики, который относится к наиболее прогрессивным видам деятельности, поскольку затрагивает ключевые бизнес-процессы, связанные с продажей товаров и услуг и их доведением до конечного потребителя. Торговля обеспечивает рабочими местами значительную часть трудоспособного населения, так как является отраслью с высоким уровнем занятости населения. Данная отрасль вовлекает в себя практически все бизнес-процессы, принося наибольший вклад в валовой внутренний продукт страны.

Торговля связывает между собой бизнес и государственные структуры, оказывая положительное влияние на экономику. Постоянные положительные изменения в этой отрасли все больше привлекают иностранных инвесторов, что, несомненно, носит положительный характер для развития экономики страны [2].

Для более полного удовлетворения потребностей населения в высококачественных и разнообразных продуктах питания, в продовольственных товарах, предметах культурно-бытового и хозяйственного назначения необходимо постоянно повышать эффективность экономики вообще и розничной торговли в частности, основным оценочным показателем которой является оборот розничной торговли. Весьма актуальными поэтому являются вопросы исследования закономерностей и тенденций его развития.

Состояние потребительского рынка России в последние годы претерпело значительные структурные и объемные сдвиги под влиянием финансового кризиса и введенных санкций со стороны США и стран Запада. Наиболее чутко на изменение конъюнктуры потребительского рынка реагирует оборот розничной торговли. Он выражает экономические отношения, связанные с обменом денежных средств населения на товары посредством купли-продажи, и является основным объемным показателем деятельности торговых предприятий [3].

Потребительская кооперация возложила на себя важнейшую социальную функцию государственного масштаба – обслуживание российского села. Фактически организации потребительской кооперации работают на рынке с низкой платежеспособностью населения. Существенную помощь сельскому населению по поддержке жизненного уровня оказывает розничная торговля потребительской кооперации. Главной целью розничной торговли является бесперебойное и наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных благ населения. В процессе достижения этой цели розничная торговля реализует товары из магазинов, ларьков и киосков населению за наличный расчет.

Особо важную роль в реализации социальной миссии потребительской кооперации играют магазины, расположенные в небольших населенных пунктах. В таких поселениях отсутствуют школы, больницы, клубы, библиотеки, почтовые отделения, ограничена транспортная доступность. Обеспечение населения товарами в таких населенных пунктах связано с большими затратами живого и овеществленного труда.

Для решения социальных проблем в малых населенных пунктах потребительская кооперация организует в магазинах чайные столы, уголки пайщиков, небольшие библиотеки. Здесь реализуют газеты, журналы, конверты, открытки. Пайщики могут взять почитать книгу, ознакомиться с газетой «Российская кооперация», побеседовать друг с другом, обсудить за чашкой чая последние известия. Магазин, таким образом, стал центром общения, источником получения информации, своего рода культурно-бытовым очагом деревни. В таких магазинах можно сделать заказ на ремонт телевизора, радиоприемника, получить услуги по ремонту обуви, здесь даже устанавливают зернодробилки [1]. Осуществляет магазин также заготовительную деятельность. Продавцы закупают у населения мясо, молоко, картофель, овощи. Для первичной переработки молока в магазинах организованы сепараторные пункты.

В табл. 1 представлен сравнительный анализ развития оборота розничной торговли Чувашского респотребсоюза за 2010–2016 гг. с

Таблица 1

Оборот розничной торговли Чувашпотребсоюза в Центросоюзе России за 2010–2016 гг., млн руб.

Наименование потребсоюзов	2010 г.	2015 г.	2016 г.	Темп изм., %		Занимаемые места	
				2016 г. к 2010 г.	2016 г. к 2015 г.	2015 г.	2016 г.
Чувашский	5336	7033	6750	131,8	96,0	4	3
Татарский	4683	8835	9392	188,7	106,3	1	1
Нижегородский	8752	9632	8746	110,1	90,8	2	2
Удмуртский	5337	6544	5879	122,6	89,8	3	4
Кировский	6555	7428	6907	113,3	93,0	5	5
Башкирский	4694	4951	4670	105,5	94,3	7	7
Центросоюз	158948	148091	143035	93,2	96,6		

отдельными потребсоюзами Приволжского федерального округа [5].

Для более полного анализа влияния экономических условий на конъюнктуру потребительского рынка в исследуемом периоде целесообразно его разбить на два этапа: первый – с 2010 г. по 2015 г., второй – с 2015 г. по 2016 г.

Как свидетельствуют данные табл. 1, в первом периоде в целом по системе Центросоюза наблюдается снижение оборота розничной торговли. Во всех исследуемых потребсоюзах произошел рост данного показателя. Темпы изменения объема оборота колеблются от 5,5 % в Башкирском респотребсоюзе до 88,7 % в Татарском респотребсоюзе.

Во втором периоде произошло снижение оборота розничной торговли как в целом по системе Центросоюза, так и во всех исследуемых потребсоюзах, кроме Татарского респотребсоюза. Темпы снижения объема оборота розничной торговли колеблются от 4,0 % в Чувашском респотребсоюзе до 10,2 % в Удмурдском респотребсоюзе. Главной причиной заметного уменьшения оборота розничной торговли явился финансовый кризис, обусловивший резкое сокращение платежеспособного спроса и емкости потребительского рынка.

Наибольшее влияние на розничную торговлю в последние годы оказали политические факторы, такие как запрет Правительства Российской Федерации на ввоз большинства продуктов питания из ЕС, США, Норвегии и других стран в ответ на финансовые и политические санкции Запада. Покупатели стали больше внимания уделять цене товара, соотношению цены и качества, более обдуманно совершать покупки [5]. Следующий момент – это возрастание конкуренции со стороны сетевой торговли. Кроме того, важнейшим аспектом в поведении покупателей становится отказ от более дорогих товаров, выбор более дешевых товаров и т.д.

На динамику оборота розничной торговли определенное влияние оказывает продолжающаяся урбанизация и связанная с ней миграция сельского населения. Так, по данным Чувашстата, численность сельского населения республики только за 2016 г. сократилась на 9215 чел., или на 1,93 %, и на 1 января 2017 г. составила 469 349 чел.

Для удовлетворения потребностей сельского населения Чувашпотребсоюз располагает значительной материально-технической базой. По состоянию на 1 января 2017 г. имеется: 1163 розничных торговых предприятия, из них 1049 – в сельской местности. Это магазины самообслуживания – 360, магазины-приемозаготовительные пункты – 739, автомагазины – 9, специализированные магазины – 64. Общая площадь магазинов составляет 161 742 м^2, из них 143 258 м^2 – в сельской местности.

В структуре совокупного объема деятельности Чувашского респотребсоюза наибольший удельный вес занимает оборот розничной торговли. На протяжении исследуемого периода данный показатель имеет устойчивую тенденцию к уменьшению: в 2010 г. – 67,9 %, в 2015 г. – 62,7 %, в 2016 г. – 61,8 %. Снижение доли оборота розничной торговли в составе совокупного объема деятельности обусловлено преимущественными темпами роста оптового оборота (в 2016 г. по сравнению с 2015 г. он увеличился на 2,1 %), объема платных услуг (в 2016 г. по сравнению с 2015 г. он увеличился на 2,5 %).

Важной закономерностью оборота розничной торговли является постоянное улучшение его структуры. Это подтверждается, в частности, повышением в общем объеме продаж доли или удельного веса непродовольственных товаров и характеризует положительные изменения в уровне потребления населения. Потребление непродовольственных товаров не имеет границ, так как потребности и спрос на них с ростом общественного производства постоянно увеличиваются [6].

Таблица 2

Оценка состава и структуры оборота розничной торговли Чувашпотребсоюза за 2010–2016 гг. (сумма – тыс. руб., уд. вес – %)

Показатели	2010 г.		2015 г.		2016 г.		Темп изм., %	
	сумма	уд. вес	сумма	уд. вес	сумма	уд. вес	2016 г. к 2010 г.	2016 г. к 2015 г.
Продажа продовольственных товаров	4007824	75,1	5269191	74,9	5109230	75,7	131,5	97,0
Продажа непродовольственных товаров	1328557	24,9	1763842	25,1	1641172	24,3	132,8	93,0
Всего оборот розничной торговли	5336381	100,0	7033033	100,0	6750402	100,0	131,8	96,0

В табл. 2 отражена динамика состава и структуры оборота розничной торговли системы Чувашпотребсоюза. Данные таблицы свидетельствуют о том, что в структуре розничного оборота наибольший удельный вес приходится на группу продовольственных товаров и этот показатель увеличивается. Так, в 2010 г. он составлял 75,1 %, а в 2016 г. – 75,7 %.

На долю непродовольственных товаров приходится 24,9 % в 2010 г., 25,1 % в 2015 г. и 24,3 % в 2016 г. Незначительный удельный вес данной группы в структуре розничного оборота нельзя признать удовлетворительным, поскольку он свидетельствует о низком уровне жизни населения.

На наш взгляд, для увеличения объема розничного оборота целесообразно усилить маркетинговую деятельность. Осуществлять ее следует по следующим направлениям: создание оптимальных логистических схем движения товаров внутри республики; повышение научного уровня маркетинговых исследований макро- и микроспроса покупателей; внедрение мониторинга продаж по отдельным товарам и товарным группам; осуществление эффективного управления товарными запасами. Целесообразно более активно использовать механизмы, способствующие интенсификации сбыта товаров: проведение акций, ярмарок, базаров, сезонных скидок и т.д.

Список литературы

1. *Исаева Л.М.* Влияние розничного товарооборота потребительской кооперации на уровень и качество жизни сельского населения // Потребительская кооперация – социально-ориентированная система: тезисы докладов науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧКИ МУПК, 2010. Ч. 1. С. 98–99.

2. *Костенкова В.Г.* Основополагающие факторы формирования сети розничной торговли // Вестник УдмГУ. 2014. № 2. С. 2–4.

3. *Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д.* Современные тенденции маркетинга розничных торговых предприятий // Практический маркетинг. 2012. № 11. С. 5–12.

4. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Чувашской Республики за 2016 г. Чебоксары, 2017.

5. *Пучкова Е.М.* Особенности развития торговли в Ставропольском крае в кризисном и посткризисном периодах // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 9. С. 23–29.

6. *Пучкова Е.М.* Структурные изменения в составе оборота розничной торговли: анализ, оценка, тенденции развития // Сибирская финансовая школа. 2015. № 1. С. 23–29.

ПУЧКОВА Людмила Михайловна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: damila37@mail.ru.*

ПУЧКОВА Елена Михайловна *– доцент кафедры финансов, учета и информационных технологий. Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт. Россия. Невинномысск. E-mail: puchkova_em@mail.ru.*

PUCHKOVA, Lyudmila Mikhaelovna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economy. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: damila37@mail.ru.*

PUCHKOVA, Elena Mikhaelovna *– Associate Professor of the Department of Finance, Account and Information Technologies. Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute. Russia. Nevinnomyssk. E-mail: puchkova_em@mail.ru.*

УДК 657.1

ОЦЕНКА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ: СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ

Н.Н. Семенова, А.А. Семенов

Статья посвящена актуальным вопросам определения стоимостного измерения объектов бухгалтерского учета. Раскрыто содержание оценки как составного элемента бухгалтерского учета, уточнена ее роль в формировании полезной финансовой информации, а также показана ее целевая направленность.

Ключевые слова: оценка; теория бухгалтерского учета; принципы бухгалтерского учета; факт хозяйственной жизни.

N.N. Semyonova, A.A. Semyonov. EVALUATION IN ACCOUNTING: MEANING AND OBJECTIVES

The article is devoted to topical issues of defining the cost measurement of objects of accounting. The meaning of evaluation as an accounting component, its role in the formation of useful financial information as well as its target orientation are shown.

Keywords: evaluation; theory of accounting; accounting principle; business operation.

За последние десятилетия процессы глобализации обусловили определенные тенденции, существенно изменяющие векторы направленности развития мировой экономики. Ключевой из них является смещение акцентов в сторону формирования информационного общества и экономики знаний, интернационализации хозяйственной деятельности, ориентированности на социальную и экологическую ответственность бизнеса и формирования концепции устойчивого развития, дематериализации капитала, а также повышения требований к прозрачности информационной среды мировой финансовой архитектуры в посткризисный период.

Как правило, в условиях «экономики знаний» повышается значимость учетной информации, которая в рамках глобальной информационной среды призвана обеспечить прозрачность компании и адекватность системы управления процессом создания стоимости. Естественным выглядит то обстоятельство, что требования к данному виду информации определяются новым, качественно более высоким уровнем управления и принятия решений, выбором целевыми ориентирами деятельности предприятий сбалансированности и устойчивости развития, появлением новых объектов учета, раскрытием информации в отчетности.

Бухгалтерский учет как наиболее распространенная из учетных систем представляет собой «...систему, осуществляющую измерение, обработку и передачу информации об определенном хозяйствующем субъекте» [11, с. 17]. Формируемая учетная информация способствует заинтересованным пользователям принимать обоснованные решения при выборе вариантов использования ограниченных ресурсов при управлении хозяйственной деятельностью организации. И в этом заключается важность системы бухгалтерского учета, ибо играет ведущую роль в управлении потоком экономических данных и направлении их во все подразделения организации, а также заинтересованным внешним пользователям. Подобно любой сложной учетной системе, бухгалтерский учет целесообразно рассматривать с двух позиций, а именно как определенной совокупности элементов, необходимых для решения определенного круга задач, с одной стороны, и совокупности действий настоящих элементов, подчиненных единой цели в рамках описания функционирования системы учета – с другой. При этом качественное измерение последнего реализуется в практической плоскости следующими ее составными элементами: методологией, методикой, организацией, технологией.

Таким образом, составные элементы бухгалтерского учета можно представить в качестве отдельных объектов моделирования. К примеру, посредством методологии происходит построение модели отражения фактов хозяйственной жизни операции на счетах путем двойной записи, формируется их корреспонденция. В методике бухгалтерского учета конструируется модель распределения реквизитов в первичных документах, состава учетных регистров, и тем самым осуществляется взаимосвязь синтетического и аналитического учета. Организация подразумевает собой моделирование структуры учетно-аналитического аппарата с уточнением составляющих учетного процесса, распределения обязанностей. А технология есть формиро-

вание системы, обеспечивающей надлежащую обработку учетной информации.

Бухгалтерский учет как самостоятельная область научных знаний рассматривает аспекты, связанные не только с фиксацией учетных данных в виде информационных потоков, отражающих хозяйственную деятельность предприятий, но и с их экономическим обоснованием, позволяющим свидетельствовать об эффективности участия в хозяйственной жизни. В этой связи выглядят примечательными слова Я.В. Соколова о том, что предметом любой науки выступают проблемы, которые ей, науке, приходится решать [3]. Опираясь на идеи К. Поппера, он подчеркивал, что задача исследователя сводится к нахождению границ как самой проблемы, так и ее возможных решений [2]. При этом в качестве предмета бухгалтерской науки Я.В. Соколов определял факт хозяйственной жизни, под которым понимал «...элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников или средств и источников одновременно» [12, с. 11]. Иными словами, бухгалтерский учет, распадающийся на теорию (счетоведение) и практику (счетоводство), начинается с фактов хозяйственной жизни, также как «...наука начинается с какого-то элементарного факта: математика – с числа, физика – с атома, химия – с молекулы, биология – с клетки, политическая экономия – с цены и т.д. и т.п.» [12, с. 7].

Для познания изучения, исследования, анализа предмета бухгалтерского учета необходимо использование метода как «...совокупности приемов и способов, с помощью которых изучается (раскрывается, постигается) предмет бухгалтерского учета» [1, с. 44]. На сегодняшний день имеют место быть определенные различия в отношении аспектов раскрытия приемов и способов учета, их группировки. Предлагаемые подходы к классификации разных авторов, на наш взгляд, носят достаточно обобщенный характер. В связи с этим заслуживает особого внимания позиция С.М. Бычковой и Н.Н. Макаровой, в которой четко обозначены составные понятия: «метод бухгалтерского учета» и «элементы метода бухгалтерского учета» (рис. 1).

Одним из фундаментальных принципов бухгалтерского учета является стоимостное измерение фактов хозяйственной жизни, сущность которого сводится к тому, что «...зарегистрированный и идентифицированный по времени факт должен быть исчислен, то есть количественно измерен» [5, с. 98]. Измерение фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете осуществляется посредством преобразования натуральных, условно-натуральных, трудовых показателей первичных учетных документов в единый денежный измеритель – важного условия признания в системе бухгалтерских счетов, учетных регистров, бухгалтерской отчетности.

Претворение в хозяйственную жизнь возможностей стоимостного измерения практически осуществимо с использованием инструментов оценки и его частного случая – калькуляции.

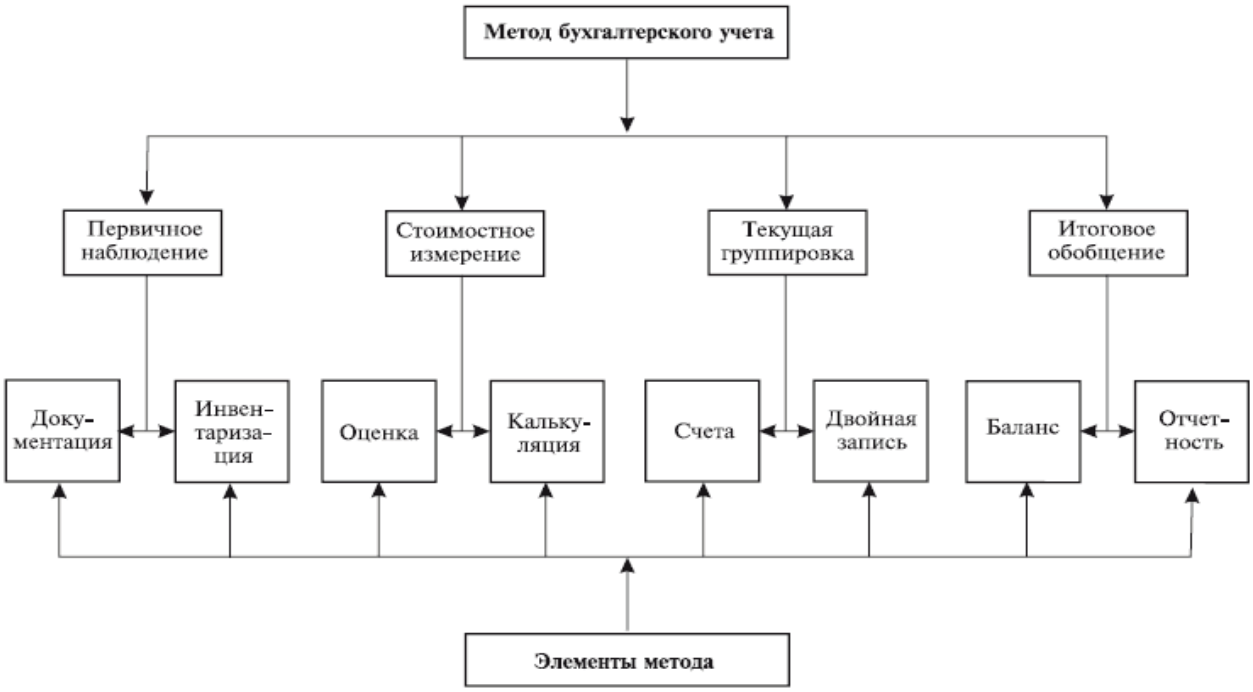


Рис. 1. Элементы метода бухгалтерского учета

По мнению Я.В. Соколова, «оценка есть способ перевода учетных объектов из натурального измерителя в денежный. Она выполняется в целях тех или иных хозяйствующих субъектов и представляет собой воплощение принципа квантификации (т.е. количественного измерения и исчисления фактов хозяйственной жизни)» [13, с. 197].

Каждый хозяйствующий субъект, переводя натуральный измеритель в денежный, преследует свою цель, которую целесообразно представить в виде модели (рис. 2). Составными ее элементами являются: основные процедуры определения цели оценивания, их внутренняя взаимосвязь и динамика.

В процессе функционирования данной системы представляется возможным, что один и тот же субъект может преследовать разные цели и, исходя из них, по-разному интерпретировать оцениваемые факты хозяйственной жизни. Отсюда возникает множественность оценок, используемых в бухгалтерском учете. Однако заинтересованный пользователь, как правило, из множественной совокупности выбирает только один вид оценки, от которого, в свою очередь, зависит определение в частности, например, и стоимости имущества любой организации, и ее финансового результата, а следовательно, и величина налогов на имущество и на прибыль.

Понимая всю сложность и ответственность оценки, многие авторы заявляют о необходимости ее решения как одной из центральных проблем бухгалтерского учета. Вызывает

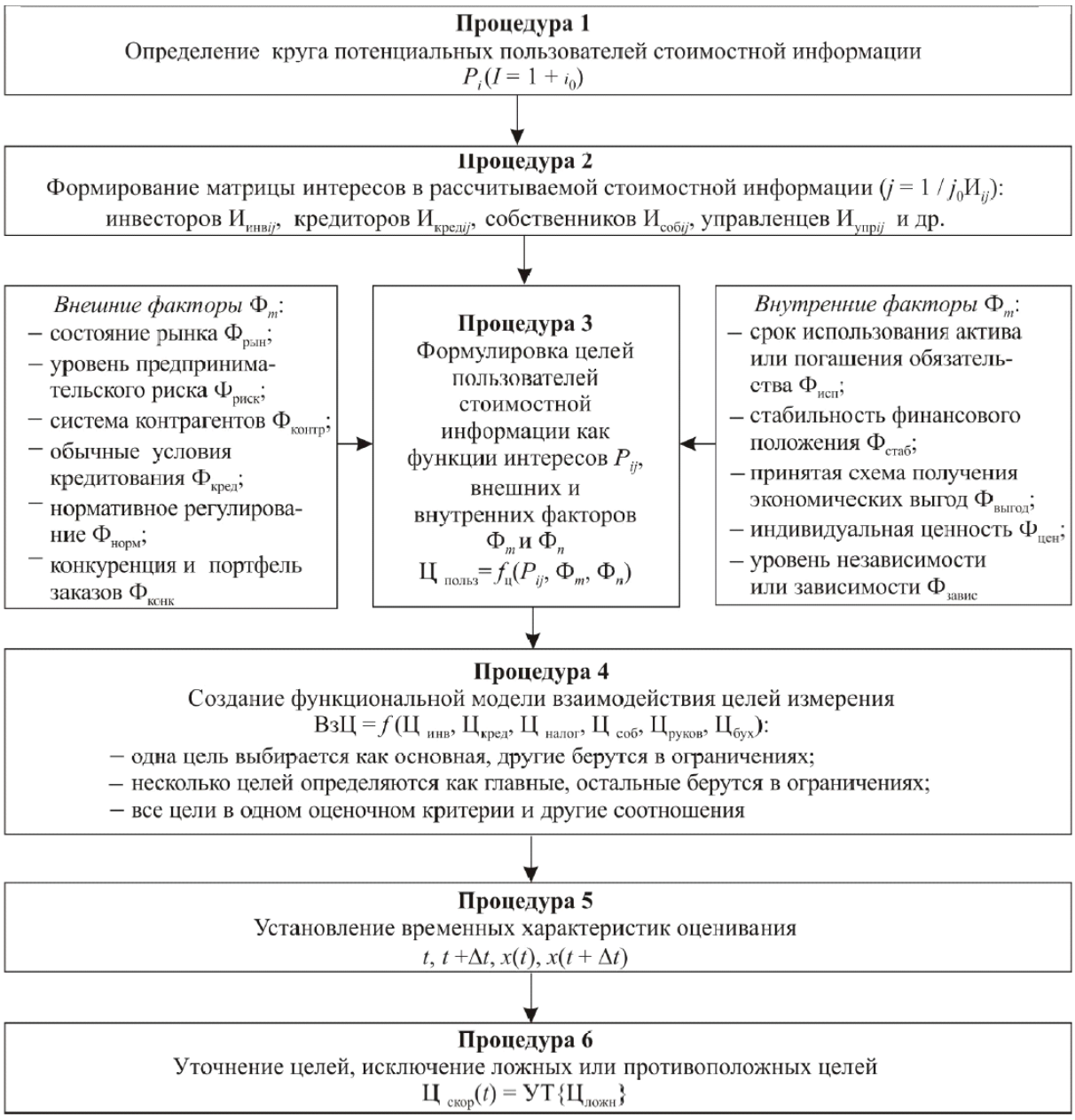


Рис. 2. Модель формирования целей стоимостного измерения

определенный интерес подход Я.В. Соколова, который предлагает рассмотреть категорию «оценка» как минимум «...с трех точек зрения: а) по предмету, б) по ее методу, в) по функции в информационном отражении хозяйственных процессов» [13, с. 199]:

а) по предмету необходимо провести классификацию оценок по шести основаниям:

$К_1$ – по измеряемому объекту (индивидуальные и агрегатные),

$К_2$ – по отношению субъекта измерения к оценкам (исторические и калькуляционные),

$К_3$ – по отношению критериев исчисления к субъекту оценки (объективные и субъективные),

$К_4$ – по временной принадлежности (оценки, имевшие место в прошлом, настоящем и будущем по отношению к моменту их исчисления),

$К_5$ – по видам измерителя (номинальные и фиксированные),

$К_6$ – по типам расчетов (затратные, подоходные и условные);

б) по методам, используемым при оценке (квантификации), можно выделить восемь групп:

первая группа – первоначальные оценки,

вторая группа – неизменные или сопоставимые оценки,

третья группа – восстановительные оценки,

четвертая группа – оценки замещения,

пятая группа – реализационные оценки,

шестая группа – капитализированные или рентные оценки,

седьмая группа – экспертные оценки,

восьмая группа – оценки условные;

в) перечисленные оценки по своей функции могут быть охарактеризованы как экономические, страховые (актуарные), юридические, административные, статистические и информационные.

Представленная Я.В. Соколовым группировка оценок по функции, по мнению экспертов, является поводом для дискуссии. Так, З.С. Туякова в дополнение к подходу Я.В. Соколова предлагает выделить группу бухгалтерских оценок, которую объединяют совокупность различных оценок, используемых в системе бухгалтерского учета (финансовый, управленческий и налоговый учет). В предлагаемой классификации исключаются административные оценки, ибо «...являются составляющими элементами группы бухгалтерских оценок...» [14, с. 317]. Не находят своего отражения и информационные оценки, потому что «...все оценки, полученные при использовании различных концепций, носят информативный характер и являются информационной базой для принятия решений различными пользователями этой информации» [14, с. 317]. Данная классификация выглядит следующим образом (рис. 3).

Однако нам представляется важным отметить следующее обстоятельство. Многие эксперты сходятся во мнении, определяя калькуляцию как частный случай стоимостного измерения объектов бухгалтерского учета. К примеру, профессор Я.В. Соколов под калькуляцией понимает некое «...средство вменения объекту (q) в соответствии с той или иной ценой (p) определенной оценки (A)» [13, с. 221]. Исходя из данного определения получается, что при калькулировании применяется такой вид оценки, который соответствует целям, преследуемым бухгалтером или стоящим над ним менеджментом.

Вообще термин «калькуляция» в большей степени является категорией управленческого учета, нежели бухгалтерского. Именно там она обретает значение исчисления фактической себестоимости материальных результатов деятельности организации и ее подразделений для целей управления производством, экономического обоснования цен, плановых показателей и проектных положений. Механизм расчета себестоимости выглядит следующим образом: суммируются фактические затраты организации на приобретение материальных ресурсов, производство и продажу продукции, работ, услуг. Таким образом, появляется возможность выявить результаты деятельности (прибыль или убыток).

В целях обеспечения достоверного представления о стоимости фактов хозяйственной жизни в системе бухгалтерского учета необходимо, чтобы оценка производилась исходя из принципов реальности и единства.

Реальность оценки – «объективное соответствие денежного выражения объекта виду его оценки (первоначальная стоимость, остаточная стоимость, фактическая себестоимость и др.), используемому в учете» [4, с. 136].

Единство оценки подразумевает ее единообразие и неизменность. Под единообразием понимается использование таких видов оценки объектов бухгалтерского наблюдения, которые находят свое отражение в соответствующих нормативных документах по бухгалтерскому учету. Неизменность оценки в практической плоскости реализуется конкретным ее выбором из предложенных нормативными документами вариантов с последующим закреплением в учетной политике организации. Формируя данный документ, следует помнить, что ее положения в части стоимостного измерения объектов бухгалтерского учета наряду с другими обязательно должны применяться последовательно от одного отчетного периода к другому. Отступление от правила допустимо в случаях изменения законодатель-

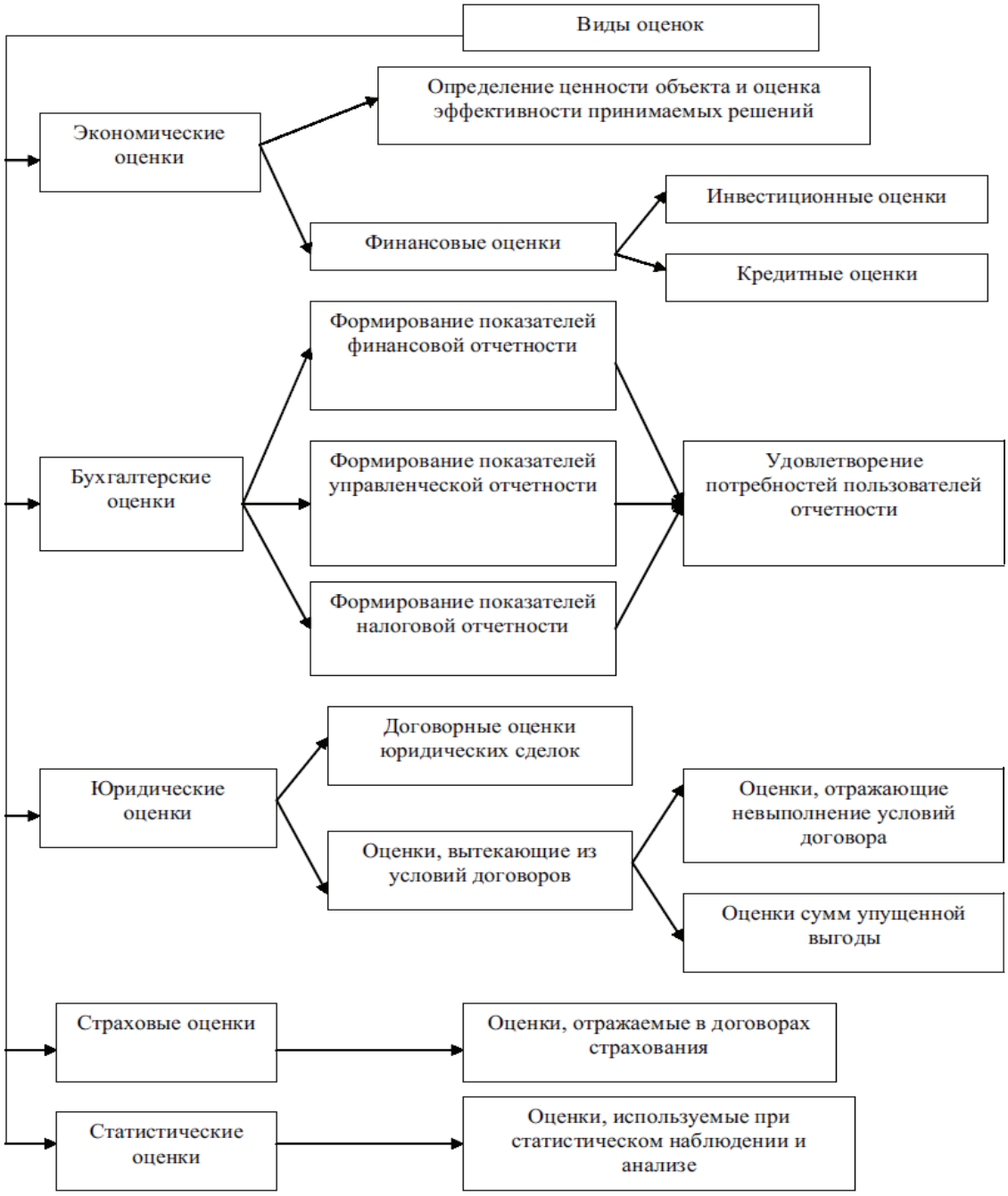


Рис. 3. Классификация оценок по их функциям

ства РФ, нормативных актов по бухгалтерскому учету, при разработке новых способов ведения учета, существенном изменении условий ведения хозяйственной деятельности и в других случаях.

Отражая факты хозяйственной жизни в документе, бухгалтер осуществляет оценку прежде всего имущества и обязательств, ибо «исторически в бухгалтерском учете представление положения организации осуществляется посредством инвентаря – перечня имущества (активов) и долгов (обязательств) организации» [5, с. 99]. Отсюда возникает необходимость в формировании правильных подходов к оценке активов и обязательств, столь важных для построения всей системы бухгалтерского учета. Ключевым из них является то, что оценка должна быть реальной и устанавливаться по единым правилам. При этом базовой величиной оценки имущества и обязательств должна являться фактическая себестоимость. Например, первоначальная стоимость приобретенных основных средств формируется с учетом затрат, связанных с их приобретением.

Другие способы использования оценки зависят от видов имущества и обязательств. К примеру, уже упомянутые объекты основных средств, полученные безвозмездно, в данном случае признаются в учете по реальной рыночной стоимости (справедливой стоимости). А стоимостная оценка списания материальных запасов проводится одним из следующих методов: по себестоимости

каждой единицы, средней себестоимости, себестоимости первых по времени закупок (ФИФО). В отношении отложенных налоговых активов признание в учете осуществляется в оценке суммы, полученной как произведение вычитаемых временных разниц, возникших в отчетном периоде, на ставку налога на прибыль.

Любая неточность оценки прямо или косвенно сказывается на показателях, характеризующих финансовое положение, результаты финансово-хозяйственной деятельности. Так, недостоверный расчет и отражение в учете стоимости поступившего объекта основных средств препятствует определению реального имущественного состояния организации и финансовых результатов. В бухгалтерском учете будут неточно отражены сведения касательно суммы начисленной амортизации по данному объекту, себестоимости продукции, а следовательно, суммы прибыли от продажи продукции, для производства которой используется рассматриваемый объект.

Список литературы

1. *Акатьева М.Д.* Метод бухгалтерского учета: авторский взгляд // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 48 (246). С. 43–49.

2. *Еленевская Е.А., Семенов А.А.* Я.В. Соколов – ученый, педагог, общественный деятель // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 2 (8). С. 105–115.

3. *Поленова С.Н.* Теория бухгалтерского учета: учебник. 3-е изд. М.: Дашков и К°, 2013. 464 с.

4. *Пятов М.Л.* Направления развития современной теории бухгалтерского учета в свете работы Я.В. Соколова «Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни» // Финансы и бизнес. 2011. № 1. С. 122–130.

5. *Пятов М.Л., Карзаева Н.Н.* Реальность и условность в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет. 2011. № 7. С. 97–100.

6. *Семенов А.А.* Ученый, педагог и популяризатор бухгалтерской профессии Я.В. Соколов // Молодежь и кооперация: инновации и творчество: сб. науч. ст. Междунар. студенческой конф. М.: Канцлер, 2013. С. 132–136.

7. *Семенова Н.Н.* Учетно-аналитическое обеспечение управления внебюджетной деятельностью бюджетной образовательной организации: монография. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2009. 164 с.

8. *Семенова Н.Н., Семенов А.А.* Проблемы уместного и правдивого представления финансовой информации об обязательствах коммерческих организаций // Актуальные вопросы теории и практики вузовской науки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 55-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (27 января 2017 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2017. С. 218–222.

9. *Семенова Н.Н., Семенов А.А.* Проблемы формирования уместной и правдивой учетной информации субъектов малого и среднего предпринимательства // Эффективность учетно-аналитических, налоговых и финансовых механизмов деятельности современной организации: сб. науч. ст. по итогам межвуз. конференции-фестиваля «Человек. Гражданин. Ученый – 2016» / под ред. Ф.Х. Цапулиной. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 48–56.

10. *Семенова Н.Н. Семенов А.А., Семенов А.А.* Обязательства компаний в условиях «newnormal» российского бухгалтерского учета // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1 (27). С. 50–54.

11. Совершенствование методологии бухгалтерского учета и экономического анализа / под ред. В.И. Петровой и Р. Барица. М.: Финансы и статистика, 1985. 239 с.

12. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014. 224 с.

13. *Соколов Я.В.* Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2003. 496 с.

14. *Туякова З.С.* Системный подход к классификации стоимостных оценок в бухгалтерском учете // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2006. № 10-2 (60). С. 312–321.

СЕМЕНОВА Нина Николаевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: semyonov-artur@yandex.ru.*

СЕМЕНОВ Артур Анатольевич *– преподаватель кафедры бухгалтерского учета. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: semyonov-artur@yandex.ru.*

SEMYONOVA, Nina Hikolaevna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economy. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: semyonov-artur@yandex.ru.*

SEMYONOV, Arthur Anatolyevich *– Lecturer of the Department of Accounting. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: semyonov-artur@yandex.ru.*

УДК 336.225.673:005.952.131

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Т.Я. Сильвестрова, Ю.А. Соколова, Д.Г. Назаров

В статье рассмотрено понятие налогового контроля, выявлены его основные формы и методы. Дана характеристика камеральным и выездным налоговым проверкам. Проанализирована оценка основных показателей контрольной работы, осуществляемой ИФНС России по г. Чебоксары. На основании проведенного анализа выделены проблемы в контрольной работе инспекции. Проведена оценка эффективности деятельности налогового органа.

Ключевые слова: налоговый контроль; налоговая проверка; камеральная и выездная проверки; налоговый орган; оценка эффективности.

T.Ya. Silvestrova, Yu.A. Sokolova, D.G. Nazarov. TAX CONTROL AND ASSESSMENT OF ITS EFFICIENCY

The article considers the concept of tax control. Its main forms and methods are revealed. The characteristics of desk and field tax audits are given. The assessment of the main indicators of the control work carried out by the Inspectorate of the Federal Tax Service for Cheboksary is analyzed. Based on the analysis, the problems in the control work of the inspection are highlighted. An assessment of the effectiveness of the tax authority is estimated. Recommendations are proposed to improve the effectiveness of tax control.

Keywords: tax control; tax audit; in-office and on-site audit; tax authority; efficiency assessment.

Налоговый контроль является составной частью финансового контроля и одним из видов государственного контроля. Указом Президента РФ от 25.07.1996 г. № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» установлено, что государственный финансовый контроль включает в себя контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ [3].

Контроль необходимо рассматривать в качестве одной из форм управленческой деятельности, т.е. как самостоятельную функцию управления, имеющую целевую направленность, определенное содержание и способы его осуществления.

Налоговый контроль – это одна из составляющих налоговой системы Российской Федерации, особая форма деятельности налоговых органов, заключающаяся в проведении мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение налоговых правонарушений и привлечение к ответственности [1]. Только благодаря налоговому контролю налоговая система обеспечивает выполнение главной государственной цели – обеспечение доходной части государственного бюджета, которая формируется в основном за счет налогов.

Основной формой контроля налоговых органов за полнотой и своевременностью уплаты налогоплательщиками налогов является налоговая проверка, как выездная, так и камеральная.

Камеральные налоговые проверки проводятся на основании поступивших в налоговый орган налоговых деклараций и состоят из ряда этапов, начальные из которых осуществляются в автоматизированном режиме и охватывают весь объем деклараций. На основании данных, полученных в результате первичных этапов камеральных налоговых проверок, в случае появления в их процессе сомнений в правильности исчисления налогоплательщиками налоговой базы либо в обоснованности налоговых ставок или льгот, проводятся дополнительные мероприятия по проверке указанных сведений.

В ходе выездной налоговой проверки допускается проверка финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика за период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих моменту вынесения решения о проведении проверки.

Осуществлению выездных налоговых проверок, как правило, предшествует целый комплекс мероприятий предпроверочного контроля, в ходе которых производится выбор проверяемых налогоплательщиков и определение основных параметров проведения предполагаемых процедур проверки: срок осуществления проверки; виды налогов, подлежащих проверке; проверяемый период финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Таблица 1

Динамика показателей по доначисленным и взысканным платежам по результатам налогового контроля по ИФНС России по г. Чебоксары за 2014–2016 гг.

Виды проверок	Доначислено						Взыскано в 2016 г.	
	2014 г.		2015 г.		2016 г.		сумма, тыс. руб.	в % от доначисленной суммы
	сумма, тыс. руб.	уд. вес,%	сумма, тыс. руб.	уд. вес,%	сумма, тыс. руб.	уд. вес,%		
Камеральные налоговые проверки	116,19	11,1	100,74	8,3	150,21	12,6	48,67	32,4
Выездные налоговые проверки	930,72	88,9	1118,91	91,7	1038,79	87,4	668,41	64,3
Всего	1046,9	100	1219,65	100	1188,99	100	717,09	60,3

Результативность выездных и камеральных проверок является основным показателем эффективности контрольной работы налоговых органов. В связи с этим целесообразно рассмотреть показатели контрольной работы ИФНС России по г. Чебоксары и ее эффективность.

По данным исследуемой инспекции в ходе проводимой контрольной работы было доначислено в бюджетную систему налогов на общую сумму 1189 млн руб. В ходе камеральных налоговых проверок бюджет дополнительно получил 150 млн руб. и 1038,8 млн руб. в ходе выездных налоговых проверок.

В период с 2014 г. по 2016 г. размер доначислений по выездным налоговым проверкам снизился, а по камеральным налоговым проверкам произошел рост доначислений.

Размер взысканных по камеральным налоговым проверкам доначислений в 2016 г. составил 717,1 млн руб., что составляет 60,3 % от всей суммы доначислений; по выездным проверкам – 668,4 млн руб., что составляет 64,3 % от доначисленной суммы. Таким образом, перед инспекцией стоит задача – активизировать работу в плане взыскания сумм, выявленных в результате выездных и камеральных налоговых проверок.

Далее проведем оценку контрольной работы налогового органа по видам налоговых проверок в разрезе налогоплательщиков, результаты оформим в виде табл. 2.

Как свидетельствуют данные табл. 2, в 2016 г. было проведено 147 выездных налоговых проверок, в том числе 114 – по юридическим лицам и 33 – по физическим лицам. Общее количество выездных проверок относительно 2015 г. сократилось на 18,3 %, что является закономерной тенденцией в деятельности всех налоговых органов Российской Федерации.

Важное место в контрольной работе налоговых органов занимают и камеральные налоговые проверки. Проведем оценку эффективности данной работы в анализируемом нами налоговом органе. Анализ и оценка результатов контрольной работы по камеральным налоговым проверкам приведены в табл. 3.

В 2016 г. ИФНС России по г. Чебоксары проведены 165662 камеральные проверки, в 9978 из них были выявлены нарушения, что составляет 6 % от общего количества проведенных проверок. При этом следует отметить повышение эффективности камеральных налоговых проверок в связи с ростом всех анализируемых показателей. Доначисления по результатам камеральных налоговых проверок в 2016 г. в 1,7 раза превысили данные 2015 г.

Результативность и эффективность налогового контроля характеризуется не только уровнем поступления налогов и сборов в бюджетную систему, но и полнотой учета налогоплательщиков и объектов налогообложения, снижением недоимок и задолженности по налогам и сборам, снижением числа судебных

Таблица 2

Оценка показателей контрольной работы по выездным налоговым проверкам в разрезе налогоплательщиков по данным ИФНС России по г. Чебоксары за 2015–2016 гг.

Налогоплательщики	Количество проверок, ед.		Темп изм., %	Доначислено, млн руб.				Темп изм., %
	2015 г.	2016 г.		2015 г.		2016 г.		
				сумма	на 1 проверку	сумма	на 1 проверку	
Юридические лица	143	114	79,7	1077,74	7,54	863,90	7,58	86,4
Физические лица	37	33	89,2	41,16	1,11	174,88	5,3	в 4,2 р.

Таблица 3

Показатели ИФНС России по г. Чебоксары по проведенным камеральным налоговым проверкам за 2014–2016 гг.

Показатели	Годы			Темп изм., %	
	2014 г.	2015 г. к 2014 г.	2015 г. к 2014 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
1. Количество КНП всего, ед.	128914	128012	165662	99,3	129,4
2. Количество проверок выявивших нарушения, ед.	7863	7407	9978	94,2	134,7
3. В % к общему количеству камеральных налоговых проверок	6,1	5,8	6,0	-	-
4. Доначислено по результатам камеральных налоговых проверок – всего млн руб.	260,37	327,02	499,91	125,6	в 1,7 р.
5. Доначислено на 1 проверку, тыс. руб.	12,5	13,6	15,1	108,8	в 1,7 р.

Таблица 4

Расчет показателей эффективности контрольной работы ИФНС России по г. Чебоксары за 2014–2016 гг.

Показатели	Годы			Темп изм., %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
1. Доначислено всего, включая пени, в том числе, тыс. руб.:	1046910	1219650	1188996	116,5	97,5
- по ВНП	930717	1118910	1038787	120,2	92,8
- по КНП	116193	100740	150209	86,7	149,1
2. Взыскано всего, в том числе, тыс. руб.	471306	812125	717091	340819	88,3
- по ВНП	382821	746064	668417	363243	89,6
- по КНП	88485	66061	48674	-22424	73,7
3. Эффективность контрольной работы всего, в том числе, %:	45,0	66,6	60,3	21,6	-
- по ВНП	41,1	66,7	64,3	25,6	-
- по КНП	76,2	65,6	32,4	-10,6	-

разбирательств и жалоб налогоплательщиков на действия и бездействие налоговых и других органов. В связи с этим целесообразно будет рассмотреть результаты проведения контрольной работы ИФНС России по г. Чебоксары по налоговым проверкам и определить их эффективность (табл. 4).

В 2016 г. ИФНС России по г. Чебоксары по результатам контрольной работы в бюджеты всех уровней дополнительно было мобилизовано 1189 млн руб., из которых 1038,8 млн руб. – по результатам выездных налоговых проверок, 150,2 млн руб. – по камеральным налоговым проверкам. За анализируемый налоговый период ИФНС России по г. Чебоксары взыскано в бюджет 717 млн руб., по результатам ВНП – на сумму 668,4 млн руб., по КНП – 48,7 млн руб.

Таким образом, работа должностных лиц ИФНС России по г. Чебоксары связана не только с проведением контрольной работы, но и с непосредственным взысканием дополнительно начисленных сумм налогов и сборов по результатам выездных и камеральных налоговых проверок. Проведенный нами анализ позволил установить, что на протяжении рассматриваемого периода 2014–2016 гг. суммы дополнительных начислений налогов и сборов по результатам камеральных и выездных налоговых проверок возрастали. Несмотря на данный фактор, количество взысканий за 2014–2016 гг. имели тенденцию к снижению, и, как следствие, снижалась эффективность контрольной работы ИФНС России по г. Чебоксары.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.

3. О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации: указ Президента РФ от 25.07.1996 г. № 1095 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 31, ст. 3696.

4. *Богданова Е.П.* Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: МФПА, 2010. 432 с.

5. *Иванов М.Д.* Нарушение правил налогового контроля // Бухгалтерский учет. 2013. № 22. С. 11–16.

6. Сайт Управления ФНС России. URL: http://www.nalog.ru.
7. *Сашичев В.В.* Малые предприятия: организация налогового контроля // Налоговый вестник. 2013. № 2. С. 22–24.

СИЛЬВЕСТРОВА Тамара Яковлевна *– доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: tsilvestrova@rucoop.ru.*

СОКОЛОВА Юлия Александрова *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: tsilvestrova@rucoop.ru.*

НАЗАРОВ Дмитрий Геннадьевич *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: tsilvestrova@rucoop.ru.*

SILVESTROVA, Tamara Yakovlevna *– Doctor of Philosophy, Candidate of Economics, Professor, Head of the Department of Economy. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: tsilvestrova@rucoop.ru.*

SOKOLOVA, Yulia Alexandrova *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: tsilvestrova@rucoop.ru.*

NAZAROV, Dmitry Gennadyevich *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: tsilvestrova@rucoop.ru.*

УДК 336.2

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

М.Я. Смирнова, С.К. Николаева, А.Н. Белогорская

В статье рассмотрен понятийный аппарат налогового менеджмента. Предложена авторская трактовка понятия «налоговый менеджмент». Рассмотрены особенности формирования налогового менеджмента на разных этапах развития налоговой системы России. Систематизированы основы налогового менеджмента и проанализированы этапы его развития в теории и практике. Изучены изменения и современное состояние налогового менеджмента в Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый менеджмент; налоговое планирование; налоговая оптимизация; налоговая политика; налоговая выгода; этапы налогового менеджмента.

M.Ya. Smirnova, S.K. Nikolaeva, A.N. Belogorskaya. FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE TAX MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

The article considers the conceptual framework of tax management. The author's interpretation of the concept of «tax management» is offered. The peculiarities of formation of tax management for different stages of the Russian tax system development are considered. The basis of tax management are systematized and the stages of development in the theory and practice of tax management are analyzed. The changes and current status of tax management in the Russian Federation are investigated.

Keywords: tax management; tax planning; tax optimization; tax policy; tax benefit; stages of tax management.

Ежегодно государством для налогоплательщиков вводятся новые изменения в законодательство, которые все больше отражаются на работе организаций. Увеличение пеней при превышении просрочки от 30 календарных дней, появление новых штрафов за нарушение правил сдачи электронной отчетности, штрафов за опоздание сдачи отчетности и блокирование счетов, переход на онлайн-кассы – это не весь перечень изменений, произошедших в 2017 г. Все эти изменения приводят к увеличению налогового бремени и требуют высокого профессионализма работников финансового отдела. В связи с этим возникает необходи-

мость в налоговом менеджменте. Процесс развития налогового менеджмента в Российской Федерации находится на стадии становления. Рассмотрим несколько трактовок определения «налоговый менеджмент», которые представляют российские ученые.

С.В. Барулин определяет налоговый менеджмент как «систему управления налоговыми потоками компании, принятия и реализации эффективных решений в процессе планирования (прогнозирования), бюджетирования, исполнения налоговых планов (прогнозов) и бюджетов, координации и контроля налоговых расходов и налоговых доходов компании с целью получения налоговой прибыли путем минимизации налоговых платежей и (или) оптимизации налоговых потоков с учетом налоговых рисков» [2].

Н.А. Пименов в учебнике «Налоговый менеджмент» определяет данный термин как «систему управления налоговыми потоками со стороны государства и хозяйствующих субъектов, направленную на повышение эффективности ее взаимодействия с государственным механизмом налогообложения» [5, с. 28].

По мнению Л.С. Кириной, налоговый менеджмент определяется как «систематическая деятельность, направленная на организацию самоконтроля (наблюдения, проверки менеджерами правильности начисления и уплаты налогов, движения входящих и исходящих налоговых потоков, эффективности использования сэкономленных денежных средств), а также выявление и устранение налоговых ошибок до проверки налоговой документации налоговыми органами» [3].

О.П. Осадчая и Е.Б. Кожевников представляют свою трактовку понятия «налоговый менеджмент»: «совокупность организационных, методических, технологических средств, правил и принципов управления формированием налогооблагаемыми базами на уровне бизнес-единицы и на уровне корпоративного объединения с целью приведения консолидированных налоговых потоков к оптимальности и упорядоченности, с учетом действующего налогового законодательства и стратегии развития корпорации» [4].

Таким образом, предлагаем рассмотреть налоговый менеджмент в организации как организационную деятельность, не противоречащую законодательству, направленную на оптимизацию налогов с целью улучшения финансово-хозяйственной деятельности. Управление налогами со стороны организации в первую очередь связано с ее минимизацией, в то время как государство стремится пополнить свою казну и постоянно увеличивает налоги. Налоговый менеджмент рассматривает экономические процессы от малых организаций до уровня государства. В организациях в целях снижения налогового бремени и управления налогообложением должны быть ответственными все работники и руководству необходимо обеспечить высокий уровень грамотности и наладить информационный обмен между налоговыми службами и работниками. Необходимо проводить налоговое планирование, вовремя сдавать отчетность и следить за своевременностью уплаты налогов. Грамотный налоговый менеджмент позволяет снизить незапланированные расходы по пеням и штрафам.

История развития налогового менеджмента в Российской Федерации ведет свое начало с 1990 г., когда началось строительство новой налоговой системы [6]. Рассматривая историю развития налогового менеджмента в Российской Федерации, можно выделить пять этапов. Рассмотрим более подробно эти этапы.

Первый этап приходится на 1990–1999 гг., когда налоговое планирование рассматривалось в рамках уклонения от уплаты налогов. В связи с распадом СССР в 1991 г. была введена новая система налогообложения. В данный период были приняты основополагающие законы РСФСР, такие как Закон РСФСР «О налоге на добавленную стоимость» № 1992-1, Закон РСФСР «Об акцизах» № 1993-1, Закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» № 2118-1. Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», который был принят в 1991 г., определил общие принципы построения налоговой системы, состав налогов, сборов, пошлин и других платежей, а также определил права, обязанности и ответственность налогоплательщиков и налоговых органов. И в этот период, когда только зарождалось налоговое и гражданское законодательство, налогоплательщики применяли незаконные методы уменьшения налогов, уклонения от уплаты налоговых платежей.

С 2000 г. начался второй этап налогового планирования (появление возможности законной минимизации платежей), который продлился до 2003 г. В данный период государство начинает снижать налоговую нагрузку на предприятия: снижена ставка налога на прибыль (с 24 % до 20 %), введен транспортный налог взамен налога с владельцев транспортных средств и пользователей автодорог; упрощен режим налогообложения для малого бизнеса; установлена ставка налога на доходы с физических лиц в размере 13 %; отменен налог с продаж. Данные изменения дали возможность организациям выйти из тени и работать легально, а бюджету – пополнить налоговые

поступления. Реформирование налоговой сферы в 2000 г. способствовало росту экономики в России, была значительно устранена теневая экономика, увеличились предпринимательская активность и инвестиционные вложения в экономику России. В данный период появилась полноценная налоговая система, которая до этого не существовала, и государству удалось решить основные задачи по упрощению налогообложения малого бизнеса, снизить налоговую нагрузку и увеличить рост экономики в России. На данном этапе развития изменилось отношение налогоплательщиков к государству в положительную сторону.

Третий этап налогового менеджмента приходится на 2004–2005 гг. (совокупность методов оптимизации налоговых потоков). В данный период на смену минимизации налогов приходит «оптимизация налогообложения». Она связана со многими факторами, такими как сроки платежа, некоторые предпочитают кассовый метод бухгалтерского учета, другие – метод учета по отгрузке товара. Налоговая оптимизация является сокращением налоговых выплат в пользу государства всеми не запрещенными законом способами. При этом учетная политика является важнейшим инструментом формирования налоговой базы. В 2004–2005 гг. усиливается контрольная работа налоговых органов, происходят изменения в законодательстве. Так, в 2004 г. был отменен налог с продаж. Кроме того, было снижено количество налогов и сборов более чем в три раза.

2006–2009 гг. – четвертый этап налогового менеджмента (налоговый менеджмент и «налоговая выгода»). В данный период развития налогового менеджмента основным является появление изменений в законодательстве, направленных в первую очередь на совершенствование налогового администрирования, предполагающего улучшение взаимоотношений и снижение конфликтных ситуаций налоговых органов с налогоплательщиками, возникающих в ходе налоговых проверок и начисления штрафов и взыскания недоимок. Четвертый этап связан с установлением четких границ налогового планирования в связи с вступлением в силу постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». На данном этапе расширяется понятийный аппарат системы управления налогообложением в организации.

Пятый этап налогового менеджмента развивается с 2010 г. по настоящее время (поиск компромисса между интересами хозяйствующего субъекта и государства). Были приняты «корректирующие» постановления, связанные с положительной тенденцией сближения интересов бизнеса и государства в распределении налоговых потоков от хозяйствующего субъекта в бюджет. Управление налогообложением для предприятий превратилось в стратегию управления предприятием в целом. Налоговый менеджмент становится отдельным видом деятельности, где изучаются отраслевые особенности управления налогообложением предприятия. Много изменений произошло именно на данном этапе развития налогового менеджмента.

В 2017 г. в связи с низким показателем собирательности страховых взносов фонды перешли под контроль Федеральной налоговой службы по сборам на пенсионное страхование, на медицинское страхование, на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности. Администрирование взносов на травматизм и несчастные случаи оставили за Фондом социального страхования. В 2018 г. планируют изменить форму расчетов по страховым взносам и порядок ее заполнения. Серьезные изменения в 2016 г. произошли по налогу на доходы физических лиц. Поправки затронули порядок сдачи отчетности, налоговые вычеты, сроки уплаты НДФЛ. Налоговая служба готовит изменения в форму расчета 6-НДФЛ. Изменения будут внесены в саму форму, порядок ее заполнения, а также в электронный формат.

Также положительным является введение разрешения третьим лицам уплачивать за другие лица налоги, сборы и страховые взносы. В настоящее время в Российской Федерации продолжается совершенствование системы администрирования налогов относительно проведения налоговых проверок, повышения уровня информационного обеспечения и автоматизации налоговых органов, совершенствования системы государственной регистрации. Бухгалтерам рекомендуется более пристально изучать контрагентов. В 2018 г. изменения коснутся и МРОТ, который в следующем году составит 9489 руб.

Рассматривая последние изменения как в налоговом законодательстве, так и в самой практике налоговой работы, можно отметить несомненные положительные моменты: повышение контроля и увеличение прозрачности финансовых операций, усовершенствование налоговой системы и инструментов налогового администрирования. Политическая стабильность, перераспределение бюджета, выполнение государством своих обязательств – все эти причины влияют на собираемость налогов.

Но все же еще имеются проблемы, и налогоплательщик не вполне готов выполнять свои обязанности, которые прописаны в налоговом законодательстве.

Таким образом, формирование и развитие налогового менеджмента включает пять этапов, и в настоящее время в организации необходим налоговый менеджмент, который даст возможность эффективного использования управления налоговыми доходами, расходами, обязательствами и рисками в рамках внутренней экономической политики организации. Необходимо и дальше проводить грамотную налоговую политику, чтобы организации могли работать, не уходя «в тень». Важно, чтобы налогоплательщик чувствовал ответственность по отношению к государству, а государство обеспечивало правильное распределение бюджетных средств.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017 г.).

2. *Барулин С.В., Барулина Е.В.* Налоговый контроллинг: учебник. М.: РУСАЙНС, 2016. 168 с.

3. *Кирина Л.С., Горохова Н.А.* Налоговый менеджмент в организациях: учебник для магистров. М.: ЮРАЙТ, 2014. 279 с.

4. *Осадчая О.П., Кожевников Е.Б.* Корпоративный налоговый менеджмент и корпоротивное налоговое управление: трансформация понятий // УЭкС. 2013. № 11 (59). URL: http://cyberleninka.ru/article (дата обращения: 27.10.2017).

5. *Пименов Н.А., Родионов Д.Г.* Налоговый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. М.: ЮРАЙТ, 2016. 305 с.

6. *Тотикова Т.Е.* Модернизация систем налогового администрирования в зарубежных странах: анализ основных тенденций // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article (дата обращения: 27.10.2017).

СМИРНОВА Марина Ярославовна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: marina.smirnova95@bk.ru.*

НИКОЛАЕВА Светлана Константиновна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: soln.petrova@yandex.ru.*

БЕЛОГОРСКАЯ Алла Николаевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: anchief@mail.ru.*

SMIRNOVA, Marina Yaroslavovna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: marina.smirnova95@bk.ru.*

NIKOLAEVA, Svetlana Konstantinovna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: soln.petrova@yandex.ru.*

BELOGORSKAYA, Alla Nikolaevna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economy. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: anchief@mail.ru.*

УДК 338.22.021.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ ЖИЗНИ» ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Т.К. Спиридонова, Г.В. Калинина, Д.С. Комина

Исследована категория «образ жизни» в сочетании с близкими по смыслу и базовыми по самоидентификации индивида понятиями «здоровый образ жизни» и «социальная активность». Материал послужит совершенствованию программного подхода в обосновании социального развития и практики внедрения здорового образа жизни в современное общество, в том числе на региональном уровне.

Ключевые слова: образ жизни; здоровый образ жизни; социальная активность; региональные стратегии; социальное развитие.

T.K. Spiridonova, G.V. Kalinina, D.S. Komina. RESEARCH OF THE CONCEPT «WAY OF LIFE» FOR STRATEGIC OBJECTIVES OF SOCIAL DEVELOPMENT

The category «way of life» in combination with concepts of the closest meaning and the most basic concept of self-identification of the individual concepts «healthy lifestyles» and «social activity» was studied. The material will serve to improve the program approach in support of social development and the practice of introducing a healthy lifestyle in modern society, including the regional level.

Keywords: lifestyle; healthy lifestyle; social activity; regional strategies; social development.

Современные концепции качества и образа жизни населения формировались на протяжении всей человеческой истории. Прикладной их характер начинает складываться в XX в. с преобладанием логики функционирования «общества потребления», когда человек рассматривался как средство для достижения экономической цели. В России категории изначально отличались особым эмоциональным акцентом на ценность здоровья и здоровый образ жизни. В результате в XXI в. тематика «образа жизни» как совокупности многообразных социальных связей и отношений человека с окружающим миром приобрела контуры мирового значения в категории «здоровый образ жизни».

Образ жизни (*modus vivendi* – способ жизни) – феномен социальной реальности. Образ жизни рассматривается как присущий данному человеку способ жизненной активности, повседневной жизнедеятельности, типичный для конкретно-исторических условий и социально-экономических отношений. Образ жизни является собирательным понятием, которое охватывает проявление материального, социального и духовного бытия человека в мире и, следовательно, находит свое выражение в его деятельности, интересах, убеждениях, непосредственных потребностях. Изучение данной категории особо значимо для понимания социальных изменений в обществе.

«Образ жизни не есть какой-то безличный экстракт общих условий, норм деятельности и поведения тех или иных социальных, культурных, профессиональных, этнических и т.п. групп и отдельных индивидов. Всеобщее определяет, но отнюдь не исчерпывает рамки и возможности выбора индивидами конкретных форм своего бытия и деятельности» [10, с. 103]. Таким образом, исследование образа жизни позволяет увидеть, как происходит присвоение массового, типичного, общепринятого жизненного опыта, как меняются сами условия жизни через социальную активность людей. Следовательно, даже в одинаковых условиях весьма широкая и сложная палитра социального бытия человека объясняется разнообразием поведения людей. К новым повседневным практикам человека обращают всеобщие глобальные исторические процессы, такие как мировые эпидемии, военные конфликты, идеологические обострения между супердержавами, экономическое развитие и рост материального благосостояния, ценностное отношение к здоровому образу жизни, «технологизации человеческих отношений», социальная ответственность бизнеса, предпочтение духовных и интеллектуальных ценностей социумов и отдельных личностей и т.д.

Соотнесение изучаемого концепта с более фундаментальной категорией «культура» характеризует образ жизни как одну из наименее динамичных характеристик культуры, что связано не только с его «привычностью» для людей, но и с тем, что многие его черты играют значимую роль маркеров в этнической, социальной, конфессиональной и иной самоидентификации человека, являются внешним выражением его консолидированности со своей социальной средой [8]. «Система прочных приобретенных предрасположенностей», произведенная объективной социальной средой и обозначенная П. Бурдье понятием «габитус», порождает индивидуальные и коллективные практики через «активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мыслей и действия, гарантирует «правильность» практик, и их постоянство во времени более надежно, чем все формальные правила и эксплицитные нормы» [4, с. 6]. Габитус формируется постепенно и поэтапно в процессе социализации личности. Его качество усложняется по мере того, как увеличивается число предрасположенностей личности.

В нашем случае такой постоянной во времени «правильной» исторической практикой рассматривается «здоровый образ жизни», который является предпосылкой для развития разных сторон жизнедеятельности человека (общественной, семейно-бытовой, досуговой), а также достижения им активного долголетия. Здоровый образ жизни предстает как специфическая форма целесообразной активности человека – деятельность, направленная на сохранение, укрепление и улучшение его здоровья. Актуальность здорового образа жизни вызвана возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, эко-

логического, психологического, политического и военного характеров, провоцирующих негативные сдвиги в состоянии здоровья. Формирование образа жизни, способствующего укреплению здоровья человека, осуществляется на трех уровнях: социальном (просветительская и профилактическая работа); инфраструктурном (конкретные условия в основных сферах жизнедеятельности); личностном (система ценностных ориентиров человека).

В нашем исследовании категория «образ жизни» рассматривается как интегративная характеристика по отношению к таким понятиям, как «уровень жизни», «качество жизни», «стиль жизни». Эти понятия раскрывают и конкретизируют содержание категории «образ жизни» при различных уровнях анализа социокультурной динамики. Тем не менее необходимо отметить, что существует противоположное мнение: образ жизни как категория является объективным компонентом качества жизни [7]. Позиция Н.М. Римашевской заключается в том, что образ, уровень и качество жизни следует определять как характеристики общественного организма, которые лежат в разных плоскостях, частично пересекаясь, но не покрывая и не подменяя друг друга [9]. Она предлагает объединить указанные характеристики в комплекс, определяющий состояние народного благосостояния. Новый научный термин «качество образа жизни» предложен А.В. Гличевым, поскольку, по его мнению, это понятие отражает явление более высокого порядка по сравнению с широко принятым понятием «качество жизни» [3]. Из вышеизложенного следует, что категории «образ жизни» и «качество жизни» имеют органические взаимосвязи, поэтому можно констатировать наличие интегрированных исследований и смешение смысловых значений.

Предложим свое понимание категорий, раскрывающих в своей совокупности комплексное содержание образа жизни:

– *уровень жизни* – экономическая категория, представляющая степень удовлетворения материальных, духовных и культурных ценностей через количественные характеристики (размер и структура материальных и духовных потребностей населения, фонды потребления, доходы населения, обеспеченность жильем и медицинской помощью, уровень образования, продолжительность рабочего и свободного времени и др.);

– *качество жизни* – категория, включающая в себя сочетание условий жизнеобеспечения и состояния здоровья, позволяющих достичь физического, психического и социального благополучия и самореализации. Одна из немногих категорий, позволяющая оценивать уровень экономического развития общества с ориентацией на потребности населения. В авторской интерпретации Г.В. Калининой понятие «качество жизни» означает степень социального развития и полноту жизнеощущения людей, выраженных в единстве показателей, которые характеризуют уровень реализации индивидуальных и социальных потребностей человека и отражают творческий смысл жизни человека и социума [5, с. 8–9]. Интерес представляет заключение автора о том, что набор таких показателей может варьироваться по регионам и требует тщательной проработки в каждом конкретном случае. Например, базовые показатели, отобранные в процессе исследования для оценки качества социального развития в ресурсодефицитных регионах Приволжского федерального округа (или местные особенности социальной площадки жизнедеятельности), включают: обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями; младенческую смертность; смертность от болезней органов дыхания и пищеварения; число погибших в ДТП; показатель разводимости; смертность на производстве; благоустройство жилфонда газом; средний размер вкладов в отделениях сберегательных банков региона [6, с. 161–162];

– *стиль жизни* – особенности поведения конкретного человека или группы людей; признак индивидуальности, самостоятельности, способности построить себя как личность в соответствии с собственными представлениями о полноценной и интересной жизни. Стиль жизни выражает самоидентификацию человека, что особенно значимо в глубоко структурированном социуме. Представляется, что именно здоровье человека в первую очередь зависит от стиля жизни, который определяется историческими условиями, национальными традициями (менталитетом) и личными наклонностями, с одной стороны, и сближает позиции идентичности различных слоев общества (как по благосостоянию, так и по полу и возрасту), с другой стороны.

Таким образом, при более или менее одинаковом уровне потребностей, характерном для данного общества, каждая личность характеризуется своим, индивидуальным способом их удовлетворения, но в рамках социальной жизни может быть понята лишь приближенными к индивиду социальными группами и общностями, непосредственно фиксирующими воспроизводство и изменчивость индивидуальных и групповых ситуаций в образе жизни. Тем не менее необходимо отметить и тот факт, что

стандартизация стиля жизни приводит к тому, что он постепенно перестает быть символом принадлежности к определенной социальной группе и несет в себе черты эклектики в современном мире.

Примером прописанных рамок социальной жизни (высоконормативной совокупности форм обыденной жизни, или «образцов жизни»), закладывающих базовые основания для современного образа жизни, могут служить:

1. *Общенациональные программы и законы развития.* Федеральный закон от 01.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обязывает граждан заботиться о сохранении своего индивидуального здоровья (ст. 27). В 2017 г. принята программа «Здоровая нация – здоровая Россия» и утверждена Госпрограмма РФ № 1640 «Развитие здравоохранения» со сроком реализации 2018–2025 гг., направленные на пропаганду и реализацию здорового образа жизни (приоритетный проект «Укрепление общественного здоровья»). В Программе заложено увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни, до 50 % к 2020 г. и до 60 % к 2025 г. путем формирования у граждан ответственного отношения к своему здоровью. Разработчики программы исходили из данных медицинской статистики о том, что здоровье человека на 50 % зависит от образа жизни. Некоторые специалисты считают, что такое утверждение может быть верным только в том случае, когда система здравоохранения обеспечивает максимально возможные доступность и качество медицинской помощи для населения.

2. *Публичная декларация целей и задачи развития системы здравоохранения России до 2020 г*. В части формирования здорового образа жизни населения речь идет о снижении распространенности употребления табака до 25 % и потребления алкоголя до 9 литров в год на душу населения.

3. *Стратегии регионального развития*. Например, главная цель Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. [1] определена таким образом: Татарстан – глобальный конкурентоспособный устойчивый регион, драйвер полюса роста «Волга-Кама». Стержень стратегии – человек и три приоритета в развитии: формирование и накопление человеческого капитала (в том числе за счет флагманских проектов «Активное долголетие» и «Социальная поддержка инноваторов»); создание комфортного пространства для развития человеческого капитала; создание общественных институтов, при которых человеческий капитал востребован экономикой и может успешно функционировать. Экономическая политика рассматривается, прежде всего, как создание условий, в которых человек – носитель талантов – может реализоваться.

В проекте Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 г. [2] определены следующие основные приоритеты: создание среды, благоприятной для жизни и развития человека; обеспечение устойчивого экономического роста; повышение конкурентоспособности экономики; открытие и запуск новых векторов развития экономики, в том числе в наукоемких областях; повышение имиджа предпринимателей; развитие и диверсификация экспорта продукции и услуг; снижение оттока физически активного населения; укрепление позиции Чувашии в Приволжском федеральном округе и Российской Федерации.

4. *Общественные и профессиональные обсуждения и консультации о концептуальной переориентации здравоохранения России с патологии здоровья на норму здоровья*. Такой переход приведет к необходимости определения соответствующих эталонов нормы здоровья и замены истории болезни на историю здоровья; к переориентации служб здравоохранения и государственных служб на укрепление здоровья различных категорий населения на подведомственной территории.

5. *Оценка среднестатистических предпочтений качественного образа жизни (или репрезентативных стандартов) и динамика их изменений.* Всероссийский центр изучения общественного мнения совместно с «Bayer Барометр» провел в 2017 г. четвертый ежегодный опрос россиян с целью выявления топ-6 качества жизни (из 14 тестируемых), среди которых были названы: здоровье, безопасность, стабильный заработок, экология, качество и доступность продуктов питания, а также доступность медицинской помощи.

6. *Обучающие программы по формированию личностного отношения к собственному здоровью и здоровому образу жизни*. Современный период характеризуется возвратом к преподаванию валеологии с основами управления качеством жизни. Обязательными разделами программы обучения видятся: сохранение и совершенствование здоровья; построение индивидуальной траектории здоровья и программы здорового образа жизни; оздоровление, эндоэкологическая реабилитация и др.

Таким образом, все вышесказанное означает, что образ жизни индивида, группы и общества тесно увязаны и переплетены при приоритете роли личности и семьи.

На фоне продолжающихся дискуссий о значимости и содержательности понятия образа жизни в сочетании с близкими по смыслу категориями считаем приоритетной линию здорового образа жизни и поиска решений прикладных вопросов по его реализации в современном обществе. В обоснование своей позиции отметим, что, во-первых, вопросы формирования здорового образа жизни с точки зрения их государственной значимости находятся в поле зрения специалистов на протяжении всего XX в.; во-вторых, они становятся приоритетными в практике реализации в жизнь социума в XXI в.; в-третьих, признаны основополагающими по системе здравоохранения; в-четвертых, имеют отклик в обществе, особенно в среде молодых амбициозных инноваторов; в-пятых, актуализированы в среде населения «третьего возраста» через поддержание активного долголетия. К наиболее актуальным и острым проблемам развития и внедрения концепции по формированию здорового образа жизни следует отнести подготовку специалистов и поддержку молодежных проектов в этой области, а также распространение и совершенствование информационно-образовательных региональных программ, мотивирующих здоровый образ жизни в обществе.

Список литературы

1.Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: закон Республики Татарстан от 10.06.2015 г. № 40-ЗРТ // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: http://pravo.tatarstan.ru (дата обращения: 05.03.2018).

2. Проект Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://economy.gov.ru (дата обращения: 06.03.2018).

3. *Гличев А.В.* Качество и духовность. Прикосновение к проблеме // Стандарты и качество. 2000. № 5. С. 44–51.

4. *Гронас М.Б.* «Чистый взгляд» и взгляд практика: Пьер Бурдье о культуре // НЛО. 2000. № 45. С. 6–21.

5. Калинина Г.В. Методологические проблемы анализа социального развития и качества жизни общества: автореф. дис. … д-ра филос. наук. Чебоксары, 2007.

6. *Калинина Г.В.* Некоторые вопросы управления социальным развитием региона // Регионология. 2006. № 1. С. 157–165.

7. *Кондратов В.П.* Качество жизни горожан (влияние социальной инфраструктуры). Казань: Полигран-Т, 2004.

8. *Малыгина И.В.* Этнокультурная идентичность: автореф. дис. … д-ра филос. наук. М., 2005.

9. *Римашевская Н.М.* Потребности, доходы, потребление. М.: Наука, 1979.

10. *Толстых В.И., Ионин Л.Г.* Образ жизни // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.

СПИРИДОНОВА Татьяна Константиновна *– кандидат медицинских наук, магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: gb1@med.cap.ru.*

КАЛИНИНА Галина Викторовна *– кандидат экономических наук, доктор философских наук, профессор кафедры менеджмента. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail:galin-kalinina@yandex.ru.*

КОМИНА Дарья Сергеевна *– студент. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. Россия. Чебоксары. E-mail: kominadaria21@gmail.com.*

SPIRIDONOVA, Tatyana Konstantinovna *– Candidate of Medical Sciences, Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: gb1@med.cap.ru.*

KALININA, Galina Viktorovna *– Candidate of Economics, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Management. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: galin-kalinina@yandex.ru.*

KOMINA, Darya Sergeyevna *– Student. Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Russia. Cheboksary. E-mail: kominadaria21@gmail.com.*

УДК 336.22

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Л.В. Улыбина, И.А. Матросова, Н.С. Лазарева

В статье рассмотрен современный теоретический взгляд на сущность и целевые установки составляющих понятия «государственный налоговый менеджмент». Дан анализ обстоятельств, определяющих его отечественные особенности. Выработана концепция развития региональной составляющей государственного налогового менеджмента и предложены рекомендации по построению эффективных налоговых отношений между соответствующими государственными органами и хозяйствующими субъектами как элемента государственной политики в сфере государственного управления. Сформулированы рекомендации по совершенствованию налогового менеджмента, осуществляемого на уровне региона.

Ключевые слова: налоговый менеджмент; государственный налоговый менеджмент; региональная составляющая налогового менеджмента.

L.V. Ulybina, I.A. Matrosova, N.S. Lazareva. REGIONAL COMPONENT OF STATE TAX MANAGEMENT

In the article, a modern theoretical view of the essence and objectives of the components of the concept of state tax management is considered. The analysis of the circumstances determining the domestic peculiarities of the state tax management is given. The concept of a regional component development of the state tax management is developed and recommendations on construction of effective tax relations between corresponding state bodies and managing subjects as an element of the state policy in the sphere of state management are offered. The recommendations on improving tax management at the regional level are formulated.

Keywords: tax management; state tax management; regional component of tax management.

Понятие «государственный налоговый менеджмент» при всей широте охватываемых им внутринациональных механизмов и отношений между их субъектными составляющими, с функциональных позиций, представляет собой совокупность усилий и мероприятий, проводимых органами государственной власти и направленных на управление фискальными потоками [3]. Естественно, что проведение этих мероприятий требует наличия довольно четкой целевой парадигмы и некоторой согласованности, которые, в свою очередь, недостижимы без наличия совершенно определенных процедур управления, планирования, принятия решений и их реализации. Именно совокупность этих процедур, на наш взгляд, может называться государственным налоговым менеджментом.

Концепция государственного налогового менеджмента в нашей стране характеризуется рядом особенностей, согласно которым [6]:

1) значительная часть налоговых реалий в современной России, ввиду относительно небольшого возраста ее налоговой системы, является заимствованной из других, зарубежных национально-экономических институтов, что не всегда отвечает требованиям, предъявляемым к эффективному налоговому администрированию и налоговой политике, так как не вполне согласуется с прочими характерными российскими особенностями;

2) отсутствие должного объема внутринациональной арбитражной судебной практики в ее части, касающейся налогообложения, а также не вполне урегулированное в этой области нормативно-правовое поле зачастую не позволяет российским судам производить комплексную оценку сущности экономических отношений и бизнеса в целом, вынуждая их принимать решения лишь на основании законодательных норм узкого действия;

3) наличествующая в настоящее время противоречивость и двусмысленность ряда правовых норм, так или иначе касающихся различных аспектов налогового процесса, оказывает существенное негативное влияние на показатели стабильности предпринимательской деятельности, открывая с другой стороны значительное поле деятельности для налогового менеджмента;

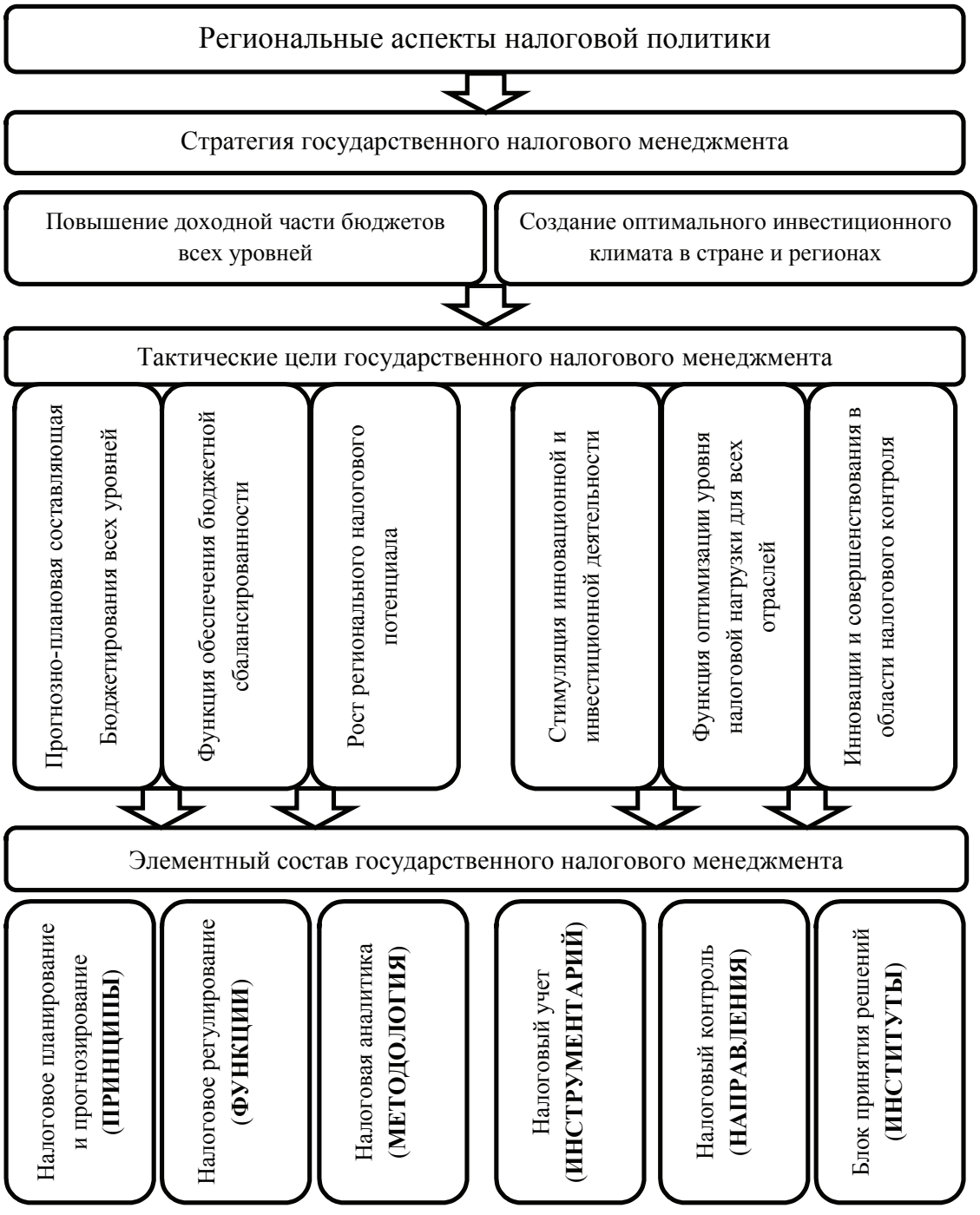
4) низкий уровень достоверности российской официальной статистики, вызванный высоким удельным объемом не нашедших в ней отражение «теневых» операций, делает так

называемую обратную связь в составляющих налоговый менеджмент системах управления весьма ненадежной, зачастую лишая менеджеров реальных ориентиров, позволяющих в полной мере оценить как актуальную проблематику, так и результативность собственных действий.

В настоящее время в развитии отечественного механизма государственного налогового менеджмента прослеживается достаточно явная тенденция к переходу от централизованного формирования налоговой политики к ее децентрализации – делегирование значительного объема полномочий и функциональной нагрузки, связанных с различными ролевыми блоками фискального аппарата, из общенационального уровня в региональный.

Оценка и анализ существующих подходов к категориальной дефиниции структуры налогового менеджмента и обзор региональной практики его применения в субъектах Российской Федерации позволили типизировать ролевые составляющие налогового процесса, выделив при этом региональные аспекты налоговой политики (рисунок).

Как видно из рисунка, основным целевым



Концепция развития региональной составляющей государственного налогового менеджмента [4]

направлением данной концепции можно назвать увеличение роли региональной налоговой политики в социально-экономическом развитии субъектов РФ. При этом реализация целей государственного налогового менеджмента на данном уровне должна производиться, в первую очередь, с учетом ряда противоречий, существующих между:

- ✓ различными векторами налоговой политики (фискальным, налогового регулирования, повышения уровня социально-экономического развития региона);
- ✓ федеральной и региональной составляющими фискальной политики;
- ✓ интересами налоговых органов и налогоплательщиков.

Первое из перечисленных противоречий вытекает из различного содержания указанных направлений налоговой политики. Так, фискальное ее направление прежде всего имеет своей целью повышение налоговых доходов бюджетов всех уровней и производимые для этого изменения налогового законодательства.

Налоговое регулирование же, напротив, обычно производится со стимуляционной целью, которая, реализуясь посредством предоставления льгот и уменьшением налоговых ставок, естественным образом приводит либо к сокращению региональных налоговых доходов, либо к возникновению так называемых «налоговых расходов».

Противоречие между федеральной и региональной составляющими фискальной политики также вытекает из имеющегося здесь конфликта приоритетов, который выражается в том, что в ряде случаев вектор интересов национальной налоговой политики противоположен такому же вектору политики региональной. Особенно ярко это проявляется в вопросах установления и отмены региональных и местных налогов, коррекции их элементного состава и возникающей у властей субъекта РФ незаинтересованности в повышении налоговых возможностей региона. Данное обстоятельство является прямым следствием структуры налоговых доходов региона, которая не вполне рациональна в отношении доли налоговых платежей, передаваемых в федеральный бюджет, и используется для решения вопросов, связанных с организацией деятельности фискальных органов, показатели эффективности которой не включают в себя региональный аспект.

Противоречия между интересами налоговых органов и интересами налогоплательщиков также являются производными от их диаметральной противоположности. Предусмотренное ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации отчуждение доли собственности субъектов налогообложения в пользу государства вызывает с их стороны определенный и вполне закономерный протест, порождая изобретение ими всевозможных схем уклонения от налогообложения и приобретения необоснованной налоговой выгоды [1]. Налоговые же органы, осуществляя производство мероприятий по контролю за правильностью исчисления, своевременностью и полнотой уплаты налогов, напротив, обеспечивают исполнение фискальной функции налоговой политики.

Таким образом, в целях совершенствования государственного налогового менеджмента, приходящего на смену традиционной бюрократической модели управления налогообложением, в интересах регионов, а значит и страны в целом, должен соблюдаться паритет фискальных и регулирующих функций с усилением роли региональной составляющей налоговой политики и повышением значимости налоговых органов субъектов в ее реализации. На уровне субъектов Федерации должны на постоянной основе формироваться предложения по совершенствованию налогового законодательства, как в части налоговых доходов федерального, так и консолидированных региональных бюджетов, производиться дальнейшее внедрение инновационных и информационных технологий в повседневную практику территориальных налоговых органов, продолжаться работа по составлению налогового паспорта региона, осуществляться диффузирование деятельности налоговых органов в реализации региональной составляющей налоговой политики, повышение заинтересованности налоговых органов в ее реализации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ. Части 1 и 2. М.: Кодекс, 2017. 998 с.

2. *Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В.* Налоговый менеджмент: учеб. пособие. М: Омега-Л, 2012. 269 с.

3. *Майбуров И.А., Иванов Ю.Б.* Налоговый менеджмент. Продвинутый курс. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 612 с.

4. Налоговый менеджмент: учебник для вузов / под ред. Т.Я. Сильвестровой. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2013. 320 с.

5. *Улыбина Л.В., Клочков А.С.* Методика планирования налоговых поступлений на уровне региона // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях модернизации:

диалог науки и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (28 января 2015 г.): в 2 ч. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. Ч. 1. С. 337–341.

6. *Хотинская Г.И.* Налоговый менеджмент и его эффективность // Финансовый менеджмент. 2002. № 2. С. 3–21.

УЛЫБИНА Лариса Витальевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: 13.larisa@mail.ru.*

МАТРОСОВА Ирина Александровна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: irina.matrosova.94@mail.ru.*

ЛАЗАРЕВА Наталья Сергеевна *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: 13.larisa@mail.ru.*

ULYBINA, Larisa Vitalyevna *– Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: 13.larisa@mail.ru.*

MATROSOVA, Irina Alexandrovna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: irina.matrosova.94@mail.ru.*

LAZAREVA, Natalya Sergeyevna *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: 13.larisa@mail.ru.*

УДК 631.14:633.1:338.439.542

ФАКТОР ВРЕМЕНИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.В. Федорова

Статья посвящена актуальным вопросам рационального использования фактора времени в системе земледелия. Обосновано его влияние на эффективность функционирования производственного потенциала зернового хозяйства. Определены материально-технические ресурсы и неинвестиционные биологические факторы, позволяющие эффективно использовать фактор времени в зерновом производстве Чувашской Республики. Исследованием доказано, что недостаточное освоение севооборотов сопровождается увеличением объемов упущенной выгоды в зерновой отрасли. Определены основные направления по улучшению использования фактора времени в производстве зерна.

Ключевые слова: ресурсный и производственный потенциал; зерновое производство; фактор времени; урожайность; эффективность; упущенная выгода.

N.V. Fyodorova. FACTOR OF TIME AND ITS INFLUENCE ON EFFICIENCY OF USE OF GRAIN FARM PRODUCTION CAPACITY

Article is devoted to topical issues of rational use of a factor of time in the system of agriculture. Its influence on efficiency of functioning of production capacity of grain farm is proved. The material resources and non- investment biological factors allowing to use effectively time factor in grain production of the Chuvash Republic are defined. It is proved that insufficient development of crop rotations is followed by increase in volumes of the missed benefit in grain branch. The main directions of improvement of use of a time factor in production of grain are determined.

Keywords: resource and production potential; grain production; time factor; productivity; efficiency; the missed benefit.

Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций – это совокупность земельных, трудовых и материальных ресурсов, которые в процессе производства выступают в веществе – натуральной и стоимостной формах. Наряду с перечисленными факторами в производстве продукции земледелия активно участвуют и неинвестиционные природные

ресурсы, такие как солнечная энергия, осадки, ветер, температура воздуха и почвы, влажность воздуха и почвы и др. Новаторство в отраслях земледелия связано с рациональным использованием и других природных ресурсов. К их числу относится самый распространенный капитал – время. Вне времени и пространства нет движения материи. Фактор времени имеет решающее значение в функционировании экономических, технических, социальных и биологических систем. У того, кто умеет «приручать» время как природный ресурс, короче будет путь к успеху.

П.М. Керженцев воевал против бесполезного растрачивания времени: «Мы должны понять, – доказывал он, – что время является для нас материальной ценностью и притом ценностью совершенно особого рода. Другие ценности мы можем скапливать и сберегать, время быстротечно течет и ежесекундно ускользает из нашего опыта.

Время неиспользованное – время, погибшее безвозвратно. Поэтому, чтобы правильно использовать время, мы должны с особой тщательностью и бережливостью к нему относиться» [5, с. 339].

На целесообразность рационального, упорядоченного использования времени в хозяйственной деятельности указывал К. Маркс: «Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т.д., – писал он, – тем больше времени он выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбереженного времени. К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия» [2, с. 119].

Таким образом, категория «ресурсный потенциал» представляет собой совокупность экономических (земля, труд, капитал) и неинвестиционных природных (включая фактор времени) ресурсов, которые могут быть вовлечены в производственный процесс. Время как природный ресурс становится активным элементом ресурсного потенциала только тогда, когда оно вовлекается в технологический процесс производства и участвует в получении конечного продукта/услуги.

Время еще не значится в числе ведущих факторов, определяющих результативность сельскохозяйственного, особенно земледельческого труда.

Анализ многолетних данных сельхозорганизаций Чувашии показал, что затраты труда в расчете на 1 га посева зерновых за период с 2008 г. по 2016 г. сократились почти в 1,7 (20,9 чел.-час. : 12,3 чел.-час.) раза, а трудозатраты на каждый центнер зерна – в 1,8 раза. Однако в продуктивности зернового поля за анализируемый период позитивных сдвигов не произошло. В итоге себестоимость единицы продукции повысилась в 1,6 раза (табл. 1).

Анализ состояния функционирования зернового хозяйства Чувашской Республики показывает, что в регионе преобладает не развитие, а относительно невысокий экономический рост отрасли, некоторое сокращение затрат времени в расчете на единицу посевной площади и центнер продукции, но одновременное повышение в 1,6 раза себестоимости единицы продукции. Это отражает основные признаки системного кризиса в экономике зернового хозяйства.

Исследователи подчеркивают, что одной из важных причин неустойчивого развития зернового производства является нарушение агротехнических сроков выполнения полевых работ [3; 9].

Таблица 1

Эффективность производства зерна в зависимости от обеспеченности сельскохозяйственных организаций Чувашской Республики зерноуборочными комбайнами в 2008–2016 гг.*

Годы	Приходится посевов зерновых на 1 зерноуборочный комбайн, га	Доля зерновых в структуре посевов сельхозкультур, %	Урожайность зерна, ц/га	Доля труда на производство зерна в структуре продукции растениеводства, %	Затраты труда, чел./час.		Себестоимость 1 ц зерна, руб.	2014–2016 гг. в % к 2008–2011 гг.
					на 1 га посева	на 1 ц		
2008–2011	194	51,3	20,5	39,5	20,9	1,08	370	100,0
2012–2013	236	54,2	20,2	62,6	14,7	0,73	467	126,2
2014–2016	353	58,1	20,8	50,3	12,3	0,6	597	161,3

* Рассчитано на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций Чувашской Республики за 2008–2016 гг.

В зависимости от культуры, урожайности и уровня механизации процессов труда удельный вес уборочных работ в общих затратах труда составляет 60–80 %. Запаздывание с уборкой ведет к ухудшению показателей производственного потенциала зернового хозяйства. Так, задержка с уборкой на 10–15 дней равна потерям 21–27 % урожая, а при задержке на 20 дней потери зерна увеличиваются до 35–37 % [4].

Таким образом, интенсификация производства зерна без учета фактора времени, влияющего на масштаб потерь при уборке урожая, подобна сосуду без дна, в котором все факторы интенсификации исчезают бесследно, не давая отдачи.

Целью данного исследования является обоснование направлений повышения организационно-производственного потенциала зерновой подотрасли на основе вовлечения в производственный процесс фактора времени и дифференцированного управления сроками уборки урожая с учетом биологических стадий развития зерновых культур и степени обеспеченности села зерноуборочными комбайнами, а также уровня освоенности севооборотов как фактора биологической интенсификации земледелия.

Исследованиями теоретиков и практиков аграрного производства установлено, что зерновые культуры как живые средства производства в своем развитии проходят ряд стадий: 1 – фаза появления всходов; 2 – рост (фаза стеблевания и колошения); 3 – развитие (фаза восковой спелости); 4 – зрелость (фаза полной спелости зерна). На фазу полной спелости зерна приходится максимум биологического урожая зерна [6]. Следовательно, сроки уборки зерновых должны приходиться на фазу полной их спелости. Через 16–18 дней, после наступления полной спелости зерна, начинается фаза перестоя зерна на корню, которая сопровождается падением траектории жизненного цикла вниз, «осыпанием» и «потерей» выращенного урожая. Отсюда следует, что фактор времени, связанный с биологическим циклом развития растений зерновых культур, определяет стратегию производства продукции, ритм и продолжительность проведения технологических операций по уборке урожая.

Оценка значения фактора времени применительно к теории эффективности агропроизводства в настоящее время приобретает особую актуальность. Нужны показатели, характеризующие эффективность использования бюджета времени применительно к условиям производства. Таким индикатором, позволяющим определить результативность потенциала «фактор времени», как показали наши исследования, мог бы послужить «коэффициент эффективности использования» бюджета времени.

Известно, что оптимальный норматив времени на уборку зерновых, обеспечивающий максимальный агроэкономический эффект (максимум урожая), теоритически равен 12–15 дням, а применительно к условиям производства эта величина (продолжительность) времени реально составляет не менее 20–22 дней. Коэффициент эффективности использования потенциала времени (20–22 дней) мы предлагаем оценивать баллом 1 (100 %). При удлинении сроков уборки потери увеличиваются, и КПД фактора времени оценивается баллом меньше 1.

Так, например, в 2014–2015 гг. 15 сельхозорганизаций Северо-западной зоны Чувашской Республики справились с уборочными работами в течение 18–20 дней и собрали с каждого га по 26,1 ц зерна. Коэффициент использования бюджета времени равен 1 (100 %). При продолжительности уборки от 31 до 35 дней урожая получено по 21,3 ц/га, или на 4,8 ц/га меньше. Следовательно, коэффициент использования потенциала времени составляет 0,81, т.е. 81,6 % от исходного параметра (21,3 ц/га × 100 : 26,1 ц/га) (табл. 2).

Фактор времени, использованный на уборку урожая, по мнению ученых-экономистов, – это индикатор, характеризующий уровень развития технического прогресса, обеспечивающий как экономию времени на проведение технологических операций, так и кривую позитивных производственных возможностей организаций и отраслей сельского хозяйства [8].

Производственный потенциал зернового хозяйства, как показывают данные табл. 2, зависит от степени развития ресурсного потенциала и уровня обеспеченности отрасли материально-техническими ресурсами интенсификации, в том числе зерноуборочными комбайнами. Так, в сельхозорганизациях Чувашии в 2015–2016 гг. нагрузка посевов зерновых на один зерноуборочный комбайн составляет 354–356 га вместо 150–160 га по нормативу. Не вызывает сомнения тот факт, что проблема обеспечения села необходимыми техническими средствами производства является самым первым необходимым условием рационального использования фактора времени, а следовательно, и эффективного ведения земледелия и всякого производства вообще [1]. Это означает, что в процессе производства продукции участвует не только живой человеческий труд, но и прошлый, овеществленный в средствах производства (машины, топливо, семена и т.д.) труд. В структуре совокупных затрат рабоче-

Таблица 2

Влияние продолжительности уборки на эффективность производства зерна

Группы предприятий по продолжительности уборки зерновых, дней	Число предприятий в группе, ед.	Приходится посевов зерновых, га		Урожайность зерна, ц/га	Уровень с (коэффициент) использования бюджета времени, %	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Затраты труда на производство 1 ц зерна, чел.-час.
		на одно хозяйство	на 1 зерновой комбайн				
Сельхозорганизации Республики Марий Эл (2003–2005 гг.)							
До 32	33	-	129	16,2	100,0	196,0	1,20
33-37	89	-	154	12,9	79,6	207,5	1,92
38-42	37	-	176	12,4	76,5	199,4	1,55
43-47	22	-	193	10,7	66,0	208,3	1,60
Более 48	22	-	187	8,2	50,0	208,7	*3,31*
Сельхозорганиции Северо-западной зоны Чувашии (2011–2012 гг.)							
До 22	16	535	176	22,1	100,0	507,5	1,15
23-28	24	784	427	21,0	95,0	412,3	0,90
Более 29	14	243	аренда	17,7	80,1	610,0	1,21
Сельхозорганизации Северо-западной зоны Чувашии (2014–2015 гг.)							
До 20	15	553	143	26,1	100,0	535,2	0,60
21-25	6	982	280	25,4	97,3	538,8	0,70
26-30	11	830	326	24,3	93,1	619,0	0,91
31-35	10	885	389	21,3	81,6	*699,6*	0,40
Более 36	10	172	аренда	22,8	87,4	*535,0*	0,50

* Рассчитано на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций Республики Марий Эл и Северо-западной зоны Чувашии за 2003–2005 гг. и 2011–2015 гг.

го времени при производстве единицы зерна яровых культур, как показали исследования, преобладает прошлый (овеществленный) труд – 60,9 %. На долю живого труда приходится 39,1 %, в том числе на долю прямых затрат труда рабочих, связанных непосредственно с производством продукции (механизаторов и др.), – только 24,3 % [7].

Вышеприведенные материалы убеждают, что формула производственной функции, с учетом участия фактора времени в цикле производства, может быть изложена следующим образом:

$$Y = f(K, L, t),$$

где Y – результат, K – капитал, L – труд, t – время.

Анализ производственных данных свидетельствует, что насыщая сельхозформирования зерноуборочными комбайнами и управляя процессом эффективного использования фактора времени в зерновом хозяйстве, можно добиться повышения эффективности использования производственного потенциала зернового хозяйства: увеличения объема получаемого с каждого га зерна, сокращения затрат труда на единицу продукции и уменьшения себестоимости каждого центнера зерна.

В производстве продукции земледелия участвуют не только технико-технологические факторы. Здесь экономические процессы воспроизводства переплетаются с естественно-биологическими процессами воспроизводства. Вовлечение в производственный процесс такого неинвестиционного фактора интенсификации, как освоение севооборотов, позволяет по-иному оценивать действие фактора времени на эффективность зернового производства (табл. 3).

Анализ производственных данных подтверждает, что по мере более полного освоения севооборотов повышаются коэффициент эффективности их использования до 1 (100 %) и производственная сила труда: затраты времени на производство единицы продукции сокращаются в 1,5–1,6 раза, урожайность увеличивается в 2–2,5 раза, а размер получаемой с каждого га прибыли увеличивается в 3–3,5 раза. Недостаточное освоение севооборотов негативно влияет на увеличение объемов упущенной выгоды.

Обобщая вышеприведенные исследовательские материалы, можно резюмировать следующее.

Во-первых, учет фактора времени, динамики жизненного цикла развития растений зерновых культур и экономия времени при выполнении сельскохозяйственных работ как особого

Таблица 3

Влияние освоения севооборотов на эффективность зернового хозяйства, размер упущенной выгоды и уровень затрат труда на производство единицы продукции в сельхозорганизациях Северо-западной зоны Чувашской Республики в 2014–2015 гг.*

Группы предприятий по степени освоенности севооборотов, %	Число хозяйств в группе, ед.	Освоены севообороты в среднем по группе, %	Урожайность зерна, ц/га	Коэффициент использования уровня освоения севооборота, %	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Затраты труда на производство 1 ц зерна, чел.-час.	Прибыль (+), убыток (-), руб./га	Упущенная выгода по прибыли, руб./га
2014 г.								
До 50	10	44,9	11,8	39,1	408	1,04	-218,5	-900,0
50,1-70	10	58,5	17,2	56,9	497	0,78	258,6	-533,9
70,1-85	18	80,4	22,2	73,5	366	0,72	111,0	-681,5
Более 86	15	96,1	30,2	100,0	776	0,68	792,5	х
2015 г.								
До 50	13	42,3	12,6	47,9	692	0,72	-118,5	-942,3
50,1-70	7	64,5	16,1	61,2	678	0,68	270,3	-714,2
70,1-85	15	78,3	19,4	73,7	588	0,50	160,7	-823,8
Более 86	17	93,2	26,3	100,0	562	0,45	984,5	х

* Рассчитано на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций Северо-западной зоны Чувашской Республики за 2014–2015 гг.

вида ресурсов имеет решающее значение в повышении эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала и обосновании оптимальных потребностей агроформирований в необходимой сельскохозяйственной технике, например в зерноуборочных комбайнах.

Во-вторых, комбинация факторов технического прогресса и биологической интенсификации земледелия на основе освоения севооборотов позитивно влияет на функционирование фактора экономии времени. Это позволяет реализовать одно из важных требований в зерновом хозяйстве: вовлекая в производство сравнительно меньше материально-технических ресурсов, добиться больших результатов.

В-третьих, биологическая интенсификация на основе севооборота способствует решению следующих задач: получению дополнительной прибавки урожая (хозяйственный эффект), минимизации затрат труда и времени на производство единицы продукции (социальный эффект), повышению доходности отрасли за счет снижения себестоимости каждого центнера продукции (экономический эффект) и сохранению природной среды и получению чистой биологической агропродукции (экологический эффект).

Таким образом, квалифицированное управление процессом эффективного использования времени является необходимым условием устойчивого развития производственного потенциала зернового хозяйства.

Список литературы

1. *Алтухов А.И.* Отечественная аграрная экономическая наука: вопросов больше, чем ответов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7. С. 2–11.

2. Архив Маркса и Энгельса. М.: Партиздат, 1935. Т. IV.

3. *Громов М.Н.* Научная организация труда в колхозах и совхозах: учеб. пособие. М.: Экономика, 1970. 232 с.

4. *Ильдеменов В.И.* Интенсификация земледелия в различных природно-экономических условиях. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. 295 с.

5. *Керженцев П.М.* Принципы организации. Избр. произведения. М.: Экономика, 1968.

6. *Федоров В.Г.*, *Федорова Н.В.* Экономика земледелия, отраслей сельского хозяйства и заготовительной деятельности в системе АПК: монография. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. 343 с.

7. Экономика отраслей АПК / И.А. Минаков [и др.]; под ред. И.А. Минакова. М.: Колос, 2004. 464 с.

8. Экономическая теория (политэкономия): учебник / под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, акад. Г.П. Журавлевой. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008. 640 с.

9. *Юлушев И.Г.* Почвенно-агрохимические основы адаптивно-ландшафтной организации систем земледелия ВКЗП: учеб пособие. М.: Академический проект, 2005.

ФЕДОРОВА Наталья Валентиновна *– доктор экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и агроконсалтинга. Чувашская государственная сельскохозяйственная академия. Россия. Чебоксары. E-mail: Nfedorova66@mail.ru.*

FYODOROVA, Natalya Valentinovna *– Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economy, Management and Agroconsulting. Chuvash State Agricultural Academy. Russia. Cheboksary. E-mail: Nfedorova66@mail.ru.*

УДК 332.83:005.334

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ СФЕРЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

А.Ю. Фетисов, Т.Ю. Серебрякова

В статье представлены методы управления налоговыми рисками на предприятии, отражена специфика управления налоговыми рисками на примере деятельности АО «ИСКО-Ч», разработаны рекомендации по их оптимизации. Авторы делают вывод, что для успешного функционирования АО «ИСКО-Ч» необходим непрерывный мониторинг налоговых рисков, а также анализ всех аспектов деятельности предприятия, которые могут повлиять на рост налоговых рисков.

Ключевые слова: приемы и методы управления; налоговые риски; управление; минимизация рисков; хеджирование; предприятие; сфера жилищного строительства.

A.Yu. Fetisov, T.Yu. Serebryakova. TECHNIQUES AND METHODS OF MANAGEMENT OF TAX RISKS AT THE ENTERPRISE SPECIALIZING IN THE SPHERE OF HOUSING CONSTRUCTION

The research of a subject of tax risks assessment relevant now is conducted, the author has opened methods of management of tax risks, the target model of management of tax risks is given in the enterprise of construction branch in the sphere of housing construction of JSC ISCO-Ch.

Keywords: techniques and methods of management; tax risks; management; minimization of risks; hedging; enterprise; sphere of housing construction.

Управление рисками, понижение уровня их действия представляют приоритетное направление менеджмента организации в условиях влияния всевозможных обстоятельств на работу предприятия.

Методы управления рисками отличаются разнообразием, обусловленным многочисленными вариантами ведения предпринимательской деятельности, но их можно объединить в несколько однородных групп. Приемами и средствами для разрешения проблемных ситуаций, применяемыми на предприятии, считаются:

1. Избегание риска, при котором имеет место отказ от мероприятий и процессов, которые могут стать причиной более существенных проблем (реализация проблемного актива, уход с рынка, отказ от работы в проекте с неясным результатом). Консервативный метод не имеет широкой востребованности, поскольку в результате получается потеря выгоды из-за отказа от исполнения некоторой деятельности.

2. Удержание риска, связанного с самострахованием (переводом на себя риска) посредством создания резервов для покрытия потенциальных потерь (убытков).

3. Передача риска в форме:

– аутсорсинга (передачи компанией функций непрофильного типа сторонним организациям), позволяющего снизить уровень проблемы за счет уменьшения расходов по переданным видам работ и повысить эффективность работ в целом;

– страхования, при котором заключаются договоры со страховыми организациями, покрывающими риски за счет выплаты возмещения при страховой ситуации;

– хеджирования или страхования от неблагоприятного колебания состояния на рынке в виде указания в договоре жестких критериев по проводимой сделке (по цене на продукцию, курсу приобретения валюты) [2].

4. Уменьшение риска. Предприятие не избегает угрожающей ситуации, а пребывает в зоне ее действия и пытается влиять на ее купи-

рование, используя диверсификацию деятельности, формирование провизий (резервов), установление ограничений (по производственным циклам).

Выявленные проблемы анализируются с количественных и качественных позиций по шансам на их появление и величине потенциального ущерба, после чего определяется степень толерантности для организации, т.е. максимальный размер ущерба (наибольший риск), который в силах понести предприятие в конкретный момент. По мере развития организации и в зависимости от ее стратегических направлений указанный показатель следует постоянно пересматривать.

Итоговые показатели, формируемые на определенном этапе исследования и управления, используются в качестве начальной информации для следующих аналогичных процедур, образуя непрерывную и поступательную систему по принятию решений. Подобная организация процесса позволяет своевременно корректировать комплекс применяемых методов воздействия на проблемы, обеспечивая тем самым максимальный эффект в достижении производственных целей организации [4].

В ходе анализа определяются потенциальные зоны рисков, сопутствующих работам в организации, прогнозируются потенциальные выгоды и негативные изменения от воздействия выявленных проблемных факторов [3]. Как пример можно привести предприятие строительной отрасли в сфере жилищного строительства АО «ИСКО-Ч».

Целью АО «ИСКО-Ч» в области управления налоговым риском является ограничение негативных последствий его реализации (фискальных, репутационных, финансовых и иных) и обеспечение достижения всеми участниками АО «ИСКО-Ч» стоящих перед ними бизнес-целей с учетом требований налогового законодательства.

Проведем оценку риска налогового контроля по критериям Концепции планирования выездной налоговой проверки с учетом того, что АО «ИСКО-Ч» применяет общую систему налогообложения. Расчеты по критериям Концепции планирования выездных налоговых проверок отражены в табл. 1.

Согласно данным табл. 1 в период 2015–2016 гг. показатель налоговой нагрузки меньше среднеотраслевой нагрузки за соответствующий период, следовательно, данный показатель может служить основанием для проведения налоговой проверки.

Доля вычета по НДС (89,3 %) в 2016 г. чуть больше, чем средняя по Чувашской Республике (88,9 %). Необходимо держать ситуацию под контролем, так как значение налогового вычета находится в районе среднего по региону. Незначительное увеличение этого показателя или уменьшение среднего может вывести предприятие в зону риска налоговой проверки.

Сравнивая полученные показатели со среднеотраслевой заработной платой, можно сделать вывод, что с 2014 по 2016 г. риск по данному критерию отсутствует, так как средняя зарплата чуть больше, чем среднеотраслевая по Чувашской Республике.

Рентабельность продукции в 2014 г. равна 41,1 %. Она превышает средний уровень (9,3 %), но это не может служить предвестником налоговой проверки. Рентабельность активов АО «ИСКО-Ч» составляет всего 18,9 % при средней рентабельности в 9,3 %. Отклонение положительное, поэтому этот показатель тоже не может служить основанием для назначения выездной налоговой проверки.

В 2016 г. имеются основания для проведения выездной налоговой проверки, несмотря на то что рентабельность продукции в этом году (12,3 %) больше, чем допускаемая минимальная по отрасли (9%), при этом рентабельность активов (2,0 %) предприятия ниже допустимой минимальной среднеотраслевой (6,2 %). Расхождение невелико, но может показаться подозрительным, и в случае нераскрытия информации в отчетности о причинах данного несоответствия выездная проверка не исключена.

Анализируя данные табл. 1, можно сделать вывод, что риск налогового контроля со стороны налоговых органов по критериям, представленным в таблице в период с 2014 по 2016 г. отсутствует, но, несмотря на это, предприятию необходимо на постоянной основе проводить мониторинг налоговых рисков.

Налоговый актив появляется вследствие тех действий АО «ИСКО-Ч», которые создают вероятность возврата налогов, т.е. это суммы налогов, которые могут быть возвращены из бюджета по результатам подачи уточненных деклараций. Внедрение системы риск-менеджмента для управления налоговыми рисками в АО «ИСКО-Ч» должно включать в себя следующие этапы:

1. Выявление (идентификация) рисков.
2. Оценка рисков.
3. Мониторинг (контроль) и отчетность.

Конечно, мы предусмотрели и варианты реагирования на риск:

– принять – оставить риск как он есть;

– избежать – полностью отказаться от деятельности, вызывающей риск;

Таблица 1

Нормативные и фактические значения критериев налогового риска для АО «ИСКО-Ч» за 2014–2016 гг.

Критерий	Нормативное значение критерия	Годы		
		2014	2015	2016
1. Налоговая нагрузка у данного налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности)	в 2014 г. – 6,5 % в 2015 г. – 5,5 % в 2016 г. – 5,0 %	6,73	4,27	4,40
2. Доля вычетов по НДС от суммы начисленного налога равна либо превышает 89 % за 12 месяцев	≤ 89 %	111,5	88,4	89,3
3. Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров	Т расходов ≤ Т доходов	0,89 > 0,70		
4. Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте Российской Федерации	в 2014 г. – 16,4 тыс. руб. в 2015 г. – 17,6 тыс. руб. в 2016 г. – 21,2 тыс. руб.	21,2	25,4	26,2
5. Отклонение как минимум на 10 % уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики	Рентабельность продукции: 2014 г. – 9,3 % , 2015 г. – 10,5 % 2016 г. – 9 % Рентабельность активов: 2014 г. – 9,3 % , 2015 г. – 6,5 % 2016 г. – 6,2 %	рентабельность продукции – 41,1; рентабельность активов – 18,9	рентабельность продукции – 7,0; рентабельность активов – 2,7	рентабельность продукции – 12,3; рентабельность активов – 2,0

– снизить – разработать и внедрить мероприятия по снижению воздействия риска.

Существует три уровня оценки вероятности:

– низкий (Remote);

– средний (Possible);

– высокий (Probable).

Мы разработали алгоритм определения вероятности рисков для АО «ИСКО-Ч», он был создан в качестве рекомендаций. Алгоритм предусматривает анализ следующих факторов:

– собственной арбитражной практики компании;

– позиции налоговых органов и Минфина по отношению к исследуемому вопросу;

– арбитражной практики других налогоплательщиков по схожим вопросам;

– заключений независимых экспертов.

Например, если есть письма Минфина России не в пользу налогоплательщика (оценка риска -2 балла) и одновременно отрицательная арбитражная практика других налогоплательщиков по исследуемому вопросу (-3 балла), вероятность наступления риска высокая. Следовательно, АО «ИСКО-Ч» может оценить вероятность как Probable. Если же есть собственная положительная арбитражная практика (+1 балл), вероятность риска низкая. Поэтому АО «ИСКО-Ч» оценивает вероятность как Remote.

АО «ИСКО-Ч» самостоятельно определяет условия той или иной степени вероятности, которые напрямую зависят от выбранной политики – агрессивной или консервативной. По результатам исследования составляется экспертное заключение, в котором описывается анализ исследованных факторов, влияющих на вероятность. На основании этого формируется общий вывод о вероятности риска.

Результаты проведенного анализа АО «ИСКО-Ч» по наиболее существенным признакам, способствующим проверке, представлены в табл. 2.

Как свидетельствует практика, достаточно наличия хотя бы трех критериев для назначения налоговой инспекцией проверки. При наличии одного или двух существует возможность обойти данный вид проверки.

В прогнозируемый период 2017 г. абсолютное отклонение налоговой нагрузки АО «ИСКО-Ч» от среднеотраслевого значения составит 0,1 %. Налоговая нагрузка данной организации ниже, чем в среднем по отрасли. Это значит, что налоговый риск по данному критерию минимальный.

Таблица 2

Показатели оценки вероятности включения АО «ИСКО-Ч» в план выездных налоговых проверок в 2017 г.

Критерии оценки	Среднеотраслевые показатели		Фактические показатели		Степень риска 2017 г. (прогноз)
	2016 г. (факт)	2017 г. (прогноз)	2016 г. (факт)	2017 г. (прогноз)	
1. Налоговая нагрузка по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности)	5,0	5,4	4,40	4,9	низкая
2. Отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов	-	-	нет	нет	отсутствует
3. Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг)	0,85>0,74	0,83>0,75	0,89>0,70	0,74>0,68	низкая
4. Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника экономической деятельности, тыс. руб.	21,2	22,1	26,2	27,4	средняя
5. Уровень рентабельности активов для данной сферы деятельности по данным статистики, %	6,2	6,6	2,0	4,1	средняя

Отражение в бухгалтерской отчетности убытков в 2016–2017 гг. не обнаружено. Риск по данному критерию отсутствует.

Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника по АО «ИСКО-Ч» выше в среднем на 5,3 тыс. руб., чем в среднем по отрасли. Риск по данному критерию средний.

Рентабельность активов АО «ИСКО-Ч» в 2017 г. будет равна 2,1 %, что ниже среднего уровня по отрасли на 2,5 %. Данный критерий отражает среднюю степень налогового риска. Таким образом, в результате реализации разработанных мер налоговый риск уменьшится с высокого до среднего уровня в 2017 г.

Из данных табл. 2 следует, что достаточно средние налоговые риски обнаружены только по двум критериям, на основании чего можно сделать вывод, что налоговые риски в 2017 г. будут минимальными в сравнении с 2016 г. Несмотря на это, предприятию необходимо проводить мониторинг налоговых рисков, так как рентабельность данного предприятия ниже, чем в среднем по отрасли.

Для успешного функционирования АО «ИСКО-Ч» необходим непрерывный мониторинг налоговых рисков, а также анализ всех аспектов деятельности предприятия, которые могут повлиять на рост налоговых рисков. Следует рассчитывать величину возможных финансовых потерь при наступлении риска. Стоит анализировать информацию о деятельности предприятий соответствующего вида экономической деятельности и контролировать уровень рентабельности. Желательно избегать резкого возрастания или снижения рентабельности в короткие отчетные периоды. Нужно реагировать на запросы из налоговой службы.

Таким образом, применение современных приемов и методов позволяет повысить эффективность управления налоговыми рисками в любой сфере.

Список литературы

1. *Грибов В.Д.* Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособие. М.: КноРус, 2017. 351 с.

2. *Губанов Р.С.* Страхование финансовых рисков как метод риск-менеджмента // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 8. С. 13–17.

3. *Илышева Н.Н.* Стратегический анализ риск-системы предприятия как новое направление экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 14. С. 16–19.

4. *Парахина В.Н.* Стратегический менеджмент: учебник. М.: КноРус, 2017. 460 с.

5. *Суглобов А.Е., Мигунова М.И.* Основы налогового планирования: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 247 с.

ФЕТИСОВ Александр Юрьевич *– магистрант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: tserebryakova@rucoop.ru.*

СЕРЕБРЯКОВА Татьяна Юрьевна *– доктор экономических наук профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: tserebryakova@rucoop.ru.*

FETISOV, Alexander Yuryevich *– Undergraduate. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: tserebryakova@rucoop.ru.*

SEREBRYAKOVA, Tatyana Yuryevna *– Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: tserebryakova@rucoop.ru.*

УДК 378.147:378.018.43

МОДЕЛЬ ДИАГНОСТИКИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ КРИТЕРИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЕЕ УРОВНЯ*

В.Л. Шапошников, А.С. Артамкин, К.В. Хорошун

Цель исследования заключается в разработке метода интегративной диагностики информатизации деятельности предприятий. Авторами представлены математические модели информатизации деятельности предприятий (на основе теории множеств) и критерии ее оценки, а также выделены и охарактеризованы уровни информатизации. Предложенные модели могут стать научной основой для дальнейшего развития теории менеджмента, включая мониторинговые технологии управления. Практическая значимость результатов исследования состоит в универсальности предложенного метода диагностики применительно к любой сфере человеческой деятельности.

Ключевые слова: информатизация; предприятие; деятельность; мониторинг; диагностика; модель.

V.L. Shaposhnikov, A.S. Artamkin, Ch.V. Horoshun. MODEL OF DIAGNOSTICS OF THE COMPANY'S INFORMATIZATION FOR CRITERIA EVALUATION OF ITS LEVEL

The purpose of investigation is the elaboration of integrative assessment method of enterprises activity computerization. The authors offered the enterprises activity computerization mathematical models, based on multitudes theory, its criterion, also selected and described its levels. The offered models may be a scientific foundation for perspective development of management theory and monitoring technologies. The practical importance of results of a research consists in universality of the offered diagnostics method in relation to any sphere of human activity.

Keywords: computerization; enterprise; activity; monitoring; assessment; model.

Известно, что конкурентоспособность экономики страны находится в прямой зависимости от конкурентоспособности хозяйствующих субъектов (фирм, предприятий и организаций). Следовательно, бесспорна актуальность такой социально-экономической проблемы, как конкурентоспособность предприятий, обеспечение их эффективного функционирования [1–14]. Для современных специалистов несомненно, что именно информатизация деятельности предприятий позволит вывести их функционирование на качественно новый уровень, откроет новые возможности и перспективы для успешного решения многих социально-экономических проблем [1; 3–7; 13; 14].

Информатизация в любой сфере человеческой деятельности заключается не просто в интеграции информационных технологий с технологиями в соответствующей сфере (тем более, информатизация не редуцируется до применения компьютерных информационных систем), а в усилении роли информационных процессов в сложных социально-экономических системах. Не является исключением и информатизация деятельности предприятий. Информатизация хозяйствующих субъектов (фирм, предприятий и организаций) немыслима как без перманентного применения методов и средств работы с информацией, так и без информационной компетентности менеджеров и персонала [1; 4; 7; 10; 12; 14]. Но так же очевидно, что об информатизации социально-экономической системы речь может идти только в случае информатизации всех ее составляющих. Информатизация деятельности предприятий стала социокультурной реальностью, что требует методики ее квалиметрической диагностики. Однако слабая разработанность методов ди-

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта № 16-36-00048 «Современные информационно-образовательные среды» при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда от 17.03.2016 г.

агностики степени информатизации деятельности предприятий лишает проектирование информационных технологий менеджмента целевого ориентира, а это сдерживает развитие экономической информатики (бизнес-информатики).

Проблема нашего исследования состоит в определении критериев оценки и уровня информатизации деятельности предприятий. Цель исследования – разработка метода интегративной диагностики информатизации деятельности предприятий. Актуальность указанной задачи усиливается в связи с необходимостью реализации государственной программы «Развитие цифровой экономики в России до 2035 года»: полный переход к цифровой экономике предполагает соответствие всех социально-экономических систем требованиям информационного общества.

С точки зрения авторов настоящей статьи, необходимо различать информатизацию менеджмента и информатизацию деятельности предприятия в целом. Очевидно, что информатизация менеджмента – лишь часть информатизации деятельности предприятия: последняя предполагает, в первую очередь, информатизацию деятельности персонала. В то же время очевидно, что о полноценной информатизации можно говорить только в том случае, если на должном уровне произведена и информатизация менеджмента, и информатизация деятельности персонала. Это более актуально при реализации мониторинговых технологий управления, требующей полноценного сбора первичной информации о деятельности всех составляющих (особенно сотрудников).

Представим первичные математические модели информатизации предприятия на основе теории множеств. Пусть N – число сотрудников (как руководящих работников, так и персонала), Z_i – множество информационных систем (программных продуктов), применяемых *i*-м сотрудником, S_i – множество информационных технологий, применяемых *i*-м сотрудником, тогда $Z = \bigcup_{i=1}^{N} Z_i$ и $S = \bigcup_{i=1}^{N} S_i$. Здесь Z и S – соответственно общее множество применяемых компьютерных систем и информационных технологий, U – символ объединения множеств. Не следует путать множества информационных технологий и компьютерных систем. Например, технология баз данных положена в основу функционирования практически любой информационной системы. Напомним, что компьютерные информационные системы – лишь инструментальный аспект информационных технологий [1; 2; 4; 11].

Далее рассмотрим критерии для оценки степени информатизации деятельности предприятия. Первый показатель – роль мониторинга в социально-экономическом управлении – оценивают как латентную переменную (индикаторные показатели отражены в работе [1]). Данный показатель отражает усиление роли достоверной информации (фактической и модельной) в социально-экономическом управлении.

Второй показатель – информационная компетентность руководящих работников и персонала, в целом – готовность трудового коллектива к применению информационных технологий [7; 12]. Если n_1, n_2, n_3 и n_4 – соответственно число сотрудников, у которых информационная компетентность сформирована на творческом уровне, уровне образованности, грамотности и ситуативном уровне, то относительный уровень кадрового потенциала для информатизации: $\eta = \frac{n_1 + 0{,}75 \cdot n_2 + 0{,}5 \cdot n_3 + 0{,}25 \cdot n_4}{N}$, абсолютный: $\eta' = n_1 + 0{,}75 \cdot n_2 + \sum_{j=1}^{n_3} 0{,}5^j + \sum_{j=1}^{n_4} 0{,}25^j$. Последняя модель расчета ограничивает роль сотрудников с низкими уровнями информационной компетентности (метод теории пределов представлен в работе [8]).

Третий показатель (латентная переменная) – степень обеспеченности системами компьютерной поддержки профессиональной деятельности. Индикаторные параметры: K_1 – число программных продуктов, применяемых в деятельности сотрудников. Модель расчета следующая: $K_1 = P\left(Z^{ППП}\right)$, где P – мощность множества, $Z^{ППП}$ – множество применяемых программных продуктов. Но компьютерные информационные системы могут быть многофункциональными (или интегрировать программные продукты). Например, корпоративная информационная система может объединять информационные системы (в том числе автоматизированные рабочие места) на отдельных производственных участках. Более точная модель расчета: $K_1 = \sum_{i=1}^{P(Z_{ППП})} z_i$, где z_i – число функций, выполняемых *i*-м программным продуктом. K_2 – число разнообразных аппаратных средств информатизации, применяемых в деятельности предприятия: $K_2 = P\left(Z^{АСИ}\right)$, где $Z^{АСИ}$ – множество применяемых аппаратных средств информатизации. Помимо ЭВМ и стандартного периферийного оборудования,

это могут быть видеокамера, специализированные процессоры, микроконтроллеры и т.д. Индикатор $К_3$ – число применяемых разнообразных аппаратно-программных комплексов, применяемых в обучении: $K_3 = P\left(Z^{АПК}\right)$, где $Z^{АПК}$ – множество применяемых аппаратно-программных комплексов – технических информационных систем, в которых аппаратная и программная составляющие однозначно соответствуют друг другу (программное обеспечение адаптировано под конкретную аппаратную составляющую, а комплекс – под решение конкретных задач). Индикатор $К_4$ – удельная обеспеченность ресурсами (как правило, аппаратным обеспечением) сотрудников: $K_4 = \frac{\sum_{i=1}^{m_1}\alpha_i + 0.5\cdot\sum_{i=1}^{m_2}\beta_i + 0.25\cdot\sum_{i=1}^{m_3}\chi_i}{N}$. Здесь m_1, m_2 и m_3 – соответственно число видов неразделяемых ресурсов, имеющих критическое (важнейшее), важное и не принципиальное значения, α_1, β_1 и χ_1 – соответственно количество экземпляров соответствующего ресурса. Например, ЭВМ – важнейший неразделяемый ресурс, принтер – важный, сканер и видеокамера – рекомендательные. С точки зрения авторов настоящей статьи, едва ли можно говорить о высоком уровне информатизации, если сотрудники между собой «делят» компьютер.

Четвертый показатель (латентная переменная) – насыщенность арсенала методов и приемов работы с информацией (в целом – информационных технологий). Индикаторные параметры следующие. Критерий R_1 – число разнообразных информационных технологий, применяемых в деятельности сотрудников: $R_1 = P\left(S^{СИТ}\right)$, где $S^{СИТ}$ – множество применяемых современных информационных технологий, которые не следует путать с их инструментальным аспектом – аппаратными и программными средствами информатизации. Это могут быть мультимедиатехнологии, компьютерная графика, технологии баз данных, компьютерный видеоанализ и т.д. Индикатор R_2 – число разнообразных методов обработки информации, применяемых в деятельности предприятия: $R_2 = P\left(S^{МОИ}\right)$, где $S^{МОИ}$ – множество применяемых методов обработки информации (информационный аспект информационных технологий). Это могут быть моделирование, методы теории вероятностей и статистические методы, многопараметрический анализ и т.д.

Пятый показатель (латентная переменная) – степень применения компьютерных систем, а также методов работы с информацией и информационными технологиями в целом. Следует отличать арсенал и качество инструментария, с одной стороны, и интенсивность его применения в профессиональной деятельности, с другой стороны. Системы компьютерной поддержки – инструментарий, который имеет смысл только в случае его применения. Индикаторные параметры следующие. G_1 – коэффициент охвата трудового коллектива применением программных продуктов: $G_1 = \frac{\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{P(Z_{ПП})}\varepsilon_{i,j}}{N}$, где $\varepsilon_{i,j} = 1$, если *i*-й сотрудник применял *j*-й программный продукт (0 – в противном случае). Взвешенный (и более точный) коэффициент охвата учитывает время использования сотрудниками программных продуктов (по своей сути, коэффициент загрузки технических средств информатизации): $G_1^{/} = \frac{\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{P(Z_{ПП})}t_{i,j}}{N\cdot T}$, где $t_{i,j}$ – общее время, затраченное *i*-м сотрудником на работу с *j*-м программным продуктом, Т – нормативное время работы сотрудников. Очевидно, что ни о какой информатизации не может быть и речи, если применение информационных технологий осуществляется эпизодически, а не систематически. В контексте статьи авторы считают дозволительным напомнить о том, что «ружье должно стрелять». Параметр G_2 – среднее число задач, решенных сотрудниками на ЭВМ: $G_2 = \frac{\sum_{i=1}^{N}h_i}{N}$, где h_i – число решенных на ЭВМ задач *i*-м сотрудником. Но предприятие должно стремиться к полной автоматизации информационных процессов (информационной деятельности), поэтому введем критерий: $G_2^{/} = \frac{\sum_{i=1}^{N}h_i}{H}$, где Н – общее число задач, решенных сотрудниками (как менеджерами, так и персоналом).

Шестой показатель – влияние информатизации предприятия на формирование компонентов социально-профессиональной компетентности менеджеров и персонала. Он наиболее трудно оцениваемый, так как взаимосвязь между деятельностью предприятия (тем более ее информатизацией) и формированием личности сотрудников неоднозначна (действует множество других факторов). Поэтому авторы настоящей статьи предлагают оценивать коэффициенты корреляции между приростами информационной компетентности сотрудников и их иных ключевых компетенций

(объем статистической информации пропорционален числу сотрудников N). Более достоверный способ: необходимо для каждого сотрудника оценивать прирост профессиональной информационной компетентности (а не общей); для менеджеров это – информационно-управленческая компетентность [1; 11].

Представленные критерии оценки информатизации деятельности предприятия – основа для выделения и характеристики ее (информатизации) уровней. С точки зрения авторов, для информатизации деятельности предприятий характерны семь уровней: очень низкий (первый), низкий, средний, выше среднего, высокий, очень высокий и высший (седьмой). Охарактеризуем их.

Очень низкий уровень характеризуется очень слабым применением информационных технологий в менеджменте; социально-экономический мониторинг сводится до контроля и простейшей диагностики состояния предприятия и его подразделений (финансово-экономического состояния, социально-психологического климата и т.д.), не связанных с применением компьютерных технологий. В деятельности персонала также очень слабо используются информационные технологии. Применение компьютерных технологий происходит в основном в деятельности бухгалтерии (в ряде случаев – и отдела кадров), для обеспечения возможности передачи отчетности в налоговую инспекцию или иные службы.

Низкий уровень характеризуется применением узкого спектра информационных технологий. В ряде случаев имеет место эпизодическое применение компьютерных информационных систем. Социально-экономический мониторинг по-прежнему не основан на применении современных информационных технологий. Информатизация деятельности предприятия не является доминирующим фактором развития информационной компетентности менеджеров и персонала. Более того, возможности информатизации лимитированы уровнем информационной компетентности менеджеров и персонала, который, как правило, невысокий (в среднем – не выше уровня грамотности); даже если на предприятии работают сотрудники с высокими уровнями информационной компетентности, то они не являются ориентиром («примером для подражания») для коллег.

Средний уровень характеризуется системным, а не эпизодическим, применением компьютерных программ (информационных систем) в деятельности сотрудников (как менеджеров, так и персонала). Для менеджмента, как правило, применяются корпоративные информационные системы, для работы персонала – автоматизированные рабочие места. Однако на данном уровне информатизация не становится значимым фактором решения задач, стоящих перед предприятием. Тем не менее, на данном уровне информатизация предприятия уже носит системный характер, но не наблюдается должного эффекта от интеграции информационных технологий и технологий соответствующих видов человеческой деятельности.

Уровень выше среднего характеризуется должным уровнем аппаратного, программного и информационного обеспечения; система компьютерной поддержки включает все составляющие, необходимые для деятельности как менеджеров, так и персонала. Информатизация начинает играть роль в развитии информационной компетентности руководящих работников и персонала (на предыдущих уровнях, наоборот, возможность информатизации лимитировалась уровнем информационной компетентности менеджеров и персонала).

Высокий уровень характеризуется тем, что информатизация деятельности предприятия становится главным фактором решения всех (или большинства) задач, стоящих перед ним, в том числе и для эффективной проектной деятельности (выполнения проектов, в том числе инновационных) на основе SCRUM-методологии. Социально-экономический мониторинг не редуцируется до контроля и диагностики, а включает также прогнозирование, планирование и принятие управленческих решений. Иначе говоря, данный уровень информатизации позволяет реализовывать вероятностно-статистический подход к управлению, применять информационно-вероятностные (а не детерминированные!) модели проектного менеджмента и деятельности персонала. Наблюдается разнообразие и вариативность как применяемых методов работы с информацией, так и технических информационных систем (особенно программных продуктов, автоматизирующих решение на ЭВМ различных задач, связанных с деятельностью предприятия). В целом наблюдается широкий спектр применяемых информационных технологий: это и технологии баз данных, и мультимедиа, и автоматизированные рабочие места, и системы поддержки принятия решений и т.д. Информационные технологии применяются на высоком уровне и руководящими работниками, и персоналом; применение информационных технологий методически продуманно, что детерминирует полезность их примене-

ния. Сформирована единая информационная среда предприятия; информационные процессы внутри предприятия формализованы и составляют систему, а не разрозненную совокупность. На данном уровне информатизация предприятия является главным фактором становления информационной компетентности менеджеров и персонала.

Очень высокий уровень характеризуется тем, что социально-экономический мониторинг практически полностью (за исключением слабо формализуемых процессов) основан на применении современных информационных технологий, а сам процесс функционирования предприятия, в том числе деятельность персонала, полностью компьютеризован; мониторинг становится неотъемлемым эффективным механизмом менеджмента. Автоматизированы все виды и направления деятельности предприятия, которые возможно автоматизировать, в том числе и электронный документооборот (как внутри предприятия, так и при его взаимодействии с иными социально-экономическими системами). Наблюдается очень высокий объем и интенсивность информационных процессов (на основе применения технических информационных систем), на высоком уровне решаются на ЭВМ самые разнообразные задачи, в том числе связанные с компьютерным моделированием. На данном уровне применение информационных технологий является фактором не просто повышения успешности (эффективности) всевозможных видов и направлений деятельности, но изменения самого облика соответствующих видов и направлений деятельности (информатизация открывает принципиально новые возможности). Регулярно происходит модернизация аппаратного, программного и информационного обеспечений как в деятельности менеджеров, так и в работе персонала. Информатизация становится главным фактором сопряженного (взаимосвязанного) становления информационной компетентности (как руководящих работников, так и персонала) и компетенций, соответствующих профессиональной деятельности [7; 9; 12]. На данном уровне предприятие становится полноценной «единицей» цифровой экономики.

Высший уровень отличается от предыдущего тем, что предприятие привносит собственные инновации в информатизацию своей деятельности (ноу-хау), а сама информатизация его функционирования – объект для анализа и усвоения передового опыта (т.е. опыт информатизации этого предприятия изучается, обобщается и перенимается, деятельность по информатизации становится «предметом для подражания»).

Примером социально-экономической системы с высоким уровнем информатизации функционирования является Кубанский государственный технологический университет. При управлении инициативными и финансируемыми исследовательскими проектами применяется SCRUM-методология (наиболее гибкая методология, предполагающая перманентный мониторинг проектной деятельности [14]), при руководстве всеми видами деятельности (образовательной, методической и научной) – информационно-вероятностное моделирование; в каждом структурном подразделении с высокой достоверностью прогнозируется результативность всех видов деятельности; научно-педагогические работники регулярно проходят курсы повышения квалификации (на базе университета), совершенствуя навыки использования электронной информационно-образовательной среды вуза. Полностью автоматизированы не только бухгалтерская и финансовая деятельность, но также кадровый учет, составление расписаний (имеются информационные терминалы, с которыми сотрудники и студенты могут работать благодаря интуитивно-понятному интерфейсу); директивы руководства автоматически распространяются (доводятся до структурных подразделений) по корпоративной сети, функционирующей устойчиво и производительно. Передача опыта происходит благодаря налаженным научно-методическим семинарам, а также курсам повышения квалификации преподавателей; более того, к каждому научно-методическому семинару происходит предварительная подготовка: сотрудники кафедры предварительно знакомятся с материалами выступления и по электронной почте обмениваются информацией, задают вопросы по предварительной переписке. Также следует отметить, что периодически происходит модернизация внутреннего стандарта, в том числе по вопросам, связанным с информатизацией.

Напомним, что предприятие – социально-экономическая система, являющаяся частью социума более высокого порядка, прежде всего государства, а также соответствующей сферы человеческой деятельности [5; 9; 13; 14]. Одним из интегративных показателей социально-экономической системы является ее когерентность – степень согласованности ее функционирования с жизнедеятельностью социума более высокого уровня иерархии. С нашей точки зрения, степень информатизации предприятия можно считать одним из важнейших интегра-

тивных критериев его когерентности информационному обществу: предприятие с высоким уровнем информатизации активно использует ресурсы информационного общества, достижения научно-технического прогресса, прежде всего – информационные технологии, тем более, что информатизация «единиц» экономики полностью соответствует логике и тенденциям развития информационного общества.

Безусловно, одна лишь степень информатизации не может отразить согласованность функционирования предприятия с жизнедеятельностью социума более высокого порядка (необходимо, прежде всего, чтобы задачи функционирования предприятия коррелировали с тенденциями развития общества, чтобы предприятие было ориентировано на выполнение социального заказа, производство востребованной продукции и т.д.). Очевидно, что предприятие с низким уровнем информатизации – социально-экономическая система «вчерашнего дня», и тенденции его развития не соответствуют тенденциям развития цифровой экономики, тогда как для предприятия с высшим уровнем информатизации характерна социальная активность – влияние на социальную среду обитания: введение новшеств, наличие «примера для подражания» и есть влияние. Например, у компании «Toyota» немало высокотехнологичных компаний «позаимствовали» логику функционирования, управления инновационными разработками.

В заключение, можно констатировать, что предложенный метод интегративной диагностики информатизации предприятия нуждается в совершенствовании. Но уже при первоначальном осмыслении очевидно, что ее высшие уровни неразрывно связаны с его (предприятия) трансформацией в «единицу» цифровой экономики, ведущей ролью мониторинговых технологий в управлении (на всех уровнях иерархии), автоматизацией большинства процессов, ведущей ролью информатизации в переходе предприятия на новый уровень зрелости. Анализ и обобщение результатов исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Актуальность задачи разработки универсальной методики диагностики степени информатизации деятельности предприятий детерминирована, прежде всего, усилением роли информации и информационных процессов в социально-экономических системах, а также необходимостью ускорения темпов продвижения России к цифровой экономике (реализация государственной программы «Развитие цифровой экономики в России до 2035 года»). Информатизация деятельности предприятий стала социокультурной реальностью, что требует разработки методики ее квалиметрической диагностики. Диагностику информатизации предприятий рассматривают в контексте метрологической задачи более высокого порядка – диагностики когерентности (предприятия) социально-экономической системе более высокого порядка.

2. Диагностика информатизации деятельности предприятия включает оценку шести групп показателей: роль мониторинга в социально-экономическом управлении; готовность трудового коллектива к применению информационных технологий; степень обеспечения предприятия системами компьютерной поддержки профессиональной деятельности; насыщенность арсенала методов и приемов работы с информацией (в целом – информационных технологий); степень применения компьютерных систем, а также методов, приемов и информационных технологий; влияние информатизации предприятия на формирование компонентов социально-профессиональной компетентности менеджеров и персонала.

3. Модели и критерии оценки информатизации предприятий – научная основа для выделения семи уровней информатизации: очень низкий (первый), низкий, средний, выше среднего, высокий, очень высокий и высший (седьмой). На высших уровнях информатизации предприятие становится полноценной «единицей» цифровой экономики, а сама информатизация – главным фактором решения актуальных социально-экономических задач (задач, стоящих перед предприятием), а также становления информационной компетентности руководящих работников и персонала.

Перспективы исследований – создание информационно-вероятностных моделей взаимосвязи между степенью информатизации предприятий и успешностью их функционирования.

Список литературы

1. *Ворошилова И.С.* Зрелость социально-педагогических систем / И.С. Ворошилова, М.Л. Романова, З.А. Батчаева, Г.П. Кувшинова, З.Н. Чеккуева // Научные труды Кубанского гос. технол. ун-та. 2015. № 11. С. 249–265.

2. *Вязанкова В.В., Романова М.Л.* Квалиметрическая диагностика степени информатизации образовательного процесса // Открытое образование. 2013. № 4 (99). С. 4–8.

3. *Зуева О.Н., Донскова Л.А.* Идентификация как основа управления материальными потоками в логистической системе // Управленец. 2016. № 1 (59). С. 76–80.

4. *Королюк Е.В., Молчан А.С., Хараджян Л.В.* Комплексный подход к формированию механизма обеспечения экономической безопасности предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 733–736.

5. *Лойко В.И.* Параметры исследовательской деятельности научно-педагогических коллективов как критерии для диагностики образовательной среды / В.И. Лойко, Д.А. Романов, О.Б. Попова, О.Н. Подольская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 123. С. 967–998.

6. *Самойлюк Т.А.* Формирование системы управления человеческими ресурсами современной организации // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 72–74.

7. Т*олмачев, А.В., Глухих Л.В.* Факторная модель конкурентоспособности промышленного предприятия и резервы роста корпоративной конкурентоспособности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2014. № 100. С. 1263–1274.

8. *Федорова Н.П.* Современные способы формирования мониторинговых показателей / Н.П. Федорова, Г.Е. Тюпенькова, Е.С. Киселева, Д.А. Романов, О.Н. Никулина // Научные труды Кубанского гос. технол. ун-та. 2015. № 11. С. 266–292.

9. *Шапошников В.Л., Романов Д.А., Евсеева М.А.* Математические методы оценки роли мониторинга в социально-экономическом управлении // Научные труды Кубанского гос. технол. ун-та. 2016. № 11. С. 275–285.

10. *Шапошников В.Л.* Взаимосвязь становления исследовательской и информационной компетентности студентов в условиях информатизации образования / В.Л. Шапошников, Т.Л. Шапошникова, А.Е. Карасева, М.Л. Романова // Среднее профессиональное образование. 2017. № 1. С. 37–41.

11. *Шапошникова Т.Л., Подольская О.Н., Пастухова И.П.* Современные модели и методы диагностики конкурентоспособности выпускника вуза // Научные труды Кубанского гос. технол. ун-та. 2016. № 8. С. 385–398.

12. *Шапошникова Т.Л., Подольская О.Н., Пастухова И.П.* Теория графов как математическая основа решения социально-педагогических задач // Научные труды Кубанского гос. технол. ун-та. 2016. № 8. С. 370–384.

13. *Baral G.* Cost – Value – Profit Analysis and Target Costing with Fuzzy Logic Theory // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Vol. 7. No 2. P. 21–29.

14. *Sutherland J.* Scrum: the Art of Doing Twice the Work in Half the Time. New York: Crown Business, 2017. 275 p.

ШАПОШНИКОВ Валерий Леонидович *– кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий. Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Краснодар. E-mail: romanovs-s@yandex.ru.*

АРТАМКИН Антон Сергеевич *– старший преподаватель кафедры менеджмента и торгового дела. Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Краснодар. E-mail: romanovs-s@yandex.ru.*

ХОРОШУН Кристина Вячеславовна *– кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и финансового менеджмента. Кубанский государственный технологический университет. Россия. Краснодар. E-mail: romanovs-s@yandex.ru.*

SHAPOSHNIKOV, Valery Leonidovich *– Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Information Technologies. Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Krasnodar. E-mail: romanovs-s@yandex.ru.*

ARTAMKIN, Anton Sergeyevich *– Senior Teacher of the Department of Management and Trade Business. Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Krasnodar. E-mail: romanovs-s@yandex.ru.*

HOROSHUN, Christina Vyacheslavovna *– Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Financial Management. Kuban State Technological University. Russia. Krasnodar. E-mail: romanovs-s@yandex.ru.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.41

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ с 1944 по 2014 год

З.А. Алимов

В статье исследуется развитие правового статуса земель рекреационного назначения на территории Республики Крым с 1944 по 2014 г. В работе впервые приводится хронология законодательного обеспечения земель, предназначенных для отдыха, что позволяет проследить зарождение и эволюцию правовой категории «земли рекреационного назначения». Использование в научно-исследовательских работах исторических аспектов правового регулирования земель рекреационного назначения способствует удобству систематизации и изложения материала, позволяет сформулировать проблему, определить ее границы и логично раскрыть основные идеи.

***Ключевые слова*:** земли рекреационного назначения; Республика Крым; земельное законодательство СССР; Земельный кодекс Украины; правовое регулирование земель в РФ.

Z.A. Alimov. STAGES OF DEVELOPMENT OF LEGAL STATUS OF LANDS RECREATIONAL APPOINTMENT TO TERRITORIES THE REPUBLIC OF CRIMEA FROM 1944 TO 2014

This work is devoted to the study of the development of recreational lands in the territory of the modern republic of Crimea from 1944 to 2014. For the first time, the chronology of the legislative provision of lands intended for recreation is given, an attempt is made to trace the evolutionary path beginning with the origins of the creation of recreational lands. The use of historical aspects of the emergence of recreational lands in research works contributes to the convenience of systematization and presentation of legal material, allows the researcher to formulate the problem, define its boundaries and logically disclose their ideas.

Keywords: recreational lands; Republic of Crimea; land legislation of the USSR; land code of Ukraine; legal regulation of lands in the Russian Federation.

Становление в качестве правовой категории земель рекреационного назначения на территории Крыма имеет довольно сложный эволюционный правовой путь. Особого внимания заслуживает развитие правового статуса таких земель начиная с первой половины 1940-х до первой половины 2010-х гг. В связи с этим попытаемся проследить историю развития правового регулирования земель рекреационного назначения на территории Крыма с 1944 по 2014 г. и постараемся установить его периодизацию.

Первые законодательные положения 1940-х гг., свидетельствующие о существовании земель, предназначенных для отдыха, были отражены в постановлении Совета народных комиссаров «О восстановлении ведомственных санаториев и домов отдыха на курортах Крыма» от 31 октября 1944 г., в соответствии с которым Наркомздрав СССР утверждал санаторно-курортные учреждения в Крыму, после чего Совнарком РСФСР обязался возвратить в ВЦСПС и ЦК профсоюза здания санаториев и домов отдыха Крыма.

Позже, 3 февраля 1948 г., Советом Министров РСФСР было принято постановление «О земельно-хозяйственном устройстве городов и рабочих поселков РСФСР» [5]. Согласно данному постановлению в целях рационального использования незастроенных земель в городах и рабочих поселках, для организации на этих землях лесопарковых зон, парков куль-

туры и отдыха утверждались планы земельно-хозяйственного устройства городов и рабочих поселков, которые разрабатывались на основе утвержденных генеральных планов городов и рабочих поселков. В свою очередь планы земельно-хозяйственного устройства в Алуште, Евпатории, Керчи, Севастополе, Симферополе, Феодосии, Ялте утверждались Министерством коммунального хозяйства РСФСР.

19 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» [4], в последующем данное постановление было утверждено законом СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», после чего земли Крымской области перешли под юрисдикцию УССР. В связи с тем, что на территории УССР действовал Земельный кодекс УССР 1922 г. [11], нормы которого были идентичны Земельному кодексу РСФСР 1922 г., то переход Крымской области в состав УССР не породил каких-либо концептуальных изменений правового режима земель.

20 марта 1956 г. Совет Министров СССР принимает постановление «Об улучшении работы санаториев и домов отдыха», в соответствии с которым дома отдыха были переданы в ведение Министерства здравоохранения союзных республик и изъяты из ведения других министерств и ведомств. Также, согласно данному постановлению, было определено строительство новых домов отдыха на курортах Крыма, которое возлагалось на Министерство строительства СССР.

10 марта 1960 г. постановлением Совета Министров СССР «О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха» в целях дальнейшего улучшения организации отдыха и санаторно-курортного обслуживания трудящихся дома отдыха передаются в ведение республиканских профсоюзов. Следует также заметить, что данное постановление впервые юридически отнесло дома отдыха к курортам.

Позже,12 декабря 1968 г. Верховный Совет СССР принимает Закон СССР «Об утверждении основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» [3]. Данный закон кардинально менял установленный правовой режим земель, так как впервые все земли государственного земельного фонда начинают разделяться по категориальной принадлежности в соответствии с основным целевым назначением. Статья 4 вышеупомянутого закона предусматривала следующие категории земель: 1) земли сельскохозяйственного назначения; 2) земли населенных пунктов (городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов); 3) земли промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения; 4) земли государственного лесного фонда; 5) земли государственного водного фонда; 6) земли государственного запаса.

Следует также отметить, что вышеуказанный закон не предусматривал в качестве самостоятельной правовой категории земель, предназначенных для отдыха, однако допускал нахождение таких земель во всех правовых категориях, за исключением земель сельскохозяйственного назначения, земель государственного лесного фонда и земель государственного водного фонда.

8 июля 1970 г. Верховный Совет УССР принимает Земельный кодекс Украинской Советской Социалистической Республики (далее – ЗК УССР) [10], который также не содержал специальных предписаний относительно установления правового режима земель рекреационного назначения, тем не менее дублировал положения Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик относительно определения правовых категорий земель.

В свою очередь системный анализ норм ЗК УССР позволяет нам выделить следующие категории земель, которые могли использоваться в качестве земель, предназначенных для отдыха, в частности: 1) из состава земель населенных пунктов – земли общего пользования, земли, занятые городскими лесами, пригородные и зеленые зоны (земли, занятые лесопарками и иными зелеными насаждениями, которые являются местами для отдыха населения); 2) из состава земель промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения – земли, предназначенные для курортов, на которых расположены дома отдыха, а также земли, занятые лесными, водными, парковыми и иными угодьями санитарно-оздоровительного характера; 3) из земель запаса – земли, предоставленные в постоянное или временное пользование для организации отдыха.

5 сентября 1973 г. Совет Министров СССР принимает постановление «Об утверждении Положения о курортах» [6]. Данное положение устанавливало, что в состав курортов входят учреждения, предназначенные для отдыха (дома отдыха, гостиницы и иные учреждения). Однако вопрос относительно использования курортов в качестве мест для организации отдыха, несмотря на то, что существуют попытки исследования данного вопроса, на сегодняшний день является недостаточно изученным и

требует более детального рассмотрения. Так, в своем диссертационном исследовании «Правовой режим земель рекреационного назначения» М.М. Скляр указывает, что «земли курортов могли использоваться для рекреационных целей» [14, с. 58]. С вышеизложенной позицией нельзя не согласиться, однако следует заметить, что изначально, согласно постановлению «Об организации курортного дела» от 1923 г., земли курортов использовались для бесплатного лечения рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений и лишь после принятия постановлений от 4 апреля 1927 г. «Об установлении списка местностей, дач и строений, расположенных на территории курортов общегосударственного значения южного берега Крыма и находящихся в введении управления народного комиссариата здравоохранения РСФСР» и от 6 июня 1927 г. «О курортных поселках» стали использоваться для организации отдыха, а с 1960 г., согласно постановлению Совета Министров СССР «О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха», дома отдыха впервые были отнесены к курортам.

Таким образом, на основании вышеизложенных фактов можно прийти к выводу, что установленный с конца 1960-х – начала 1970-х гг. земельно-правовой строй как СССР, так и УССР на территории Крыма в качестве земель, предназначенных для отдыха, выделял следующие земли: 1) земли общего пользования, земли, занятые городскими лесами, пригородные и зеленые зоны (земли, занятые лесопарками и иными зелеными насаждениями, которые являются местами для отдыха населения); 2) земли, предназначенные для курортов и на которых расположены дома отдыха, гостиницы, а также земли, занятые лесными, водными, парковыми и иными угодьями санитарно-оздоровительного характера; 3) земли, предоставленные в постоянное или временное пользование для организации отдыха.

Следует заметить, что вышеуказанный земельно-правовой строй просуществовал до начала 1990-х гг.

Продвигаясь далее в историко-правовом анализе развития правового регулирования земель, предназначенных для отдыха, следует подчеркнуть, что в соответствии с ЗК УССР от 18 декабря 1990 г. [9] на законодательном уровне впервые были определены и сформированы земли рекреационного назначения в качестве правовой категории. Хотя данный кодекс и не устанавливал отдельной категории земель, как «земли рекреационного назначения», однако земли рекреационного назначения включались в более широкую категорию земель и содержались в гл. 10 указанного кодекса, при этом имея название «земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения».

Вместе с тем ст. 74 ЗК УССР предусматривала, что к землям рекреационного назначения относятся земли, предназначенные для организованного массового отдыха и туризма населения: земельные участки, занятые территориями домов отдыха, пансионатов, кемпингов, туристических баз, стационарных и палаточных туристско-оздоровительных лагерей, домов рыбаков и охотников, детских туристских станций, парков, зеленых зон вокруг городов и других населенных пунктов, учебно-туристских троп, маркированных трасс, детских и спортивных лагерей и расположенные вне земель оздоровительного назначения [9]. Таким образом, указанный кодекс устанавливал исключительно состав земель рекреационного назначения, не раскрывая при этом как самого понятия таких земель, так и порядка их использования.

Последующее законодательное развитие в отношении земель рекреационного назначения связано с принятием правовых актов, оказавших влияние на дальнейшую эволюцию статуса земель рекреационного назначения, в частности:

– Закон Украины «Об охране окружающей природной среды» от 25 июня 1991 г., нормы которого предусматривали, что на землях рекреационного назначения запрещается деятельность, которая препятствует или может воспрепятствовать использованию их по назначению, а также негативно влияет или может повлиять на природное состояние этих земель. В то же время ч. 2 ст. 63 обозначенного закона устанавливала запрет относительно изменения природного ландшафта и проведения других действий, противоречащих использованию этих зон по целевому назначению;

– Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины» от 16 июня 1992 г., который предусматривал, что территории и объекты природно-заповедного фонда с соблюдением требований, установленных настоящим законом и другими актами законодательства Украины, могут использоваться в рекреационных целях, в том числе возможно создание зон регулируемой рекреации, рекреационных зон и т.д.;

– Закон Украины «Об основах градостроительства» от 16 ноября 1992 г., устанавливающий порядок и особенности осуществления застройки на землях рекреационного назначения.

Последующее принятие новых правовых актов, определяющих сущность и содержание земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назна-

чения, с одной стороны, позволило выделить дополнительные свойства, присущие землям рекреационного назначения, а с другой – принятые акты содержали нормы, которые не объединяли, а, наоборот, разъединяли земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения, что в дальнейшем позволило выделить земли рекреационного назначения в самостоятельную правовую категорию земель.

Позже, 25 октября 2001 г. был принят Земельный кодекс Украины (далее – ЗК Украины), в соответствии с которым земли рекреационного назначения впервые были выделены в качестве самостоятельной категории земель. Указанный кодекс раскрывал понятие «земли рекреационного назначения» – это земли, которые используются для организации отдыха населения, туризма и проведения спортивных мероприятий [8]. Таким образом, для характеристики земель рекреационного назначения выделялись три основных свойства: возможность использовать данные земли для организации массового отдыха, осуществления туристической деятельности и проведения спортивных мероприятий. Более того, указанный кодекс предусматривал как порядок, так и особенности использования таких земель, что позволяло использовать их в соответствии с основным целевым назначением. Таким образом, возникала возможность отследить использование данных земель не по назначению.

Целесообразно также подчеркнуть, что установленные с 25 октября 2001 г. Земельным кодексом Украины особенности и порядок функционирования земель рекреационного назначения на территории Крыма сохранили свою силу до 18 марта 2014 г.

В марте 2014 г., в соответствии с Федеральным конституционным законом «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1], Республика Крым и город Севастополь вошли в состав Российской Федерации, и территория Крыма оказалась в правовом поле Российской Федерации.

Вхождение Республики Крым в правовое поле Российской Федерации породило новый порядок урегулирования земельно-имущественных отношений, предусмотренных Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [12]. Не является исключением и урегулирование вопросов относительно земель рекреационного назначения [13].

Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. [2] предусматривал иной порядок урегулирования земель рекреационного назначения, нежели существующий на территории Крыма порядок, установленный ЗК Украины от 25 октября 2001 г. С целью плавного перехода из правового поля, установленного ЗК Украины, в правовое поле, предусмотренное ЗК РФ, был принят закон Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым», который устанавливал, что к землям рекреационного назначения, согласно ЗК РФ, относятся земли, находящиеся на территории Крыма, а именно: земли рекреационного назначения, за исключением участков, предназначенных для дачного строительства, признаются землями особо охраняемых территорий и объектов, если находятся вне границ населенного пункта, а в границах населенных пунктов – землями населенных пунктов [7]. Следовательно, земли рекреационного назначения, которые, согласно украинскому законодательству, входили в самостоятельную категорию земель, в связи с переходом в правовое поле Российской Федерации перешли в новую категорию земель, в частности к землям особо охраняемых природных территорий.

На сегодняшний день на территории Республики Крым земли рекреационного назначения функционируют в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, а также учитывая, что в силу ст. 12.1 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», до 1 января 2019 г. на территориях Республики Крым особенности регулирования имущественных, градостроительных, земельных и лесных отношений, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним могут быть установлены нормативными правовыми актами Республики Крым по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере. Следовательно, данные отношения также регулируются специальными законами Республики Крым, в частности «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым», «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений», «О турист-

ской деятельности в Республике Крым», «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым», «О курортах, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Республики Крым».

Таким образом, исследование вопроса становления правового статуса земель рекреационного назначения на территории Республики Крым с 1944 г. по 2014 г., дает возможность выделить следующие этапы.

I этап – конец октября 1944 г. – июль 1969 г. На протяжении данного периода земельное законодательство СССР не предусматривало каких-либо кардинальных изменений по урегулированию вопросов, связанных с порядком использования земель, предназначенных для отдыха. Однако следует подчеркнуть, что земельно-рекреационное законодательство данного периода не изменяло как состава, так и порядка использования земель, предназначенных для отдыха. Те изменения, которые вносились в земельное законодательство относительно правового обеспечения земель, предначертанных для отдыха, носили больше восстановительный характер, так как вносимые изменения были направлены на восстановление земель, предназначенных для отдыха.

II этап – начало июля 1969 г. – декабрь 1990 г. Это этап, со времен которого земельное законодательство как СССР, так и УССР претерпело значительные изменения, после чего на территории Крыма в качестве земель, предназначенных для отдыха, использовались следующие: 1) земли общего пользования, земли, занятые городскими лесами, пригородные и зеленые зоны (земли, занятые лесопарками и иными зелеными насаждениями, которые являются местами для отдыха населения); 2) земли, предназначенные для курортов, на которых расположены дома отдыха, гостиницы, а также земли, занятые лесными, водными, парковыми и иными угодьями санитарно-оздоровительного характера; 3) земли, предоставленные в постоянное или временное пользование для организации отдыха.

III этап – с декабря 1990 г. до 1 января 2002 г. На данном этапе впервые на законодательном уровне были определены и сформированы земли рекреационного назначения в качестве правовой категории. В соответствии с ЗК УССР от 18 декабря 1990 г., земли рекреационного назначения включались в более широкую категорию земель и содержались в гл. 10 указанного кодекса, при этом имея название «земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения». Позитивным элементом данного кодекса было и то, что он устанавливал состав земель рекреационного назначения. Однако данный кодекс имел и некоторые недостатки, в частности не раскрывалось понятие земель рекреационного назначения, не было определено четкого порядка их использования. Особенность и значимость данного периода выражается в том, что на данном этапе было принято большое количество правовых актов, определяющих сущность и социальную значимость земель рекреационного назначения, что в дальнейшем позволило выделить эти земли в самостоятельную правовую категорию земель.

IV этап – с 1 января 2002 г. до 18 марта 2014 г. Это этап, со времен которого земли рекреационного назначения впервые были выделены в качестве самостоятельной категории земель. Вступивший в силу с 1 января 2002 г. новый ЗК Украины от 25 октября 2001 г. раскрывал понятие «земли рекреационного назначения». Для характеристики земель рекреационного назначения выделялись три основных свойства: возможность использовать данные земли для организации массового отдыха, осуществления туристической деятельности, и проведения спортивных мероприятий. Более того, земельное законодательство данного периода предусматривало как порядок, так и особенности использования таких земель в соответствии с основным целевым назначением, что обеспечивало возможность отследить использование данных земель не по назначению.

V этап – с 18 марта 2014 г. по сегодняшний день. Характеризуется как один из сложнейших этапов становления правовой категории земель рекреационного назначения. Сложность данного этапа выражалась в особенностях разных правовых плоскостей, в соответствии с которыми функционировали земли рекреационного назначения. Для плавного перехода из правового поля, установленного законодательством Украины, в правовое поле, предусмотренное законодательством РФ, были приняты как Закон Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым», посредством которого земли рекреационного назначения перешли в состав земельного фонда РФ, тем самым были отнесены к землям особо охраняемых природных территорий, так и иные законодательные акты Республики Крым, нормы которых устанавливают правовой режим земель рекреационного назначения на территории Республики Крым.

Список литературы

1. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. конституц. закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 12, ст. 1201.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.

3. Об утверждении Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 13.12.1968 г. № 3401-VII // Ведомости ВС СССР. 1968. № 51, ст. 485.

4. О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.02.954 г. // Ведомости ВС СССР. 1954. № 4, ст. 64.

5. О земельно-хозяйственном устройстве городов и рабочих поселков РСФСР: постановление Совмина РСФСР от 03.02.1948 г. № 59 // Собр. постановлений правительства СССР. 1948. № 4, ст. 17.

6. Об утверждении Положения о курортах: постановление Совмина СССР от 05.09.1973 г. № 654 // Собр. постановлений правительства СССР. 1973. № 20, ст. 112.

7. Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым: закон Республики Крым от 31.06.2014 г. № 38-ЗРК // Крымские известия. 2014. № 153.

8. Земельний кодекс України від 25.10.2001 р. № 2768-III // Відомості Верховної Ради України. 2002. № 3-4, ст. 27.

9. Земельний кодекс УРСР від 18 грудня 1990 р. № 561-XII // Відомості Верховної Ради України. 1992. № 25, ст. 354.

10. Земельний кодекс УРСР від 08.07.1970 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. 1970. № 29, ст. 205.

11. Земельний кодекс УССР. Х.: Изд. Наркомзема, 1922. 49 с.

12. *Алимов З.А.* Правовой режим земель рекреационного назначения как основа формирования экологической безопасности земель в Республике Крым // Охрана окружающей среды и экологическая безопасность: материалы Междунар. науч.-практ. видеоконференции для студентов, аспирантов, магистрантов и молодых ученых. Тамбов, 2016. С. 16–19.

13. *Алимов З.А.* Правовые модели приватизации земли в Республике Крым // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: материалы II междисциплинарной науч.-практ. конф. молодых ученых по перспективным направлениям развития современной науки «Академик Вернадский». Симферополь, 2016. С. 1–4.

14. *Скляр М.М.* Правовий режим земель рекреаційного призначення: дис. … канд. юрид. наук. Київ, 2011.

АЛИМОВ Зени Алимович *– аспирант. Таврическая академия (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Россия. Симферополь. E-mail: alimov.zeni@yandex.ru.*

ALIMOV, Zeni Alimovich *– Graduate Student. Taurida Academy (structural subdivision) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Russia. Simferopol. E-mail: alimov.zeni@yandex.ru.*

УДК 343.236.3

ДВУХАСПЕКТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЪЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

А.Б. Благодатин

В статье предлагается рассмотреть конструкцию оконченного преступления в отечественном уголовном законодательстве под призмой одной из ее составляющих, а именно объективных признаков. Основное внимание сосредоточено на имеющихся в данном правовом институте коллизиях и пробелах, оказывающих существенное негативное влияние на деятельность правоохранительных органов.

Ключевые слова: оконченное преступление; конструкция преступления; уголовный закон; законодательная модель; объективный элемент.

A.B. Blagodatin. TWO ASPECTS OF CURRENT LEGISLATIVE MODEL OF CONSUMMATED CRIMES: THE OBJECTIVE ELEMENT

In this article the construction of consummated crimes in national criminal law under the prism of one of its components, namely, objective evidence is considered. The main attention is concentrated on the collisions and gaps exerting significant negative impact on activity of law enforcement agencies which are available at this legal institute.

Keywords: completed crime; crime construction; criminal law; legislative model; objective element.

Правильно работающий механизм в нашем сознании ассоциируется с определенными деталями, составными частями, слаженно взаимодействующими друг с другом и тем самым позволяющими ему функционировать исправно, в соответствии с задумкой его разработчика. Исключением не является и такая юридическая конструкция, как уголовный закон, состоящий из множества законодательных элементов, обеспечивающих его соблюдение в обществе. Одним из таковых выступает институт оконченного преступления, который с момента принятия в 1996 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) характеризуется неоднозначностью, противоречивостью и обилием правовых коллизий. В настоящее время он представляет слабое звено огромной цепи, не позволяющее правоохранительным органам эффективно выполнять свою служебную деятельность. Однако, прежде чем говорить о существующих проблемах и путях их решения, необходимо разобраться в современном состоянии данной подсистемы, ее содержании и сущности, что в свою очередь позволит сделать детерминанты и факторы, обуславливающие возникновение трудностей в данном направлении, весьма прозрачными и легко устранимыми.

Итак, прежде всего следует отметить, что возникновение юридических норм, образующих уголовно-правовой институт оконченного преступления, и последующее его закрепление в УК РФ обусловлено объективными и субъективными основаниями. Всякое преступление представляет собой конкретный акт человеческого поведения, запрещенного нормами настоящего закона. Для признания лица виновным в совершении конкретного противоправного посягательства необходимо, чтобы его поведение объективно выразилось в направлении по реализации своего антисоциального намерения и совпадало по своим признакам с описанием определенного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. При этом, если задуманное не прерывается обстоятельствами, не зависящими от воли нарушителя, то, как правило, осуществляемая деятельность всегда достигает момента юридического окончания преступления. Именно в такой момент содеянное правонарушителем получает наивысшую оценку степени общественной опасности, поскольку субъект либо уже реально причинил вред объекту посягательства, либо своими действиями (бездействием) создал реальную возможность причинения ущерба.

Закономерно, что оконченное преступление из-за большей степени создаваемой угрозы влечет более суровые меры наказания. Лицо привлекается к ответственности за умысел, получивший свою реализацию в юридическом факте завершенности. Однако законодатель при определении этого момента исходит вовсе не из времени достижения субъектом желаемого результата. Анализ норм Особенной части УК РФ наглядно показывает видовое многообразие подобных конструкций, реализуемых при помощи диспозиций норм уголовного закона, но никак не отраженных в Общей части кодекса. Каждая из них несет в себе определенный смысл, обусловленный целым комплексом причин и в конечном итоге направленный на беспроблемное определение момента окончания посягательства. Поэтому в основе этой законодательной модели лежит объективный критерий, определяющий тот факт, что совершенное деяние уже является оконченным преступлением, независимо от воли субъекта, его осуществившего.

Еще на рубеже XIX–XX вв. на это ориентировал выдающийся русский юрист Н.С. Таганцев, который отмечал, что «вопрос о том, когда считать преступное деяние оконченным, по-видимому, не представляет особых затруднений… оно окончено, как скоро нарушена норма в ее реальном бытии, или, другими словами, когда причинен вред правоохраненному интересу или этот интерес поставлен в опасность» [4, с. 323]. Тем не менее в отдельных случаях подобные правила оставляют правоприменителю гораздо больше вопросов, чем дают ответов относительно квалификации того или иного поступка, поскольку если проанализировать подобное указание с точки зрения действительной правовой реальности, то нетрудно будет заметить некоторые весьма существенные противоречия.

Прежде всего, стоит обратиться к терминологическому аппарату, а именно следует обозначить то, что мы будем иметь в виду, говоря о

понятии «вред». Согласно юридической энциклопедии вред подразумевает «материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего и (или) умалении нематериального блага (жизнь, здоровье человека и т.п.)» [6, с. 157].

Таким образом, по действующему Уголовному кодексу РФ момент нарушения той или иной нормы далеко не всегда совпадает со временем наступления указанных последствий, возьмем хотя бы преступления с формальным или усеченным составом. В этих случаях нас, как правило, ориентируют именно на выполнение виновными лицами деяния(-ий), предусмотренного(-ых) диспозицией конкретной статьи УК РФ, и именно в момент их совершения мы квалифицируем содеянное как оконченное посягательство. Хотя если обратиться, например, к разбою как преступлению против собственности, то п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» совершенно отчетливо требует признавать его оконченным с «момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [2]. О каких последствиях мы будем вести речь, когда на данном этапе вред причинен лишь дополнительному объекту преступления: чьему-либо достоинству или в крайнем случае здоровью? В соответствии со ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления…» [1], которые в этот раз присутствуют не в полной мере. В связи с этим существующие положения об институте оконченного преступления, а также нормы, посвященные уголовной ответственности, кажутся нам не совсем удачными.

Таким образом, вполне очевидно, что без субъективной опосредованности оконченного преступления подобные конструкции свое предназначение выполнять не смогут. Их реализация возможна лишь в случае строгого установления направленности умысла, выразившегося в деянии, доведенном до своего логического завершения. Из этого можно сделать достаточно очевидное и логичное умозаключение – *наличие в действиях лица всех признаков состава противоправного посягательства вовсе не означает, что содеянное можно считать оконченным преступлением*. Следовательно, исходя из общих требований закона, правоприменителю необходимо достоверно установить истинное намерение нарушителя.

В то же время в данном ключе возникает вполне закономерный вопрос: какими элементами и признаками должно обладать общественно опасное деяние гражданина, чтобы создать основание для привлечения его к уголовной ответственности? Отвечая на один из центральных вопросов правосудия, в самой сжатой форме можно сказать: ему должны быть присущи элементы и признаки, полностью соответствующие элементам и признакам преступления, указанным в уголовном законе (нормативная модель).

Под преступлением понимается совокупность объективных и субъективных элементов и признаков с различной степенью полноты, указанных в уголовном законе и определяющих общественно опасное деяние в качестве такового. Лицо привлекается к ответственности не потому, что оно представляется для следователя, прокурора и суда опасным, а потому, что оно совершило проступок, в котором имеются элементы и признаки правонарушения, установленные в диспозиции нормы.

В свою очередь последняя представляет собой юридическую конструкцию, используемую в процессе создания запрещенной модели поведения и закрепляющую наиболее характерные признаки для определенного посягательства. Она придает положениям закона логическую стройность, обуславливает последовательность их изложения, способствует полной и беспроблемной регламентации преступлений.

Но уголовный закон, как известно, еще далек от совершенства, в его тексте встречаются издержки юридической техники, являющиеся нередко следствием недостаточно серьезного отношения законодателя к такому элементу, как описание преступления. Так, в УК РФ 1996 г. обращает на себя внимание совпадение формулировки ч. 1 ст. 29 УК и ст. 8 УК, согласно которой *«преступление признается оконченным / основанием уголовной ответственности является … в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»* [1]. Хотя при этом мы понимаем, что данные последствия влечет за собой не только оконченное преступление, но и неоконченное, т.е. приготовление или покушение (ч. 2 и 3 ст. 29 УК РФ).

Таким образом, диспозицию статьи в значении юридической конструкции можно определить как *набор элементов и признаков преступления, закрепление и наполнение содержанием определенной комбинации которых в уголовном законе имеет результатом построение соответствующего состава преступления.*

Сложность законодательной конструкции преступления во многом зависит от того, насколько удачно для описания его элементов законодателем использованы существующие грамматические формы русского литературного языка, вне которых невозможны юридическая техника и соответственно сама регламентация противоправных деяний.

Как известно, наиболее существенным признаком, отличающим завершенное посягательство от неоконченного, является полная реализация объективной и субъективной стороны предусмотренного законом правонарушения, т.е. *оконченное преступление характеризуется полным соответствием содеянного указанным в законе объективным и субъективным признакам.* В то же время необходимо учитывать, что данный момент целиком и полностью зависит от того, как в конкретной норме сконструирован данный вид антисоциального поведения.

Основная проблема рассматриваемого института состоит в том, что не всегда возможно отобразить в законе наносимый деянием вред, который может быть материальным (продолжительная болезнь), поддающимся исчислению, и нематериальным, который не поддается измерению, четкому описанию и доказыванию (подрыв личного достоинства и авторитета). Поэтому объективная сторона преступлений в диспозициях статей Особенной части УК РФ законодателем определена двояким образом в зависимости от того, включаются или не включаются в нее последствия в качестве необходимого для доказывания признака завершенности.

По этому поводу Н.Д. Дурманов пишет, что «те преступления, в которых уголовный закон считает объективной стороной состава преступления самый факт совершения человеком действия или бездействия, независимо от дальнейших последствий, вызванных им во внешнем мире, принято считать формальными, а те, в которых для этого требуется наступление определенных вредных последствий, принято называть материальными» [3, с. 38].

Весьма примечательно, что здесь тоже имеются «подводные камни», которые нельзя не заметить, взглянув на неточность представленной, наиболее известной формулировки. Преступления по российскому законодательству чисто логически не могут делиться на эти две группы. Немыслима категория формальных преступлений, поскольку те имеют материальный характер, тем более что содержание данных понятий расходится с фундаментальными философскими теориями о форме и содержании явления, о материальном и идеальном в природе и обществе. Данные термины поэтому весьма условны и могут использоваться в указанном значении только в науке уголовного права, которая вкладывает в них особый смысл, «не совпадающий с общепринятым в современном русском языке» [5, с. 104].

Следовательно, в настоящем контексте можно говорить только о двух видах посягательств, различно конструируемых в законе в зависимости от включения или невключения наступления вредных последствий в число признаков, характеризующих объективную сторону осуществленного деяния. Что касается самих дефиниций, то их сохранение в доктрине уголовного права будет оправданным до тех пор, пока не будут предложены, как верно заметил Г.В. Тимейко, «более точные и столь же краткие термины для обозначения разных видов преступлений» [5, с. 104].

Таким образом, в рамках настоящей статьи мы лишь вкратце затронули один из элементов законодательной модели оконченного посягательства. Даже при таком поверхностном анализе вышеуказанного института можно сделать заключение, что совершенно не случаен тот факт, что на одном из первых мест по числу ошибок находится правовая квалификация общественно опасного поведения виновных лиц в качестве завершенного. На наш взгляд, абсолютно неоправданно видеть причины этого в недостаточном профессионализме судей и следователей, их субъективизме. Указанные перекосы в практике коренятся в пробелах, нечеткой законодательной регламентации оконченного преступления, а также конкретных деяний, в спорности некоторых руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и противоречивости научных рекомендаций, адресуемых практическим работникам. Все это, в свою очередь, актуализирует необходимость разработки данного института как минимум с целью формирования единого взгляда по этому вопросу в науке уголовного права.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412 (дата обращения: 15.01.2018).

3. *Дурманов Н.Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1955. 212 с.

4. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 380 с.

5. *Тимейко Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д.: Рост. ун-т, 1977. 215 с.

6. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия. 6-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во «Тихомиров М.Ю.», 2009. 1088 с.

БЛАГОДАТИН Анатолий Борисович – *старший преподаватель кафедры огневой подготовки. Нижегородская академия МВД России. Россия. Нижний Новгород. E-mail: blagodatin@list.ru.*

BLAGODATIN, Anatoly Borisovich – *Senior Lecturer of the Department of Fire Training. Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. Russia. Nizhniy Novgorod. E-mail: blagodatin@list.ru.*

УДК 343.34

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЮ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

С.Ю. Богомолов

В статье рассматриваются проблемы противодействия преступлениям террористической направленности в государствах, принадлежащих к англосаксонской системе права, на примере Великобритании и США. Выделены юридико-технические особенности борьбы с терроризмом. Определен экономический уклон в формировании санкций за исследуемую группу деяний. Определены возможные направления апробации используемых в Великобритании и США приемов противодействия финансированию террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм; противодействие терроризму; финансирование терроризма; англосаксонская система права; безопасность.

S.Yu. Bogomolov. FEATURES OF COUNTERACTION OF TERRORISM AND ITS FINANCING IN GREAT BRITAIN AND USA

This article discusses the problem of countering terrorist crimes in States applying to the Anglo-Saxon system of law, on the example of the United Kingdom and the United States. Legal and technical features of the fight against terrorism are highlighted. The economic bias in formation of sanctions for the investigated group of acts is defined. The possible directions of approbation of the methods used in the United Kingdom and the USA to counteract the financing of terrorist activities are determined.

Keywords: terrorism; counteraction of terrorism; financing of terrorism; the Anglo-Saxon system of law; security.

Зарубежное законодательство в области противодействия терроризму и его финансированию имеет свои специфические особенности в зависимости как от правового, экономического и политического построения, так и принадлежности к конкретной правовой семье.

В уголовных законах многих стран терроризм определяется как преступная деятельность. Однако в отдельных государствах эта дефиниция вообще не используется. Это становится препятствием к появлению на международном уровне унифицированного понятия терроризма и на практике приводит к существенным разногласиям при борьбе с ним. Единственным общим моментом в исследованных нормативно-правовых актах является то, что практически в уголовном законодательстве зарубежных стран определены черты терроризма в виде насилия или угрозы насилия с применением общеопасных способов, а также политическая основа умысла террористической деятельности и требование к государственным органам.

Со схожей проблемой сталкиваются власти и при определении признаков финансирования терроризма. Учитывая, что на мировой арене уже разработана и принята Конвенция о борьбе с финансированием терроризма, неоднозначна интерпретация ее положений в национальных законодательствах стран-участниц.

В связи с этим весьма показательным является в рассматриваемой нами области опыт Великобритании и Соединенных Штатов Америки – ярких представителей англосаксонской системы права.

Учитывая, что техника нормативно-правового творчества вышеназванных государств не построена на принципе кодификации, ответственность за террористическую деятельность и ее финансирование закрепляется в специально созданных документах.

В настоящее время в Соединенном Королевстве борьбе с рассматриваемым явлением посвящены следующие документы: закон «О терроризме» 2000 г. [6], закон «О безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью» 2001 г. [4], закон «О борьбе с терроризмом» 2006 г. [7], закон «О предотвращении терроризма» 2005 г. [5].

Основным нормативным актом в исследуемой области является закон «О борьбе с терроризмом», принятый в 2000 г. В соответствии с ним отдельной формой преступной деятельности выступает не только совершение террористических актов, но и оказание финансовой помощи террористам и террористическим организациям. К таким деяниям отнесены: использование собственности или денег в террористической деятельности, сбор средств для террористических целей, отмывание средств, полученных в результате такой деятельности [2]. Подобная законодательная формулировка дает нам основание утверждать, что противодействие финансированию терроризма в Англии построено по двум самостоятельным направлениям. Первое представляет собой полный запрет на предоставление материальных ресурсов террористам. Оно в целом и отражает общемировую концепцию в исследуемой области. Второе основано на установлении ответственности за придание правомерного вида средствам, полученным преступным путем, в целях осуществления террористической деятельности. При этом по судебному решению денежные средства или иное имущество может быть конфисковано у лиц, их получивших [2]. Этот документ также представляет полномочия на арест средств, используемых в террористической деятельности. Считаем, что такой подход является весьма перспективным и востребованным в рамках борьбы с терроризмом и в Российской Федерации, так как непосредственно направлен на подрыв экономических основ организованной террористической деятельности. В отличие от российского законодательства (по ч. 1 ст. 205^1 «Содействие террористической деятельности» финансирование терроризма наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом) достаточно жестко выглядят и санкции за вышеназванные формы преступной деятельности. Виновное лицо может быть приговорено к тюремному заключению на срок до 14 лет, с возможностью применения такого дополнительного наказания, как штраф.

Наиболее суровым в настоящее время в Соединенном Королевстве наказанием – пожизненным лишением свободы – наказывается руководство, причем на любом уровне, организации, которая непосредственно связана с совершением актов терроризма.

В настоящее время в Великобритании также принята антитеррористическая программа под названием «Contest», включающая в себя следующие четыре направления противодействия: «предотвращение», «защита», «преследование» и «готовность» [1]. В рамках ее реализации особое внимание уделяется борьбе с финансированием террористической деятельности. Основной проблемой качества такого противодействия на территории Великобритании является сверхрасширительное толкование законодательных положений, что затрудняет работу специально уполномоченных на то органов.

В Соединенных Штатах Америки, с учетом осознания высокого уровня угрозы террористической деятельности, законодательство, направленное на противодействие финансированию терроризма, включает в себя целый комплекс нормативных правовых актов. Одним из последних документов, принятых в области борьбы с терроризмом и его финансированием, является «Акт патриота Соединенных Штатов Америки» [8]. Он не только обосновал необходимость увеличения финансирования антитеррористической деятельности, но и отнес рассматриваемое деяние к преступлениям, обладающим признаками организованной преступности, что создало правовые основания для назначения более суровых видов и размеров наказаний, в том числе включающих в себя и экономические санкции. Причем наказания подлежат полному сложению, что увеличивает карательную функцию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ранее в США также уделялось внимание подрыву экономических основ терроризма. Так, еще в 1977 г. был разработан и принят «Акт о международных чрезвычайных экономических полномочиях» [10]. Данный документ расширял полномочия Президента США в вопросе применения экономических санкций за поддержку террористических организаций, которая могла выражаться и в оказании им финансовой или иной материальной помощи. Причем к ответственности привлекаются как физические, так и юридические лица, и все их активы, расположен-

ные в США, безукоснительно конфискуются в доход государства.

Позже был принят еще один нормативный акт, затрагивающий вопросы противодействия финансированию террора, – «Акт о борьбе с терроризмом и эффективности смертной казни» 1996 г. [3]. В соответствии с положениями этого документа в случае признания организации террористической происходит не только блокирование ее финансовых активов, но и отказ ее членам в выдаче виз. Полагаем, что этот механизм является весьма актуальным не только в вопросе борьбы с финансированием террористической деятельности, но и в предотвращении увеличения численности членов этих организаций, что, по нашему мнению, усугубляет положение виновных и существенно снижает их противоправную активность.

Ответственность за финансирование терроризма в США предусмотрена не только в специально созданных нормативных правовых актах, но также и в Своде законов США. Так, например, в Своде Законов глава 113B титула 18 закрепляет параграфы, непосредственно определяющие ответственность за различные формы его финансирования [9].

В соответствии с § 2339A к криминальной форме такой деятельности относится оказание материальной поддержки террористам, которая заключается не только в предоставлении каких-либо материальных ресурсов, но и в сокрытии их местонахождения или источника происхождения. При этом обязательным условием привлечения к ответственности является осознание субъектом их предназначения, что указывает на реализацию принципа субъективного вменения, в целом не характерного для американского законодательства.

§ 2339B отдельно устанавливает ответственность за финансирование иностранной организации, признанной в США террористической. В целом считаем это оправданным по причине более высокого уровня общественной опасности международных террористических организаций, действующих на территории не одного, а нескольких государств. Полагаем, что такая дифференциация может быть осуществлена и в российском законотворчестве как в рамках ст. 205 УК РФ, так и ст. 205[1] УК РФ, а также в других преступлениях террористической направленности, путем выделения соответствующих квалифицированных составов.

Считаем, что особый интерес представляет и характеристика предмета преступлений, закрепленных в § 2339A и 2339B Свода законов США. К таковым отнесены не только денежные средства или иное имущество, но и обучение, консультации, предоставление жилья, транспортных средств, средств связи, оружия и взрывчатых веществ.

Учитывая, что США является активным участником Международной конвенции ООН «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 г., в Свод законов США был включен § 2339C, установивший ответственность за «незаконные действия по финансированию терроризма». Этот параграф включил в себя деяния, закрепленные в вышеназванной Конвенции, но не нашедшие своего отражения в § 2339A и 2339B Свода законов.

Завершая анализ законодательства стран, являющихся представителями англосаксонской правовой семьи, хотелось бы подчеркнуть, что на современном историческом этапе как в Соединенном Королевстве, так и в США существует обширная правовая база, направленная на противодействие финансированию терроризма. При этом общей концепцией такого противодействия является ужесточение наказаний за совершение преступлений, сопряженных с финансированием террористической деятельности, и расширение возможностей по применению экономических санкций.

Список литературы

1. *Жирухина Е.В*. CONTEST: Стратегия силы и превентивности (практика Великобритании) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 1. С. 44–57.

2. *Козочкин И.Д*. Новый английский закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2001. № 2. С. 49–56.

3. Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act of 1996. URL: https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ132/pdf (дата обращения: 15.06.2017).

4. Anti-Terrorism, Crime and Security Act 2001. (UK Public General). URL: http://www.opsi.gov.uk (дата обращения: 15.10.2017).

5. Prevention of Terrorism Act 2005. URL: http://www.nadr.co.uk/articles/published/ConstitutionalLaw/PTA2005.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

6. Terrorism Act 2006. URL: https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006 (дата обращения: 22.10.2017).

7. Terrorism Act 20th July 2000 (UK Public General). URL: http://www.opsi.gov.uk (дата обращения: 15.10.2017).

8. USA Patriot Act. URL: http://www.americanlaw.com/patriotact.html (дата обращения: 05.12.2017).

9. United State Code. URL: http://www.uscode.house.gov (дата обращения: 05.12.2017).

10. The International Emergency Economic Powers Act (IEEP), 50 U.S.C.S. 1701–1706 (1988). URL: http://www.legcounsel.house.gov (дата обращения: 26.09.2017).

БОГОМОЛОВ Станислав Юрьевич *– кандидат юридических наук, начальник тыла УМВД по Ивановской области. Россия. Иваново. E-mail: shadow037@mail.ru.*

BOGOMOLOV, Stanislav Yuryevich – *Candidate of Legal Sciences, Chief of the Rearward of the Ministry of Internal Affairs for the Ivanovo region. Russia. Ivanovo. E-mail: shadow037@mail.ru.*

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАЙНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

А.С. Борисов

В статье рассматриваются проблемы практической реализации положений ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования». Приводится анализ изменений, внесенных в 2017 г. в УПК РФ, проиллюстрирована позиция Конституционного суда Российской Федерации в вопросе соответствия положений названной статьи Конституции России, отмечены существующие недостатки в практике правоприменения.

Ключевые слова: недопустимость разглашения; данные предварительного расследования; подписка о неразглашении; передача информации; тайна следствия.

A.S. Borisov. TO THE QUESTION OF SEPARATE PROBLEMS OF PROVIDING THE MYSTERY OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The problems of implementation of provisions of article 161 the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation «Inadmissibility of disclosure of data of preliminary investigation» are considered. The analysis of the changes made in 2017 to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is given, the position of the Constitutional court of the Russian Federation in a question of compliance of provisions of the called article of the Constitution of Russia is illustrated, the existing shortcomings of practice of law enforcement are noted.

Keywords: inadmissibility of disclosure; data of preliminary investigation; a subscription about non-disclosure; information transfer; the secrecy of the investigation.

Тема общих условий предварительного расследования и эффективность их практической реализации занимает не последнее место в уголовно-процессуальной науке. Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), внесенные Федеральным законом от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ [3], затронули и такое общее условие, как недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), придав обозначенной теме особую актуальность для научного изучения.

Согласно внесенным изменениям, лицо, ведущее расследование по уголовному делу, не может установить запрет на разглашение сведений о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами, распространенных уполномоченными должностными лицами в средствах массовой информации, в сети Интернет или иным публичным способом, оглашенных в открытом судебном заседании [1]. На необходимость внесения в уголовно-процессуальный закон подобных изменений, регламентирующих сведения, которые не должны включаться в понятие тайны предварительного расследования, на протяжении длительного времени обращали внимание многие процессуалисты (к примеру, А.Е. Маслов говорил о об этом еще в 2001 г.) [8]. Однако, как мы видим, такие изменения были внесены лишь в 2017 г.

Кроме того, внесенными изменениями было установлено, что разглашением не является изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста [1].

Представляется, что нововведение, по за-

мыслу законодателя, должно было снять ряд назревших противоречий по применению процессуальной меры ограничения распространения данных предварительного расследования

Одним из возможных катализаторов внесения вышеназванных изменений в УПК РФ можно считать резонансное уголовное дело по обвинению кинорежиссера О.Г. Синцова, адвокат которого Д.В. Динзе обратился в Конституционный суд Российской Федерации с жалобой на положение ст. 161 УПК РФ. По мнению Д.В. Динзе, требование не разглашать данные предварительного расследования не соответствует праву человека на справедливое судебное разбирательство, принципу состязательности сторон и праву обвиняемого на защиту и является препятствием для использования материалов уголовного дела при обращении в Европейский суд по правам человека [10]. Однако определением Конституционного суда от 06.10.2015 г. № 2443-О было установлено, что положения ст. 161 УПК РФ находятся в единой системе норм УПК и не содержат в себе ограничений, не обусловленных назначением уголовного судопроизводства, не соразмерных конституционно признанным целям, и не препятствуют стороне защиты реализовывать предоставленные ей права [9]. Кроме того, Конституционный суд разъяснил, что данные предварительного расследования относятся к охраняемым уголовно-процессуальным и уголовным законами сведениям, разглашение которых создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию уголовного дела, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками [9].

Однако отсутствие четкого законодательного закрепления оснований отбирания подписки о неразглашении данных предварительного расследования, предоставленных лицу, в производстве которого находится уголовное дело, процессуальная самостоятельность в принятии решения о перечне и объеме сведений, которые можно предать гласности, отсутствие регламентации оснований отказа в предоставлении информации по уголовному делу – все это продолжает вызывать трудности в правоприменении.

Поддерживая Д.В. Динзе, за изменение положений ст. 161 УПК РФ выступали также адвокаты В.Ю. Прохоров, М.З. Фейгин, Т.Р. Хутов, Г.М. Резник [13]. Некоторые из них, в частности М.З. Фейгин и Т.Р. Хутов, считали отдельные положения названной статьи, такие как, например, институт отбирания подписки, советским атавизмом, нуждающимся в упразднении [13].

Одним из ярких оппонентов столь радикальной идеи в настоящее время является заведующий кафедрой уголовного процесса юридического факультета МГУ Л.В. Головко, полагающий, что предварительное следствие не может быть полностью гласным, иначе ни одно дело никогда нельзя будет расследовать [13]. Многие процессуалисты имеют схожую с Л.В. Головко позицию по данному вопросу. Так, И.В. Смолькова считает, что соблюдение тайны предварительного расследования имеет принципиальный характер для его интересов [12], а И.Ф. Демидов вообще относит тайну к принципам досудебного производства [6].

Поддерживая позиции И.Ф. Демидова, И.В. Смольковой, Л.В. Головко, а также широкого круга процессуалистов, выступающих за сохранение особого правового режима обращения с данными предварительного расследования (к числу которых, к примеру, относится В.Е. Евсеенко [5]), считаем, что досудебное производство должно иметь правовые условия, обеспечивающие возможность сохранения в тайне планируемых следственных и иных процессуальных действий, хода, тактики, направления расследования, содержание показаний свидетелей, сообщенных ими на допросе, сведений, полученных при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий без участия подозреваемого, обвиняемого, собранные доказательства, изобличающие лицо в совершении инкриминируемого преступления. При этом такой правовой режим не должен пониматься как возвращение к инквизиционной тайне, создающей условия для повсеместного нарушения прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и других участников судопроизводства.

Напротив, правовой режим обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования необходимо понимать как метод правового регулирования общественных отношений, возникающих при обращении с информацией по уголовному делу, а также при обращении с иными сведениями, распространение которых может повлечь за собой причинение ущерба правам, свободам и законным интересам лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и интересам предварительного расследования. Автор солидарен с И.В. Кутазовой, считающей, что основное значение механизма уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования состоит в урегулировании уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту конфиденциально значимой информации по уголовному делу для эффектив-

ного достижения назначения уголовного процесса, с одной стороны, и в ограничении доступа к охраняемой конфиденциально-значимой информации по уголовному делу с помощью применения уголовно-процессуальных средств, предусмотренных законом и подзаконными актами – с другой [7].

В современном уголовно-процессуальном законе механизм обеспечения тайны следствия включает в себя следующие составные элементы:

1) условие досудебного производства, обеспечивающее особый правовой режим обращения со сведениями ограниченного доступа и данными предварительного расследования – ст. 161 УПК РФ;

2) порядок и условия производства отдельных процессуальных действий, в ходе которых необходимо сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела, – ч. 4 ст. 91, ч. 4 ст. 96, ч. 1.1, ч. 2 ст. 144 УПК РФ;

3) порядок и условия производства следственных действий, в ходе которых также необходимо сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела, отдельных его участников – ч. 7 ст. 182, ч. 3. ст. 183, ч. 8 ст. 193 УПК РФ [1].

Помимо вышеперечисленных элементов механизма недопустимости разглашения данных предварительного расследования, И.В. Кутазовой выделяются такие элементы, как правосознание участников судопроизводства, решения и документы, обеспечивающие безопасность участников, юридическая ответственность за разглашение ставших ему известными данных, имеющих значение для уголовного дела [7].

Основополагающим из вышеперечисленных элементов является условие досудебного производства – недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Согласно ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2, 4 и 6 указанной статьи [1]. По общему правилу, предание гласности данных расследования уголовного дела отнесено к компетенции следователя или дознавателя в тех случаях и пределах, в которых они сочтут это допустимым, при условии отсутствия угрозы причинения вреда правам, свободам и законным интересам участников процесса и интересам предварительного расследования.

При этом ряд процессуалистов, таких как Р.Х. Якупов, О.А. Сегал [11; 14], считали, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования как условие уголовного процесса не предполагает тайность досудебного производства. Так, по мнению Р.Х. Якупова, предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного следствия производится лишь в необходимых случаях, следовательно, при отсутствии такого предупреждения данные предварительного следствия могут быть оглашены любым лицом и в любое время [14].

В настоящее время с учетом изменений, внесенных в УПК РФ, с такой точкой зрения нельзя согласиться ввиду императивного закрепления возможности разглашения данных только по разрешению уполномоченных должностных лиц. При этом в качестве процессуальной меры воздействия на правосознание лица, которому стали известны данные предварительного расследования, предусмотрена подписка об их неразглашении с одновременным разъяснением юридической ответственности в случае нарушения предписания.

Подписка, по замыслу законодателя, должна выступать, с одной стороны, сдерживающим фактором в намерении лица с корыстной либо какой бы то ни было иной заинтересованностью передать ставшие ему известными сведениями по уголовному делу иному лицу, с другой – процессуальной возможностью привлечения лица к уголовной ответственности за разглашение сведений по расследуемому уголовному делу (передачи кому бы то ни было информации), согласно ст. 310 УК РФ [2]. При отсутствии подписки, обязывающей участника уголовного дела сохранять в тайне ставшие ему известными данные предварительного расследования, привлечь такое лицо к уголовной ответственности за разглашение нельзя.

Из анализа ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ следует вывод, что лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования только в том случае, если оно было предупреждено о недопустимости подобных действий, ему были разъяснены их правовые последствия и об этом отобрана подписка. По мнению С.Л. Арии, ответственность по ст. 310 УК РФ должна распространяться и на защитника, участвующего в уголовном деле, при оказании консультационной помощи, независимо от факта дачи подписки о неразглашении [4]. Однако данное мнение не находит широкую поддержку среди процессуалистов. Большинство ученых склоняется к тому, что привлечение к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования все же возможно лишь при наличии подписки [8].

Иными словами, по замыслу законодателя предполагается, что лицо, вовлекаемое в уго-

ловное судопроизводство, не знает и не может знать о существовании особого правового режима обращения с информацией по уголовному делу (либо на стадии проверки сообщения о преступлении – со сведениями доследственной проверки). Выполняя требование ч. 1 ст. 11 УПК РФ, должностное лицо, ведущее расследование либо проводящее проверку, обязано разъяснить каждому участнику права, обязанности и ответственность за их неисполнение. Следуя первоначальному замыслу законодателя, необходимо выдвинуть гипотезу, согласно которой, в случае применения мер безопасности в отношении участника судопроизводства, от лица, кому доверена информация об этом, также должна отбираться подписка. В этом случае возникает закономерный вопрос, касающийся эффективности подписки как процессуальной меры обеспечения сохранения в тайне данных предварительного расследования.

В уголовно-процессуальной науке по данному поводу имеет место давняя дискуссия. Апологеты сохранения и распространения института отбирания подписки аргументируют свою позицию особым социально-правовым воздействием на правосознание лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, которое оказывает процедура разъяснения его прав, обязанностей и юридической ответственности за разглашение данных предварительного расследования с последующим письменным удостоверением данного факта. Так, по мнению А.Е. Маслова, необходимо расширить круг лиц, у кого следователь или дознаватель вправе отбирать подписку о неразглашении данных предварительного расследования. Исходя из анализа такой позиции, возможно предположить, что автор считает отбирание подписки эффективным процессуальным средством обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования [8].

Схожего мнения придерживается В.Е. Евсеенко, которая считает отбирание подписки одним из эффективных процессуальных средств обеспечения особого правового режима обращения с информацией, в том числе отнесенной к охраняемой федеральным законом тайне [5]. И.В. Кутазова относит отбирание подписки к психологическим факторам, входящим в структуру правосознания лица, у которого она отобрана, отмечая, что в этом случае лицо понимает ответственность за разглашение ставших ему известными сведений и осознание общественно-опасных последствий в случае таких действий [7].

С мнениями А.Е. Маслова, В.Е. Евсеенко, И.В. Кутазовой можно согласиться отчасти, ввиду того что подписка как одно из средств обеспечения особого правового режима обращения с данными предварительного расследования в полной мере не обеспечивает достижения цели – сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела. Данный вывод подтверждается анализом результатов опроса граждан, принимавших участие в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам. Опрос проводился в период 2016–2018 гг. автором при совмещении служебных обязанностей старшего оперуполномоченного отдела УЭБиПК ГУ МВД России по Пермскому краю лиц – участников уголовных дел. Всего было опрошено 204 человека, среди которых потерпевшие, свидетели, гражданские истцы, их представители, понятые, принимавшие участие в следственных и процессуальных действиях по уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного расследования (МВД, Следственный комитет России) Приволжского федерального округа.

Так, 82 % опрошенных допускают возможность передачи информации, ставшей им известной при участии в уголовном судопроизводстве, третьим лицам, даже при условии, что у них будет отобрана подписка о неразглашении. Детерминируют такое поведение следующие обстоятельства: уверенность лиц в том, что они не будут привлечены к уголовной ответственности («а кто узнает, что это я сказал?»), отсутствие понимания, какие именно сведения лицо приняло на себя обязательство не разглашать (факт вызова в правоохранительные органы, причина и поводы к нему, что спрашивали, какие вопросы задавали, что отвечал), желание казаться осведомленным (обсуждение понятыми с третьими лицами хода, результатов обыска в жилище (соседа), обстоятельств частной жизни, содержание фабулы расследуемого уголовного дела, ставших им известными при оглашении постановления о производстве обыска, знакомстве с протоколом обыска). Лишь 18 % опрошенных указали, что выполнили бы принятые на себя обязательства по неразглашению данных предварительного расследования, ставших им известными. Мотивом выполнения обязательств у данных лиц (11 %) являлось опасение негативных правовых последствий для себя (привлечение к уголовной ответственности), при этом лишь 7 % сообщили, что не стали бы разглашать данные уголовного дела, так как представляли возможные негативные последствия для расследования.

Полученные результаты позволяют говорить о недостаточной действенности такого элемента процессуального механизма обеспе-

чения недопустимости разглашения данных предварительного расследования, как отбирание подписки.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует отметить, что такое общее условие, как недопустимость разглашения данных предварительного расследования, являясь существенной гарантией эффективности достижения цели и назначения уголовного судопроизводства, несмотря на внесенные в 2017 г. изменения, требует реформирования элементов механизма практической реализации. Это свидетельствует о необходимости проведения дальнейшего исследования выявленной проблемы и предложения наиболее действенного ее решения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Ария С.Л.* Об адвокатской тайне // Рос. юстиция. 1997. № 2. С. 35–39.

5. *Евсеенко В.Е.* Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 183 с.

6. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. 638 с.

7. *Кутазова И.В.* Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. 189 с.

8. *Маслов А.Е.* Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 189 с.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционный суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://legalacts.ru/doc (дата обращения: 14.01.2018).

10. Подписка о неразглашении стала инструментом для злоупотребления тайной следствия // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2017-04-18/3_6976_kartblansh.html (дата обращения: 14.01.2018).

11. *Сегал О.А.* Проблемы гласности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 198 с.

12. *Смолькова И.В.* Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998. 404 с.

13. Тайну предварительного следствия хотят сделать явной. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/4/21 (дата обращения: 15.01.2018).

14. *Якупов Р.Х.* О пределах гласности в советском уголовном процессе // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. М., 1991.

БОРИСОВ Александр Сергеевич *– адъюнкт. Нижегородская академия МВД России. Россия. Нижний Новгород. E-mail: maxbolsen@yandex.ru.*

BORISOV, Alexander Sergeyevich *– Post-graduate Student. Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Russia. Nizhniy Novgorod. E-mail: maxbolsen@yandex.ru.*

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАВОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А.В. Веселов

Автор статьи высказывает свою позицию относительно необходимости модернизации существующего стандарта допустимости доказательств и подготовки основ к проведению институциональных реформ в российском уголовном процессе. Проблематика допустимости доказательства в уголовном процессе весьма злободневна, и без ее разрешения нельзя говорить убедительно собственно о самом доказательстве, правосудии, праве и уголовной политике в целом.

Ключевые слова: стандарт допустимости доказательств; недопустимые доказательства; уголовно-процессуальное доказывание.

A.V. Veselov. TO THE QUESTION OF CHANGING THE LEGAL REQUIREMENTS FOR THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE ON CRIMINAL CASES

In this article, the author expresses his position on the relativity of the need to modernize the existing standard of admissibility of evidence and prepare the foundations for institutional reforms in the Russian criminal process. The problem of the admissibility of evidence in a criminal trial is very topical and without its permission it is impossible to speak convincingly about the very evidence, justice, law and criminal policy as a whole.

Keywords: standard of admissibility of proofs; inadmissible evidence; criminal procedural proof.

Вопрос допустимости доказательств в российском уголовном процессе по сей день остается спорным, и на этот счет возникает множество дискуссий в научных кругах. Существует объективная необходимость изучить свойство допустимости с позиции методологии уголовно-процессуального доказывания и с позиции нормативного регулирования процесса собирания, проверки и оценки доказательств.

Говоря о проблеме допустимости доказательства, нельзя не упомянуть о том, что без ее разрешения нельзя говорить убедительно собственно о самом доказательстве, правосудии, праве и уголовной политике в целом. Вектор учения о доказательствах и стандарте допустимости находится в прямой причинной связи с развитием российского общества на демократических основах, усилением состязательности в уголовном процессе.

По мнению автора, допустимость по своей сути является квинтэссенцией российской уголовной политики. Ход наших рассуждений при этом таков: посредством уголовной политики преступность приводится к приемлемому обществом уровню, и насколько будут допустимы используемые для этого правовые средства, настолько будет реализовано желаемое. Стандарт допустимости должен содержать в себе согласующую совокупность разнородных интересов, отражая сбалансированное состояние сил в обществе. Данный стандарт выступает в качестве условия договоренности между обществом и государством на предмет гарантирования последним условий неприкосновенности личности и практики применения легального воздействия на преступников по основаниям, которые принимаются за истину.

По мнению А.С. Александрова и Д.С. Кучерука [1], институт допустимости доказательств выступает в качестве элемента системы сдержек государства на использование средств доказывания обвинения, вытекающих из обязанности бороться с преступностью, используя при этом строго правовые средства и в рамках закона. Насколько будет формализована процедура и определены стандарты допустимости доказательств [3], в той степени будет выражена политическая целесообразность и рациональность использования приемов социальной защиты от преступности [5]. С.В. Власова и Д.В. Наметкин полагают, что использование обществом и государством адекватных правовых средств к установлению оснований уголовной ответственности весьма разумно и плодотворно [4].

В качестве негативного примера можем привести следующее. Так, 26 октября 2010 г. специализированным следственным отделом по расследованию дорожно-транспортных преступлений ГСУ при ГУВД по Нижегородской области было возбуждено уголовное дело № 422028 по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, по факту наезда автомобиля «Хонда HR-V», государственный регистрационный знак С579АН52, под управлением М.А.Ю. на несовершеннолетнего велосипедиста Б.Ф.Ф. В ходе доследственной проверки следователем был проведен осмотр места происшествия, в результате чего были зафиксированы дорожные условия, в которых произошел наезд автомобиля на несовершеннолетнего велосипедиста, зафиксировано расположение автомобиля после наезда, а именно на расстоянии 1,4 метра от левого края проезжей части и 2,2 метра от дома 73 по улице Интернациональная Канавинского района города Нижнего Новгорода.

В рамках возбужденного уголовного дела была проведена проверка показаний свидетеля К.А.Ю. на месте, в ходе которой свидетель К.А.Ю., в присутствии понятых, указал на участок местности, расположенный на полосе, предназначенной для встречного движения проезжей части улицы Интернациональная, а именно на расстоянии 1,5 метра от края проезжей части улицы Интернациональная Канавинского района и в 2,5 метрах от дома 73 по улице Интернациональная Канавинского района города Нижнего Новгорода, где 24 августа 2010 г. водитель М.А.Ю. совершил наезд на несовершеннолетне-

го велосипедиста Б.Ф.Ф. При этом он детально пояснил, что происходило в момент ДТП. Кроме того, была проведена проверка показаний обвиняемого М.А.Ю. на месте, в ходе которой обвиняемый М.А.Ю., в присутствии понятых, указал на участок местности, расположенный на полосе, предназначенной для встречного движения проезжей части улицы Интернациональной, а именно на расстоянии 1,6 метра от левого края проезжей части улицы Интернациональная Канавинского района и в 2,5 метрах от дома 73 по улице Интернациональная Канавинского района города Нижнего Новгорода, где 24 августа 2010 г. он совершил наезд на несовершеннолетнего велосипедиста Б.Ф.Ф. При этом он детально пояснил, что происходило в момент ДТП.

Кроме того, по делу была назначена и проведена судебная автотехническая экспертиза, согласно заключению которой водитель М.А.Ю. путем своевременного применения торможения располагал технической возможностью предотвратить столкновение с велосипедистом при движении с разрешенной на участке места происшествия скоростью – 60 км/ч и заданном в качестве исходных данных темпе движения велосипедиста, следовательно, велосипедист успевал проследовать полосу движения автомобиля [6]. Также показаниями свидетеля и обвиняемого подтверждался факт того, что наезд на велосипедиста автомобиль под управлением М.А.Ю. совершил, выехав на полосу, предназначенную для встречного движения.

Данное уголовное дело с обвинительным заключением было направлено прокурору и было соответственно утверждено и направлено в суд.

Однако в суде защитник подсудимого М.А.Ю. заявил ходатайство об исключении из числа доказательств протокола осмотра места происшествия. Свое ходатайство он мотивировал тем, что схема, которая является приложением к протоколу осмотра места происшествия, не подписана специалистом, который принимал участие в осмотре, и не подписана сотрудником ГИБДД, который также принимал участие в осмотре, и подписи этих лиц имеются в протоколе осмотра места происшествия. Суд удовлетворил ходатайство защитника, признав протокол осмотра места происшествия недопустимым доказательством. В результате важнейшее доказательство было утрачено. Кроме того, в суд для дачи показаний был вызван эксперт Г.Ю.В., который дал заключение автотехнической экспертизы. В ходе его допроса судом был установлен факт того, что отсутствует подпись эксперта в заключении. В результате суд по собственной инициативе признал недопустимым доказательством заключение автотехнической экспертизы. В итоге, с учетом изложенного, М.А.Ю. был оправдан за отсутствием в действиях состава преступления.

Приведенный пример наглядно показывает, что в нашем доказательственном праве господствует формальный подход к определению критерия допустимости доказательств, что является результатом следственной правовой организации досудебного производства. Ошибки в составлении протоколов, других документов, фиксирующих доказательственную информацию, ведут к утрате доказательства.

Назрела необходимость в выборе нового инструментария в борьбе с преступностью, в частности это касается и преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Действующий на настоящий момент стандарт допустимости доказательств недееспособен, и вследствие его неэффективности преступники могут уходить от уголовной ответственности.

Научное сообщество склоняется к мысли о том, что теорию доказательств надо менять [2]. Однако уголовно-процессуальное право весьма консервативно по своей природе, и это влечет за собой определенный консерватизм в науке и сказывается на образе мышления процессуалистов. Новая теория доказательств должна быть создана, и деятельность по ее созданию будет коллективной, совместной.

Новый стандарт допустимости доказательств мы видим в спектре отказа от нормативизма. Это является необходимым не только с позиции критики советской школы, но и для того, чтобы подготовить интеллектуальную почву к проведению институциональных реформ в российском уголовном процессе.

Список литературы

1. *Александров А.С., Кучерук Д.С.* Результаты ОРМ – база приговора? Статья 1. Российский и международный опыт // Рос. следователь. 2012. № 4. С. 32–36.

2. *Александров А.С., Никонов М.А*. К основаниям теории доказательств в состязательном уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 68–77.

3. *Власова С.В.* Апология новой теории уголовно-процессуальных доказательств // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 99–103.

4. *Власова С.В., Хмельницкая Т.В.* О доктринальной модели формирования уголовно-процессуальных доказательств в состязательном уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 137–143.

5. *Власова С.В., Наметкин Д.В.* К вопросу о

модернизации института формирования уголовно-процессуальных доказательств // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 136–140.

6. Материалы уголовного дела № 422028 // Архив Канавинского районного суда г. Н. Новгорода. 2013.

ВЕСЕЛОВ Артем Владимирович *– заместитель начальника отдела следственной части Главного следственного управления ГУ МВД по Нижегородской области. Россия. Нижний Новгород. E-mail: artemw83@yandex.ru.*

VESELOV, Artem Vladimirovich *– Deputy Chief of Department of an Investigative Part of the Main Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs in the Nizhny Novgorod region. Russia. Nizhniy Novgorod. E-mail: artemw83@yandex.ru.*

УДК 343.7

КРИПТОВАЛЮТА И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

О.Н. Городнова, М.В. Гаврилова

В статье рассмотрена криптовалюта как особый финансовый цифровой продукт и его уголовно-правовой статус, а также различные, как технические, так и юридические, социальные стороны его использования. Определены перспективы развития правовых мер охраны интересов собственника и государства в условиях развития современных информационных технологий на финансовых рынках.

Ключевые слова: криптовалюта; виртуальный платеж; уголовный закон; охрана интересов собственника; современные информационные технологии; финансовый рынок.

O.N. Gorodnova, M.V. Gavrilova. CRYPTOCURRENCY AND ITS CRIMINAL-LEGAL STATUS

The article discusses the cryptocurrency as a special financially secure digital product and its criminal-legal status, as well as various technical, legal, and social aspects of its use. The prospects for development of measures for the protection of landlord's interests in the development of modern information technology in the financial markets are determined.

Keywords: cryptocurrency; virtual payment; criminal law; protection of interests of the owner; modern information technologies; financial market.

Последовательная широкомасштабная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества породила вполне логичный финансовый инструмент – криптовалюту, влияние которой на экономические и социальные процессы становится все более существенным.

Криптовалюта представляет собой особую цифровую или виртуальную валюту, единицей которой является coin. Фактически, эмитируясь в сети Интернет и, по сути, являясь совокупностью зашифрованных данных, криптовалюта считается защищенным финансовым продуктом, универсальным средством обмена, накопления, сбережения, расчетов и обладает рядом преимуществ: доступность самостоятельного получения любым трансмиттером благодаря открытому коду алгоритма; анонимность транзакций; защищенность от копирования и подделки; неподверженность росту инфляции вследствие строгого ограничения эмиссии монет; децентрализованный характер распространения.

В то же время, как на уровне мирового финансового сообщества, так и в рамках правового поля отдельных государств, возникает недопонимание некоторых аспектов данного явления, включая правовой статус криптовалюты как средства платежа или средства обмена, необходимость лицензирования деятельности институтов, обслуживающих рынок криптовалюты, налогообложения данной сферы деятельности. Первые попытки регулирования криптовалюты предприняты в 2013 г. «Financial Crimes Enforcement Network» – подразделением Министерства финансов США, осуществляющим борьбу с отмыванием денежных средств, финансированием терроризма и другими финансовыми преступлениями.

В ряде стран – Исландия, Тайвань, Эквадор – криптовалюта юридически не признана. В частности, там применяются различные нормы ограничения на работу с криптовалютой: налагается запрет на «биткоиноматы», некоторые виды криптовалют признаются не-

законными (например Bitcoin в Тайвань), банкам запрещено вести работы с крипто-проектами и биткоин-сетью. Однако осенью 2017 г. в ряде стран – Сингапур, Китай, Южная Корея, Япония, Вьетнам, Индонезия, Таиланд, США – был определен правовой статус криптовалюты (Bitcoin, Darkcoin, Litecoin и пр.) как не столько формы представления электронных денег, сколько имущественного права, возникающего у участников блокчейн – цепочки криптоблоков.

В перспективе в России планируется создать правовое поле, регулирующее оборот такой разновидности электронных денежных активов, как криптоденьги. Президент Российской Федерации В.В. Путин определил для правительства срок внесения законопроекта, касающегося транзакций криптовалют, – 1 июля 2018 г. Эта дата отражена в поручении, данном по итогам состоявшегося в г. Сочи совещания по цифровым технологиям в сфере финансов.

В связи с поиском механизма правового регулирования оборота результатов технической революции остро стоит вопрос поиска способов юридического и технического контроля денежного обращения с целью защиты интересов пользователей криптовалюты и государственного регулирования движения материальных ценностей. Для чего необходим закон о криптовалюте и каков ее уголовно-правовой статус – вопросы, которые предстоит решить современному правовому сообществу.

В принятии закона об обороте виртуальных платежей заинтересовано государство в лице правоохранительных структур, так как в борьбе с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, важно четко контролировать адрес и назначение платежа. В условиях децентрализации и анонимности использования криптоденег осуществить контроль их движения затруднительно, в том числе и в целях сбора налоговых платежей. Транзакции с биткоинами проходят без комиссии между анонимными участниками, что порождает развитие теневой экономики и вместе с тем влечет невозможность ареста счетов недобросовестных участников блокчейн.

С точки зрения права обладатель криптовалюты юридически уязвим. Ее пользователи не могут рассчитывать на охрану своих интересов традиционными властными институтами и финансовыми инструментами. Согласно уголовному правопорядку криптовалюта не является предметом преступления, так как не имеет физического воплощения, например хищения (кражи или вымогательства, мошенничества) или иного преступного деяния против собственности, компьютерной информации, поскольку она не легализована [3].

Статья 75 Конституции устанавливает денежную единицу – рубль, эмиссию которого вправе осуществлять только Банк России [1]. Согласно ст. 140 Гражданского кодекса РФ единственным законным средством платежа в России является рубль; оплату по любому гражданско-правовому договору следует производить в рублях [2]. В случае кражи криптоденег потерпевший не сможет надеяться на уголовно-правовую, гражданско-правовую и иную охрану прав собственника материальных активов. Кроме того, затруднительно будет собрать доказательственную базу по административному, уголовному делу с целью предъявления обвинения причинителю вреда, поскольку не всегда удается отследить владельца электронного кошелька и операции с ним.

Предлагаются различные способы легализации оборота криптовалюты. Ряд финансовых экспертов предлагают рассматривать криптоденьги как инвестиционный актив, другие – как средство электронного платежа, третьи – как имущественное право. Например, Министерство финансов Российской Федерации предлагает разрешить оборот криптовалюты только участникам регулируемой биржи. Руководитель межведомственной рабочей группы по оценкам рисков Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Э.Л. Сидоренко лишь частично согласна с предложениями министерства, так как полагает, что оборот криптовалюты должен быть свободным и доступным обычным гражданам [6].

Противники валюты, альтернативной рублю, высказываются о законодательном запрете использования криптовалюты. Если одна валюта приобретала большую ценность, чем другая, то одна из них быстро теряет свою стоимость. Председатель Центрального банка России Э.С. Набиуллина отказывается признавать Bitcoin или любую другую виртуальную валюту в качестве платежного инструмента, определяя их термином «денежный суррогат» [6].

В январе 2016 г. глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин заявил, что необходимо активно бороться с различного рода «мыльными пузырями» на финансовом рынке – финансовыми инструментами, не обеспеченными ликвидными активами. Зачастую именно перенасыщенность рынка такими средствами влечет за собой финансовый кризис, который в дальнейшем переходит и на другие рынки, поэтому Следственный комитет предлагает установить уголовную ответственность за выпуск и оборот денежных суррогатов [5].

Но уже в июле 2016 г. в рамках Международного финансового конгресса Центральный банк России проанонсировал создание блокчейн-концерсоциума, объединившего пять банков, с целью комплексного изучения технологии распределенных реестров и ее возможностей, мастерчейна как распределенной платформы, на базе которой можно будет создавать новые сервисы. Ряд экспертов считают, что криптовалюта как высокорисковая спекулятивная инвестиция должна быть официально запрещена в рамках правового поля административного и уголовного законодательства. В марте 2017 г. депутатам на рассмотрение был представлен законопроект о введении поправок в Кодекс РФ об административных правонарушениях за создание и использование виртуальной валюты [3].

С целью выработки легального концептуального механизма оборота криптовалюты следует рассмотреть различные, как технические, так и юридические, социальные стороны ее использования и определить перспективы развития мер охраны интересов собственника в условиях развития современных информационных технологий на финансовых рынках.

Во-первых, необходимо определить полномочия и статус единого организатора торговли, эмитента, централизованного регулятора и наделить ими организации, чья деятельность подлежит лицензированию, как следствие – будет подконтрольна государству. Такой организацией по опыту зарубежных стран может стать биржа, торгующая цифровыми валютами.

Во-вторых, целесообразно ограничить пределы эмиссии разных видов криптовалют, поскольку ограниченная валюта дефляционна, т.е. будет дорожать, так как обеспечивается активами предприятий; ее легче контролировать.

В-третьих, законодательно обязать эмитента криптовалюты предоставить резерв в виде материального обеспечения исполнения обязательств, которые могут возникнуть в процессе оборота криптомассы.

В-четвертых, законодательно закрепить нормативно-правовое содержание таких понятий, как «криптовалюта», «майнинг», «технология распределенных реестров», «цифровой аккредитив», «цифровая закладная», «смарт-контракт» и др., которые могут быть отражены в федеральном законе об эмиссии криптовалюты.

В-пятых, необходимо обеспечить внедрение модели обеспечения сохранности денег, безопасность их обращения посредством развития компьютерных технологий. В настоящее время существует угроза безопасности, причем не только на уровне частного пользователя, но и на общегосударственном уровне. С целью демонстрации примера частного деликта можно предположить ситуацию утраты биткоинов вследствие хищения телефона либо иного цифрового носителя. Если отсутствуют копии электронного кошелька, утрачен пароль, предоставляющий к нему доступ, то потеряны биткоины. Технологии непрерывно развиваются и провоцируют новые вызовы преступной деятельности; с целью борьбы с различными видами компьютерного мошенничества необходим поиск способов противодействия таким криминальным проявлениям.

В-шестых, с целью эффективной борьбы с мошенниками, действующими в условиях трансграничного пространства Интернета, необходима соответствующая подготовка квалифицированных специалистов в формате метапредметного стыкования криптодетективной деятельности, ИТ-технологий и финансов.

В-седьмых, необходимо в условиях работы правоохранительных органов наращивать мощности вычислительной техники, программного оборудования, поддерживающего функциональность цифровых валют для выявления и раскрытия преступлений при их использовании.

В-восьмых, целесообразно наладить практический механизм использования существующих уголовно-правовых инструментов в целях борьбы со злоупотреблениями прав при использовании финансовых продуктов.

Подводя итоги, отметим, что выбор юрисдикции в отношении криптовалют должен быть нацелен на перспективу, т.е. оценивать не только юридический, но и политический, экономический, социальный аспекты.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.07.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.10.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 21.07.2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2017).

5. За использование биткоинов в России вве-

дут уголовную ответственность // Рос. газ. 2016. № 2. С. 18. URL: http://tass.ru/ekonomika/2586528 (дата обращения: 01.12.2017).

6. Закон о криптовалюте и майнинге в России. URL: http://www.investor100.ru (дата обращения: 09.10.2017).

ГОРОДНОВА Ольга Николаевна *– кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и судопроизводства. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: gorodno.olga@yandex.ru.*

ГАВРИЛОВА Марина Вячеславовна *– кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и математики. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: m-gavrilova@list.ru.*

GORODNOVA, Olga Nikolaevna *– Candidate of Philosophy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Legal Proceedings. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: gorodno.olga@yandex.ru.*

GAVRILOVA, Marina Vyacheslavovna *– Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Information Technology and Mathematics. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: m-gavrilova@list.ru.*

УДК 346.6

БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

М.В. Демидов

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации и функционирования бюджетного контроля в бюджетной системе Российской Федерации. В связи с этим автором анализируются отдельные положения бюджетного законодательства, касающиеся этого института в России, вносятся конкретные предложения по совершенствованию государственного (муниципального) финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений.

***Ключевые слова*:** бюджетный контроль; законодательный орган; Счетная палата РФ; контрольно-счетный орган; субъект РФ; муниципальное образование; Федеральное казначейство; финансовый контроль; бюджет; внешний и внутренний финансовый контроль.

M.V. Demidov. BUDGET CONTROL AS AN INTEGRAL PART OF THE STATE (MUNICIPAL) FINANCIAL CONTROL

The article deals with topical issues of the organization and functioning of budget control in the budget system of the Russian Federation. In this regard, the author analyzes certain provisions of the budget legislation concerning this institution in Russia, specific proposals to improve the state (municipal) financial control in the field of budget relations.

Keywords: budgetary control; legislative body; accounts chamber of the Russian Federation; control and accounts body; subject of the Russian Federation; municipality; Federal Treasury; financial control; budget; external and internal financial control.

Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ) определяет бюджет как форму образования и расходования денежных средств, которые предназначены для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления (ст. 6) [1]. Он состоит из доходной и расходной частей. Первую часть образуют все денежные средства, которые поступают в бюджет, исключение составляют только средства, которые являются источниками финансирования дефицита бюджета. Предназначенные для выплаты из бюджета денежные средства, опять-таки за исключением средств, рассчитанных на финансирование дефицита бюджета, составляют расходную часть.

В любом государстве бюджет является эф-

фективным управляющим механизмом в ведении государства. Через него реализуется его финансовая политика. Он становится необходимым условием существования и стабильного функционирования суверенного государства и публично-правовых образований.

Сосредоточение в бюджетной системе Российской Федерации огромных денежных фондов создает реальные условия для обеспечения поступательного социально-экономического развития страны, ее регионов и муниципальных образований. Это говорит о том, что бюджеты являются способом аккумулирования денежных фондов государственных и муниципальных образований, создающих финансовую основу для реализации функций государственной и муниципальной власти. Поэтому обеспечение законности и достоверности финансовых операций с бюджетными средствами, объективная оценка их экономической эффективности и целесообразности, а также увеличение доходных поступлений в бюджет и рациональное их использование является главной целью осуществления бюджетного контроля.

На сегодняшний день отсутствует нормативное определение понятия бюджетного контроля. Тем не менее БК РФ предусмотрел специальный раздел, посвященный контролю в сфере бюджетных правоотношений. В нем устанавливается, что государственный и муниципальный финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения законодательства, которое регулирует бюджетные правоотношения в Российской Федерации. Таким образом, фактически речь идет о бюджетном контроле, который является основополагающей частью финансового контроля, осуществляемого органами государственной и муниципальной власти.

Существуют различные подходы к определению понятия «бюджетный контроль». Так, Д.Л. Комягин рассматривает его как разновидность финансового контроля, который осуществляют уполномоченные органы за деятельностью участников бюджетного процесса, связанного с мобилизацией, распределением и использованием средств бюджетов бюджетной системы [4]. Е.В. Макаренко считает, что бюджетный контроль представляет собой регулируемую правовыми актами деятельность уполномоченных государственных органов и органов местного самоуправления по контролю за формированием, расходованием и использованием средств соответствующих бюджетов [5]. По мнению Н.А. Саттаровой, бюджетный контроль представляет собой вид государственного финансового контроля, который проводится в области реализации бюджета и связан с установлением законности, достоверности, экономической эффективности деятельности участников бюджетного регулирования и бюджетного процесса [6].

Есть и другие суждения по поводу дефиниции бюджетного контроля. Несмотря на определенные особенности в ее понимании различными авторами, в то же время в них содержится много общего:

– во-первых, бюджетный контроль всеми ими рассматривается как часть финансового контроля;

– во-вторых, он проводится в особой сфере финансовых правоотношений – в ходе реализации бюджетного процесса, причем на всех стадиях его осуществления: в период составления, рассмотрения и исполнения бюджетов всех уровней;

– в-третьих, контроль за расходованием бюджетных средств осуществляется специально уполномоченными на то органами государственной и муниципальной власти;

– в-четвертых в качестве основной цели осуществления бюджетного контроля они выделяют обеспечение соблюдения бюджетного законодательства всеми субъектами бюджетных правоотношений.

Исходя из этого, на наш взгляд, бюджетный контроль можно было бы определить как целенаправленную деятельность органов государственной и муниципальной власти, а также образованных ими специальных органов внешнего и внутреннего финансового контроля по проверке законности, правильности образования, распределения, целевого и эффективного расходования бюджетных средств на всех стадиях бюджетного процесса [2].

Действующий БК РФ подразделяет бюджетный контроль на два вида: внешний и внутренний. Такой подход к классификации бюджетного контроля вполне согласуется и исходит из основополагающего принципа разделения властей.

Внешний бюджетный контроль Кодекс отнес к сфере деятельности Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов регионов и муниципальных образований. Таким образом, его осуществляют органы государственного (муниципального) финансового контроля, образованные законодательными органами, организационно, функционально и финансово независимые от исполнительных органов власти.

Осуществление внутреннего финансового контроля в бюджетном процессе – компетенция Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового

контроля, являющихся уполномоченными органами или должностными лицами исполнительной власти субъектов РФ, местных администраций, финансовых органов регионов и муниципальных образований [3].

БК РФ финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений также подразделил на предварительный и последующий. Целью осуществления предварительного контроля является принятия соответствующих мер, с тем чтобы предупредить и не допустить в будущем нарушения бюджетного законодательства в процессе реализации бюджетов. Предназначение последующего контроля заключается в том, чтобы, исходя из результатов исполнения бюджетов, установить законность их исполнения, а также достоверность учета и отчетности.

Органы государственного (муниципального) финансового контроля, в соответствии с БК РФ, наделены специальными бюджетными полномочиями (ст. 157 БК РФ). Так, Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований осуществляют:

− аудит эффективности, который направлен на определение экономности и результативности использования бюджетных средств;

− экспертизу законопроектов, проектов решений о бюджетах, иных нормативных правовых актов бюджетного законодательства, включая обоснованность показателей бюджетов;

− экспертизу государственных и муниципальных программ;

− анализ и мониторинг всего бюджетного процесса, включая подготовку предложений по устранению выявленных отклонений в бюджетном процессе и совершенствованию бюджетного законодательства;

− подготовку рекомендаций по повышению качества проведения главными администраторами бюджетных средств внутренних финансовых контроля и аудита;

− другие вопросы, определенные законодательством об органах внешнего государственного и муниципального финансового контроля.

Бюджетный кодекс устанавливает и круг полномочий органов финансового контроля по линии исполнительной власти. Федеральное казначейство, контрольная функция которого в сфере бюджетных правоотношений значительно расширилась после упразднения в 2016 г. Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, поскольку ему были переданы все функции по контролю и надзору, анализирует исполнение бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля. В этих целях последние должны предоставлять всю информацию и соответствующие документы по запросам Федерального казначейства, которые необходимы ему для реализации своих полномочий.

Федеральное казначейство, а также органы финансового контроля, являющиеся органами или должностными лицами исполнительной власти регионов и муниципальных образований, анализируют осуществление главными администраторами бюджетных средств, которые не относятся к органам внешнего финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. При этом главные администраторы средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должны в обязательном порядке предоставлять информацию и документы по запросам указанных выше органов. Данные требования связаны с необходимостью в полном объеме реализации полномочий по анализу проведения главными администраторами бюджетных средств внутренних финансовых контроля и аудита.

В соответствии с БК РФ законодательные и представительные органы власти являются участниками бюджетного процесса. Они занимают центральное место в бюджетных правоотношениях, поскольку рассматривают и утверждают соответствующие бюджеты и отчеты об их исполнении. Однако их компетенция в бюджетном процессе не ограничивается только этими полномочиями. Законодательные органы и представительные органы муниципальных образований непосредственно осуществляют финансовый контроль как на стадии принятия бюджетов, так и в ходе его исполнения. Данные полномочия они реализуют путем рассмотрения их на своих заседаниях, в образованных ими комитетах и комиссиях. Нередко эти вопросы становятся предметом обсуждения в различных рабочих группах парламентов, в процессе проведения ими парламентских и публичных слушаний.

Следует также отметить, что БК РФ устанавливает методы осуществления бюджетного контроля. Таковыми являются: проверка, ревизия, обследование и санкционирование операций. При проведении бюджетного контроля чаще всего используются такие методы, как проверка и ревизия.

Подводя итоги исследования понятия и современного состояния бюджетного контроля в Российской Федерации, следует отметить:

– во-первых, понятие и осуществление бюджетного контроля нуждается в более детальном нормативном регулировании;

– во-вторых, статус органов внешнего бюджетного контроля следовало бы закрепить и за

законодательными (представительными) органами власти.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

2. *Демидов М.В.* Развитие правовых основ функционирования государственного финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 98–101.

3. *Демидов М.В., Казакова Е.В.* Парламентский контроль за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации: монография. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2017.

4. *Комягин Д.Л.* Бюджетное право России: учеб. пособие. М.: Институт публично-правовых исследований, 2011.

5. *Макаренко Е.В.* Государственный контроль за исполнением федерального бюджета в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003.

6. *Саттарова Н.А.* Бюджетное право: учебник / А.Е. Абрамова [и др.]; под ред. Н.А. Саттаровой. М.: Деловой двор, 2009. 296 с.

ДЕМИДОВ Михаил Васильевич *– доктор юридических наук, заведующий кафедрой административного и финансового права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: mvdemidov@yandex.ru.*

DEMIDOV, Mikhail Vasilyevich *– Doctor of Legal Sciences, Head of the Department of Administrative and Financial Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: mvdemidov@yandex.ru.*

УДК 343.97

К ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ*

М.Г. Иванов

В статье рассматриваются вопросы содержания экономических отношений, которые являются объектом преступлений экономической направленности. На основе анализа сущности охраняемых уголовным законом имущественных отношений автор предлагает свой вариант систематизации преступлений, совершаемых в сфере экономики.

Ключевые слова: правоотношения; имущественные отношения; экономическая преступность; систематизация преступлений.

M.G. Ivanov. ON THE QUESTIONS OF ECONOMIC SUBSTANTIATION OF THE SYSTEMATIZATION OF CRIMES OF ECONOMIC DIRECTION

The article deals with the content of economic relations, which are objects of economic crimes. On the basis of the analysis of the content of property relations protected by the criminal law the author suggests his own version of systematization of crimes committed in the sphere of economy.

Keywords: legal relations; property relations; economic crime; systematization of crimes.

Процессы глобализации экономических отношений как проявление объективных закономерностей развития производительных сил и производственных отношений определяют необходимость, характер институтов правового регулирования и защиты. В связи с этим правоотношения в сфере экономики являются важным аспектом в деле уголовно-правовой защиты и зависят от специфики сложившихся экономических отношений.

Следовательно, для исследования проблем, связанных с сущностной стороной уголовно-правовых отношений, представляется логичным изучить вопросы и совершенно другого порядка. В качестве такового могут выступить общественные отношения в сфере экономики.

* Научная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Кабинета Министров Чувашской Республики по проекту № 16-13-21002.

Для познания экономических отношений следует обратиться, прежде всего, к их пониманию в экономической теории.

Известно, что фундаментом экономических отношений для каждого этапа исторического развития российской государственности выступают товарообменные отношения. Отношения по поводу обменных операций между сторонами сделки, в качестве которых выступают продавец и покупатель, являются основным моментом, отражающим содержание экономических отношений. Удовлетворение потребностей сторон осуществляется именно с помощью данных отношений.

В историческом генезисе можно выделить разные этапы и подходы к изучению диалектики и форм экономических отношений. Мы не будем останавливаться на анализе разных суждений – в этом деле преуспели специалисты экономической теории. Не оспаривая их, воспользуемся результатами их исследований.

Прежде всего отметим, что разделение рабочей силы и средств производства порождает товарно-денежные отношения, вызывает к жизни закон стоимости, который также выступает основным регулятором отношений собственности. По поводу происхождения экономических и денежных отношений британский экономист А. Смит указывал, что когда повсеместно устанавливается разделение труда, лишь весьма малая доля потребностей каждого человека может быть удовлетворена продуктом его собственного труда. Значительно большую часть их он удовлетворяет обменом того излишка продуктов своего труда, который остается после удовлетворения его потребностей, на излишки продукта труда других людей, в которых он нуждается [8].

Таким образом, товарообменные отношения как основной показатель экономических отношений выступают в качестве средства удовлетворения потребностей сторон. К тому же, с появлением первых форм собственности экономические отношения прочно входят в объект государственного регулирования. Расширение понятия экономических отношений связано с появлением такого экономического направления, как меркантилизм. В экономической литературе данное обстоятельство связывают с формированием национальных государств. Для раннего периода развития экономических отношений были характерны самые элементарные процессы, а в период формирования государственных образований, произошло усложнение экономических отношений с включением в них государства.

В качестве экономических отношений в начальном периоде их развития выступал весьма неширокий круг общественных отношений, которые ограничивались, по большому счету, ведением домашнего хозяйства и отдельных товарообменных действий. Важным обстоятельством является то, что позже в структуре экономических отношений появляются отношения собственности, без которых невозможно осуществлять товарообменные операции. Известно, к примеру, что обменять ту или иную вещь на другую либо продать ее возможно только с появлением определенных правомочий собственности. Право собственности, таким образом, становится неотъемлемой частью экономических отношений. Это, в свою очередь, дает нам право считать одну из сторон экономических отношений субъектом права собственности. Вместе с тем следует отметить и то, что в современной действительности субъект экономических отношений и субъект правовых отношений могут и не совпадать.

Большинство исследователей экономические отношения собственности связывают с производственными отношениями. В одних случаях исследователи экономической теории отожествляли собственность со всей системой производственных отношений [6], а в других – указывали на то, что отношения собственности являются лишь основой производственных отношений [1]. Полагаем, что такая определенная «нестыковка» в теоретических положениях вызывает, на наш взгляд, и проблемы практического характера. Она, во-первых, затрудняет выяснение содержания экономических отношений; во-вторых, не помогает определению экономического содержания собственности; в-третьих, не способствует формированию форм правового регулирования и защиты.

Для уяснения содержания собственности важно понять следующие, имеющие принципиальное значение положения. Как указывают специалисты политической экономии, уровень производства зависит от особенностей соединения рабочей силы со средствами производства. Непосредственное совпадение условий производства порождает коллективный способ присвоения результатов вложенного труда, в то же время отделение их друг от друга будет выступать в качестве характеризующего признака, во-первых, эксплуатации человека, во-вторых, индивидуального (частного) способа присвоения.

Таким образом, следует исходить из того, что производство есть содержание собственности, а общественное (частное) присвоение является ее формой. Другие разновидности присвоения (наследование, дарение, купля, про-

дажа и т.д.) являются зависящими от производного присвоения и выступают как распределительные отношения. В зависимости от уровня развития производства можно выделить как индивидуальную собственность, так и коллективную, на более высоком уровне – общественную собственность, государственную, национальную собственность, а в связи с процессами глобализации находят свое проявление и признаки межгосударственной собственности.

Кроме того, диалектика экономических отношений предполагает, что разделение рабочей силы и средств производства обязательно должно породить и товарно-денежные отношения. [Усложнение экономических отношений связано с появлением в их структуре еще одной группы жизненно необходимых для государства отношений – это властно-управленческие отношения, в том числе и налоговые. Для осуществления управленческих функций в сфере экономики государству необходимы денежные средства, получаемые путем сбора с участников экономической деятельности]. Вследствие этого появляется закон стоимости, на который возложена миссия основного регулятора экономических отношений: отношений производства и собственности. Современные реалии показывают, что в рыночных условиях данному регулятору экономических отношений уделяется особое место. В мировом экономическом пространстве, в том числе и в Российской Федерации, в настоящее время не наблюдается умаление того или иного вида регулятора экономических отношений: можно четко обозначить, что товарно-денежные отношения и закон стоимости полностью сохраняют свое значение.

Вместе с тем сегодня мы наблюдаем двойственную природу рыночных производственных отношений, которая, в свою очередь, обуславливает и двойственный характер содержания собственности. Знание природы рыночных производственных отношений способствует уяснению специфики их субъектного состава. В условиях рынка, как показывает практика, основным субъектом производственных отношений выступает частное лицо либо его кооперативное сообщество, которому принадлежат основные средства производства. Государство как политическая организация в лице своих органов также выступает в качестве субъекта производственных отношений. Если оно является таковым, значит мы должны признать его собственником основных средств производства и прийти к выводу, что государству также принадлежат правомочия собственности. Конечно, важно указать на наличие в экономической теории точки зрения, согласно которой органы государства не являются собственником закрепленного за ними имущества, а осуществляют в отношении его только право оперативного управления [2].

Другим субъектом производственных отношений выступают работники сферы материального производства. Они не являются собственниками основных средств производства, а результаты их деятельности присваиваются другими лицами – собственниками основных средств производства. Проведенное в результате приватизации расширение имущественных прав работников также не дает основания для выводов о том, что они действительно стали собственниками.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что нельзя за всеми субъектами экономической деятельности признавать одновременно правосубъектность в полном объеме, т.е. правомочия владения, пользования и распоряжения. В отдельных случаях они лишаются права распоряжения, в других случаях за ними сохраняются права владения и пользования без права распоряжения (например, в отношении результатов производственной деятельности).

При характеристике экономических основ правового регулирования важно отметить и следующий момент. Мы должны указать на то, что организация всей экономической деятельности как на самом высоком ее уровне (государственном, межгосударственном), так и на менее значимом (предприятий и их корпораций) осуществляется не непосредственно самим собственником, а через широкую сеть соответствующих органов управления.

Для реализации экономической политики и государству необходим управленческий механизм. В структуре механизмов государственного управления должны быть выделены соответствующие органы, предназначенные для осуществления управления экономическими отношениями. Таким образом, управление собственностью является комплексным правовым институтом, который находит свою реализацию в различных отраслях права, в том числе в уголовном праве [3].

Однако высказанные положения не мешают нам признать как аксиому то, что отношения собственности, наряду с другими общественными отношениями, нуждаются в правовой защите со стороны государства. Любое государственное образование заинтересовано в своем стабильном существовании, а стабильность может быть обеспечена только государственной гарантией развития экономических отношений собственности. Исходя из этого, полага-

ем, что правовая охрана отношений собственности как основы всей экономической системы является и важной государственной задачей.

Значит, вышеуказанные позиции, на наш взгляд, справедливо отражают содержание объекта преступлений экономической направленности. Думается, что построение системы норм в разделе 8 УК РФ с точки зрения законодательной техники является объяснимым. Вместе с тем объединение общественных отношений, например охраняемы гл. 22 или 23 УК РФ, в качестве единого видового объекта вряд ли является правильным. Сомнение возникает потому, что искусственное объединение существующих общественных отношений и их формализация противоречат объективному содержанию экономических отношений.

Структура и характер экономической преступности, замечает И.М. Мацкевич, показывают наиболее опасные ее виды, наглядно свидетельствуют о том, какие экономические преступления определяют ее общее негативное состояние. Посредством структуры и характера экономической преступности можно увидеть, где и как в том числе не работает правоохранительная система [7]. Доктрина уголовного права диктует, что объект любого состава преступления может быть определен только исходя из сущности охраняемых общественных отношений, но никак не в зависимости от воли и желания законодателя и законодательной техники. Реалии экономической жизни показывают, что сущность отношений в сфере экономики неодинакова, а потому и охраняемые уголовным законом общественные отношения должны быть дифференцированы.

Главы раздела «Преступления в сфере экономики» УК РФ фактически охраняют несколько специфических видов общественных отношений как в сфере экономики, так и вне экономических отношений. Например, грабеж, разбой хотя и совершаются по корыстным мотивам, но вряд ли их можно отнести к категории экономических по содержанию объекта преступлений. Прежде всего, они затрагивают имущественные интересы граждан, которые, как правило, носят частный характер, но непосредственно никак не связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [5]. Путем исключения отдельных составов преступлений из общего количества, законодательно установленных действующим УК РФ общественно опасных деяний, можно определить конкретные общественные отношения в сфере экономики, которые могут выступить объектами составов преступлений, и на этой основе сформировать систему экономических преступлений.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о том, что общественными отношениями в сфере экономики, подлежащими уголовно-правовой охране, следует, на наш взгляд, признать:

− соблюдение конституционных основ защиты экономических прав и свобод человека и гражданина в сфере осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности;

− имущественные отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности;

− имущественные отношения в сфере финансов и обращения денег, ценных бумаг;

− имущественные отношения в кредитной сфере и в области осуществления банкротства;

− имущественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля;

− имущественные отношения в сфере оборота драгоценных камней и валютных ценностей;

− имущественные отношения в сфере налоговых и других обязательных платежей;

− общественные отношения, обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции;

− имущественные отношения в сфере обеспечения продовольственной безопасности;

− имущественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности;

− имущественные отношения в сфере обеспечения обороноспособности страны;

− имущественные отношения в сфере государственного, общественного и корпоративного управления экономикой.

Указанные группы общественных отношений мы связываем и определяем, во-первых, пределами общественного производства, во-вторых, общественными (государственными) экономическими интересами, в-третьих, возможностями воздействия государства на экономику уголовно-правовыми средствами. Полагаем, что именно экономические интересы всего общества должны быть в первую очередь поставлены под уголовно-правовую охрану государства. Данное положение ни в коей мере не исключает частный капитал из перечня правоохраняемых интересов государства, а наоборот, мы полагаем, что частный капитал должен выступить в авангарде всей рыночной экономики и служить конституционным целям всего общества.

С другой стороны, мы исходим из того, что все перечисленные и охраняемые уголовным законом имущественные отношения являются

частью общих экономических отношений, и формирование их системы отвечает основным методологическим требованиям доктрины уголовного права.

Кроме того, мы соглашаемся с позицией И.М. Мацкевича, который в основу структуры экономической преступности предлагает положить следующие критерии: 1) экономическая свобода; 2) осуществление экономической деятельности на законной основе; 3) добросовестная конкуренция; 4) добропорядочность контрагентов; 5) запрет заведомо криминальных форм поведения [7].

К формированию подобного рода выводов нас подводят следующие обстоятельства. Во-первых, предлагаемый вариант перечня охраняемых уголовным законом общественных отношений обусловлен самой сущностью отношений в сфере экономики и ограничивается деятельностью в сфере производства, распределения, обмена, потребления материальных благ. Во-вторых, предметом регулирования экономических отношений как в непосредственной, так и опосредованной форме выступают материальные (имущественные) блага и услуги.

Думается, что предлагаемая система также будет отвечать требованиям законодательной техники. Практика показывает, что уголовно-правовые аспекты охраны имущественных отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности активно подвергаются изменениям и дополнениям. Это объясняется тем, что содержание экономических отношений весьма динамично, их развитие зависит не только от экономических закономерностей. На них оказывают влияние различные социальные, политические и природные события, в частности они могут зависеть от размеров и масштабов военных действий, наводнений, засухи и т.д.

Таким образом, необходимость изменения вектора развития уголовно-правовой политики может возникать в связи с происходящими в стране социально-экономическими изменениями, состоянием и динамикой преступности, результатами борьбы с экономической преступностью, уровнем организации правоприменительной деятельности, законодательной регламентации криминального экономического поведения, принятия мер предупреждения, пресечения преступлений в сфере служебно-экономической деятельности [4].

Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973.

2. *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948.

3. *Иванов М.Г.* Отдельные теоретические и прикладные аспекты законодательной регламентации служебно-экономических преступлений // Экономическая безопасность России: политические ориентиры законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С. 30.

4. *Иванов М.Г.* Уголовное законодательство как основное средство реализации уголовной политики противодействия служебно-экономическим преступлениям // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 104–108.

5. *Иванов М.Г., Иванова О.М.* Проблемы квалификации и расследования служебно-экономических преступлений в сфере имущественных отношений: монография. М., 2013.

6. *Кузьминов И.И.* Очерки политической экономии социализма. М., 1971.

7. *Мацкевич И.М.* Причины экономической преступности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017.

8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1993.

9. *Шишко И.В.* Экономические правонарушения. СПб., 2004.

ИВАНОВ Михаил Георгиевич *– кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и судопроизводства. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: imkafedra54@mail.ru.*

IVANOV, Mikhail Georgiyevich *– Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Legal Proceedings. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail:imkafedra54@mail.ru.*

УДК 347.447.542

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕУСТОЙКИ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД

Ю.Ю. Илюхина

В статье рассмотрен вопрос о сущности неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств, подвергнуты анализу нормы и позиции правоприменительных органов относительно порядка взыскания неустойки в отношениях поставки для государственных (муниципальных) нужд. Предпринята попытка выявить пробелы правового регулирования и правоприменения в сфере взыскания неустойки заказчиком по госконтракту, а также сформулировать предложения по совершенствованию специального законодательства.

Ключевые слова: неустойка; поставка товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд; применение неустойки по госконтракту; правовая природа неустойки.

Yu.Yu. Ilyukhina. PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LIQUIDATED DAMAGES UNDER THE SUPPLY AGREEMENT FOR THE STATE (MUNICIPAL) NEEDS

In the article the question of the essence of a penalty as a way of ensuring performance of obligations subject to analysis of norms and the position of law enforcement agencies regarding collection of the penalty in the relationship of supply for the state (municipal) needs are considered. Attempts to identify the gaps of legal regulation and law enforcement issues and formulate proposals to improve the legislation are undertaken.

Keywords: penalty; delivery of goods; works and services for state (municipal) needs; application of penalties under the contract; legal nature of a penalty.

В юридической науке сформировалось несколько точек зрения на характер правовой природы неустойки как способа обеспечения обязательств. Первая точка зрения заключается в том, что неустойка, как и другие способы обеспечения исполнения обязательств, представляет «направленный на защиту интересов кредитора специальный правовой механизм, суть которого состоит в наделении обеспеченной стороны дополнительными правами» [9, с. 7], «которые либо стимулируют должника к исполнению, либо же гарантируют защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника» [8, с. 40].

Другая позиция представляет способы обеспечения исполнения обязательств, в том числе неустойку, как меры стимулирующего характера, цель которых состоит в профилактике нарушений обязательств через возложение на должника дополнительных обязанностей, как «обязательственное отношение, направленное на безвозмездное присвоение имущественного блага должника в счет удовлетворения таких требований его кредитора, которые связаны с нарушением другого (обеспеченного) обязательства и существуют в форме регулятивных или же охранительных правовых отношений наряду с самим обеспечивающим обязательством» [10, с. 9; 12, с. 239].

Как и в любом обязательстве, в правоотношении поставки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд неустойка на начальной стадии правоотношений, в момент заключения договора выполняет стимулирующую функцию, обеспечивая исполнение должником взятых на себя обязательств. До тех пор, пока должник надлежащим образом исполняет свои обязательства, неустойка продолжает выполнять стимулирующую функцию, а в случае нарушения обязательств по госконтракту неустойка становится мерой гражданско-правовой ответственности.

Неустойка имеет большое обеспечительное значение в обязательстве поставки для государственных (муниципальных) нужд, обусловленное тем, что кредитор в любое время вправе взыскать ее. Вне зависимости от возникновения убытков и определения их размера, размер неустойки заранее определен и известен сторонам еще на этапе заключения договора.

На сегодняшний день законодатель предоставляет заказчику на выбор несколько методов получения неустойки с ненадлежащим образом исполнившего договор исполнителя. Первый из закрепленных в законе методов – обращение заказчика с исковыми требованиями в суд о взыскании с контрагента неустойки. Данный способ представляется наименее эффективным как наиболее ресурсозатратный. Второй способ дает воз-

можность произвести удержание начисленной неустойки за счет причитающихся с заказчика платежей, он действенен только в случае частичного неисполнения обязательства исполнителем. Третий способ предполагает взыскание неустойки за счет предоставленного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обеспечения. Указанные методы различны по условиям, в которых они могут быть применены, по требующимся для их реализации вложениям. Выбор непосредственного способа взыскания неустойки законодатель оставляет на усмотрение заказчика.

Оценивая нормативный подход к урегулированию порядка взыскания неустойки, следует отметить, что отношения поставки товаров для государственных нужд представляют собой особую правовую связь, в которой кредитор (государство или муниципальное образование) выступает через свои органы, являющиеся носителями его воли. Предпринимательская деятельность в данном случае совмещается с функциями организации, органа, выполняющего поручение государства по обеспечению закупок продукции для государственных нужд. Поскольку выполнение такого поручения реализуется в публично-правовых взаимоотношениях кредитора и представляющих его лиц, которые могут носить коррупционный характер, в целях повышения эффективности государственных закупок видится необходимым поиск механизмов, которые позволят исключить коррупционную составляющую в деятельности уполномоченных на заключение договоров государственных и муниципальных органов.

Эффективное использование бюджетных средств по договору поставки для государственных (муниципальных) нужд возможно только в случае, если кредитор заинтересован в реальном исполнении должником предусмотренных данным обязательством действий и использовании неустойки. Такая заинтересованность побуждает должника под страхом наступления неблагоприятных последствий надлежащим образом исполнять принятые на себя обязанности [7, с. 163].

В исследуемом правоотношении кредитор (государство или муниципальное образование) безусловно заинтересован в реальном исполнении должником предусмотренных данным обязательством действий и использовании неустойки, в то время как интерес представляющего его лица может определяться аффилированностью последнего контрагенту и не совпадать с интересом заказчика. Кроме того, возможность влияния исполнителя на решения заказчика несет в себе возможность склонения заказчика к выбору способа взыскания, наиболее выгодного для исполнителя, и, соответственно, наименее выгодного для заказчика. Такую возможность следует минимизировать, устраняя коррупциогенные факторы в правовом регулировании взыскания неустойки по договору поставки для государственных нужд.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3] одним из составляющих коррупциогенного фактора является признак неопределенности нормативных положений. Именно такие нормативные положения регулируют порядок взыскания неустойки заказчиком по договору поставки для государственных (муниципальных) нужд.

Так, в п 6. ст. 34 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлено: «В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней)» [2]. Налицо неопределенное нормативное установление, которое позволяет понимать взыскание неустойки и как право, и как обязанность заказчика.

Верховный Суд попытался устранить пробел, допущенный законодателем, указав, что списание начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) сумм неустоек является именно обязанностью государственного (муниципального) заказчика, носит императивный характер [11]. Однако нормативно такая обязанность по-прежнему напрямую не закреплена, кроме того, выбор способа взыскания (списания) неустойки из сумм обеспечения контракта оставлен на усмотрение представителя заказчика. Легально порядок, приоритетность и условия выбора способа взыскания неустойки не закреплены вообще, а государственные органы толкуют выбор порядка списания как диспозитивную возможность заказчика [4].

Указание способа взыскания неустойки в контракте не является обязательным для признания договора поставки для государственных нужд заключенным. В соответствии с разъяснениями государственных органов, в случае отсутствия прямого указания в контракте на второй или третий способ, применяется первый (наименее эффективный) – судебный порядок взыскания неустойки [5; 6]. Таким образом, в настоящее время заказчик, не будучи обязанным включать способ взыскания неустойки в текст договора, вполне

правомерно может применять наименее оптимальный порядок, невыгодный для бюджета.

Для максимального соблюдения интересов публично-правового образования при выборе заказчиком способа взыскания неустойки представляется целесообразным закрепить обязанность последнего применять метод, наиболее соответствующий принципу эффективности использования бюджетных средств, под которым понимается обязанность участников бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов в рамках установленных им бюджетных полномочий исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [12, с. 34].

В целях исключения из норм законодательства о поставках для государственных (муниципальных) нужд коррупциогенного фактора следует установить в качестве существенного условия контракта право на удержание неустойки из обеспечения исполнения контракта либо право на удержание неустойки за счет причитающихся с заказчика платежей, а также более детально регламентировать порядок применения неустойки заказчиком в правоотношениях поставки для государственных (муниципальных) нужд с учетом эффективности существующих способов взыскания неустойки по данному договору.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3609.

4. О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ: письмо Министерства экономического развития РФ от 15.02.2016 г. № Д28и-416. Доступ из справ.-правовой системы «Консуль-тантПлюс» (дата обращения: 01.10.2017).

5. О рассмотрении обращения: письмо ФАС от 10.12.2015 г. № АЦ/70978/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2017).

6. О разъяснении порядка списания начисленных сумм неустоек: письмо ФНС России от 17.02.2017 г. № АС-4-5/3049 вместе с письмом Минфина России от 30.12.2016 г. № 09-04-08/80112. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2017).

7. *Байдалиева Ж.А.* Неустойка – один из способов обеспечения исполнения обязательств // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 160–167.

8. *Гонгало Б.М.* Учение об обеспечении обязательств. М., 2012. 222 с.

9. *Латынцев А.В.* Обеспечение исполнения договорных обязательств. М., 2012. 275 с.

10. *Новиков К.А.* Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.

11. Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2017 г. № 305-ЭС17-624 по делу № А40-208730/2015. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1553354 (дата обращения: 10.11.2017).

12. *Пухарт А.А.* Неустойка в системе мер, обеспечивающих исполнение договорных обязательств // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти д-ра юрид. наук, проф. В.К. Пучинского. М.: РУДН, 2015. С. 232–245.

ИЛЮХИНА Юлия Юрьевна *– кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса. Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. E-mail: yilyu@yandex.ru.*

ILYUKHINA, Yuliya Yuryevna *– Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of civil law and process. National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. E-mail: yilyu@yandex.ru.*

УДК 347.254

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК СРЕДСТВО МОНИТОРИНГА И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е.О. Колоколова

Раскрыто понятие информационной системы ЖКХ, исследованы правовые основы создания и функционирования ГИС ЖКХ. Проанализировано значение государственной информационной системы для обеспечения открытости, доступности и прозрачности деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, приведены статистические данные. Исследование отражает степень готовности системы к полноценному функционированию. Автор указывает перспективы и преимущества данной системы, а также ответственность за невыполнение требований законодательства по размещению информации в системе.

Ключевые слова: информационное общество; правовые основы; нормативные акты в жилищной сфере; государственная информационная система; жилищно-коммунальное хозяйство; поставщики информации; жилищно-коммунальные услуги.

E.O. Kolokolova. STATE INFORMATION SYSTEM AS A MEANS OF MONITORING AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF ACTIVITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: LEGAL ASPECT

The concept of information system of housing and communal services is disclosed, legal bases of creation and functioning of GIS of housing and communal services are investigated. The value of the state information system for ensuring openness, availability and transparency of activity in the sphere of housing and communal services is analysed. The statistical data are given. The study reflects the degree of the system's readiness for full-fledged operation. The prospects and advantages of this system are indicated, as well as the responsibility for non-compliance with the legislation on the placement of information in the system.

Keywords: information society; legal framework; regulations in the housing sector state information system; housing and communal services; information providers; housing and communal services.

Для анализа значения государственной информационной системы как средства мониторинга и повышения эффективности деятельности жилищно-коммунального хозяйства прежде всего необходимо обозначить правовые основы информационного общества. Стратегия развития информационного общества в России, утвержденная указом Президента РФ от 07.02.2008 г. № Пр-212, определяла: «Международный опыт показывает, что высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государств» [8].

В настоящее время данный указ утратил силу в связи с принятием Указа Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Стратегией 2017–2030 гг. определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. В соответствии со статистическими данными пользователями сети Интернет стали более 80 млн человек. В связи с этим основной целью стратегии явилась необходимость обеспечения создания условий, способствующих формированию информационного пространства, которое позволило бы населению страны получать своевременные, качественные и достоверные данные в соответствии с его потребностями. При этом особенно актуальным является внедрение именно российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне.

В 2014 г. постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» закрепило тенденции развития информационного государства [3]. Среди них было положение внедрения информационных технологий в сфере государственного управления, в

том числе путем создания и внедрения государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, можно утверждать, что организационная деятельность по созданию развитых государственных информационных систем ведется уже 10 лет. В результате реализации названных указов и постановлений принят ряд нормативно-правовых актов в сфере информатизации жилищно-коммунальной сферы. Одним из важнейших среди них является Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», в котором закреплены основные понятия, порядок создания и функционирования государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (далее – ГИС ЖКХ), а также требования, которые предъявляются к данной системе, полномочия субъектов отношений названной сферы [2]. Именно данный закон формирует правовые и организационные основы обеспечения всех заинтересованных лиц актуальной и полной информацией в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Необходимо отметить, что нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере функционирования ГИС ЖКХ, достаточно объемна и затрагивает не только жилищную, но иные отрасли российского права. Так, в частности, в названной области осуществляют правовое регулирование нормы Конституции РФ (ст. 23, 24); Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; постановление Правительства РФ от 23.09.2010 г. № 731 (ред. от 27.02.2017 г.) «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами»; приказ Минкомсвязи России и Минстроя России от 23.03.2015 г. № 86/201/пр «Об утверждении порядка хранения, обработки и предоставления информации, содержащейся в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»; приказ Минкомсвязи России и Минстроя России от 24.08.2015 г. №311/612/пр «Об утверждении состава, порядка, способов, сроков и периодичности размещения в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства информации из государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и т.д.

Принятие Закона № 209 о ГИС ЖКХ повлекло также внесение изменений в различные нормативно-правовые акты, которые осуществляют регулирование в сфере жилищных правоотношений, в частности КоАП (ст. 13.19.2 «Ответственность за нарушение порядка размещения информации в ГИС ЖКХ»), Жилищный кодекс РФ (ст. 47.1 «Порядок использования системы при заочном голосовании на общем собрании собственников многоквартирного дома»; ч. 2 ст. 155 «Оплата жилищно-коммунальных услуг с использованием системы») и др.

Таким образом, можно отметить, что правовая база для полноценного функционирования ГИС ЖКХ создана. В реальности сегодня необходима разработка оптимального программного обеспечения и проведение организационных мероприятий по внедрению полномасштабного функционирования ГИС ЖКХ.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ), в целях повышения открытости и доступности сферы жилищно-коммунального хозяйства, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ совместно с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, а также ФГУП «Почта России», которое выполняет функции оператора, внедряют государственную информационную систему жилищно-коммунального хозяйства [1]. ГИС ЖКХ представляет собой единый информационный ресурс, включающий открытые данные с общедоступной информацией и закрытые, которые содержатся в личных кабинетах пользователей системы.

Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства способствует реализации задач, зафиксированных распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 г. № 80-р в Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 г. Основными из них являются:

– обеспечение свободного доступа к полной и актуальной информации об управлении многоквартирным домом (далее – МКД), о работах и услугах, выполняемых в отношении содержания и ремонта МКД (в том числе капитального), о порядке, размерах и сроках начислений за жилищно-коммунальные услуги, о ресурсоснабжающих организациях;

– предоставление возможности на безвозмездной основе знакомиться с нормативно-правовыми актами Российской Федерации, новостями и иной полезной информацией в области жилищно-коммунального хозяйства;

– размещение реестров зарегистрирован-

ных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере ЖКХ, объектов жилищного фонда, лицензий управляющих компаний и их проверок [4].

Планируется, что в перспективе анализ указанных показателей позволит органам государственной власти и местного самоуправления принимать обоснованные решения в режиме реального времени. В последующем ГИС ЖКХ будет предоставлять возможность совершать юридически значимые действия в электронной форме, например голосовать на общем собрании собственников помещений в МКД, вносить показания приборов учета коммунальных услуг.

В целях реализации указанных задач Федеральный закон № 209-ФЗ устанавливает, что с 1 июля 2017 г. поставщики информации обязаны обеспечить свободный доступ к информации об основных показателях их финансово-хозяйственной деятельности, об оказываемых услугах и о выполняемых работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, о порядке и об условиях их оказания и выполнения, об их стоимости, о ценах (тарифах) на предоставляемые коммунальные услуги посредством ее размещения в ГИС ЖКХ.

Данное требование не распространяется на поставщиков информации, осуществляющих деятельность на территориях городов федерального значения: Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя. В отношении данных субъектов Федеральным законом № 209 срок установлен с 1 июля 2019 г. Иной срок установлен также для лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами на основании договора управления многоквартирным домом, в части размещения информации, предусмотренной ст. 198 ЖК РФ, для которых законодательством РФ установлен более ранний срок размещения информации в системе. Более ранний срок размещения информации установлен для тех субъектов, которые заключили соглашения об опытной эксплуатации государственной информационной системы ЖКХ.

В начале июня 2016 г. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации заявило, что в 66 регионах России уже действовали соглашения об опытной эксплуатации государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства. Данные соглашения вступали в силу лишь при условии предоставления в систему необходимых сведений в объеме не менее чем 20 %. Так, в апреле такие соглашения вступили в силу в Кемеровской, Костромской, Новосибирской, Ростовской, Тверской областях и Республике Мордовия; в мае 2016 г. – в Амурской, Вологодской, Томской, Тюменской областях, Камчатском крае и Удмуртской Республике [7].

Статистические данные внедрения ГИС ЖКХ, представленные Минкомсвязью России, по состоянию на февраль 2017 г. содержат следующие показатели:

– в системе зарегистрировано более 72 тыс. организаций. Управляющие компании зарегистрировались в полном объеме (100 %), товарищества собственников жилья и кооперативов – 68 %, ресурсоснабжающие организации – 74 %, многоквартирные дома – 76 %, жилые дома – 51 %;

– размещено 30 % общего объема лицевых счетов;

– включена информация о 220 тыс. общедомовых и 6,4 млн индивидуальных приборах учета;

– с ГИС ЖКХ интегрировано более 2200 ИТ-систем, еще 572 системы всех уровней находятся в стадии интеграции;

– в систему передано более 332 млн фактов оплаты жилищно-коммунальных услуг от 465 кредитных организаций [6].

Степень готовности регионов к внедрению ГИС ЖКХ отображается на «Карте внедрения ГИС ЖКХ». Статистические данные приводятся в соответствии с классификацией по следующим показателям: организации, осуществляющие управление многоквартирными домами, ресурсоснабжающие организации, органы государственной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, региональные операторы капитального ремонта, региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, многоквартирные дома в разрезе способов управления, а также жилые дома, включая блокированную застройку.

По состоянию на 11 июля 2017 г. только в 36 субъектах РФ в объеме 100 % зарегистрировались организации, осуществляющие управление многоквартирными домами. Среди них Республика Мордовия, Алтайский край, Владимирская область, Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ и другие. Рязанская и Курганская области выполнили свои обязательства только на 60 % и 63 % соответственно. Самый низкий показатель в Республике Крым – 58,26 %. Общий процент по Российской Федерации составил 90,8 %.

Органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие деятельность в сфере ЖКХ, зарегистрировались на 99,6 %. Снижают процент Ямало-Ненецкий автономный округ (88,89 %) и Ивановская область (80 %). Органы

местного самоуправления зарегистрированы в ГИС ЖКХ на 98 %. Ресурсоснабжающие организации зарегистрированы на 94,67 % в общем объеме по РФ. Только 59 субъектов РФ выполнили данный показатель на 100 %. Самый низкий уровень (56,35 %) в г. Москве. Региональные операторы по капитальному ремонту зарегистрировались в системе на 95,35 %.

Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что в среднем по РФ регистрация в системе ГИС ЖКХ поставщиками информации не выполнена на 100 %.

Состав, сроки и периодичность размещения информации поставщиками информации в ГИС ЖКХ установлены совместным приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 29.02.2016 г. № 74/114/пр «Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» [5]. В соответствии с письмом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 13.01.2017 г. № 570-АЧ/04 «Об изменениях законодательства о государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» поставщики информации обязаны размещать ее в системе с 1 июля 2017 г. (ранее этот срок устанавливался на 1 июля 2016 г.), а в городах федерального значения – с 1 июля 2019 г. Соответственно наступление административной ответственности за неразмещение или несвоевременное и неполное размещение информации перенесено с 1 января 2017 г. на 1 января 2018 г. (для городов федерального значения – на 1 января 2019 г.).

В отношении отдельных критериев обеспечения прозрачности и открытости информации в сфере ЖКХ установлены иные предельные сроки раскрытия информации и обеспечения к ней доступа. Так, с 1 января 2018 г. (в городах федерального значения с 1 января 2020 г.) устанавливается требование о наличии информации в системе о размере платы за жилищно-коммунальные услуги, предоставляемой потребителю услуг, а также ее соответствии данным на бумажном носителе (квитанции). Иначе документ будет считаться не предоставленным потребителю. С 1 января 2018 г. (в городах федерального значения с 1 июля 2019 г.) в ГИС ЖКХ должна быть размещена информация о деятельности управляющей компании, что, в соответствии со ст. 193 Жилищного кодекса РФ, является одним из лицензионных требований.

Полагаем, что, когда государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства начнет функционировать и в полном объеме выполнять все возложенные на нее функции, она станет реальным действенным инструментом для субъектов жилищных правоотношений. Данная система упростит процесс взаимодействия ресурсоснабжающих организаций, поставщиков жилищно-коммунальных услуг, потребителей и органов государственной власти и местного самоуправления. ГИС ЖКХ также позволит оптимизировать механизмы общественного контроля посредством предоставления возможности сравнения стоимости оказываемых работ и услуг организаций сферы ЖКХ, обеспечить возможность ознакомления с результатами проверок по всем основным направлениям ЖКХ (капитальный ремонт, переселение граждан из ветхого и аварийного жилья, порядок, сроки и качество услуг), проводимых уполномоченными органами. Способствовать развитию данной системы и ее оптимальному функционированию будет экономическая мотивация поставщиков информации в ГИС ЖКХ.

Подводя итог, необходимо отметить, что сама идея создания ГИС ЖКХ носит смысл обеспечения прозрачности сложной системы жилищно-коммунального хозяйства. Однако, как это часто бывает, на практике такая масштабная система и ее техническое исполнение оказались далеки от совершенства, что обусловлено желанием разработчиков включить в данную систему не только органы государственной власти, управляющие организации, поставщиков коммунальных услуг и иных субъектов, осуществляющих деятельность в системе ЖКХ, но и потребителей жилищно-коммунальных услуг (обычных граждан). На сегодняшний день ГИС ЖКХ может принести больше вреда, чем пользы. Например, в случае несформированного электронного платежного документа за жилищно-коммунальные услуги или неверности в нем данных на бумажном носителе гражданин может не платить за услуги. Это, в свою очередь, повлечет недоимки и судебные разбирательства. Непредставление информации управляющей компанией может повлечь для нее ряд негативных последствий, так как требование о размещение информации в ГИС ЖКХ является лицензионным. Все это будет проходить на фоне сбоев в системе.

Несомненно, что потенциал и масштабность проекта нельзя недооценивать, однако требуется более тщательное тестирование си-

стемы в более длительном периоде времени, а также поэтапный ее ввод. Все это позволит выявить и устранить ошибки системы поэтапно и более безболезненно, а сформированный функционал будет удобен, понятен и востребован.

Список литературы

1. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: федер. закон от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.). URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.02.2018).

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы): постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (ред. от 12.01.2018 г.). URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.02.2018).

4. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 г. № 80-р. URL: http://www.pravo.gov.ru.

5. Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 29.02.2016 г. № 74/114/пр. URL: http://www.pravo.gov.ru.

6. В Минкомсвязи в режиме видеоконференции обсудили с регионами вопросы внедрения ГИС ЖКХ. URL: http://minsvyaz.ru/ru/events/36523.

7. Соглашения об опытной эксплуатации ГИС ЖКХ вступили в силу в 66 регионах России. URL: http://minsvyaz.ru/ru/events/35237.

8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: указ Президента РФ от 07.02.2008 г. № Пр-212. URL: http://minsvyaz.ru/uploaded/files (утратил силу).

КОЛОКОЛОВА Елена Олеговна *– кандидат философских наук, доцент кафедры частного права. Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Саранск. E-mail: kolokolovalena@mail.ru.*

KOLOKOLOVA, Elena Olegovna *– Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Private Law. Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Saransk. E-mail: kolokolovalena@mail.ru.*

УДК 342

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Кудряшова, Н.И. Петренко

В статье представлены основные результаты деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Названы основные проблемы, которые поднимали граждане и институты гражданского общества перед Уполномоченным в 2016 г.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека; правозащитная деятельность; рабочий аппарат; обращения граждан; права человека.

A.M. Kudryashova, N.I. Petrenko. HUMAN RIGHTS ACTIVITIES OF THE AUTHORIZED UNDER HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The main results of activity of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on restoration of the violated rights and freedoms of the person and citizen are presented in article. The main problems which were lifted by citizens and institutes of civil society before the Representative in 2016 are called.

Keywords: Commissioner for Human Rights; human rights activities; working staff; addresses of citizens; human rights.

Институт Уполномоченного по правам человека в настоящее время играет огромную роль в жизни российского общества. Основная цель правозащитной деятельности института Уполномоченного по правам человека заключается в содействии реализации прав и свобод человека и гражданина.

П.В. Анисимов считает, что под правозащитной деятельностью необходимо понимать конкретный вид деятельности, исполняемый компетентными, правомочными субъектами, которые в рамках правозащитного производства, с помощью использования организационно-правозащитных и других регулятивно-правозащитных средств, оказывают юридически эффективное воздействие на общественные отношения, формирующееся из прецедента реализации права человека на защиту [2].

В.В. Чуксина определяет правозащитную деятельность государства в целом как законодательную и правоприменительную практику страны в области прав человека, которая отображает особые историко-культурные устои и степень социально-экономического развития государства. В узком значении – это комплекс контрольных механизмов, представленных определенными структурами (судом, правоохранительными органами, разными учреждениями по рассмотрению обращений граждан и др.), специальных правозащитных институтов (комиссии по правам человека, омбудсмены) и процедур, которые определяют способы, процедуры рассмотрения, контроля, подготовки предложений и принятия заключений по жалобам, заявлениям и другим данным о нарушениях прав человека, основанных на конституционных и отраслевых нормах внутреннего права государства [6].

Таким образом, правозащитная деятельность – это регулярная деятельность разных субъектов правозащитной структуры Российской Федерации (публичных – муниципальных и городских организаций; непубличных – институтов гражданского общества), которая ориентирована на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Она нацелена на конкретный результат – восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, исполняется различными способами, соответствующими для ее определенных субъектов, и подразумевает сам процесс. Содержанием правозащитной деятельности является целесообразное положительное изменение ситуаций, связанных с нарушениями прав человека, и преобразование их в интересах человека, общества и государства.

В 2016 г. исполнилось 20 лет со дня принятия Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» – первого в истории России правового акта, ставшего законодательной основой для нового уникального института государственной защиты прав и свобод человека. С его принятием началась новая эпоха во взаимодействии государства и гражданского общества, изменилось отношение к правозащитному сообществу, возник принципиально иной диалог между гражданином и властью.

В своей деятельности Уполномоченный опирается на рабочий аппарат, который в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» призван осуществлять юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение его работы [1].

В 2015 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписаны такие федеральные конституционные законы, которые существенно расширили компетенцию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, укрепили институт Уполномоченного в целом, повысили гарантии прав и свобод граждан. В частности, теперь Уполномоченный:

– вправе отказаться от дачи свидетельских показаний не только по гражданскому и уголовному делу, но и по административному делу и делу об административном правонарушении;

– получил право обратиться в суд с административным иском в защиту прав и свобод не только конкретных лиц, но и неограниченного круга лиц, нарушенных решениями или действиями не только органа государственной власти, органа местного самоуправления, но и действиями иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, а также действиями государственного или муниципального служащего;

– приобрел возможность оказывать уполномоченным по правам человека в субъектах РФ организационную, правовую, информационную и иную помощь, а также создавать в качестве консультативного и совещательного органа совет уполномоченных по правам человека, включив в его состав по одному представителю от каждого федерального округа из числа уполномоченных по правам человека в субъектах РФ [4].

С помощью этих инструментов институтом Уполномоченного по правам человека взят курс на создание взаимодополняющей системы

уполномоченных по правам человека, включающей федеральный и региональный уровни.

В практику вводится проведение единого дня приема граждан с отдельными органами исполнительной власти. В преддверии выборов в Государственную Думу совместно с ЦИК проводился мониторинг соблюдения избирательных прав граждан и работала совместная горячая линия.

В рамках правового просвещения Уполномоченным и сотрудниками его аппарата проводятся лектории-практикумы для студентов магистерской программы «Международная защита прав человека», проводимой Консорциумом вузов и Управлением Верховного комиссара ООН.

Положительный эффект дает организованная по инициативе Уполномоченного еженедельная программа «Права человека» на Общественном телевидении России, которую внимательно смотрят молодые люди и задают вопросы в прямом эфире. Прошло уже 25 выпусков программы.

Запущен проект Уполномоченного совместно с международными организациями «Международные стандарты и механизмы по правам человека для сотрудников федерального и региональных аппаратов уполномоченных по правам человека в Российской Федерации», в рамках которого обсуждаются различные вопросы, касающиеся защиты как прав человека в целом, так и молодежи с опорой на существующие международные стандарты ООН и Совета Европы.

Сайт Уполномоченного по правам человека в РФ содержит огромное количество полезной и интересной информации, которая представлена и на английском языке, что делает работу широкодоступной для максимально большой аудитории. На ближайшую перспективу стоит задача создания интерактивной правозащитной карты, позволяющей проводить мониторинг состояния дел в области прав человека как в федеральном, так и в региональном масштабе [5].

Деятельность Уполномоченного по правам человека Т.Н. Москальковой в 2016 г. осуществлялась на фоне таких глобальных событий, как продолжающаяся у границ России гуманитарная катастрофа на Украине; миротворческая операция Вооруженных сил России в Сирии; экономическое давление в форме антироссийских санкций; девальвация национальной валюты; неблагоприятная конъюнктура на сырьевых рынках.

В 2016 г. зарегистрировано более 68 тыс. единиц входящей корреспонденции, поступившей к Уполномоченному, что на 6,1 % больше, чем в 2015 г. Из общего числа документов 62,45 % составили обращения граждан, в которых они жалуются на действия государственных и муниципальных органов, их служащих, указывают на имеющие место недостатки в защите прав и свобод человека и гражданина, высказывают предложения по повышению эффективности правозащитной деятельности. Это почти наполовину больше, чем в 2015 г. Коллективными являлись 3396 обращений (5 % от общего числа).

На приемах граждан Уполномоченным и Аппаратом принято 3826 человек (на 11 % больше, чем в 2015 г.), из них 159 человек принято лично Уполномоченным, в том числе в ходе организованных выездных приемных в Республике Крым и городах Севастополе и Новосибирске.

Наибольшее число обращений по итогам 2016 г. поступило по вопросам уголовно-процессуального законодательства и законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Традиционно высоки показатели числа обращений по отраслям, связанным с уголовно-исполнительным законодательством, законодательством о социальном страховании и социальном обеспечении, миграцией населения.

Обращения граждан, в которых содержались утверждения о реальном или мнимом нарушении закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, могут быть объединены в пять групп. Из 42549 обращений по нарушениям прав граждан 23652 направлены в связи с нарушением конституционных прав граждан, 18548 – в связи с нарушением процессуальных прав, иных гарантий защиты прав, 349 не содержали конкретной просьбы.

Количество обращений по поводу нарушения социальных прав составило 15135. Это абсолютный показатель за последние три года. Вместе с тем их удельный вес в структуре обращений несколько уменьшился по сравнению с предыдущими годами.

Количество обращений, по которым приняты все входящие в компетенцию Уполномоченного возможные меры реагирования, составило 37924, что образует 89,1 % от общего числа поступивших (42549). Остальные 10,9 % приходятся на обращения, остающиеся в процессе разрешения или в рассмотрении которых было отказано.

В 2016 г. были даны разъяснения по 27815 обращениям заявителей. Во многих случаях результаты рассмотрения требуют направления такого обращения государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых

относится его разрешение по существу. В минувшем году 7251 жалоба передана Уполномоченным по принадлежности.

В 2016 г. Уполномоченным принято решение о самостоятельном рассмотрении 2858 обращений, что в два раза больше, чем в 2015 г. Из них в общей сложности благодаря вмешательству Уполномоченного восстановлены права граждан по 784 жалобам.

По результатам обращений Уполномоченного в компетентные органы в отношении должностных лиц, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и свобод граждан, возбуждено 26 дисциплинарных и 37 административных производств.

Важным результатом деятельности института Уполномоченного является предупреждение нарушений прав неопределенного круга лиц. Этому послужила работа, которая стала проводиться Уполномоченным в связи с предотвращением массовых нарушений прав граждан по коллективным жалобам, а также по вопросам совершенствования законодательства и практики его применения [3].

Основными направлениями международной деятельности в 2016 г. стали защита и восстановление нарушенных прав граждан Российской Федерации за рубежом, защита и восстановление нарушенных прав иностранных граждан на территории России, участие в работе международных организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека, развитие правозащитной дипломатии, реализация совместных с Советом Европы и ООН программ по правам человека.

По вопросу защиты прав находящихся за рубежом российских граждан поступило 151 обращение, из них 84 (55,6 %) – из субъектов Российской Федерации, 33 (21,9 %) – из стран бывшего СССР, 34 (22,5 %) – из стран дальнего зарубежья. Десять обращений носили коллективный характер. Обращения касались вопросов гражданства, пенсионного обеспечения, права на свободу передвижения, правомерности действий со стороны властей страны пребывания (в связи с задержанием, привлечением к уголовной ответственности, нарушением права на защиту и справедливое судебное разбирательство, по обеспечению условий содержания в местах лишения свободы). Кроме того, поступали обращения об оказании помощи в трудной жизненной ситуации, а также касательно охраны семьи, материнства, отцовства и детства, права на обучение на русском языке.

Данные вопросы поднимались и на встречах Уполномоченного с соотечественниками, организованных при содействии посольств Российской Федерации во время поездок в Азербайджан, Армению, Германию и Узбекистан. Заявителям давались разъяснения по решению поднимаемых проблем, а также в тесном взаимодействии с МИД России оказывалась конкретная помощь по восстановлению нарушенных прав.

Наибольшее число обращений в группе «Дальнее зарубежье» поступило из Германии (47), США (31), Израиля (13), Франции (9), Ливии (6). Самое большое число обращений в группе «Ближнее зарубежье» поступило из Украины (230), Казахстана (68), Беларуси (62), Узбекистана (54), Молдовы (38), Кыргызстана (29) [3].

Уполномоченный осуществляет постоянный мониторинг законов субъектов Российской Федерации, определяющих организационно-правовой статус региональных уполномоченных и регулирующих вопросы защиты прав граждан. В 2016 г. федеральный Уполномоченный провел более 50 рабочих встреч с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации и осуществил 12 поездок в регионы для изучения опыта региональных уполномоченных, имеющихся в их деятельности проблем и поиска путей их решения.

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека является государственным органом, который участвует во всех четырех структурных элементах механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина: в охране, защите, пропаганде прав и свобод и оказании квалифицированной юридической помощи. Кроме того, институт Уполномоченного по правам человека способствует развитию международного сотрудничества. Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ установлено, что Уполномоченный по правам человека может представлять рекомендации о заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам его ведения.

Сегодня во всех субъектах Российской Федерации приняты и действуют законы об уполномоченных по правам человека и прошли их назначения региональными органами законодательной власти на основе демократических процедур. Это позволяет выполнять главную задачу института: эффективно работать с обращениями граждан так, чтобы тысячи писем и личных просьб о помощи не остались без внимания.

Список литературы

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9, ст. 1011.

2. *Анисимов П.В., Медведицкова Л.В.* Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 7. С. 32–33.

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год / Т.Н. Москалькова // Рос. газ. 2017. 17 мая.

4. *Калашников С.В.* Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д.С. Велиевой. М.: ДМК Пресс, 2016. 162 с.

5. *Лукин В.П.* Роль и значение института омбудсмена в деле защиты прав человека (на примере Российской Федерации) // История государства и права. 2014. № 22. С. 2–5.

6. *Чуксина В.В.* Несудебная защита прав человека в системе национальной правозащитной деятельности Российской Федерации и зарубежных государств // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6.

КУДРЯШОВА Александра Михайловна *– магистрант. Межрегиональный открытый социальный институт. Россия. Йошкар-Ола. E-mail: aleksandrina.11@mail.ru.*

ПЕТРЕНКО Николай Иванович *– доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: pr.petrenko@mail.ru.*

KUDRYASHOVA, Alexandra Mikhaelovna *– Undergraduate. Interregional Open Social Institute. Russia. Yoshkar-Ola. E-mail: aleksandrina.11@mail.ru.*

PETRENKO, Nikolay Ivanovich *– Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: pr.petrenko@mail.ru.*

УДК 347.1

ФАКТИЧЕСКИЙ СОСТАВ В МЕХАНИЗМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА ПОНЯТИЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

М.С. Огородников

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения фактического состава в общей теории права и науке гражданского права, теоретические проблемы определения правовой связи между элементами фактического состава, спорные моменты установления права собственности на недвижимое имущество и его гражданско-правовой динамики.

Ключевые слова: недвижимое имущество; право собственности; правоотношение; переход права.

M.S. Ogorodnikov. THE ACTUAL STRUCTURE IN THE MECHANISM OF EMERGENCE AND TRANSITION OF THE PROPERTY RIGHT TO IMMOVABLE PROPERTY: PROBLEMS OF UNITY OF CONCEPTUAL TERMINOLOGY

Debatable questions of determination of the actual structure in the general theory of the right and science of civil law, theoretical problems of definition of legal communication between elements of the actual structure, debatable questions of establishment of the property right to real estate and its civil dynamics are considered.

Keywords: real estate; property right; legal relationship; right transition.

Термин, определяющий некую совокупность юридических фактов, вызывающих юридические последствия, дискуссионен в юридической науке. Связано данное обстоятельство с тем, что ни в общей теории права, ни в доктрине гражданского права не сформировалось единообразное устойчивое употребление указанного понятия. Термин «фактический состав»

(некоторые ученые предпочитают использовать термин «юридический состав») относительно недавно введен в понятийный аппарат юридической науки.

Дореволюционные ученые-цивилисты, как правило, не рассматривали основания возникновения правоотношений с позиции фактического (юридического) состава. Существовали лишь отдельные положения, авторы которых исходили из того, что не один, а несколько юридических фактов могут вызывать правовые последствия [14; 16]. Однако указанные ученые так и не разработали какой-либо концепции фактических (юридических) составов, способной объяснить возникновение правоотношений из совокупности юридических фактов, а равно юридические связи, соединяющие юридические факты в соответствующий состав.

Научное изучение указанной проблемы последовало в советское время. В юридической науке сразу возникла дискуссия, каким термином называть указанный состав – фактическим, юридическим либо возможно использовать указанные понятия как синонимы. Наименование термина является важным, поскольку определяет правовую природу указанной совокупности юридических фактов.

Позиции, согласно которой соответствующий состав следует именовать юридическим, придерживался О.А. Красавчиков. Ученый отмечал, что под юридическим составом обычно понимается совокупность юридических фактов, необходимых для наступления определенных последствий [10]. Он выступал против наименования совокупности юридических фактов как фактического состава. Так, ученый писал, что под фактическим понимается то, что не имеет значения для права, а под юридическим же понимается сама сущность, исходя из которой на основе закона должен быть разрешен спор о гражданском праве.

По мнению О.А. Красавчикова, когда говорят, что факт юридический, а состав фактический, то создается неправильное представление, якобы значение имеет только отдельный юридический факт, а совокупность юридически безразлична, она носит фактический характер. В действительности факт обретает свою юридическую оценку (поскольку он не является самостоятельным), находясь в определенном составе, который и порождает юридические последствия, т.е. в юридическом составе [10].

Иной точки зрения придерживается В.Б. Исаков. Использование термина «фактический состав» он считает обоснованным. Под фактическим составом ученый понимает систему юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве основания для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношения) [8]. И.Б. Новицкий подверг критике термин «юридический состав». Так, ученый писал, что изменение терминологии с «фактический состав» на «юридический состав» представляется необоснованным, поскольку в данном случае имеет место совокупность фактов (хотя бы и юридических) [12].

В науке сформировалась и компромиссная точка зрения. Так, С.С. Алексеев писал, что при использовании термина «фактический состав» либо «юридический состав» имеет место терминологическое разногласие, которое не имеет принципиального значения. Термин «фактический состав» и термин «юридический состав» условны, и если предпослать каждому из упомянутых терминов необходимые объяснения, то можно использовать любой из них [4]. Сам же автор предпочел придерживаться термина «фактический состав» [4].

Полагаем, что в дискуссии о терминах, обозначающих совокупность юридических фактов, вызывающих правовые последствия, обоснованной следует признать позицию авторов, обозначающих указанное правовое явление как «фактический состав», по следующим причинам.

Во-первых, в фактический состав входит совокупность юридических фактов. Каждый из юридических фактов вызывает правовые последствия, в противном случае следовало бы признать фактический состав совокупностью реальных жизненных обстоятельств, не вызывающих правовых последствий, а потому не признаваемых правом.

Во-вторых, термин «фактический состав» является более удачным по сравнению с термином «юридический состав», поскольку акцентирует внимание на его элементах – юридических фактах. При использовании термина «юридический состав» основной акцент сделан на правовых последствиях, вызываемых соответствующим составом, ввиду чего в рамках указанного подхода возможен отказ от признания элементов юридического состава самостоятельными юридическими фактами.

В-третьих, подход к юридическим фактам как к самостоятельным элементам фактического состава, вызывающим правовые последствия, позволяет объяснить существование соответствующих юридических последствий у незавершенного фактического состава. Так, например, с позиции О.А. Красавчикова о совокупности фактов, не являющихся юридиче-

скими до момента завершения юридического состава, нельзя объяснить такое правовое явление, как, например, предусмотренное п. 3 ст. 551 ГК РФ [2] право на обращение в суд с требованием о государственной регистрации перехода права собственности. Совершенно очевидно, что до момента государственной регистрации перехода права собственности указанный состав является незавершенным. Указанные требования нельзя признать обязательственными, обращенными к контрагенту по договору, поскольку они направлены не на понуждение стороны к исполнению соответствующего договора, а на возникновение вещно-правовых последствий в виде возникновения права собственности.

Неоднозначность выводов относительно элементов юридического состава прослеживается в монографии О.А. Красавчикова. По ходу соответствующего рассуждения ученый несколько изменил свою точку зрения. Так, О.А. Красавчиков писал, что факты незавершенного состава могут быть названы потенциально юридическими, что может быть реализовано лишь при замкнутой цепи совокупности. До указанного момента они не могут быть рассматриваемы в качестве юридических фактов в узком смысле этого слова [10]. Получается, что автор монографии «Юридические факты в советском гражданском праве» по существу признает, что, как минимум, в широком смысле слова элементы, входящие в юридический состав, являются юридическими фактами. Далее по тексту О.А. Красавчиков выделяет такую категорию, как «потенциально-юридические факты», являющиеся правоподготавливающими; факты, замыкающие цепь незавершенного юридического состава, будут фактами правоустанавливающими [10]. Получается, что ученый все-таки признает некие правовые последствия за фактами, входящими в юридический состав.

Таким образом, правильное наименование состава юридических фактов позволяет верно определить его правовую природу.

Тесно примыкающим к вопросу о правовой природе фактических составов и не менее дискуссионным вопросом в науке является вопрос о соотношении фактических составов и норм права. По указанному вопросу существуют различные точки зрения.

Так, С.Ф. Кечекьян полагал, что фактические обстоятельства, фактический состав, юридически значимый, влекущий предусмотренные в норме права последствия, указаны, как правило, в гипотезе нормы [9]. К сожалению, ученый не указывает, где еще, помимо гипотез норм права, может быть предусмотрен фактический состав. Сходную позицию занимает и Ю.К. Толстой. Он пишет, что юридический состав – это совокупность юридических фактов, с наличием которых норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения [15]. Ученый также не поясняет, в какой структурной единице нормы права должно находиться упоминание о юридическом факте.

Позиции, что в гипотезе нормы права содержатся сведения о юридическом факте, придерживался и О.А. Красавчиков. Ученый писал, что норма права содержит совокупность юридических фактов. Проблема заключается лишь в правильном определении нормы права, которая указанную совокупность юридических фактов содержит [10]. Схожей позиции придерживается и М.А. Рожкова. Так, она пишет, что норма права, предусматривающая абстрактную модель совокупности обстоятельств, связывает с наступлением всей этой совокупности определенные последствия [13].

Обобщая вышеуказанные позиции, можно сделать вывод о том, что, по мнению вышеуказанных ученых, в одной норме права содержатся сведения о совокупности юридических фактов, составляющих фактический (юридический) состав. Развивая далее положения данной концепции, следует отметить, что правовой связью между юридическими фактами, объединяющей их в единый фактический состав, является нахождение в одной норме права. Таким образом, единство фактического состава основано на соответствующей формулировке нормы права.

Несколько иначе оценивают соотношение фактического состава и нормы права другие ученые. Так, в уже процитированном выше определении фактического состава В.Б. Исаков исходит из того, что фактические составы устанавливаются нормами права [8]. Похожей позиции придерживался и С.С. Алексеев. Ученый исходил из того, что во многих случаях наступление юридических последствий связывается юридическими нормами не с одним, обособленным фактом, а с их комплексом, системой. Эта система фактов и называется «фактическим (или юридическим) составом» [4].

Указанный подход предполагает, что сведения о каждом юридическом факте изложены в соответствующей норме права. В таком случае правовая связь между юридическими фактами, составляющими фактический состав, невозможна в рамках одной нормы права. Однако, развивая идеи, изложенные в данной концепции, следует отметить, что в рамках гражданского

права юридическая связь возможна в рамках субъективного права. Юридический факт, содержащийся в гипотезе нормы гражданского права, порождает возможность вступления соответствующего субъекта права в отношения, предусмотренные диспозицией нормы права. В результате совершенных действий образуется новый юридический факт, который, через посредство диспозиции, является связанным с предыдущим юридическим фактом. В свою очередь, указанный новый юридический факт, если он предусмотрен гипотезой какой-либо нормы права, может также позволить для субъекта права создать своими собственными действиями новые правовые последствия.

В рамках гражданского права наиболее предпочтительной, по нашему мнению, является концепция, согласно которой сведения о юридических фактах, в том числе их правовые модели, содержатся в разных нормах права. Действительно, в гражданском законодательстве возможно выделение множества норм права. Например, различные договорные формы, закрепленные в гражданском законодательстве, оперируют разнообразными юридическими фактами. Так, в рамках продажи недвижимого имущества нормами гражданского права предусмотрена совокупность одних юридических фактов, посредством которых осуществляется переход права собственности на недвижимое имущество, в рамках продажи предприятия – других, совокупность иных юридических фактов служит основанием для перехода права собственности в рамках договора дарения и пожизненного содержания с иждивением. Общим элементом для всех вышеуказанных фактических составов выступает акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество, нормативной основой которого выступает в том числе ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Как мы видим, элементы фактического состава, опосредующего переход права собственности на недвижимость, регулируются разными нормами гражданского законодательства.

Рассмотрим более подробно особенности возникновения и изменения права собственности на недвижимое имущество.

В доктрине гражданского права выделяют первоначальные и производные способы возникновения права собственности. Отнесение того или иного способа возникновения права собственности к первоначальным или производным дискуссионно: некоторые авторы руководствуются волевым критерием, некоторые – критерием правопреемства. В своем анализе указанных способов мы будем исходить из критерия правопреемства.

Одной из цивилистических проблем, затрагивающих как первоначальные, так и производные способы возникновения права собственности, является отсутствие необходимых элементов фактического состава. Указанная проблема касается не только производных способов возникновения права собственности, но и первоначальных. В качестве примера можно привести институт приобретательной давности. Абзац первый п. 1 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] формулирует условия, при которых лицо может стать собственником по приобретательной давности. Это следующие условия:

а) добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом;

б) срок указанного владения должен составлять 15 лет.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [3] истолкованы вышеуказанные критерии владения имуществом:

– давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности;

– давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества;

– давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца (п. 3 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.).

Абзац второй п. 2 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации. Хотя ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни судебная практика однозначно не говорят о том, что необходимо обращаться в суд в случае необходимости регистрации права собственности на недвижимое имущество, полученное в рамках приобретательной давности, тем не менее, исходя из вышеобозначенных требований Гражданского кодекса Российской Федерации, следует сделать вывод именно об этом. Регистрирующий орган имеет дело с документами, представленными на государственную регистрацию, и, соответственно, не обладает возможностью получать от граждан, представителей юридических лиц свидетельские показания. Возможно, это недоработка законодателя.

По нашему мнению, представляется излишним закрепление подобных полномочий регистрирующего органа. Очевидно, что введение указанной процедуры повлечет немало проблем, связанных, например, с обеспечением доказательственной силы представляемым объяснениям указанных лиц, а также свидетелей, необходимостью введения института ответственности за дачу заведомо ложных пояснений регистратору прав. К тому же система регистрации прав, очевидно, функционирует более эффективно, когда ее деятельность связана исключительно с анализом представленных на государственную регистрацию документов.

В целях исключения вышеизложенной неопределенности логичнее будет включить в ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации положение о необходимости обращения в суд для признания права собственности на недвижимое имущество, возникающее вследствие приобретательной давности. Соответственно, имеет место двухэлементный фактический состав, состоящий из судебного решения о признании права собственности на недвижимое имущество и акта государственной регистрации права на недвижимое имущество.

Аналогичным образом, непроработанным в гражданском законодательстве является вопрос о договоре дарения недвижимого имущества, имеющего консенсуальный характер. Так, положения гл. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] посвящены в основном договору дарения, определяемому как реальный договор, в то время как п. 2 ст. 572 и 574 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентируют правовое регулирование договора дарения как консенсуального договора. Вместе с тем законодатель не назвал юридический факт, который при осуществлении государственным регистратором правовой экспертизы может выполнять доказательственную функцию – подтвердить факт передачи недвижимого имущества в рамках исполнения консенсуального договора дарения недвижимого имущества. Очевидно также, что лишь отдельные положения п. 1 ст. 574 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] применимы к передаче недвижимости в рамках реального договора дарения:

– передать недвижимую вещь посредством ее вручения невозможно в силу физической невозможности подобного действия;

– символическая передача (вручение ключей и т.п.) не имеет документальной фиксации;

– вручение правоустанавливающих документов, в данном случае договора дарения с учетом отмены свидетельств о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, применимо лишь для договора дарения недвижимого имущества как реального договора.

Вместе с тем отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации юридического факта, определяющего момент передачи недвижимого имущества в случае заключения сторонами консенсуального договора дарения недвижимого имущества, влечет за собой правовую неопределенность – недвижимое имущество может остаться у дарителя на момент регистрации права собственности за новым собственником, т.е. у прежнего правообладателя в данном случае остаются правомочия владения и пользования недвижимым имуществом, в связи с чем затруднительно говорить о полноценном переходе права собственности к новому правообладателю. Либо иной вариант – прежний правообладатель освободил недвижимое имущество, а новый правообладатель по каким-то причинам не получил фактически правомочия владения и пользования указанным недвижимым имуществом.

Таким образом, целесообразно закрепить в Гражданском кодексе Российской Федерации положение о юридическом факте, фиксирующем передачу недвижимого имущества в рамках консенсуального договора дарения недвижимого имущества.

В рамках производных способов приобретения права собственности, рассматриваемых на основе критерия правопреемства, дискуссионным представляется вопрос о переходе права собственности на имущество, в том числе на недвижимое имущество. Наиболее часто

анализу подвергаются сделки об отчуждении имущества, однако полагаем, что подобные дискуссионные вопросы могут быть применимы и к иным способам приобретения права собственности на имущество.

В науке присутствует точка зрения, согласно которой не существует такого понятия, как переход права собственности, т.е. право возникает и прекращается, а такого правового явления, как изменение права собственности (переход права собственности), не существует. В дореволюционной цивилистике противником теории преемства в правах был С.А. Муромцев. Согласно его точке зрения, преемство в правах есть абсурд, так как отношение как таковое не есть какой-либо конкретный предмет, который мог бы переноситься свободно [11].

Похожей точки зрения придерживался В.П. Грибанов. Так, ученый писал, что от воли продавца в известной степени зависит создание тех фактических обстоятельств, с которыми закон связывает прекращение права собственности продавца и возникновение права собственности покупателя на приобретенное имущество [6]. Таким образом, ученый отрицал возможность перехода права собственности от продавца к покупателю, а рассматривал куплю-продажу как прекращение права собственности у продавца и возникновение указанного права у покупателя.

С позицией В.П. Грибанова согласна И.А. Емелькина. Она пишет, что суждение об отрицании перехода права собственности наиболее верное, поскольку, несмотря на то что в настоящее время закон провозглашает равную правоспособность для всех субъектов права, содержание и объем субъективных прав и обязанностей у приобретателей права собственности может быть иным, нежели у отчуждателей права. Например, физические лица, имеющие в собственности жилые помещения, вправе распоряжаться ими, передав по договору пожизненного содержания с иждивением. Государство и юридические лица лишены такого правомочия [7].

В цивилистике высказывались и противоположные суждения. Сторонником выделения такого правового явления, как переход права, являлся Б.Б. Черепахин, который писал, что при переходе субъективного права от праводателя к правопреемнику происходит замена активного субъекта в изменяемом правоотношении. При переходе гражданско-правовой обязанности от первоначального должника к его преемнику имеет место смена пассивного субъекта в правоотношении. В том и другом случаях основная юридическая характеристика переходящего права или переходящей обязанности остается без изменения. Таким образом, подводил итог Б.Б. Черепахин, правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Характеризующим признаком такого правоприобретения в отличие от первоначального приобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением [17].

Концепции перехода права придерживался также И.Л. Брауде. Аанализируя связь права на строение с правом пользования земельным участком, ученый приходит к выводу, что при переходе права собственности на строение в городах и приравненных к ним поселках к новому собственнику строения одновременно переходит и право пользования земельным участком, обслуживающим строение [5]. Далее по тексту монографии ученый отмечал, что фактическая передача строения покупателю не влияет на момент перехода права собственности – она может предшествовать регистрации, может и следовать за ней (немедленно или спустя некоторый промежуток времени) [5]. Юридически значимым моментом, по мнению И.Л. Брауде, является государственная регистрация перехода права собственности – переход права собственности на строение не может быть отделен от регистрации его перехода, которая должна следовать непосредственно за заключением договора и быть безоговорочной. Она не может быть предварительной, временной или условной [5].

Представляется, что обозначенные выше подходы, отрицающие возможность изменения прав и переход прав, не совсем верны. Существующий в гражданском законодательстве термин «переход права собственности» является обоснованным, поскольку с точки зрения юридической техники было бы невозможно обозначать динамику права собственности через термины «возникновение права собственности» и «прекращение права собственности». Переход права собственности иными словами можно обозначить как изменение права собственности.

Важно также отметить, что право собственности переходит к новому собственнику в одном и том же объеме правомочий, т.е. владение, пользование и распоряжение. Правомочия, в свою очередь, содержат в себе отдельные правовые возможности, которые субъект права, их получивший, вправе реализовывать в соответствии со своей правоспособностью.

Представляется также, что принятие как истинной концепции возникновения и прекра-

щения права собственности на недвижимое имущество будет противоречить закрепленным в Гражданском кодексе Российской Федерации правовым возможностям субъектов права. В частности, бывшим собственником недвижимости возможно предъявление виндикационного иска при наличии условий, предусмотренных ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Получается, что пока существуют некие правовые возможности у субъектов права, например в сфере защиты нарушенных прав, не представляется возможным говорить о прекращении фактического состава. В противном случае получалось бы, что право на защиту возникает вне его фактического основания. Даже если абсолютное правоотношение, субъектом которого выступал прежний собственник недвижимости, бесследно исчезает, то у прежнего собственника не исчезает право на защиту, вытекающее из правоизменяющего фактического состава. Таким образом, имеет место правопреемство, зависимость субъективных прав нового собственника от субъективных прав прежнего собственника. Кроме того, концепция, рассматривающая гражданский оборот недвижимости исключительно с позиций возникновения права и прекращения права, не объясняет, почему при прекращении права у прежнего собственника не требуется проведение повторных регистрационных действий, совершаемых при введении недвижимости в гражданский оборот (т.е. регистрации недвижимости как вновь созданной вещи).

Итак, подводя итог вышеизложенному, следует сделать следующие выводы. Представляется наиболее правильным использование термина «фактический состав», поскольку он отражает существо составляющих его элементов – юридических фактов, с которыми нормы права связывают соответствующие правовые последствия. Юридические факты, выступающие элементами фактического состава, могут быть закреплены в разных нормах права. В рамках гражданского права юридическая связь между ними устанавливается на основании реализации субъективного права. Важно также отметить, что недостатком юридической техники Гражданского кодекса Российской Федерации является незакрепленность соответствующих юридических фактов в нормах гражданского права (приобретательная давность и консенсуальный договор дарения недвижимого имущества). Термин «переход права» научно обоснован, а потому не следует отказываться от него в действующем гражданском законодательстве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 05.12.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2017).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2): федер. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2017).

3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 г. № 10/22 // Рос. газ. 2010. № 109.

4. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3.

5. *Брауде И.Л.* Право на строение и сделки по строениям по советскому праву. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 168 с.

6. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 383–398.

7. *Емелькина И.А.* Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2003. 128 с.

8. *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. 128 с.

9. *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 186 с.

10. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.

11. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 224 с.

12. *Новицкий И.Б.* Сделки. Исковая давность. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1954. 248 с.

13. *Рожкова М.А.* Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификация, основы взаимодействия: дис. .... д-ра юрид. наук / Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации. М., 2010. 418 с.

14. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Вып. 1. Киев: Прогресс, 1917. 258 с.

15. *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. 87 с.

16. *Тютрюмов И.М.* Гражданское право. Юрьев: Типография Маттисена, 1922. 543 с.

17. *Черепахин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.

ОГОРОДНИКОВ Михаил Сергеевич *– соискатель. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Россия. Санкт-Петербург. E-mail: ogorodnikov-mikle@yandex.ru.*

OGORODNIKOV, Mikhail Sergeyevich *– Applicant. Saint-Petersburg State Economic University. Russia. Saint Petersburg. -mail: ogorodnikov-mikle@yandex.ru.*

УДК 342.55

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Н.И. Петренко, С.В. Москвина, С.В. Маслова

В статье рассматривается процесс создания в субъектах Российской Федерации института конституционных (уставных) судов, которые обеспечивают конституционную законность в региональном и муниципальном нормотворчестве, защиту основных прав и свобод местного населения, а также судебная практика решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по вопросам местного самоуправления в интересах населения как источник муниципального права, конституционный принцип равного права граждан на судебную защиту.

Ключевые слова: Конституционный (уставной) суд; интересы населения; местное самоуправление; муниципальное право; субъекты РФ.

N.I. Petrenko, S.V. Moskvina, S.V. Maslova. VIOLATIONS OF THE CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ISSUES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE PUBLIC INTEREST AS A SOURCE OF MUNICIPAL LAW

The article examines the creation process in the constituent entities of the Russian Federation of Institute of the constitutional (Charter) courts, which provide constitutional legitimacy in regional and municipal law-making, the protection of fundamental rights and freedoms of the local population, as well as the judicial practice of the constitutional (Charter) courts of constituent entities of the Russian Federation on issues of local self-government in the public interest as a source of municipal law, the constitutional principle of equal rights of citizens to judicial protection.

Keywords: constitutional (Charter) court; the public interest; local self-government; municipal law; territorial subjects of the Russian Federation.

Государственно-правовые реформы, проводимые в последние годы в Российской Федерации, прежде всего направлены на дальнейшее становление демократического, правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, признаются и защищаются государством и обеспечиваются правосудием. Одно из основных мест в указанном процессе занимают органы конституционной юстиции – Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов.

Как показывает практика, процесс создания в субъектах Российской Федерации института конституционных (уставных) судов, обеспечивающих конституционную законность в региональном и муниципальном нормотворчестве и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, сложный и продолжительный. Одной из наиболее острых проблем здесь является отсутствие органов конституционной юстиции в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации.

Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» субъектам Федерации предоставлено право самостоятельного решения вопросов о целесообразности создания и упразднения конституционных (уставных) судов.

Это создает предпосылки для нарушения конституционного принципа равного права граждан на судебную защиту, ставя в зависимость уровень правовой защищенности граждан от региона их проживания, т.е. от наличия в данном регионе органов конституционной

(уставной) юстиции. Отсутствие подобного суда в субъекте Российской Федерации также нарушает принцип разделения властей и разграничения полномочий между органами государственной власти субъекта и органами местного самоуправления, и это в свою очередь может привести к тому, что региональные органы публичной власти в своей деятельности «выйдут» за границы Основного закона субъекта.

Сложившаяся ситуация влияет и на уровень осуществления правосудия судами общей юрисдикции, поскольку указанные суды выносят свои решения на основании действующего законодательства, в том числе регионального и муниципального, порой противоречащего конституции (уставу) субъекта Российской Федерации. Важно отметить, что суды общей юрисдикции при наличии у них сомнений в конституционности регионального нормативного акта поставлены перед необходимостью обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации, что может затянуть судебный процесс на длительное время, а в случае с муниципальными нормативными правовыми актами это фактически невозможно.

Кроме того, не возникает сомнений, что осуществлять свои функции органам государственной власти субъекта Российской Федерации и органам местного самоуправления, неуклонно руководствуясь его конституцией (уставом), непросто. Наличие органов конституционной (уставной) юстиции субъекта позволяет исключить возможность принятия решений и их исполнения вопреки положениям Основного закона субъекта.

В ряде республик и областей конституционные (уставные) суды уже функционируют в течение нескольких лет, накоплен определенный опыт. К таким субъектам, например, относится и Республика Марий Эл. Являясь одним из высших органов государственной власти в республике, Конституционный суд Республики Марий Эл выполняет особую роль в обеспечении принципа разделения властей, в сохранении конституционного строя, защите прав и свобод граждан. Его создание ознаменовало завершение формирования системы органов государственной власти республики, явилось показателем политической зрелости законодательной и исполнительной властей [5].

Специфика конституционного правосудия в том, что оно решает исключительно вопросы права и воздерживается от рассмотрения фактических обстоятельств дела во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или органов. Конституционные вопросы и споры совершенно несопоставимы с уголовными и гражданскими делами, тем более с делами об административных правонарушениях. Норма, признанная в порядке конституционного судопроизводства не соответствующей конституции, становится недействительной и без каких-либо дополнительных решений исключается из правовой базы республики.

Если обратиться к решениям по делам о соответствии Основному закону субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов субъекта и муниципальных нормативных правовых актов субъекта, то все они касаются не одного человека, а неопределенного круга лиц, то же самое можно сказать и об обращениях граждан. Если гражданин обжалует какой-то примененный к нему закон, то он защищает не только свой частный интерес, автоматически он защищает права и интересы других граждан. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации являются окончательными, они не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после их провозглашения.

Правовая природа и юридические свойства таких решений, на наш взгляд, позволяют отнести их к своеобразным источникам права. Свойство решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, как и решений Конституционного Суда Российской Федерации, выступать в качестве источников права определено, прежде всего, их правовой природой [3]. Вступившее в законную силу постановление конституционного (уставного) суда субъекта Федерации является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на территории субъекта Федерации, тем самым на законодательном уровне установлена юридическая нормативность решений конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, объединяющих их с источниками права. Свойствами источника права обладают постановления конституционных (уставных) судов, признающие недействительными и не подлежащими применению нормативно-правовые акты субъектов Федерации, муниципальные нормативные правовые акты или их отдельные положения.

В соответствии с постановлением от 16.06.1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125–127 Конституции Российской Федерации «решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные норма-

тивные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение» [3]. В Российской Федерации система источников права закреплена официально, с подробной регламентацией положения каждого из ее элементов. Вместе с тем вопрос об отнесении судебного акта того или иного судебного органа к источникам права на сегодняшний день также остается дискуссионным.

Интересным, на наш взгляд, в этой связи представляется мнение О.Е. Кутафина по вопросу отнесения решений Конституционного Суда Российской Федерации (обладающим аналогичными юридическими свойствами с решениями конституционных (уставных) судов субъектов) к источникам права. По его мнению, акты Конституционного Суда не создают правовых норм и не могут рассматриваться в качестве источников права, хотя они, как и все правовые акты, обязательны для исполнения. Но далее он заявляет, что «вопрос о судебных решениях как источниках права, не является таким простым, как может показаться на первый взгляд. Право в российской литературе чаще всего определяется как система норм, установленных или санкционированных государством. Отсюда следует, что источником права могут выступать только правовые акты, имеющие нормативный характер. Все прочие правовые акты, в которых решаются конкретные вопросы жизни общества, имеют индивидуальное значение и, следовательно, источниками права не являются. Однако среди этих актов достаточно много таких, которые не создают правовых норм, но играют важную регулирующую роль. Поэтому, видимо, было бы правильно рассматривать источники права в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле таким источником являются все правовые акты, а в узком (или собственном) – только те правовые акты, которые содержат правовые нормы. При таком подходе в число источников права в широком смысле слова, несомненно, входят и судебные решения, включая постановления Конституционного суда» [6, с. 559].

За прошедшее с момента учреждения в ряде субъектов Российской Федерации конституционных (уставных) судов время в их производстве были сотни вопросов по самым разнообразным направлениям. Значительное место среди них занимают вопросы местного самоуправления, поскольку вопросы местного самоуправления рассматриваются, помимо Конституционного Суда Российской Федерации, также конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. Их правовые позиции по вопросам местного самоуправления позволили преодолеть различные правовые коллизии в организации местного самоуправления. Важно отметить, что муниципальные правовые акты не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Признание муниципальных правовых актов не соответствующими Основному закону субъекта осуществляется именно в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации.

Так, к примеру, в некоторых субъектах Российской Федерации (Адыгея, Башкотарстан, Дагестан, Свердловская область и др.) созданные конституционные (уставные) суды принимают на региональном уровне решения, касающиеся вопросов организации местного самоуправления в соответствующем субъекте Федерации, сходные по своей правовой природе с решениями Конституционного Суда Российской Федерации. К ним относится, например, постановление Уставного суда Свердловской области от 24 декабря 1998 г. по делу о толковании ст. 98 Устава Свердловской области, в котором суд признал возможность внесения поправок в устав муниципального образования, принятый на местном референдуме. Постановлением Конституционного суда Республики Дагестан от 25 ноября 1998 г. признаны неконституционными положения республиканского Закона «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в Республике Дагестан», которые препятствовали формированию органов местного самоуправления, поэтому некоторые авторы предлагают решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ, принятые по вопросам местного самоуправления, относить к числу региональных источников муниципального права [1].

Таким образом, нельзя не отметить исключительную позитивную роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в совершенствовании науки муниципального права и практики местного самоуправления. На наш взгляд, такие судебные решения имеют существенное значение, поскольку именно местная власть максимально приближена к населению, затрагивает интересы каждого человека, решает большинство его насущных проблем. Как писал А.И. Солженицын, повседневная реальная жизнь людей зависит на четыре пятых или больше не от общегосударственных событий, а от событий местных, и поэтому от местного самоуправле-

ния, направляющего ход жизни в округе. Местное самоуправление – неотъемлемая часть гражданского общества и представляет собой важнейшую форму народовластия, непосредственно выражающую волю народа и составляющую одну из основ конституционного строя демократического государства. Главным способом выражения публичной власти народа является местное самоуправление [7].

При этом роль решений конституционных (уставных) судов состоит именно в том, чтобы муниципальная власть функциональнее и конструктивнее использовала решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в качестве отправной точки для регулирования различных проблемных вопросов в сфере местного самоуправления.

Исходя из изложенного, хочется отметить, что конституционные основы судебный власти [4] и потенциал решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по вопросам местного самоуправления как источника муниципального права в настоящее время используется не в полной мере. Вместе с тем и сами органы местного самоуправления, являясь субъектами для обращения в конституционные (уставные) суды субъектов, пользуются этим правом недостаточно часто. Организация местного самоуправления в Российской Федерации, помимо урегулированности нормативными правовыми актами, в своей основе имеет теоретическую составляющую – принципы. От их обоснованности, выверенности, соответствия потребностям времени зависит состояние и эффективность местной власти [8].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15, ст. 1691.

2. По делу о толковании отдельных положений ст. 125–127 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16.06.1998 г. № 19-П.

3. *Витрук Н.В.* Конституционный Суд Российской Федерации и законотворчество // Современное состояние российского законодательства и его систематизация. М.-Тула, 1999.

4. *Ивашкина Ю.Г., Москвина С.В.* Конституционные основы судебной власти // Конституция Российской Федерации: практика реализации и проблемы построения правового государства: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2016. С. 50–54.

5. Комментарий к Конституции Республики Марий Эл / А.В. Бабин [и др.]; под общ. ред. А.М. Баранова. Йошкар-Ола, 2015. 344 с.

6. *Кутафин О.Е., Фадеев Б.И.* Муниципальное право Российской Федерации. М., 2004. 559 с.

7. *Михеева Т.Н.* Особенности современного института местного самоуправления в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 58–59.

8. *Москвина С.В.* К вопросу о принципе организации местного самоуправления в интересах населения // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 18–22.

ПЕТРЕНКО Николай Иванович *– доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: pr.petrenko@mail.ru.*

МАСЛОВА Светлана Васильевна *– кандидат юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права. Межрегиональный открытый социальный институт. Россия. Йошкар-Ола. E-mail: smaslova-ksrme@mail.ru.*

МОСКВИНА Светлана Владимировна *– старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Межрегиональный открытый социальный институт. Россия. Йошкар-Ола; аспирант. Марийский государственный университет. Россия. г. Йошкар-Ола. E-mail: chip263@mail.ru.*

PETRENKO, Nikolay Ivanovich *– Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: pr.petrenko@mail.ru.*

MASLOVA, Svetlana Vasilyevna *– Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law. Interregional Open Social Institute. Russia. Yoshkar-Ola. E-mail: smaslova-ksrme@mail.ru.*

MOSKVINA, Svetlana Vladimirovna *– Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology. Interregional Open Social Institute. Russia. Yoshkar-Ola; Graduate Student. Mari State University. Russia. Yoshkar-Ola. E-mail: chip263@mail.ru.*

УДК 343.352:342.9(470)

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В АСПЕКТАХ ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РЕСУРСОВ

В.С. Стрельчук, Т.М. Якштас, И.З. Федоров

Проблемы борьбы с коррупцией в статье освещаются через призму становления и развития современного российского государства, его правовой системы, а также взглядов известных ученых и практиков в области юриспруденции, включая авторское понимание сущности исследуемого социально-правового явления. Предлагаются модельные варианты совершенствования отечественного законодательства в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции; коррупционные административные правонарушения; коррупционные преступления; уголовное наказание; оптимизация законодательства.

A.V. Strelchuk, T.M. Jakstas, I.Z. Fedorov. TO THE QUESTION ON COMBATING CORRUPTION: PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS IN THE ASPECTS OF OPTIMIZATION ADMINISTRATIVE-LEGAL AND CRIMINAL RESOURCES

Problems of combating corruption through the prism of the formation and development of modern Russian statehood and its legal system, the views of renowned scholars and practitioners from law, own the author's perception of the essence of the studied socio-legal phenomenon are considered in the article. Model options for improving national legislation in the field of combating corruption are offered.

Keywords: anti-corruption; corruption administrative offenses; corruption crimes; criminal penalty; optimization of the legislation.

Одной из глобальных проблем, препятствующих цивилизованному развитию общественных отношений в современной России, является коррупция, под которой, по законодательному определению, понимаются злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица [2, п. 1, ст. 1].

Ощутимый коррупционный удар в новейшей России пришелся на первое десятилетие становления страны в качестве суверенного государства, когда расцвет и масштабы проникновения коррупции всех «мастей» в государственные структуры и сферы общественных отношений приобрели угрожающий характер. Так, в 1998 г. профессор Н.И. Матузов отмечал, что «привилегии, злоупотребления, коррупция современных начальников приобрели такие формы и масштабы, которые даже и не снились партгосчиновникам советского периода» [9, с. 23]. Академик РАН Д.С. Львов и доктор экономических наук Ю.В. Овсиенко в 1999 г. оценивали коррупцию в России как «тотальную, ставшую естественным атрибутом социальной системы, в которой деятельность власти не контролируется обществом» [8, с. 104–105].

В течение более 15 лет с начала XXI в. картина коррупционной преступности претерпела некоторые качественные изменения, но в целом борьба с ней не исчерпала актуальности. Так, согласно индексу восприятия коррупции [индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) – показатель, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по 100-балльной шкале], составляемому Международной неправительственной организацией «Transparency International», в 2007 г. Россия, как и Гамбия, Индонезия и Того, заняла 143 место из 180 стран, став еще более коррумпированной, чем в 2006 г. (126 место). За последние 5 лет, по данным того же источника, показатели России в целом не изменились: 2012 г. – 133 место из 176 стран, 2013 г. – 127 из 177, 2014 г. – 136 из 174, 2015 г. – 119 из 168, 2016 г. – 131 из 176 [5; 10].

Согласно докладу Генерального прокурора Ю.Я. Чайки о состоянии законности и правопо-

рядка в 2016 г. и о проделанной работе по их укреплению, изложенному на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 26 апреля 2017 г., «в 2016 г. зарегистрировано почти 33 тыс. преступлений коррупционной направленности (рост на 1,4 %). Причем все тенденции в структуре и динамике коррупционной преступности в основном сохранились…», при этом на 13 % возросло количество [4].

Таким образом, общее состояние коррупции в России, характеризуемое не с лучшей стороны приведенными и другими негативными примерами, актуализирует необходимость повышения качества противодействия ей. Для этого, как мы полагаем, следует решить ряд злободневных задач, направленных, в том числе, на оптимизацию тактики и стратегии уголовной политики, норм уголовного, административного и других отраслей права, деятельности органов государственной власти и правоохранительных органов по исполнению действующего законодательства, на популяризацию в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям в сочетании с осуществлением мероприятий превентивной направленности.

Содержание обозначенных нами задач, как и алгоритм их решения, было бы целесообразно исследовать по совокупности. Однако учитывая, что реализация такой идеи в пределах отдельно взятой научной статьи не представляется возможной и полной, мы решили остановиться на проблеме противодействия коррупции в рамках двух аспектов: административно-правового и уголовно-правового. Предпочтение такому выбору мы оказали ввиду следующих аргументов.

Во-первых, установление административно-правовой ответственности и наказания за коррупционные деяния является наиболее действенным способом профилактики коррупции «на корню» и «барьером» на пути деформации личности до уровня правонарушителя, а потом – субъекта преступления. Возможно, этим объясняется то, что ряд ученых обращается к опыту зарубежных государств, активно и успешно использующих свое национальное административное законодательство в борьбе с коррупцией. По этому поводу А.С. Кватичук и А.М. Хмара отмечают: «К примеру, французское законодательство уделяет больше внимания административным, а не уголовным мерам наказания. При этом преследуется главная цель – предотвращение «недолжного соединения личных финансовых интересов и исполнения должностных функций государственного служащего» [6; 7].

Что же касается наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1], то они по своим видам, характеру и социально правовым последствиям, так же, как и в других государствах, в большей степени безболезненны для правонарушителя, чем привлечение его к уголовной ответственности, а потому могут играть определенную превентивную роль в предупреждении коррупционных преступлений.

Во-вторых, уголовно-правовые средства являются наиболее жесткими, и они допускают назначение лицу, признанному виновным в совершении преступления коррупционного характера, наказания вплоть до пятнадцати лет лишения свободы (например за получение взятки), предусмотренное ч. 6 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Вместе с тем без подобных крайних мер в борьбе с коррупцией не обойтись, ибо только применение уголовного наказания «по букве закона» позволяет достичь целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

В-третьих, согласно существующим научным взглядам, с которыми мы вполне согласны, в действующих КоАП РФ и УК РФ имеется ряд пробелов и недостатков, непосредственно касающихся регулирования вопросов борьбы с коррупцией. Об этом мы поговорим далее.

Так, в КоАП РФ и УК РФ отсутствует четко выстроенная структура правового института ответственности за совершение деяний коррупционного характера, как и нет самого отраслевого определения понятия «коррупционное правонарушение» или «коррупционное преступление» соответственно. Вместе с тем в обоих кодексах содержится ряд наказуемых деяний, в составах которых присутствуют коррупционные признаки, указанные в Законе о противодействии коррупции [1–3]. В зависимости от обстоятельств совершенного административного правонарушения или преступления в одних случаях эти признаки проявляют себя опосредованно, в других – непосредственно (последние нас интересуют в большей степени).

По нашему мнению, к правонарушениям с прямыми признаками коррупции относятся незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) и незаконное привлечение к трудовой деятельности либо выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего (ст. 19.29 КоАП РФ). В отдельных других предусмотренных Кодексом

правонарушениях (некоторые авторы насчитали их более двадцати [6]) коррупционные признаки могут проявить себя ситуационно, в зависимости от целей и мотивов их совершения (например, когда субъект пытается таким образом угодить должностному лицу и добиться его покровительства или попустительства по службе и т.п.). Такие деяния, как нам представляется, вряд ли можно отнести к категории коррупционных, а потому мы не рассматриваем их в качестве предмета исследования в объеме настоящей публикации.

Преступлений, в основе составов которых лежат коррупционные цель и(или) мотив, в УК РФ предусмотрено в гораздо большем количестве, чем правонарушений такого рода в КоАП РФ. Это, прежде всего, посягающие на интересы государственной власти интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, общественно опасные деяния (гл. 30 УК РФ), к которым относятся: злоупотребление служебными полномочиями (ст. 285), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), мелкое взяточничество (ст. 291.2). Кроме того, коррупционными целью и (или) мотивом субъекта пронизаны предусмотренные в гл. 23 УК РФ преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: злоупотребление полномочиями (ст. 201), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202), коммерческий подкуп (ст. 204), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2).

Изложенное следует дополнить и тем, что при определенных случаях коррупционная заинтересованность может сопровождать деяние субъекта при совершении им некоторых преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), таких как воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169), регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170), фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1), внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2) и некоторых других. Однако, по нашему представлению, эти преступления не являются коррупционными сами по себе, а становятся таковыми лишь в случаях, когда их совершение спровоцировано коррупционными интересами и мотивами субъекта. Например, при регистрации должностным лицом незаконной сделки с недвижимым имуществом за незаконное вознаграждение коррупционный характер деяние приобретает через взятку, а в целом подлежит квалификации по совокупности признаков ст. 170 и 290 УК РФ.

Опираясь на свое исследование, мы считаем целесообразным оптимизировать содержание и структуру КоАП РФ и УК РФ.

Во-первых, в оба кодекса необходимо ввести понятие коррупционного деяния, признаваемого административным правонарушением или преступлением соответственно. Мы считаем, что в этих целях в отраслевое законодательство можно корреспондировать признаки, использованные для определения коррупции в ст. 1 Закона о противодействии коррупции [2].

Таким образом, ст. 2.1. КоАП РФ «Административное правонарушение» можно было бы дополнить ч. 1.1 следующего содержания: *«Коррупционным административным правонарушением признается виновное действие (бездействие) физического лица, совершенное путем злоупотребления служебным положением, злоупотребления полномочиями, незаконного вознаграждения от имени юридического лица, незаконного использования своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершения указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».*

В ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» целесообразно внести новую ч. 1.1 следующего содержания: *«Коррупционным преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, которое состоит в злоупотреблении служебным положением, даче взятки, получении взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущест-*

венных прав для себя или для третьих лиц либо незаконном предоставлении такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершении указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица».

Во-вторых, совершение лицом коррупционного деяния необходимо признать обстоятельством, отягчающим административную ответственность (ст. 4.3. КоАП РФ), а также отягчающим уголовное наказание (ст. 63 УК РФ), внося соответствующие дополнения в названные кодексы. Кроме того, законодателю можно подумать о введении понятия «коррупционный рецидив преступлений», определении его содержания и места в ст. 18 УК РФ, а также об установлении в ст. 68 УК РФ правил назначения наказания при наличии этого вида рецидива.

Во-третьих, если относительно КоАП РФ не усматривается целесообразность изменения структуры отраслевого законодательства посредством отнесения коррупционных правонарушений в самостоятельную главу, поскольку они представлены в нормах только двух статей (19.28 и 19.29), то проблема подобного пересмотра структуры и содержания УК РФ, по нашему представлению, является вполне актуальной.

Исходя из этого, мы предлагаем перестроить структуру кодекса посредством введения нового раздела с соответствующей главой под единым названием «Коррупционные преступления», куда можно было бы включить, прежде всего, упомянутые в настоящей публикации преступления, предусмотренные ст. 201, 202, 204, 204.1, 204.2, 285, 289–291, 291.1, 291.2, перенеся их из гл. 23 и 30 УК РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

3. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 26.04.2017. URL: http://www. genproc.gov.ru (дата обращения: 18.01.2018).

5. Индекс восприятия коррупции в мире. Справка // РИА Новости. URL: http://www.ria.ru.

6. *Квитчук А.С., Хмара А.М.* Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник Санкт-Петербурского ун-та МВД России. 2014. № 2. С. 56–60.

7. Конфликт интересов на гражданской службе // Юридический консультант. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://www.jk.ru.

8. *Львов Д.С., Овсиенко Ю.В.* Об основных направлениях социально-экономических преобразований // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 104–105.

9. *Матузов Н.И.* Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 23–35.

10. Список стран по восприятию уровня коррупции. URL: http://www.ru.wikipedia.org.

СТРЕЛЬЧУК Виктор Сергеевич *– магистрант. Межрегиональный открытый социальный институт. Россия. Йошкар-Ола. E-mail: strel4uk@ yandex.ru.*

ЯКШТАС Татьяна Михайловна *– магистрант. Межрегиональный открытый социальный институт. Россия. Йошкар-Ола. E-mail: tati1806@ mail.ru.*

ФЕДОРОВ Игорь Зиновьевич *– кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного судопроизводства. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: fedor.ig2013@yandex.ru.*

STRELCHUK, Victor Sergeyevich *– Undergraduate. Interregional Open Social Institute. Russia. Yoshkar-Ola. E-mail:strel4uk@ yandex.ru.*

JAKSTAS, Tatyana Mikhaelovna *– Undergraduate. Interregional Open Social Institute. Russia. Yoshkar-Ola. E-mail: tati1806@ mail.ru.*

FEDOROV, Igor Zinovyevich *– Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Proceedings. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: fedor.ig2013@yandex.ru.*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ИТОГИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ»

30 января 2018 г. на базе Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации состоялась ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Достижения и перспективы развития вузовской науки», приуроченная ко Дню российской науки.

В программу конференции вошли 129 докладов от 200 участников, в том числе представителей Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, Бурятского государственного университета, Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова, Нижегородской академии МВД России, Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тверского государственного технического университета, Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Ректор ЧКИ РУК, доктор исторических наук, профессор Валерий Андреев, открывая пленарное заседание конференции, отметил важность проводимого научного форума, ставшего традиционным. Он пожелал участникам результативной работы и выразил уверенность, что доклады, заявленные на конференцию, обладают научной новизной и их обсуждение пройдет в творческой атмосфере, а принятая резолюция будет способствовать дальнейшему развитию научных исследований, обобщению передового опыта, укреплению научного потенциала вузов.

С приветственным словом к участникам конференции обратился глава города Чебоксары, проректор по научной работе Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, доктор экономических наук, профессор Евгений Кадышев. Он привел примеры взаимовыгодного сотрудничества вузов г. Чебоксары, пожелал участникам конференции новых плодотворных идей и интересных дискуссий.

Председатель Совета Чувашпотребсоюза Валерий Павлов в своем выступлении ознакомил с результатами работы потребительских обществ Чувашии в 2017 г., отметил позитивный опыт многолетнего сотрудничества Чувашпотребсоюза с Чебоксарским кооперативным институтом (филиалом) Российского университета кооперации.

Пленарный доклад профессора кафедры информационных технологий и математики Чебоксарского кооперативного института, доктора технических наук, доцента Виктора Алексеева был посвящен определению потенциала эрозионной стойкости склоновых агроландшафтов отдельных районов Чувашии и вызвал живой интерес слушателей своей актуальностью, оригинальной подачей материала с использованием презентации. Новизна теоретико-прикладных изысканий ученого неоспорима, обобщения и выводы обстоятельно аргументированы, прошли апробацию в научных публикациях и используются предприятиями агропромышленного комплекса в практической деятельности.

Проректор – руководитель управления по научной работе ЧКИ РУК, доктор исторических наук, профессор Леонид Таймасов ознакомил участников пленарного заседания с результатами научно-исследовательской работы института за 2017 г. и обозначил приоритетные направления развития вузовской науки на этапе реформирования современного отечественного образования. Отметив наиболее значимые достижения преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Леонид Александрович подчеркнул, что потенциал коллектива сегодня позволяет значительно повысить эффективность научно-исследовательской деятельности Чебоксарского кооперативного института.

Работа конференции продолжилась на секционных заседаниях. В научном форуме ЧКИ РУК приняли участие 150 человек, включая преподавателей института – 60, сотрудников института – 2, аспирантов, соискателей и магистрантов – 10, преподавателей и сотрудников других вузов и ссузов – 9, практических работников – 7. Заслушано 158 докладов, в том числе преподавателей института – 30, аспирантов, соискателей и магистрантов – 4, а также преподавателей и сотрудников других вузов и ссузов, практических работников. Оргкомитет принял решение опубликовать материалы конференции в специальном сборнике.

О.Н. Городнова, кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент, главный специалист управления по научной работе и кооперативному партнерству Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ В.Н. НИКОЛАЕВА

30 января 2018 г. в Чебоксарском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации состоялся круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения Василия Николаевича Николаева (1938–2005), доктора технических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, заслуженного изобретателя Чувашской АССР и РСФСР, ректора Чебоксарского кооперативного института в 1993−2005 гг.

В работе круглого стола приняли участие преподаватели, сотрудники, студенты и ветераны вузов г. Чебоксары. Модераторами выступили заведующий кафедрой торгового дела и товароведения Чебоксарского кооперативного института, кандидат биологических наук, доцент Алексей Автономов и кандидат технических наук, доцент Лариса Михайлова.

Открывая мероприятие, ректор ЧКИ РУК, доктор исторических наук, профессор Валерий Андреев отметил значительный вклад В.Н. Николаева в развитие института, его заслуги в области науки и образования. Особо подчеркнул роль ректора во внедрении системы менеджмента качества, что составляет базу успешной деятельности современного сетевого вуза. Председатель Совета Чувашпотребсоюза Валерий Павлов напомнил об организаторских способностях Василия Николаевича. Работая ректором, В.Н. Николаев добился значительного совершенствования и обновления материальной базы, повышения качественного состава профессорско-преподавательского состава института.

О развитии партнерских связей между Чебоксарским и Саранским кооперативными институтами в условиях сетевого взаимодействия сообщил ректор Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, доктор философских наук, профессор Борис Кевбрин. Беседа с ним прошла в режиме прямого включения посредством интернет-связи. «Говорил Николаев верно, откровенно, никогда не льстил! Его объективное упрямство было результативным и правильным», – подытожил Борис Федорович.

Участники круглого стола говорили о становлении Василия Николаева как ученого, педагога, руководителя. Каждый выделил характерные черты его личности. Ведущий специалист библиотечно-

информационного центра Чебоксарского кооперативного института Елена Петрова отметила работу В.Н. Николаева по благоустройству территории института. Доктор химических наук, профессор Петр Лукин обратил внимание на его отеческое отношение к студентам, которые отвечали ему взаимностью. Выпускник химического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, кандидат юридических наук Леонид Морозов указал на то, что Николаев, будучи химиком по профессии и призванию, уделял огромное внимание подготовке кадров и в других отраслях знаний. В частности, на базе Чебоксарского кооперативного института он сумел организовать кузницу юридических кадров высшей квалификации.

По мнению заведующего кафедрой менеджмента Чебоксарского кооперативного института, доктора экономических наук, профессора Людмилы Федоровой научные статьи профессора Николаева всегда отличались новизной и оригинальностью выводов. Он добросовестно относился ко всем начинаниям и всегда доводил начатое до конца. Доцент кафедры торгового дела и товароведения, кандидат биологических наук Татьяна Григорова рассказала о сфере научных интересов В.Н. Николаева, в том числе о предложенных им экологически чистых методах получения и применения жидких полиреакционноспособных уретановых олигомеров, модификации высокомолекулярных соединений, разработке композиционных материалов, исследовании потребительских свойств товаров и др. В.Н. Николаев много времени проводил в лаборатории, которая была создана на базе института. Ветеран ЧКИ РУК, кандидат химических наук, доцент Татьяна Матвеева говорила о том, как Николаев основательно подходил к подготовке научно-педагогических кадров, формированию научных коллективов. Доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков института, кандидат филологических наук Любовь Корсакова заявила, что с гордостью относит себя к поколению людей, воспитанных В.Н. Николаевым, способных решать сложные задачи в сфере образования.

В ходе круглого стола состоялась демонстрация фотоархива и книжной коллекции института, посвященных жизни и деятельности Василия Николаева.

О.Н. Городнова, кандидат философских наук,
кандидат юридических наук, доцент, главный специалист
управления по научной работе и кооперативному
партнерству Чебоксарского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации

В.Н. НИКОЛАЕВ – УЧЕНЫЙ-ХИМИК, ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЧУВАШИИ

В Чебоксарский филиал Московского кооперативного института Василий Николаев пришел в 1993 году – в самый разгар политических и экономических реформ в стране. Накануне Роспотребсоюз, в структуру которого входил вуз, рекомендовал своим образовательным учреждениям самостоятельно зарабатывать на рынке образовательных услуг. Чебоксарский филиал оказался в глубоком финансовом кризисе. Назначение директором В.Н. Николаева, первого президента Академии наук Чувашской Республики, имевшего солидный научно-педагогический и организационно-управленческий опыт, вселило надежду в коллектив вуза.

Преподаватели и сотрудники института, работавшие под руководством Василия Николаевича, с теплотой и благодарностью вспоминают о нем, считают, что он был рачительным и внимательным, требовательным и доброжелательным руководителем, сожалеют о его преждевременном, трагическом уходе из жизни. В условиях жесткой конкуренции В.Н. Николаев смог найти новые подходы к управлению качеством подготовки специалистов. Ставку сделал на доступное и эффективное образование. Чебоксарский филиал, а с 1996 года – Чебоксарский институт Московского университета потребительской кооперации стал готовить квалифицированных специалистов, умеющих работать в рыночных условиях. Модернизация, естественно, потребовала внедрения новых образовательных технологий и нового технического оснащения.

За 1997–2000 гг. была проведена компьютеризация института: все подразделения оснастили компьютерами «Pentium», оборудовали 8 дисплейных классов для проведения учебных занятий, приобрели лицензированные программные продукты, автоматизировали все библиотечные процессы, обеспечили доступ преподавателей и студентов к техническим средствам, в том числе к Интернету. Обучение и повышение квалификации преподавателей целенаправленно проводилось за счет института, привычным делом стало стимулирование персонала, всесторонне поддерживались научные исследования творческих групп. Кооперативному в Чебоксарах завидовали.

«*Современная система образования должна носить интегральный характер, обеспечивать единство теоретической и практической, общеобразовательной и профессиональной подготовки, формирование всего комплекса профессиональных и духовно-нравственных качеств специалиста, учитывать перспективные потребности общества и изменения в социальном заказе на подготовку кадров*», – писал В.Н. Николаев в своей последней книге «Кооперативный институт: по пути модернизации (1993–2003)». В мае 2004 года он добился полной самостоятельности вуза: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) ОУ ВПО «Московский университет потребительской кооперации» был преобразован в ОУ ВПО Центросоюза РФ «Чебоксарский кооперативный институт», что открывало широкие перспективы для его развития. Увы, грандиозным планам ректора не было суждено сбыться…

В историю Чувашской Республики В.Н. Николаев вошел как видный ученый, талантливый педагог, умный руководитель и яркий общественный деятель. Он является одним из основоположников разработки в нашей стране полиуретановых олигомеров с различными функциональными группами. Им созданы многие новые синтетические материалы, которые нашли широкое практическое применение в различных областях национальной экономики: от товаров народного потребления до изделий оборонной промышленности. Полученные им спецполимеры клеевых композиций используются при разработке приборов для космических аппаратов.

В.Н. Николаев внес неоценимый вклад в развитие науки и высшего образования в республике и стране. Он стоял у истоков Академии наук Чувашской Республики, о необходимости возрождения которой разговоры не утихают и сегодня. Являлся действительным членом многих российских и международных академий – Международной академии высшей школы, Международной академии информатизации, Петровской академии наук и искусств России и др., членом-корреспондентом Академии технологических наук Российской Федерации. Многолетняя научно-педагогическая, общественная и административная деятельность Василия Николаевича отмечена официальными титулами и наградами.

Благодаря стараниям академика В.Н. Николаева и его команды в Чебоксарском кооперативном институте были заложены новые образовательные традиции, создана база для современных теоретических исследований и научно-прикладных разработок. Сегодня ЧКИ РУК является многофункциональным образовательным комплексом по подготовке востребованных специалистов высокой квалификации. Мы осуществляем непрерывную разноуровневую подготовку по 33 образовательным программам высшего образования (17 программ бакалавриата и 16 программ магистратуры), 7 программам среднего профессионального образования и 11 программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. В институте учатся более 4 тысяч студентов из 65 субъектов Российской Федерации и 10 зарубежных стран.

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации попрежнему сохраняет позиции ведущего регионального научного, образовательного и методологического центра подготовки и переподготовки специалистов в области экономики, управления, коммерции, финансов, прикладной информатики, технологии продуктов общественного питания, товароведения и юриспруденции. Более того, мы увеличили свой потенциал, став важнейшим звеном кооперативной системы высшего профессионального образования страны. Добрая память о тех, кто вложил свои знания и умения, душу и сердце в становление и развитие филиала, живет в нашем вузе. И особенно память о том, чья судьба и дарование как ученого и руководителя оставили яркий след в истории Чебоксарского кооперативного института – академике Василии Николаевиче Николаеве.

В.В. Андреев, доктор исторических наук, профессор,
ректор Чебоксарского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации

ЮБИЛЯРЫ

БЕЛОВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

2018 год – юбилейный для кандидата экономических наук, доцента кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации Александра Григорьевича Белова.

А.Г. Белов родился 15 марта 1958 г. в д. Полевые Хачики Моргаушского района Чувашской АССР. Выпускник Горьковского государственного института иностранных языков им. Н.А. Добролюбова по специальности «Немецкий и английский языки», квалификация «учитель немецкого и английского языков» (1980) и Волго-Вятской академии государственной службы по специальности «Государственное и муниципальное управление», квалификация «менеджер государственной и муниципальной службы» (2002).

Трудовую деятельность Александр Григорьевич начал в 1980 г. на преподавательской и комсомольской работе в Кировской области и Моргаушском районе Чувашской Республики. В 1985–1987 гг. работал в органах внутренних дел Чувашии. В 1987–1998 гг. – переводчик Чебоксарского завода промтракторов, начальник отдела внешнеэкономических связей, заместитель начальника службы внешней торговли АО «Дизельпром»; в 1998–2000 гг. – начальник управления внешних экономических связей Министерства по развитию предпринимательства, торговли и ремесел Чувашской Республики; в 2000–2002 гг. – проректор по внешним связям Чебоксарского филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

В Чебоксарский кооперативный институт Александр Григорьевич пришел в 2002 г. Работал доцентом кафедры мировой экономики, доцентом кафедры философии, истории и педагогики, начальником Центра дополнительного образования, довузовской и профессиональной подготовки. С 2015 г. – доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков. Основные направления его научной деятельности – глобальные проблемы развития мировой экономики и отдельных регионов, а также лингвистические аспекты глобализации. Имеет 52 научные и учебно-методические работы.

Кандидатскую диссертацию «Управление социально-экономическим развитием городских поселений региона» А.Г. Белов защитил в 2006 г. в Волго-Вятской академии государственной службы (Нижний Новгород). Научная специальность – «Экономика и управление народным хозяйством», научный руководитель – доктор экономических наук, профессор А.Е. Яковлев.

Уважаемый Александр Григорьевич! В день юбилея искренне желаем Вам крепкого здоровья, новых результатов в научно-педагогической деятельности и счастья в личной жизни.

Коллектив кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

КОЧЕРГИНА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА

24 марта 2018 г. юбилей отмечает кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации Светлана Геннадьевна Кочергина.

С.Г. Кочергина родилась в г. Чебоксары в семье служащих. Окончив Чебоксарский экономико-технологический техникум, где царила атмосфера доброжелательного сотрудничества, активной студенческой жизни и настрой на отличную учебу, она поступила в Московский ордена Дружбы народов кооперативный институт. Как студентку ее отличали организаторский талант, тщательная подготовка к каждому практическому занятию и отличная успеваемость; она не раз признавалась лучшим старостой группы. В 1990 г. ей была присвоена квалификация «экономист».

Учителями и наставниками Светланы Геннадьевны были замечательные ученые – доцент В.М. Мастеров, доцент В.Н. Егорова, доцент Л.П. Владимирова, профессор Л.П. Федорова и другие, давшие ей путевку в экономическую науку. Проработав после окончания института экономистом в Кугесьском райпо, сформировав профессиональные компетенции, С.Г. Кочергина вернулась в Чебоксарский кооперативный институт в качестве преподавателя. С 1994 г. вся ее трудовая и научно-педагогическая деятельность связана с институтом: она прошла путь от ассистента до доцента.

В 1996–2000 гг. обучалась в аспирантуре, в 2002 г. защитила диссертацию «Малое предпринимательство в системе производственных отношений» на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова (научный руководитель – доктор экономических наук, профессор В.И. Ильдеменов). Ученое звание доцента ей присвоено в 2006 г. Основным направлением научной деятельности Светланы Геннадьевны являются проблемы развития предприятий АПК, управления развитием малого и среднего предпринимательства, современные проблемы менеджмента. Ею опубликовано свыше 130 научных и учебно-методических работ.

Работая доцентом кафедры менеджмента и выполняя обязанности заместителя заведующего кафедрой, она вносит весомый вклад в дело подготовки качественных специалистов, совершенствование учебного процесса и научно-исследовательской работы. Активно участвует в организации и проведении различных мероприятий со студентами и работниками потребительской кооперации. Проводимые С.Г. Кочергиной лекционные и практические занятия вызывают неизменный интерес аудитории.

Ответственное и добросовестное отношение к делу принесли Светлане Геннадьевне заслуженный авторитет и признание среди студентов и коллег. Ее многолетняя трудовая деятельность отмечена Благодарностью Государственного Совета Чувашской Республики, Почетной грамотой Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, грамотами и знаками отличия Центросоюза Российской Федерации, благодарственными письмами ректора Российского университета кооперации и других организаций.

Мы искренне желаем Вам, Светлана Геннадьевна, доброго здоровья на долгие годы, удачи, успехов в научно-педагогической деятельности и исполнения заветных желаний.

Коллектив кафедры менеджмента
Чебоксарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

Поступившие от автора/ов материалы проходят первичный контроль на комплектность и правильность оформления согласно предъявляемым требованиям (Приложение № 1 к настоящему Положению).

В редакцию журнала представляется тщательно вычитанный текст статьи (сведения об авторе/ах, название статьи, аннотация, ключевые слова на русском и английском языках – Приложение № 2 к настоящему Положению), заявка по типовой форме в электронном варианте (Приложение № 3 к настоящему Положению). Электронная версия материалов может быть отправлена по электронной почте на адрес: vestnikruc@mail.ru.

Статья регистрируется ответственным секретарем журнала в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора/ов, места работы автора/ов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Главный редактор (зам. главного редактора) журнала направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее направление / раздел журнала.

Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение трех недель с момента получения и направить в редакцию журнала рецензию.

Редакция рекомендует использовать при рецензировании типовую форму рецензии (Приложение №4 к настоящему Положению). Рецензент может рекомендовать статью к опубликованию, рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний либо не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

В рецензии должны быть кратко оценены:

– общий научный уровень работы;

– название и его соответствие содержанию статьи;

– актуальность темы;

– научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленных выводов, структура работы;

– наличие в работе дискуссионных и/или неверных положений.

Статья может быть допущена к публикации:

– при условии углубленного научного и/или литературного редактирования;

– после доработки рукописи (с указанием перечня недоработок);

– после кардинальной переработки рукописи и дополнительного рецензирования (с указанием принципиальных направлений переработки).

По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору/ам на доработку или принята к публикации.

Содержание рецензии доводится до автора/ов в недельный срок после получения редакцией журнала экспертного заключения.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору/ам с замечаниями рецензента. Автор/ы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию журнала исправленный текст в электронном варианте в срок не позднее чем через две недели.

После доработки статья рассматривается в общем порядке. В регистрационном журнале делается отметка о дате поступления новой редакции статьи. Рукопись статьи повторно рецензируется, и редакция журнала принимает решение о возможности публикации.

В случае отказа в публикации статьи редакция журнала направляет авторам мотивированный отказ.

При положительной оценке рецензента и доведения решения редколлегии журнала до автора/ов необходимо оплатить стоимость публикации и выслать отсканированный вариант квитанции об оплате на электронный адрес: vestnikruc@mail.ru.

После проверки редактором журнала текста рукописи на наличие орфографических и синтаксических ошибок статья публикуется в очередном номере журнала.

В двухнедельный срок изданный номер журнала направляется по почте на адрес, указанный автором/ами, либо может быть передан лично автору/ам по фактическому адресу редакции журнала.

Редакция журнала хранит рукописи статей и рецензии на них в течение трех календарных лет.

Приложение 1

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

1. Представляемая для публикации статья должна иметь заявку. Автор/ы должны определить раздел журнала, а также индекс статьи по Универсальной десятичной классификации (УДК). Статья дополнительно включает в себя:

– название статьи на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках (7–10 строк);

– список ключевых слов на русском и английском языках (не более 7 слов или словосочетаний);

– сведения об авторе/ах на русском и английском языках – фамилия, имя, отчество всех авторов полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город, адрес электронной почты.

2. Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютерного набора в редакторе Word. Формат бумаги – А4, поля – 2,0 см со всех сторон, абзацный отступ – 1,25 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размером 14 пт через полуторный интервал, выравнивается по ширине. Переносы в словах не допускаются. Нумерация страниц не производится.

3. Рисунки (не более 4) должны быть обязательно упомянуты в тексте и внедрены в электронную версию статьи в режиме «Вставка» редактора WinWord. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 12 пт.

4. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 14 пт, крупный индекс 12 пт, мелкий – 10 пт; латинские буквы – курсив, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямой шрифт, обозначения матриц, векторов, операторов – прямой полужирный шрифт; в математических и химических формулах и символах (располагать по центру страницы) следует избегать громоздких обозначений. Нумерованные формулы (номер ставится у правого края) обязательно печатаются с красной строки. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки; математические символы типа sh, sin, Im, Re, hid, ker, dim, lim, inf, log, max, exp, const, нуль, а также обозначение химических элементов необходимо набирать прямым шрифтом (например, logl=0; Fe); при выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

5. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте и выполняются в режиме «Таблица» редактора WinWord шрифтом 12 пт; могут быть с заголовками и без. Заголовок набирается полужирным шрифтом 12 пт.

6. Транскрипция географических названий должна соответствовать атласу последнего года издания.

7. Список литературы оформляется по ГОСТу Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка»; включает литературные источники (не менее 5 и не более 15), содержащие материал, который автор использовал при написании статьи. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках, например, [1, с. 12], [2, с. 48; 8, т. 3, с. 24], [9, с. 12–18], [2; 6; 9], [8, д. 143, л. 12]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Ориентировочный объем: для статьи – от 7 до 16 с., для краткого сообщения – не более 3 с., для хроники – не более 2 с. В объем входят текст, аннотация, таблицы, список литературы, рисунки и сведения об авторах. Вопросы, связанные с размещением рекламных материалов, решаются в индивидуальном порядке.

9. Текст статьи представляется в электронном варианте.

10. Плата с аспирантов очной формы обучения за публикацию статей (7 с.) не взимается.

11. Направляя статью в редакцию, автор соглашается с условиями договора-оферты публикации статей.

Материалы присылать по адресу: 428025, Чувашская Республика,
г. Чебоксары, пр. М. Горького, 24, каб. 411.
Тел.: 8(8352) 40-08-63, 41-98-64.
Электронный адрес: vestnikruc@mail.ru

Приложение 2

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

УДК 341.213.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.И. Иванов

Статья посвящена исследованию содержания международной правосубъектности Чувашской Республики. Материал послужит совершенствованию законодательства в сфере международных отношений с участием субъектов федерации.

Ключевые слова: международная правосубъектность; внешнеэкономические связи; глобализация; право; законодательство; субъекты.

I.I. Ivanov. CERTAIN ASPECTS OF CHUVASH REPUBLIC LEGAL PERSONALITY UNDER CONDITIONS OF GLOBALISATION

The article is devoted to the analysis of Chuvash Republic international legal personality content and aimed at legislative development in the sphere of foreign relations involving constituent entities.

Keywords: international personality; foreign economic relations; globalization; the right; legislation; actors.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. [1; 2].

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст [1, с. 5].

Список литературы

1. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

2. *Кауфман И.М.* Терминологические словари: библиография. М.: Советская Россия, 1961. 419 с.

3. Жилищное право: актуальные вопросы законодательства: электрон. журн. 2013. № 1. URL: http://www.gilpravo.ru (дата обращения: 20.12.2013).

ИВАНОВ Иван Иванович *– кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: antonova@mail.ru.*

IVANOV, Ivan Ivanovich *– Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: antonova@mail.ru.*

Приложение 3

ЗАЯВКА

для публикации научной статьи в научно-теоретическом журнале
«Вестник Российского университета кооперации»

1.	***Фамилия, имя, отчество автора (полностью)***	
2.	***Ученая степень, ученое звание***	
3.	***Должность***	
4.	***Название организации***	
5.	***Название подразделения (кафедра, отдел и т.д.)***	
6.	***Адрес организации (с индексом)***	
7.	***Контактные телефоны (с кодом города), e-mail***	
8.	***Тема научной статьи***	
9.	***Необходимое количество экземпляров журнала***	
10.	***Адрес для отправки журнала (с индексом)***	

Приложение 4

РЕЦЕНЗИЯ

на статью, представленную для публикации в научно-теоретическом журнале
«Вестник Российского университета кооперации»

1. Название статьи: _____
_____
_____

2. Автор (авторы): _____

3. Статья объемом ____страниц содержит ___ рисунков, _____таблиц и _____ литературных источников

4. Статья посвящена (тема, формулировка целей статьи, постановка задачи, изложение исходных условий)_____
_____
_____
_____

5. Актуальность работы (соответствие приоритетным научным направлениям)_____
_____
_____
_____
_____

6. Научная новизна (оригинальность решения поставленных задач исследований):
_____
_____
_____

7. Структурированность (логичность, последовательность, связность изложения):
_____
_____
_____

8. Основные результаты исследований (изложение результатов, теоретическая и практическая значимость, корректность использования математического аппарата, выводы):

9. Использование литературных источников: _____

10. Качество оформления (соответствие требованиям редакции, использование терминологической лексики, отсутствие эмоционально окрашенных слов):

11. Замечания рецензента: _____

12. Рекомендации рецензента (рекомендуется для публикации в журнале, рекомендуется после доработки, не рекомендуется для публикации по причине .....):

Сведения о рецензенте: _____

(фамилия, имя, отчество)

(место работы, должность, ученая степень, ученое звание)

(E-mail адрес, тел. для связи)

Статья получена рецензентом «_____» _____ 20__ г.

_____ _____

(дата) (подпись рецензента)

Заключение редколлегии:

(статья принята к публикации, отклонена, отправлена на дополнительное рецензирование, отправлена на доработку)

Главный редактор (зам. гл. редактора) журнала _____

«_____» _____20__ г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева Н.В., Богатова Т.А., Шигильчева С.А. Государственная политика поддержки развития малого и среднего предпринимательства в регионе . . . 4

Белогорская А.Н., Назаров Д.Г., Соколова Ю.А. Налоговое планирование в деятельности субъектов малого предпринимательства . . . 8

Борисова Е.Р. Теоретические основы и методологические подходы к формированию российской денежно-кредитной и бюджетной политики . . . 11

Гурова С.Ю., Воробьева Т.Ю., Галкина Е.О. Сущность категории «налоговое администрирование» в исследованиях ученых-налоговедов . . . 14

Данилов И.П., Ладыкова Т.И. Глобальные вызовы и угрозы в пространстве экономической теории и индикативного планирования . . . 17

Карева О.Н., Карева А.О. Основные тенденции внешней торговли России товарами в период с 2006 по 2016 год . . . 21

Ладыкова Т.И. Индикативное планирование регионального социально-экономического развития в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации . . . 28

Литвинова Т.Г. Совершенствование структуры управления и организации производства в прудовом рыбоводстве в условиях формирования рыбоводного кластера Удмуртской Республики . . . 34

Магамедкеримов К.А. Состояние и проблемы механизмов инвестирования в транспортную инфраструктуру России . . . 40

Мунши А.Ю., Александрова Л.Ю., Мунши Ш.Мд. Эффективность внешнеторговой деятельности регионов России в начале XXI века . . . 43

Павлова М.С., Алексеева О.Л., Таланова Н.В. Трансформация сбережений населения в инвестиции как важнейшее направление развития российского финансового рынка . . . 47

Пучкова Л.М., Пучкова Е.М. Исследование объема и структуры оборота розничной торговли Чувашпотребсоюза в динамике . . . 51

Семенова Н.Н., Семенов А.А. Оценка в бухгалтерском учете: сущность и назначение . . . 55

Сильвестрова Т.Я., Соколова Ю.А., Назаров Д.Г. Налоговый контроль и оценка его эффективности . . . 61

Смирнова М.Я., Николаева С.К., Белогорская А.Н. Формирование и развитие налогового менеджмента организации . . . 64

Спиридонова Т.К., Калинина Г.В., Комина Д.С. Исследование понятия «образ жизни» для стратегических целей социального развития . . . 67

Улыбина Л.В., Матросова И.А., Лазарева Н.С. Региональная составляющая государственного налогового менеджмента . . . 72

Федорова Н.В. Фактор времени и его влияние на эффективность использования производственного потенциала зернового хозяйства . . . 75

Фетисов А.Ю., Серебрякова Т.Ю. Приемы и методы управления налоговыми рисками на предприятии сферы жилищного строительства . . . 80

Шапошников В.Л., Артамкин А.С., Хорошун К.В. Модель диагностики информатизации предприятия для критериальной оценки ее уровня . . . 84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алимов З.А. Этапы развития правового статуса земель рекреационного назначения на территории Республики Крым с 1944 по 2014 год . . . 91

Благодатин А.Б. Двухаспектность современной законодательной модели оконченного преступления: объективный элемент . . . 96

Богомолов С.Ю. Особенности противодействия терроризму и его финансированию в Великобритании и США . . . 100

Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования . . . 103

Веселов А.В. К вопросу об изменении правовых требований к допустимости доказательств по уголовным делам . . . 107

Городнова О.Н., Гаврилова М.В. Криптовалюта и ее уголовно-правовой статус . . . 110

Демидов М.В. Бюджетный контроль как составная часть государственного (муниципального) финансового контроля . . . 113

Иванов М.Г. К вопросам экономического обоснования систематизации преступлений экономической направленности . . . 116

Илюхина Ю.Ю. Проблемы правового регулирования неустойки по договору поставки для государственных (муниципальных) нужд . . . 121
Колоколова Е.О. Государственная информационная система как средство мониторинга и повышения эффективности деятельности жилищно-коммунального хозяйства: правовой аспект . . . 124
Кудряшова А.М., Петренко Н.И. Правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации . . . 128
Огородников М.С. Фактический состав в механизме возникновения и перехода права собственности на недвижимое имущество: проблемы единства понятийной терминологии . . . 132
Петренко Н.И., Москвина С.В., Маслова С.В. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по вопросам местного самоуправления в интересах населения как источник муниципального права . . . 139
Стрельчук В.С., Якштас Т.М., Федоров И.З. К вопросу о противодействии коррупции: проблемы и пути их решения в аспектах оптимизации административно-правовых и уголовно-правовых ресурсов . . . 143
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ . . . 147
ЮБИЛЯРЫ . . . 151
ВНИМАНИЮ АВТОРОВ . . . 153

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES
Alexeyeva N.V., Bogatova T.A., Shigilcheva S.A. State policy of supporting the development of small and medium businesses in the region . . . 4
Belogorskaya A.N., Nazarov D.G., Sokolova Yu.A. Tax planning in the work of small businesses . . . 8
Borisova E.R. Theoretical foundations and methodological approaches to the formation of the russian monetary and fiscal policy . . . 11
Gurova S.Yu., Vorobyova T.Yu., Galkina E.O. The essence of the category «tax administration» in the studies of tax experts . . . 14
Danilov I.P., Ladykova T.I. Global challenges and threats in the area of economic theory and indicative planning . . . 17
Kareva O.N., Kareva A.O. Main tendencies in the foreign trade in goods of the Russian Federation between 2006 and 2016 . . . 21
Ladykova T.I. Indicative planning of regional socio-economic development in the system of economic safety of the Russian Federation . . . 28
Litvinova T.G. Improving the management structure and organization of production in pond fish culture in the conditions of formation of a fish-breeding cluster in the Udmurt Republic . . . 34
Magamedkerimov K.A. State and problems of investment mechanisms in Russia's transport infrastructure . . . 40
Munshi A.Yu., Alexandrova L.Yu., Munshi Sh.Md. Efficiency of foreign trade activity in regions of Russia at the beginning of the 21st century . . . 43
Pavlova M.S., Alexeyeva O.L., N.V. Talanova. Transformation of savings of the population into investment as the most important trend in the development of russia's financial market . . . 47
Puchkova L.M., Puchkova E.M. Trends in volume and structure of retail trade turnover of Chuvashpotrebsoyuz . . . 51
Semyonova N.N., Semyonov A.A. Evaluation in accounting: meaning and objectives . . . 55
Silvestrova T.Ya., Sokolova Yu.A., Nazarov D.G. Tax control and assessment of its efficiency . . . 61
Smirnova M.Ya., Nikolaeva S.K., Belogorskaya A.N. Formation and development of the tax management of the organization . . . 64
Spiridonova T.K., Kalinina G.V., Komina D.S. Research of the concept «way of life» for strategic objectives of social development . . . 67
Ulybina L.V., Matrosova I.A., Lazareva N.S. Regional component of state tax management . . . 72
Fyodorova N.V. Factor of time and its influence on efficiency of use of grain farm production capacity . . . 75
Fetisov A.Yu., Serebryakova T.Yu. Receptions and methods of management of tax risks at the enterprise specializing in the sphere of housing construction . . . 80
Shaposhnikov V.L., Artamkin A.S., Horoshun Ch.V. Model of diagnostics of the company's informatization for criteria evaluation of its level . . . 84
LEGAL SCIENCES
Alimov Z.A. Stages of development of legal status of lands recreational appointment to territories the Republic of Crimea from 1944 to 2014 . . . 91

Blagodatin A.B. Two aspects of current legislative model of consummated crimes: the objective element . . 96
Bogomolov S.Yu. Features of counteraction of terrorism and its financing in Great Britain and USA 100
Borisov A.S. To the question of separate problems of providing the mystery of preliminary investigation . . 103
Veselov A.V. To the question of changing the legal requirements for the admissibility of evidence on criminal cases 107
Gorodnova O.N., Gavrilova M.V. Cryptocurrency and its criminal-legal status 110
Demidov M.V. Budget control as an integral part of the state (municipal) financial control 113
Ivanov M.G. On the questions of economic substantiation of the systematization of crimes of economic direction 116
Ilyukhina Yu.Yu. Problems of legal regulation of liquidated damages under the supply agreement for the state (municipal) needs 121
Kolokolova E.O. State information system as a means of monitoring and improving the efficiency of activity of housing and communal services: legal aspect 124
Kudryashova A.M., Petrenko N.I. Human rights activities of the authorized under human rights in the Russian Federation 128
Ogorodnikov M.S. The actual structure in the mechanism of emergence and transition of the property right to immovable property: problems of unity of conceptual terminology 132
Petrenko N.I., Moskvina S.V., Maslova S.V. Violations of the constitutional (charter) courts of constituent entities of the Russian Federation on issues of local self-government in the public interest as a source of municipal law 139
Strelchuk A.V., Jakstas T.M., Fedorov I.Z. To the question on combating corruption: problems and their solutions in the aspects of optimization administrative-legal and criminal resources 143
SCIENTIFIC LIFE 147
HEROES OF THE ANNIVERSARY 151
TO ATTENTION OF AUTHORS 153

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ
№ 1(31) 2018

Научно-теоретический журнал

Учредитель:
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»
114014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 12/30.

Издатель:
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, 24.

Ответственный за выпуск *Л.А. Таймасов*

Редакторы: *Е.Е. Кассихина, Э.В. Никитина*
Компьютерная верстка и оригинал-макет *А.Ж. Арамян*

Подписано к печати 23.03.2018. Дата выхода в свет 13.04.2018. Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 20,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 3233. Цена свободная.

РИО ЧКИ РУК
428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, 24.

Отпечатано ИП Фомина Н.Ю.
428038, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Промышленная, 7 «а».